

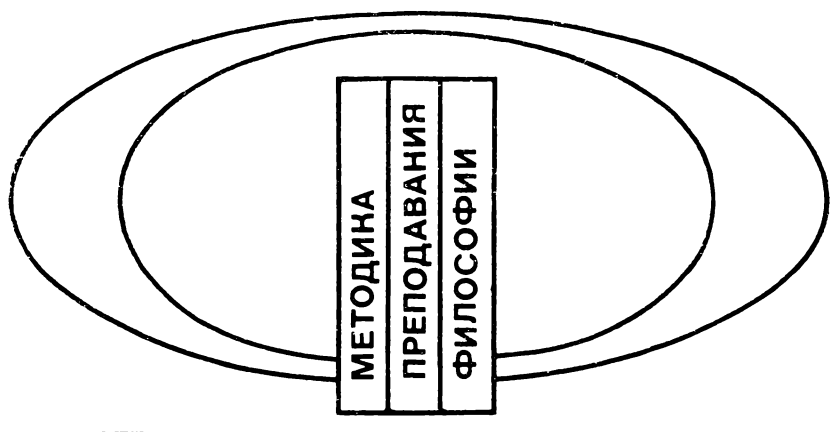
154

МЕТОДИКА

ПРЕПОДАВАНИЯ

ФИЛОСОФИИ

методика
лекционного
курса
по философии

методика
лекционного
курса
по философии

МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1978

Допущено Отделом преподавания общественных наук Министерства высшего и среднего специального образования СССР в качестве методического пособия для преподавателей философии высших учебных заведений.

Руководитель авторского коллектива и редактор
проф. Г. М. Штракс

Рецензенты:

Кафедра философии Московского автомобильно-дорожного
института;
кафедра философии Московского высшего технического училища
им. Н. Э. Баумана

Методика лекционного курса по философии. Методическое пособие. М., «Высш. школа», 1978.

285 с.

Работа является шестой книгой серии «Методика преподавания философии» и представляет собой обобщение передового опыта подготовки и чтения лекций по философии.

М $\frac{10501-058}{001(01)-78}$ 244-78

1(07)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа продолжает серию книг «Методика преподавания философии»¹, издаваемую кафедрой философии ИПК при МГУ совместно со своими слушателями. Опираясь на общеметодические идеи, сформулированные в этих работах, новая книга целиком посвящена частнометодической проблеме — лекциям по курсу диалектического и исторического материализма.

Данная работа, с одной стороны, развивает далее положения тех глав упомянутых книг, в которых освещалась методика лекции по философии, но, с другой стороны, преследует самостоятельную цель — раскрыть методику каждой из тем курса марксистско-ленинской философии.

В написании глав участвовали следующие авторы: Введение и гл. X — д. ф. н., проф. Г. М. Штракс; гл. I — к. ф. н., доц. В. Н. Козин (*Калинин*) и к. ф. н. М. А. Холкин (*Хабаровск*); гл. II — к. ф. н. В. Н. Демин; гл. III — к. ф. н., доц. Р. Г. Айзенштадт (*Калуга*); гл. IV — к. ф. н., доц. И. Е. Богачева (*Воронеж*); гл. V — к. ф. н., доц. И. Ф. Дроздов, к. ф. н., доц. К. А. Кораблева и к. ф. н., доц. Э. З. Феизов (*Чебоксары*); гл. VI — д. ф. н., проф. А. М. Коршунов; гл. VII — д. ф. н., проф. А. М. Коршунов и к. ф. н., доц. Л. С. Коршунова; гл. VIII — к. ф. н., доц. С. Я. Свирский (*Ташкент*); гл. IX — к. ф. н., доц. Л. М. Волынская (*Душанбе*); гл. XI — к. ф. н., доц. М. И. Конкин; гл. XII — к. ф. н., доц. А. А. Борбот (*Ворошиловград*) и д. ф. н., доц. В. С. Никитченко (*Ташкент*); гл. XIII — д. ф. н., проф. А. С. Богомоллов; гл. XIV — д. ф. н., проф. В. С. Барулин (*Барнаул*); гл. XV — к. ф. н., доц. К. А. Кораблева, М. Л. Курок и к. ф. н., доц. Б. Ф. Рудаков (*Рязань*); гл. XVI — к. ф. н., доц. Б. И. Востоков; гл. XVII — д. ф. н., проф. М. П. Новиков; гл. XVIII — к. ф. н., доц. И. А. Мороз (*Днепропетровск*); гл. XIX — д. ф. н.,

¹ См.: Основы методики преподавания философии. М., 1971; Философия и вопросы коммунистического воспитания. М., 1973; Преподавание философии как фактор коммунистического воспитания. М., 1974; Методика семинара по философии. М., 1975; Преподавание философии и профиль вуза. М., 1976; Наглядные средства в преподавании философии. М., 1976.

проф. Л. М. Славин (*Алма-Ата*); гл. XX — к. ф. н., доц. Г. Е. Розовский (*Дрогобыч*); гл. XXI — к. ф. н., доц. Л. В. Николаева; гл. XXII — д. ф. н., проф. С. Ф. Анисимов; гл. XXIII — д. ф. н., проф. Г. З. Апресян; гл. XXIV — к. ф. н., доц. И. М. Даниленко (*Винница*), ст. преп. Н. Г. Рогов (*Рига*); гл. XXV — д. ф. н., доц. П. Ф. Колоницкий; гл. XXVI — д. ф. н., проф. Г. Л. Фурманов; гл. XXVII — к. ф. н., доц. А. О. Стернин (*Воронеж*).

В научно-организационной работе принимал участие к. ф. н. В. Н. Демин.

Кафедра философии ИПК при МГУ выражает благодарность всем товарищам, принимавшим участие в обсуждении и рецензировании рукописи методического пособия.

Отзывы, критические замечания и пожелания просим направлять по адресу: *Москва, К-9, проспект К. Маркса, 18. Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук при МГУ, кафедра философии.*

ВВЕДЕНИЕ

О МЕТОДИКЕ ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ

1.

Вопрос о роли лекции в вузовском учебном процессе был предметом дискуссии в нашей научно-педагогической среде в течение ряда лет. Некоторыми педагогами высказывалось мнение, что в связи с возрастанием роли технических средств преподавания, числа источников и интенсивности информации, а также необходимостью активизировать работу студентов, в современных условиях роль лекции в учебном процессе якобы уменьшается, и число лекций поэтому необходимо сократить.

Практика преподавания, однако, опровергает подобный «пессимизм» в отношении лекций, тем более в преподавании общественных наук. Лекция была и остается важнейшим элементом учебного процесса, воспитания будущего специалиста. ЦК КПСС предложил партийным комитетам, ректоратам, кафедрам неуклонно поднимать роль лекции в изучении общественных наук, в формировании научного мировоззрения, в коммунистическом воспитании студентов, проявлять постоянную заботу о непрерывном обновлении и обогащении лекционных курсов, о глубоком освещении в них актуальных проблем коммунистического строительства, мирового революционного процесса, идеологической борьбы в современных условиях [см. 15]¹.

Количество часов на лекции по общественным наукам остается стабильным. Между тем, объем и сложность лекционного материала непрерывно возрастают, значительно повышается воспитательная функция лекций. Все это предъявляет более высокие требования к каждой лекции. В связи с этим заметно возрастает значение научно разработанной методики лекционных курсов по общественным наукам.

¹ Первое число в квадратных скобках означает порядковый номер цитируемой литературы (см. с. 281 настоящего издания). В случае ссылки на несколько источников соответствующие им номера разделены точкой с запятой.—*Ред.*

О методике лекций по философии написано немало работ, авторами которых являются ученые, опытные преподаватели, квалифицированные методисты, и они оказывают серьезную помощь преподавателям философии².

Полезные материалы содержат и те работы, которые имеют частнометодический характер. Однако их недостаток нередко состоит в том, что вместо *методики* лекции в них превалирует *содержание* рассматриваемой темы, хотя последнее является только средством изложения методики, а не главной целью таких работ.

Разработка методики преподавания марксистско-ленинской философии предполагает прежде всего рассмотрение лекции как органического *элемента* единого процесса обучения и воспитания студентов. В процессе овладения знаниями и выработки убеждений лекция, как звено этого процесса, взаимодействует с рядом других звеньев. Преподаватель обязан знать эти звенья и постоянно учитывать их в своей работе. Здесь имеются в виду прежде всего те научные знания, которые студенты уже накопили до изучения философии и данной темы (по обществоведению и истории КПСС), а также знания, приобретаемые ими одновременно с изучением философии; научная информация, поступающая из различных источников (радио, телевидение, чтение научно-популярной и художественной литературы и т. д.); наконец, опыт практической деятельности студентов, включая их общественно-политическую работу в вузе. Преподаватель, читающий лекционный курс, если он хочет, чтобы его работа имела успех, должен стремиться хорошо знать свою аудиторию, систематически ее изучать.

Далее, от преподавателя требуется, чтобы каждая его лекция оказывала помощь студентам в творческом овладении ими философскими знаниями, учила их философски мыслить. Он должен учитывать, что каждая тема курса марксистско-ленинской философии дает возможность раскрыть строго научное решение философской проблемы, выдвинутой общественной практикой и развитием познания. Наконец, каждая лекция должна оказывать положительное влияние на превращение получаемых студентами знаний в их личные убеждения, образ мышления и действия.

Исходя из такого понимания лекции, можно выделить следующий минимум элементов, единство которых придает ей цель-

² См.: Основные направления работы кафедр философии. М., 1969; Доклад и тезисы выступлений на межвузовской научно-методической конференции по общественным наукам, 3—5 февраля 1969 г. (Секция марксистско-ленинской философии). Изд-во МГУ, 1969; Основы методики преподавания философии. М., 1971, гл. XII; Методика преподавания общественных наук в высшей школе. Изд-во МГУ, 1975, гл. VI; *Давидович В. Е.* Методика преподавания философии. Изд-во Ростовского ун-та, 1971, лекции 1 и 2; Методика преподавания общественных наук (Материалы конференции кафедр общественных наук МГУ). Изд-во МГУ, 1972; *Нелан А. Т.* Теоретические проблемы методики преподавания марксистско-ленинской философии. Киев, 1973, гл. I; Основы лекторского мастерства. М., 1974. *Рожин В. П.* Методика преподавания философии. М., 1975.

ность и реализует ее роль: 1) логика и структура лекции; 2) ее идейно-теоретический уровень; 3) воспитательная направленность лекции; 4) методические средства в лекции.

В первых трех вопросах речь должна пойти о *методах*, а в четвертом — о методических *средствах* преподавания.

При рассмотрении первого вопроса остановимся на двух моментах. Первый из них — место лекции в изучении данной науки. Преподаватель, как нам представляется, прежде всего четко уясняет себе и делает достоянием студентов знание того, какое место занимает данная тема в изучении курса в целом, какой пробел в знании марксистско-ленинской философии студента заполняет изучение этой темы, какое звено его убеждений при этом выковывается.

В самом начале лекции это может выглядеть как краткое вступление, которое как бы дает в руки студента начало ариадниной нити, позволяя ему осознанно относиться к работе преподавателя на кафедре, к его поискам и решениям. Например, объявляя о предстоящей лекции на тему «Сознание, его происхождение и сущность», лектор отметит, что ее назначение — помочь студенту освоить строго научное обоснование материалистического решения основного вопроса философии, включая положение об активной роли сознания в преобразовании бытия и о возможности, опираясь на общественно-историческую практику и данные науки, активно воздействовать на сознание человека, осуществить целенаправленное воспитание человека.

Второй момент — структура и логика раскрытия темы. Здесь прежде всего имеется в виду разработка и сообщение студентам плана, отражающего внутреннюю логику темы. Очень часто преподаватель называет пункты своего плана и сразу переходит к рассмотрению первого пункта. Между тем, целесообразнее обратить внимание аудитории на ту логику плана, из которой исходит и которой будет руководствоваться преподаватель. Это дает аудитории осознанные ориентиры, которые помогают ей следить за мыслью лектора, за ходом изложения лекции и будут подкреплять ее внимание, особенно при переходе от одного вопроса к другому.

План, разумеется, не бывает стандартным. Он представляет собой единство общего и единичного с тем, чтобы отражать то общее, что диктуется содержанием темы и что лектор ни при каких условиях не может обойти, и ту индивидуальную реализацию этого общего, которая зависит от личности лектора, специфики его научных интересов, от его методических подходов и возможностей, особенностей аудитории.

Мы не будем здесь специально останавливаться на общих вопросах методики подготовки к лекции. Интересные рекомендации по данному вопросу содержатся в упомянутых выше методических трудах. Отметим только, что в ходе подготовки к лекции преподаватель решает для себя также и вопрос о способе применения законов и принципов логики при раскрытии темы: где пре-

подаватель воспользуется преимущественно логическим, а где — историческим методом, как и где он будет руководствоваться анализом и синтезом, индукцией и дедукцией, совершать переход от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному в зависимости от содержания материала, от соотношения фактов и философского обобщения, с учетом профиля вуза, характера аудитории, ее культурного, общенаучного, философского уровня. Подобные вопросы преподаватель *заранее* решает, чтобы этим руководствоваться при чтении лекций [см. 84, гл. VII].

Например, раскрывая вопрос о происхождении и классовой сущности государства, преподаватель вспомнит, как В. И. Ленин в своей лекции «О государстве» сочетал исторический и логический методы изложения с учетом темы и особенностей сидевшей перед ним аудитории. На историческом факультете университета или педагогического института логика изложения этого же вопроса будет несколько иной, чем, скажем, в сельскохозяйственном или фармацевтическом вузе. В первом случае преподаватель может уверенно опираться на имеющиеся уже у студентов знания о разложении первобытного рода, об основных этапах становления рабовладельческого или феодального общества. Тогда логическое изложение ведется в самом начале с опорой на исторический материал, хорошо известный аудитории. Во втором случае лектор, очевидно, начнет с краткого исторического экскурса, который послужит ему основой для последующих логических обобщений.

Вопрос о переходе от конкретного к абстрактному и восхождению от абстрактного к конкретному как методах изложения материала, об их сочетании в курсе диалектического и исторического материализма также требует вдумчивого решения со стороны лектора с учетом раскрываемого содержания и особенностей аудитории.

С одной стороны, весь учебный курс представляет собой восхождение от абстрактного к конкретному, и важно, чтобы слушатели это понимали и могли сознательно подходить к нарастающей конкретизации накапливаемых философских знаний. Так, в первой теме излагается предмет философии марксизма-ленинизма, дается самая общая и абстрактная характеристика ее содержания, и каждая последующая тема оказывается ступенью на пути к ее все более конкретному раскрытию.

С другой стороны, а вернее, в то же самое время, лектор в своем изложении постоянно совершает переходы от конкретного к абстрактному. Так, в курсе диалектического материализма он с самого начала оперирует различными отдельными аспектами действия законов диалектики. Он говорит в ряде тем о противоположности материи и сознания, движения и покоя, о качественных различиях между формами материи, формами отражения, о противоречиях процесса познания (теория и практика, рациональное и чувственное, анализ и синтез) и т. д. и т. п. И лишь после этого он переходит к характеристике законов диалектики

в плане их всеобщности. Во всех лекциях курса философии, кроме заключительной, ее методологическая роль освещается с определенной стороны, а в завершающей теме марксистско-ленинская философия предстает как всеобщая методология. Преподаватель призван помочь студентам уловить и эту сторону логики освещаемого предмета, научить их учитывать ее и руководствоваться ею в своей самостоятельной работе. От этого в большой степени зависит их активность и интерес к изучению философии.

Во всем своем курсе лектор руководствуется известным ленинским положением о единстве диалектики, логики, теории познания [см. 4, т. 29, с. 301 и 321]³. С первой до последней лекции философские категории рассматриваются в процессе их становления и развития, и тем самым выясняется, что марксистско-ленинская философия в каждом своем положении опирается на все, чем обогатила человечество философская мысль, и сама выступает, как ее развитие и высшее достижение. Такой подход дает возможность показать, что философские категории есть ступеньки познания мира, узловые пункты, помогающие познавать его и овладевать им. При этом важно, чтобы философские категории не оставались нераскрытыми, а действительно определялись в соответствии с требованиями логики. Следуя им, преподаватель сумеет придать лекционному курсу необходимую цельность и убедительность.

Важнейшим требованием к логике лекционного курса в целом является систематическое обоснование органического единства категорий диалектического материализма, категорий исторического материализма, внутренней неразрывной взаимосвязи диалектического и исторического материализма.

Преподаватель философии никогда не должен упускать из виду, что он помогает студентам овладеть наукой, которая является составной частью марксизма-ленинизма. В постановлении ЦК КПСС от 5 июня 1974 г. подчеркивается необходимость вести изучение марксистско-ленинской теории в единстве всех ее составных частей. Кафедры и все преподаватели философии призваны заранее продумывать те «линии выхода» от философии к другим общественным наукам, которые помогут студентам уловить и закрепить в своем сознании глубокое органическое единство всех общественных наук. Для этого можно в соответствующей теме обратиться к известному студентам материалу по истории КПСС (это может быть, например, любая тема по законам диалектики, историческому материализму), чтобы показать мировоззренческое и методологическое значение марксистско-ленинской философии в практической и теоретической деятельности КПСС. Точно так же преподаватель может время от времени указывать студентам на необходимость знания той или иной темы курса философии

³ См. также: *Кедров Б. М.* Единство диалектики, логики, теории познания М., 1963; *Шентулин А. П.* Система категорий диалектики. М., 1967; *Оруджев З. М.* Диалектика как система. М., 1973.

для глубокого понимания определенного раздела политической экономии и научного коммунизма. Если такие методы будут применяться лектором систематически, студент будет все глубже проникаться сознанием необходимости философии для овладения другими общественными науками, сознанием органического единства всех составных частей марксизма-ленинизма.

Само собой разумеется, что такой же подход к преподаванию требуется и со стороны преподавателей всех других общественных наук.

2.

Какими бы ни были тема лекции, условия ее чтения, состав аудитории,— в центре внимания лектора всегда находится ее идейно-теоретическое содержание. Именно оно составляет стержень лекции, и если рассматривать лекцию как основное звено учебного процесса, то в этом заключается ее главный элемент.

Чтобы обеспечить высокий идейно-теоретический уровень лекции, ее автор (и исполнитель) заранее продумывает и решает определенный минимум задач, а именно: отражение классической марксистско-ленинской литературы в лекции, документов КПСС, международного коммунистического и рабочего движения, связь с современностью, с практикой коммунистического строительства, следовательно, рассмотрение мировоззренческого и методологического значения освещаемых положений, законов и категорий, критика современной буржуазной философии и социологии, правого и «левого» оппортунизма, ревизионизма, учет современного состояния марксистско-ленинской философии, активизация философского мышления студентов, правильное соотношение лекции, учебников и учебной программы.

Лектор заранее продумывает, какой круг классической литературы по философии и в каком объеме, с учетом времени, он будет непосредственно освещать в своем курсе в целом и в данной лекции в частности. Выдвижение этого вопроса на первый план диктуется определенными соображениями. В свое время в лекционной работе был довольно широко распространен так называемый «цитатный» метод. Позднее его с полным основанием подвергли осуждению. Но иногда вместе с цитатами из лекций вообще устраняются ссылки и опора на произведения классиков марксизма-ленинизма.

Тут есть еще один важный момент. Если мы хотим (а это наша задача) подготовить творчески мыслящих людей, то обязаны всегда излагать марксистско-ленинскую философию как творческую науку. «Сила марксизма-ленинизма — в постоянном творческом развитии», — отмечается в докладе Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС [11а, с. 72]. Нельзя излагать марксистско-ленинскую философию как нечто раз и навсегда данное и неизменное, не нанося серьезного ущерба воспитанию студентов. На различных совещаниях, семинарах преподаватели философии

нередко жалуются, что студенты мало изучают классическую литературу. Стоит поставить вопрос, а не сами ли преподаватели в этом виноваты, если они не добиваются развития интереса к изучению классической литературы? Речь идет не о том, чтобы вернуться к «цитатному» методу, а о том, чтобы в каждой, буквально в каждой лекции, постоянно чувствовалось живое дыхание философской мысли Маркса, Энгельса, Ленина, чтобы освещались их коренные философские положения в процессе развития последних и притом таким образом, чтобы студенты получали стимул к изучению этих положений не из вторых или третьих рук, а из самих первоисточников.

Особенного внимания лектора требует освещение ленинского этапа в развитии марксистской философии. В курсе диалектического и исторического материализма нет ни одной темы, в которой не представлено то новое, что внес В. И. Ленин в философию марксизма. Лектор выделяет это новое, добиваясь его закрепления в сознании слушателей. Проводя последовательно такую линию от темы к теме в течение всего лекционного курса, он поможет своим слушателям сформировать у себя целостные представления о вкладе В. И. Ленина в развитие философии марксизма.

Ленинский этап в развитии марксизма нашел свое дальнейшее воплощение в теоретической деятельности КПСС и других марксистско-ленинских партий. Использование документов КПСС, международного коммунистического и рабочего движения в соответствующих темах требует поэтому большого внимания и глубокого продумывания со стороны преподавателя философии. Приводимые документы не должны выглядеть как иллюстрации к разъясняемым философским положениям. Задача заключается в том, чтобы вскрывать те мировоззренческие и методологические принципы, из которых исходила партия в тех или иных документах, и выявить, как она обогащала эти принципы, обобщая новый исторический опыт.

Документы XXIV съезда КПСС предоставляют лектору возможность показать, как партия в условиях развитого социализма обогащает ряд категорий диалектического и исторического материализма, выдвинув положения о сочетании научно-технической революции с преимуществами социализма. Такую возможность дают преподавателю и основные положения документов XXV съезда КПСС о главной задаче десятой пятилетки, о социальной политике партии, рассчитанной на дальнейшее стирание существенных различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, о возрастании роли партии и в целом субъективного фактора в условиях развитого социалистического общества. «Вся героическая история советского народа, его боевые и трудовые победы, его выдающиеся свершения неразрывно связаны с деятельностью Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы нашего общества», — сказано в постановлении ЦК КПСС от 31 января 1977 года [15а, с. 13].

Лектор правильно поступит, заранее продумав линии связи с современностью, с практикой коммунистического строительства, учитывая содержание темы. Все дело в том, чтобы и здесь избежать иллюстративности. Обобщение новых фактических данных в лекции призвано углублять и укреплять убеждение в великой научной и практической значимости марксистско-ленинской философии и в целом марксизма-ленинизма, как это подчеркивалось на XXV съезде КПСС.

В постановлении ЦК КПСС от 5 июня 1974 г. выдвинуто требование активно использовать учебный процесс для формирования у студентов потребности и навыков глубокого самостоятельного изучения произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, документов КПСС и международного коммунистического движения, исходя из сочетания преемственности основ теории и практики социалистического и коммунистического строительства с научной постановкой и творческим решением партией новых актуальных вопросов революционного учения марксизма-ленинизма [см. 15]. Как отметил Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде КПСС, «задачи, стоящие перед нашей общественной наукой, могут быть решены лишь при условии самой тесной ее связи с жизнью» [11а, с. 73].

Идейно-теоретический уровень лекции во многом зависит от того, насколько удачно преподаватель, следуя принципу марксистско-ленинской партийности, сумел в ней развернуть критику буржуазной философии и социологии, философского ревизионизма. В курсе философии есть специальные темы, посвященные этому вопросу. В данном случае речь идет не только о них. Имеется в виду сквозная критика буржуазной философии и социологии, та критика, которая должна присутствовать как органический элемент в лекции на каждую тему. Конечно, раз и навсегда данных рецептов и советов здесь, как и в других случаях, не предложишь. Но во всяком случае у лектора должна быть полная ясность относительно тех общих методических принципов, из которых он исходит, чтобы успешно вести критику реакционной буржуазной философии и социологии, критику антикоммунизма.

К ним относятся раскрытие идейных корней критикуемых теорий, доказательность, аргументированность критики, умение определить и поразить наиболее уязвимые места критикуемых теорий, подвергать критике наиболее влиятельные, и в силу определенных причин, наиболее опасные в данных условиях реакционные теории, разоблачать те фальсификации марксистско-ленинской философии, к которым они постоянно прибегают за неимением других аргументов. Лектор как бы сталкивает правильные (если они есть) и ошибочные взгляды одних и тех же критикуемых авторов для разоблачения их реакционных позиций. Он противопоставляет идеалистическим и метафизическим спекуляциям наших классовых идейных противников на трудных проблемах науки и практики положительное, единственно верное решение этих проблем марксистско-ленинской философией [под-

робнее см. 84, гл. III. Каждый преподаватель добивается мастерского овладения арсеналом методов критики враждебных марксизму-ленинизму философских и социологических взглядов.

Не будем закрывать глаза на реальное положение вещей. Одно дело разбираться в этих принципах, более или менее их освоить в общем виде, другое дело — применить их в данной конкретной теме, с учетом не очень значительного времени, которым лектор располагает в своей лекции. Поэтому прежде всего важно предупредить... о методических ошибках, которые перерастают в ошибки по содержанию. Некоторые преподаватели относят критику под самый конец своей лекции, когда, к сожалению, времени для нее, по существу, уже не остается. Дело тогда сводится к тому, что в лучшем случае называется, а в худшем случае излагается та самая теория, которую следует развенчать. Но... звонок прозвучал, аудитория пустеет, и лектор остается с горьким осадком в душе и с упреком к собственной совести, что по существу он изложил враждебную теорию, вместо того, чтобы ее раскрыть.

Назовем несколько вариантов правильного, на наш взгляд, методического подхода к критике буржуазной философии и социологии, правого и «левого» оппортунизма, философского ревизионизма, антикоммунизма. Можно начинать изложение с критики так, чтобы все дальнейшее изложение было как бы ее дальнейшим основательным и глубоким развертыванием. Скажем, в лекции о законе отрицания отрицания очень хорошо в начале дать краткое изложение теории циклов, как типично метафизической теории, с тем, чтобы последующее изложение оказалось нарастающей критикой данной концепции. Весьма целесообразно включить критику в изложение отдельного узлового вопроса. Это очень широко применимый прием, на наш взгляд, оптимальный. Бывает методически правильно завершить лекцию критикой, но так, чтобы сделать это не торопясь и чтобы резюме лекции подкрепляло критику.

В целом критикуя буржуазную философию и социологию, целесообразно идти невширь, а вглубь, не гнаться за объемом критики, а добиваться ее действенности, подлинной убедительности.

Судьба лекции во многом зависит от того, насколько преподавателю удастся отразить в ней актуальные проблемы, которые сегодня, в особенности, занимают всех интересующихся марксистско-ленинской философией, изучающих ее.

Можно сказать без всякого преувеличения, что в марксистско-ленинской философии сейчас нет ни одного положения, которое не было бы предметом дальнейшей разработки, развития в свете современных данных науки и практики со стороны КПСС, других марксистско-ленинских партий, со стороны философских научных и педагогических кадров. Преподаватель, естественно, обязан быть в курсе новых вопросов, трактовок, решений, обсуждений. Конечно, он не имеет возможности все их освещать

в лекции. Очевидно, есть определенные критерии, которые дают возможность отбирать новый философский материал для включения его в лекцию.

Первый из них — важность новых вопросов, трактовок тех или иных философских положений для решения назревших задач науки и практики, в частности для профилирующих дисциплин данного вуза. Скажем, в настоящее время ведется довольно активный спор — являются ли такие понятия, как «информация», «структура», «определенность» и «неопределенность» и многие другие, философскими категориями.

Лектор не обязан сразу, что называется, с ходу, брать на себя решение всех подобных споров, но он верно поступит, если введет аудиторию в курс соответствующего спора, вызовет у студентов желание и интерес следить за ним, участвовать в нем. Очень хорошо он сделает, если покажет, что самый спор о философской или нефилософской сущности названных категорий продиктован запросами современной науки и свидетельствует о том, как остро она нуждается в марксистско-ленинских философских обобщениях, как это важно для развития самой философской науки. Иначе говоря, критерий, о котором идет речь, должен, очевидно, состоять в учете актуальности, плодотворности философских споров, дискуссий для решения современных проблем науки и практики.

Второй критерий состоит в том, что вводя какие-то новые философские положения, выдвинутые, может быть, им самим или другими авторами, или, тем более, предлагая какие-то решения вопросов, которые продолжают быть предметом дискуссий, лектор обязан выработать для себя ясность о существовании этих дискуссий. Не имея такой ясности, он просто не вправе ввязываться в ведущуюся дискуссию и даже излагать ее, чтобы не внести путаницы в умы слушателей и не дискредитировать себя.

Наконец, третий критерий заключается в постоянном учете того, что решение любых новых философских проблем, выдвинутых наукой и практикой, возможно только на основе коренных принципиальных положений, уже разработанных марксистско-ленинской философской наукой.

Лектор не имеет права забывать об имеющейся учебной литературе. Она пишется для студентов и необходимо помочь им эту литературу освоить. Для этого преподаватель стремится сам хорошо знать ее сильные и слабые стороны и умело ориентировать в ней аудиторию. В то же время он учит студентов постоянно пользоваться учебной программой.

Учебная программа — это перечень обязательных вопросов для всех студентов. Это, так сказать, государственный минимум для студента. Между тем, ни лекция, ни учебник изложений всех этих вопросов по существу не в состоянии дать и не дает. Отсюда вывод, который учитывает преподаватель: студент должен знать программу, чтобы ясно видеть, что он получил из лекции и что лекция ему не дала, что он узнал из учебника и чего он в учеб-

нике не нашел. Все это помогает ему в самостоятельных поисках для пополнения своего теоретического багажа.

Преподаватель не может ставить себе целью ответить на все вопросы, названные в программе. Он творец своей лекции, и, исходя из программы и имеющихся учебников, сам (конечно, при помощи кафедры) решает вопрос, какие проблемы он будет освещать в лекции, а какие оставит в стороне. Важно напомнить аудитории, разъяснить ей, что если тот или иной вопрос в лекции только поставлен, а не раскрыт или вовсе опущен, то не потому, что это несущественный вопрос, а потому, что студент вполне может освоить его из учебника.

Целостность учебного процесса и сама лекция, взятая в отдельности, во многом зависят от того, идут ли лекции и семинар параллельно, или они действительно взаимодействуют друг с другом. Аудитория должна заранее знать, что лекция и семинар составляют единое целое, дополняя, но отнюдь не повторяя друг друга. Поэтому важно обеспечить единство и согласованность не только общих планов лекции и семинара, но также и рабочих планов.

В связи с вопросом о связи лекции, учебника и семинара целесообразно напомнить, что одно из важнейших качеств всякой лекции — информативность — определяется не вообще содержащимися в ней новыми сведениями и знаниями, а лишь той новой информацией, которую лекция призвана дать как органическое звено учебного процесса с учетом вклада, вносимого в него всеми другими его звеньями. В лекции ценится главным образом информация, даваемая именно ею, которую студенты обычно не почерпнут из других источников.

Методика преподавания философии имеет свои мировоззренческие, методологические и логические основы. В них выражены требования, предъявляемые философской наукой к ее преподаванию, и методы, дающие возможность реализовать их в процессе преподавания. Задача лектора — при помощи этих методов возможно полнее и глубже раскрыть мировоззренческую, методологическую и логическую функции марксистско-ленинской философии [см. 84, разд. 1 и 2].

3.

Воспитательная направленность лекции — один из важнейших методических вопросов.

Наиболее распространенный недостаток преподавания в этом отношении состоит в том, что многие преподаватели не ставят перед собой заранее каких-либо воспитательных задач, а поэтому и не решают их сознательно и целеустремленно. Преподаватель большей частью думает о том, какое теоретическое содержание он должен раскрыть в лекции, но гораздо реже, а иногда и совсем не думает о том, как посредством этого содержания осуществить целенаправленный воспитательный процесс.

В результате вопросы о воспитательной направленности лекции отдаются на самотек. Такой подход подчас оправдывают тем, что теоретическое содержание марксистско-ленинской философии представляет собой величайшую ценность для человечества и уже благодаря одному этому имеет воспитательное значение.

Это правильно. Против такого тезиса не возразишь. Но данное согласие вовсе не означает, что сам студент может разобраться непосредственно в воспитательном аспекте того или иного положения марксистско-ленинской философии и использовать его. Кафедры философии и каждый преподаватель в отдельности, на наш взгляд, правильно сделают, выработав для себя воспитательную программу лекционного курса, четко выяснив воспитательные возможности, аспекты и цели каждой данной лекции в отдельности⁴. Вдумчивый преподаватель на собственном опыте убедился, что каждая лекция содержит свои неповторимые возможности воспитания и если они не будут использованы, их можно упустить вообще, ибо другая лекция представит уже другие возможности. Например, в лекции «Личность и общество» очень уместно сделать акцент на вопросе о качествах личности в социалистическом обществе, о ее социальной ответственности. В какой другой теме он это может столь успешно сделать? В темах «Материя и формы ее существования», «Сознание, его происхождение и сущность», как и в ряде других тем, лектор найдет благодатные возможности для целенаправленного атеистического воспитания своей аудитории.

Общий вывод, который можно сделать из рассмотрения данного вопроса, состоит в том, что воспитательное слово действует, будучи сказано вовремя и к месту.

Имея в виду воспитание как процесс формирования убеждений, преподаватель стремится воздействовать не только на разум, но и на чувства своей аудитории. Если преподаватель этого не добивается, он своей цели не достигнет. Он, конечно, даст какую-то сумму знаний, которая запомнится, но никаких убеждений у студента не сложится.

То же самое можно сказать о воспитании воли. Формируя убеждения у студентов, преподаватель ставит перед собой как сознательную цель также и воспитание воли. В лекции должно найтись место, чтобы подсказать будущим специалистам, как укреплять свою волю в учебе и труде, во всем процессе формирования своего мировоззрения⁵.

Можно способствовать укреплению воли молодых людей, выдвигая перед ними новые, все более интересные объекты для

⁴ В связи с этим вопросом настоятельно рекомендуем книги: *Сухомлинский В. А. Рождение гражданина*. Киев, 1970 (на укр. языке); *его же: Сердце отдаю детям*. Киев, 1973; *его же: О воспитании*. М., 1973.

⁵ О формировании марксистско-ленинских философских убеждений см. подробнее в кн.: *Преподавание марксистско-ленинской философии как фактор коммунистического воспитания*. М., 1974, гл. I.

познания, для практического освоения. Использование растущего интереса очень важное средство для развития воли. Преподаватель учит студентов и помогает им преодолевать трудности, неизбежные в жизни каждого человека, каждого коллектива. Только в преодолении трудностей воспитывается и укрепляется воля.

В этом плане целесообразно обращать внимание студентов на то, как важно для воспитания воли, для формирования характера будущего специалиста настойчивое преодоление неизбежных трудностей учения, сочетание учебы с общественной деятельностью.

«Что такое в конечном счете учение?» — спрашивал студент МФТИ, Ленинский стипендиат М. Козлов. И отвечал: «Цепь трудностей, которые ты преодолеваешь!» [96, с. 32]. Нельзя не согласиться, что определенный и притом очень важный аспект учения в этом ответе метко схвачен.

Наша энергия должна быть направлена также и на то, чтобы воспитать студентов в духе сопротивления вредному влиянию. А. С. Макаренко совершенно верно говорил, что каждый человек должен входить в жизнь, умея сопротивляться вредному влиянию, что этому нужно его учить [см. 65, т. 7, с. 457].

Все обучение и воспитание в процессе преподавания философии направлено на формирование у студентов определенного стиля философского мышления, а именно творческого философского мышления. Методика лекции призвана в наибольшей степени способствовать достижению данной цели.

Задача состоит не просто в том, чтобы лектор вышел на кафедру и прочитал лекцию. Это — полдела. Задача в том, чтобы каждый студент в аудитории работал над лекцией вместе с лектором. А это трудно. Правильно говорится, что художественное произведение становится таковым, когда оно воспринимается тем, для кого предназначено. Без этого оно остается художественным произведением в возможности. И точно так же лекция заслуживает такого названия, когда для нее есть аудитория. Но студенческая аудитория — это не просто собрание случайно оказавшихся в зале людей. Аудитория — это такой коллектив людей, который приобретает особое качество. Если иметь в виду вузовскую аудиторию, то ее качество состоит в том, что она общается с лектором в течение всего времени лекции работает над ней и осваивает ее. Такая аудитория, конечно, прежде всего — объект воздействия для лектора. Но вместе с тем она и субъект в отношении осваиваемой лекции. Лектор побуждает аудиторию не просто слушать лекцию, а трудиться над ней. Аудитория — это такой коллектив людей, можем мы теперь сказать, которые не просто слушают лекцию, а благодаря умелому воздействию лектора определенным образом и в известной степени сами творят ее для себя. Только в том случае, если аудитория «сделает» эту лекцию «для себя», лекция действительно сбудется. В противном случае

состоится выступление, не заслуживающее этого названия. Лучше всего заранее продумать методические приемы, которыми лектор будет руководствоваться для формирования у слушателей творческого философского мышления.

Основой для любого из них является тесная связь содержания лекции с практикой вообще, с практикой коммунистического строительства в особенности, с профилем вуза. В современных условиях — связь с документами, решениями XXV съезда партии и с ходом их реализации, с другими документами партии. Если этого в лекции не окажется, она не вызовет интереса. А там, где нет интереса, где же взяться творческому мышлению?

Лектору помогает постановка дополнительных вопросов в ходе освещения пунктов плана без их немедленного раскрытия. Тем самым дается возможность каждому студенту как бы решить самому поставленный вопрос, а потом проверить себя в ходе изложения его решения лектором.

Уместна постановка вопросов вообще, без раскрытия их в данной лекции. Это сильно действующий активизирующий прием, своеобразная задача на дом. Преподаватель может вернуться к поставленным вопросам в очередной лекции, он может предотвратить их рассмотрение семинару.

Особое значение для активизации творческого мышления студентов имеет использование метода проблемных ситуаций.

Проблемная ситуация отражает определенное диалектическое противоречие (между объективными явлениями, между объективным фактом и теорией, между теорией и практикой, между устаревшими и новыми положениями теории и т. д.). Когда такое противоречие становится предметом изучения, обсуждения в учебном процессе (в лекции, на семинаре, в ходе самостоятельной работы студента, на консультации), у обучаемых появляется потребность понять его и, если возможно, разрешить. Возникает повышенное интеллектуальное напряжение, дополнительный интерес, побуждающие к поиску новых знаний и умений с целью найти решение, выход из обнаружившейся коллизии. Такое психологическое состояние и характерно для проблемной ситуации.

Проблемные ситуации могут быть вызваны при помощи учебных проблем, проблемных заданий, познавательных задач⁶. Материалом для таких ситуаций могут быть данные из истории философии, из области современной борьбы философских идей, истории науки и ее современных проблем, истории общества и современной общественной жизни — различные коллизии империализма, факты развития современного мирового революционного процесса, особенно мировой системы социализма, строитель-

⁶ См.: Матюшкин А. М. Проблемное обучение. М., 1975; Степаненко В. Г. Проблемное обучение. — В кн.: Методика преподавания общественных наук в высшей школе. М., 1975.

ства социализма и коммунизма⁷. Опытный лектор использует также и материалы из жизни данной области, города, вузовского коллектива и учебной группы.

Хорошим подспорьем для активизации самостоятельного творческого мышления могут послужить умело используемые сборники задач, упражнений, практикумы, применяемые уже многими кафедрами⁸.

Эффективность лекции в огромной степени определяется тем, как в ней реализованы воспитательные возможности темы, насколько она способствует формированию активного общественно-го деятеля, видящего смысл своей жизни в борьбе за дело партии, за победу коммунизма.

4.

До сих пор речь шла о разных методах, применяемых в лекции в целях сообщения философских знаний, воспитания и формирования марксистско-ленинских философских убеждений. Успешное использование их связано с применением ряда методических средств. Имея в виду конечную цель пребывания студента в вузе — подготовку высококвалифицированного специалиста, творчески овладевшего основами современных наук, марксистско-ленинским мировоззрением, активного строителя коммунизма, патриота социалистической Родины и интернационалиста, — весь учебно-воспитательный процесс, включая его содержание и методику, следует рассматривать как систему средств для достижения данной цели. Но эта конечная цель достигается через ряд промежуточных целей (освоение отдельных наук, различного рода практика и др.). А на этом длинном пути то, что является средством для достижения конечной цели, само становится промежуточной целью на том или ином этапе. Достижение этой цели, в свою очередь, требует определенных средств. К ним и относятся методические средства, включая язык лектора, его

⁷ Так, лектор создает условия для проблемной ситуации, если приводит данные, свидетельствующие об исторической оправданности необходимости для своего времени механического, лапласовского детерминизма и его ограниченности. Этим он может помочь студентам самостоятельно прийти к выводу о том, что высшей формой детерминизма является диалектический детерминизм. Другим примером условий для проблемной ситуации может быть сопоставление высокого уровня производительных сил в ряде современных капиталистических стран и архаического общественного строя. Такое сопоставление призвано помочь студентам самостоятельно убедиться в том, что использование современных производительных сил в интересах общества, а не клики монополистов, их дальнейшее успешное развитие в условиях научно-технической революции властно диктует необходимость овладения ими рабочим классом, народом, т. е. осуществления социалистической революции.

⁸ См.: *Дмитриенко В. А., Сагатовский В. Н., Селиванов Ф. А.* Сборник упражнений по диалектическому материализму. Томск, 1967, 1969; Сборник упражнений по марксистско-ленинской философии. Под ред. В. Н. Сагатовского, Ф. А. Селиванова. Тюмень, 1973; Практикум по диалектическому материализму. Под ред. Г. М. Штракса, В. Т. Ефимова, В. А. Глядкова. М., 1974.

ораторские приемы, технические средства, наглядные пособия, а также художественную литературу, кино и некоторые другие.

В работе, имеющей частнометодический характер, неуместно останавливаться на общеметодических вопросах использования средств преподавания, в особенности речевых и ораторских [см. 20; 50]. Отметим здесь, что современные условия диктуют преподавателю философии, как и преподавателям других общественных наук, требование знать и уметь применять соответствующие технические средства и наглядные пособия, прежде всего логические схемы. Важно избежать двух крайностей, которые дают себя знать при подходе к данной проблеме. Одни преподаватели отрешиваются от всяких предложений использовать технические средства и наглядные пособия в преподавании философии, ссылаясь на то, что природа философии, как наиболее абстрактной науки, исключает якобы эту возможность. Другие считают необходимым использовать наглядные пособия по всякому поводу. Нам представляется, что конкретный вопрос о применении тех или иных технических средств и наглядных пособий в лекции по философии должен решаться всегда в зависимости от темы, отдельного пункта в ней. Пока еще мало наглядных пособий по философии, изготовленных издательствами специально для высшей школы⁹. Лектор нередко имеет возможность и сам, при помощи кафедры, методического кабинета, используя при этом и студенческий актив, подготовить те или иные диаграммы, диапозитивы, схемы и другие наглядные пособия.

Студия «Вузфильм» по указанию Минвуза СССР выпускает учебные фильмы по философии. На экраны вышли фильмы «Сознание, его происхождение и сущность», «Материя и основные формы ее существования» и «Теория отражения». На очереди фильмы по другим темам. Имеются диафильмы по отдельным темам курса философии. Лектор должен хорошо знать эти фильмы и заранее для себя решить, как он будет их использовать в связи с лекцией.

Особое место в лекции принадлежит использованию художественной литературы, а иногда и кино и других видов искусства. Конечно, художественная литература, как и другие виды искусства, не могут рассматриваться только как средства в лекции по философии, поскольку они непосредственно вплетаются в ее ткань, становясь тем самым элементом ее содержания, но в известном смысле они привлекаются именно как средства для развития философского мышления аудитории, для формирования научных убеждений молодежи. Следует поднять голос против неправильного понимания роли искусства в лекции лишь как средства иллюстрации, а тем более развлечения аудитории или способа дать аудитории некоторую передышку после изложения трудного вопроса. Творения искусства призваны нести в лекции

⁹ В серию книг «Методика преподавания философии» входит работа «Наглядные средства в преподавании философии». Изд-во МГУ, 1976.

большую идейную и эмоциональную нагрузку. Конечно, произведение искусства может быть использовано и как иллюстрация к тому или иному философскому или социологическому положению, но это не самое лучшее его использование. Более эффективно введение художественного материала для углубленного раскрытия того или иного вопроса и для эмоционального воздействия на аудиторию. Художественные произведения могут фигурировать в лекции как основа для философско-социологических обобщений (например, отражение мировой литературой противоречий общественной жизни и внутреннего мира человека). Весьма целесообразно, чтобы, избрав определенный художественный материал, лектор заранее определил, для какой цели он будет использован [см. 84, гл. XI].

Сошлемся для примера на одно из стихотворений К. Симонова — «Красные и белые». Поэт описывает случай, который с ним произошел в Нью-Йорке, где он проживал в отеле и пригласил к себе в гости одного из демократических деятелей США — негритянку. Затем поэт, как гостеприимный хозяин, проводил гостью, выйдя с ней в вестибюль. Там было полно «великосветской» публики. Он прошел со своей спутницей как будто сквозь строй: люди «расстреливали» своими ненавидящими взглядами и поэта и его спутницу.

Стихотворение заканчивается выводом:

Мир неделим на черных, смуглых, желтых,
А лишь на красных — нас, и белых — их
[94, т. 1, с. 209].

Поэт помогает глубже понять ведущую роль пролетарской солидарности в любых перипетиях национальных отношений. Только две строчки! Но когда вы их читаете, а тем более когда их в аудитории хорошо произносите, вы чувствуете, какой огромный заряд они несут. Они способствуют укреплению классовой сознательности, формированию и развитию чувства ненависти к нашим классовым врагам.

Лектор поступит предусмотрительно, если станет систематически собирать материалы художественных фильмов для лекции. Ссылка на содержание, на отдельный образ, отдельную сцену известного фильма может послужить сильным средством для раскрытия того или иного сложного философского вопроса, своеобразным катализатором, ускоряющим философское созревание слушателя, формирование его философских убеждений.

В фильме «Семья Коцюбинских» есть замечательная сцена, в которой показана встреча В. И. Ленина, М. Горького, М. Коцюбинского на острове Капри. Обсуждаются вопросы идейной борьбы после революции 1905 года. В. И. Ленин дает осуждающую, гневную оценку философской позиции Богданова. Далее мы видим В. И. Ленина и М. Горького на берегу бурного моря. Великий писатель читает строки из «Песни о Буревестнике». Его слова подхватывает В. И. Ленин. Из уст великого писателя

революции и великого ее вождя в преддверье новых революционных бурь мы слышим эти огненные, воспламеняющие строки: «То кричит пророк победы: «Пусть сильнее грянет буря!»

Преподаватель может использовать различным образом приведенную сцену, чтобы усилить идейное и эмоциональное воздействие положений философии марксизма-ленинизма о назревании противоречия, социальной революции, о ее предвидении и ряда других.

* *
* *

Каждая следующая глава книги посвящена методике одной из лекций. Все авторы стремились выдвинуть на первый план анализ и освещение обрисованных выше методических положений, образующих основу данной книги, применительно к соответствующей теме. Это не значит, что все главы написаны по единому плану. Одни из них строятся в соответствии с планом лекции, в других — план главы непосредственно включает необходимые методические требования к ее изложению, в третьих — сочетается тот и другой приемы изложения методики. В одних главах получают большее развитие одни, в других — иные методические рекомендации. Различен также и «удельный вес» таких советов в главах книги. В работе, таким образом, разворачивается довольно обширный «спектр» методических рекомендаций, и читатель книги, готовясь к лекции и выступая с нею, имеет возможность совет, предложенный автором той или иной главы, использовать, если это оказывается приемлемым и подходящим, также и для освещения другой темы.

Иначе говоря, в книге сохранен «методический почерк» каждого лектора-автора, учтены в той или иной степени присущие ему индивидуальные особенности подхода к методике. И это понятно. Многоплановость методических решений несовместима с шаблоном в этом деле. Однако это многообразие «почерка» выражает единый в общем подход авторского коллектива к методике лекций по философии.

Читатель, конечно, учтет, что предлагаемая работа не ставит своей главной целью изложение тем курса. Для этого существуют другие книги. Содержание темы здесь служит средством для раскрытия ее методики. Поэтому в ряде случаев не даются определения понятий, опускаются некоторые вопросы и т. д.

Отметим также, что в своих рекомендациях, относящихся к конкретным темам, авторы, в основном, исходили из лекционного курса, рассчитанного на 140 часов. Преподаватели, читающие курс по 90-часовой программе, естественно, учтут это обстоятельство, сделав соответствующие сокращения.

Данная книга — лишь один из этапов разработки методики лекционного курса по философии. Ей присущи свои недостатки. Дальнейшая работа в этом направлении позволит их устранить

и решить ряд проблем методики преподавания философии как научной дисциплины на более высоком уровне.

Разумеется, правильное использование освещенного в книге опыта, содержащихся в ней обобщений и рекомендаций возможно лишь при творческом подходе преподавателя к своей работе. Объем книги не позволяет подробнее осветить многие важные методические положения. Мы обращаем внимание читателя на другие книги данной серии, где эти положения специально разрабатываются (см. сноску 1 на стр. 3).

ГЛАВА I

ФИЛОСОФИЯ, ЕЕ ПРЕДМЕТ И РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ

1.

Темой «Философия, ее предмет и роль в обществе» начинается изучение марксистско-ленинской философии в вузе, с чем связаны особые методические задачи и трудности. Как правило, лекция на данную тему читается два часа. В течение этого времени предстоит ввести студентов в «философский мир», сообщить им новую, обширную и довольно трудную для усвоения информацию.

В соответствии с логикой вводной темы план первой лекции, на наш взгляд, может включать три вопроса с последующей их конкретизацией:

1. Философия и ее главные особенности:
 - а) философия и мировоззрение;
 - б) основной вопрос философии и две его стороны;
 - в) диалектика и метафизика.
2. Предмет марксистско-ленинской философии:
 - а) изменение предмета философии в ходе ее истории;
 - б) соотношение марксистско-ленинской философии и частных наук;
 - в) партийность и научная объективность марксистско-ленинской философии.
3. Роль марксистско-ленинской философии в жизни общества.

Заключение. Порядок изучения курса философии на данном лекционном потоке.

Чтобы лекция не оказалась перегруженной, важно правильно учесть материалы рекомендуемого учебника, в особенности с учетом того, что предстоит первое семинарское занятие «Возникновение марксистской философии», где будет рассмотрен ряд вопросов вводной темы¹.

¹ Здесь можно порекомендовать статьи: Философия.— Философская энциклопедия, т. 5, с. 332; Митин М. Б. Ленинская диалектика — научный метод революционного действия.— В кн.: Ленинизм и философские проблемы современности. М., 1970, гл. I.

Во вступительной части лекции обращается внимание слушателей на то, что человечество в настоящее время переживает бурную эпоху революционных преобразований в обществе, стремительного развития науки и техники. Марксистско-ленинская философия помогает понять внутренние закономерности и тенденции этих процессов, их глубинные причины и взаимосвязь.

Студенты с интересом воспринимают мысль о том, что изучение философии в вузе — это не какое-то дополнение к специальным дисциплинам, а важнейшее условие всего обучения и воспитания будущих специалистов.

Философия необходима для подготовки специалистов потому, что относится к современным фундаментальным наукам, законы и принципы которой пронизывают содержание любой отрасли знания.

Она необходима и в процессе воспитания, поскольку вооружает людей передовым научным мировоззрением, наиболее прогрессивными моральными принципами, всю необходимость которых еще раз подчеркнул XXV съезд КПСС.

2.

Изложение первого вопроса «Философия и ее главные особенности» имеет своей целью помочь студенту выработать четкое понимание философии как особой формы общественного сознания, показать качественное отличие марксистско-ленинской философии от любых иных философских теорий.

Здесь уместно упомянуть, что в обыденной жизни о философии существуют самые превратные и искаженные представления². Ведь даже на студенческих комсомольских собраниях иногда с досадой говорят выступающему: «Брось философствовать, говори дело». А ведь по-настоящему философствовать — это и значит говорить дело, говорить конкретно, по существу, глубоко вскрывать причины и тенденции объективных процессов и сознания.

Раскрывая содержание древнегреческого слова «философия», лектор подходит к рассмотрению ее теснейшей связи с мировоззрением. При этом обращается внимание слушателей на то, что мировоззренческие проблемы всегда волновали людей. Следуя призыву преподавателя, студенты могут вспомнить, как много философских размышлений содержится в произведениях

² Большое оживление студентов вызывают примеры из художественной литературы, в частности, упоминание о том, что эта наука в пьесе югославского драматурга Б. Нушича «Доктор философии» устами ее незадачливого «героя» определяется так: «Философия — это, когда ты не понимаешь то, что я говорю, а я не понимаю то, что ты говоришь» [78, с. 489]. Интересен в этом отношении и рассказ Игната Панкратова в книге Н. Островского «Как закалялась сталь» о его неудачной попытке поступить на учебу, когда он ответил членам комиссии, что заниматься такой бузой, как философия, не хочет. И только после трехчасовой беседы с членами комиссии понял, что философия — «большое, мудрое дело» [85, т. 1, с. 247].

классиков мировой художественной литературы, в трудах Эсхила, Софокла, в «Божественной комедии» Данте, в творениях Шекспира, романах Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого.

Философия не совпадает полностью с мировоззрением, она является его ядром, теоретической основой, дает ему основополагающие принципы. Главным из таких принципов является то или иное решение основного вопроса философии. При изложении этого раздела целесообразно дать студентам задание для самостоятельной работы над второй главой произведения Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» и учебником.

В лекции, на наш взгляд, не подменяя учебника, можно ограничиться краткой характеристикой основного вопроса философии и двух его сторон, с разъяснением разновидностей идеализма и сущности агностицизма.

Мы не можем согласиться с мнением тех авторов, которые не рекомендуют на первой лекции говорить о гносеологических корнях идеализма, поскольку это отнимает много времени [114, с. 4]. Напротив, данный вопрос целесообразно разобрать основательно, без чего лектор обрекает себя на декларативность, бездоказательность. Здесь важно не только привести и разъяснить соответствующее место из фрагмента В. И. Ленина «К вопросу о диалектике», но и проиллюстрировать его. Показывая, что идеализм есть одностороннее преувеличение, раздувание, превращение в абсолют одной из черточек процесса познания, поясняя гносеологические корни идеализма, можно дать примеры отрыва ощущения от своего объективного источника (субъективный идеализм), общего от единичного (объективный идеализм).

Все это поможет студентам лучше понять ленинскую мысль о том, что идеализм не есть чепуха, что он не беспочвен, а имеет свои корни, что это пустоцвет, растущий на живом древе человеческого познания. Отсюда легко подойти к раскрытию социальных корней идеалистической философии и агностицизма, необходимости основательной критики современной буржуазной философии.

Кратко характеризуя *диалектику* и *метафизику*, целесообразно посоветовать студентам самостоятельно проработать этот вопрос по учебнику. На лекции же следует показать их противоположность и главные черты.

3.

Изложение вопроса о *предмете марксистско-ленинской философии* лучше всего начать, как показывает опыт, с рассмотрения изменения *предмета философии в ходе ее истории*. Такой подход, во-первых, закладывает основу для понимания единства и различия философии и частных наук, для обоснования методологической функции марксистско-ленинской философии

фии. Во-вторых, наглядно демонстрирует обусловленность предмета философии в различные исторические периоды уровнем развития науки и общественной практики.

Раскрывая историю и логику взаимоотношения философии и частных наук, органическую связь их с практическими потребностями общества³, преподаватель постепенно подводит студентов к научному пониманию предмета марксистско-ленинской философии.

Нарисовав картину прогрессирующего разделения труда в сфере научного познания и практики вплоть до сегодняшнего дня, преподаватель делает вывод: мир оказался разделенным между конкретными науками на «сферы влияния», которые стали предметом специального исследования. Встает вопрос: что же в таком случае остается на долю философии?

Постановка данного вопроса создает проблемную ситуацию, не разрешив которую нельзя понять действительных задач, стоящих перед марксистско-ленинской философией.

Преподаватель имеет возможность усилить остроту проблемной ситуации, задав слушателям вопрос: могут ли они на основе данных любой специальной науки или суммы таких наук объяснить причину единства и многообразия явлений природы, указать наиболее общий источник движения и развития всего окружающего? Для получения ответа на подобные вопросы обязателен выход за пределы специальной науки в сферу наиболее общих закономерностей развития и познания мира. А именно эта область и является предметом марксистско-ленинской философии.

Здесь важно подчеркнуть, что марксистско-ленинская философия есть качественно новая ступень в развитии философии, вершина всей философской мысли человечества. Маркс и Энгельс впервые в истории философии на основе ее глубокой критической переработки соединили материалистический тезис о первичности материи и принцип познаваемости мира с диалектикой, применили их к познанию природы общественных явлений и мышления и тем создали совершенно новую философию — диалектический и исторический материализм. Важнейшее указание к решению этого вопроса содержится в положении Ф. Энгельса, что материалистическая диалектика есть «наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления» [1, т. 20, с. 145; 42].

Изучение наиболее общих законов относится только к предмету философии, поскольку ни одна другая наука своими методами и средствами не в состоянии раскрыть такие законы. Здесь мы находим объяснение тому, казалось бы, парадоксальному

³ Интересную попытку показать непреходящее значение идей древнегреческой философии для современной науки предпринимает Г. Н. Волков в книге «У колыбели науки» (М., 1971).

факту, что по мере развития специальных наук предмет философии не только не обеднялся, а напротив становился богаче и ее значение для частных наук все более возрастало.

Современная буржуазная философия извращает предмет философии, растворяет его в частных вопросах, низводит, например в неопозитивизме, до анализа «языка науки» [см. 76].

Слушателям интересно будет узнать, что по вопросу о предмете марксистско-ленинской философии в нашей стране проходил ряд дискуссий, да и сейчас ведутся оживленные обсуждения.

Преподаватель правильно поступит, завершив рассмотрение этого вопроса определением предмета диалектического и исторического материализма как науки о наиболее общих законах развития природы, общества и человеческого мышления [см. 10, с. 27—28].

Рассмотрение предмета философии показывает ее отличие от частных наук, размежевание с естествознанием и обществоведением. В то же время необходимо показать *соотношение марксистско-ленинской философии с частными науками*, ее значение для развития естественных и общественных наук. Продумывая порядок изложения этого вопроса, преподаватель решает прежде всего, как связать его с профилем вуза, со специальностью студентов данного лекционного потока.

По нашему мнению, можно начать рассказ с того, что до Маркса и Энгельса роль философии либо преувеличивалась, либо преуменьшалась. Да и в наши дни современная буржуазная философия искажает ее соотношение с частными науками, отрицает общетеоретическое и методологическое значение философских положений.

В противоположность этому марксистско-ленинская философия связана с естественными и общественными науками отношениями тесного союза и взаимообогащения⁴.

Рассматривая вопрос *о партийности и научной объективности марксистско-ленинской философии*, преподаватель подводит студентов к выводу о том, что никакая философия не может быть беспартийной [см. 25, разд. «Ленинский принцип партийности»]. Студенты хорошо запоминают четкое и образно яркое положение В. И. Ленина о том, что «новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет тому назад. Борющимися партиями по сути дела, прикрываемой геллертерски-шарлатанскими новыми кличками или скудоумной беспартийностью, являются материализм и идеализм» [4, т. 18, с. 380].

Непримиримость материализма и идеализма, поясняет преподаватель, обуславливается:

а) их коренной противоположностью в решении основного вопроса философии;

⁴ Алексеев П. В., Ильин А. Я. Принцип партийности и естествознание. М., 1972, гл. V; Готт В. С., Урсул А. Д. Союз философии и естествознания. М., 1973.

б) коренной противоположностью по отношению к науке. Материализм способствует прогрессу науки, а идеализм, напротив, неизбежно порождает кризис в науке потому, что создает ложную исходную позицию в познании мира, извращает мировоззренческий аспект научных открытий;

в) коренной противоположностью по отношению к религии. Материализм отвергает религию, а религия видит в материализме своего главного врага. Идеализм же тесно смыкается с религией, выступает в качестве «научной поповщины»;

г) материализм и идеализм противоположны в конечном счете по своей классовой принадлежности. Борьба партий в философии, указывал В. И. Ленин, «в последнем счете выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества» [4, т. 18, с. 380].

Материализм совпадает с интересами прогрессивных классов и является основой идеологии тех социальных сил, которые способствуют общественному развитию. Идеализм, как правило, выражает интересы реакционных классов, лежит в основе идеологии, тормозящей общественный прогресс.

Все это особенно важно потому, что буржуазные философы всячески скрывают свою партийность, свою принадлежность к лагерю идеализма, агностицизма и метафизики. Они стремятся обойти или устранить основной вопрос философии, чтобы выдать свои теории за нейтральные, надклассовые, за «третью линию» в философии, которой якобы удалось подняться выше «крайностей» материализма и идеализма.

Подобные разговоры о беспартийности нужны буржуазным философам, чтобы прикрыть свое прислужничество классу эксплуататоров, представить свое учение как имеющее всеобщее значение для всех классов и тем идейно разоружить пролетариат, подчинить трудящихся реакционной идеологии и политике империализма.

Преподаватель отмечает, что среди буржуазных ученых есть не только сознательные лицемеры, но и добросовестно заблуждающиеся, которые искренне считают себя поборниками общечеловеческих идеалов и даже защитниками свободы. Однако проповедью буржуазных идей, в том числе и «беспартийности», они объективно служат эксплуататорам, силам реакции.

Буржуазной идее беспартийности марксистско-ленинская философия противопоставляет принцип партийности, который у нее тесно связан с научной объективностью, с требованием точного и глубокого отображения действительности. Как подчеркнул XXV съезд КПСС, «в борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтралizmu и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям» [11а, с. 74].

После выяснения специфики и предмета марксистско-ленинской философии раскрывается ее *роль в жизни общества*. Этот вопрос, предусмотренный программой вузовского курса философии, в учебных пособиях обычно специально не рассматривается. Между тем студентам чрезвычайно интересно и важно знать, какую роль играет эта наука в общенародной борьбе за построение коммунизма, зачем ее нужно изучать инженеру, врачу, юристу, учителю и т. д. Освещение этого вопроса предоставляет преподавателю благоприятную возможность для реализации воспитательного замысла лекции, для воздействия не только на мысль, но и чувства слушателей.

Если говорить коротко, то значение марксистско-ленинской философии в том, что она способствует формированию у людей передового научного мировоззрения, вооружает их надежным методом познания и преобразования действительности, воспитывает у трудящихся коммунистическую идейность и убежденность. Иначе говоря, она учит каждого человека правильно мыслить и действовать.

Нам представляется, что более полную характеристику роли философии можно дать через анализ тех функций, которые она выполняет в жизни общества.

Мировоззренческая функция марксистско-ленинской философии состоит в том, что она, вооружая людей знанием всеобщих законов развития мира, помогает им овладеть научно обоснованной картиной мира, а в силу своей партийности формирует ориентиры сознательной деятельности в интересах коммунистического преобразования мира.

Если какой-либо «узкий специалист» заявляет, что дело свое знает, а философия ему не нужна, то это значит, что он сам находится во власти ненаучной философии. Принципы научной, марксистско-ленинской философии пронизывают любую отрасль знания, органически входят в ее содержание. Кроме того, философия расширяет кругозор «узкого специалиста», дает ему обобщающие знания о мире в целом и о существовании процессов, изучаемых смежными специальностями.

Основательное знание философии создает прочную основу для жизненной позиции человека. В. И. Ленин писал: «...нужно продуманное и твердое миросозерцание для того, чтобы социалист владел событиями, а не события владели им» [4, т. 10, с. 45]. Вот почему марксистско-ленинская философия выступает как своего рода личный, духовный наставник каждого, путеводитель в сложной системе общественных отношений.

Выступая в своей *методологической функции*, философия вырабатывает наиболее общие методы познания и преобразования мира [см. 79].

Гносеологическая и логическая функции философии в том, что она показывает принципиальную возможность познания и преоб-

разования мира, активную роль человека, взаимодействующего с объективной действительностью, разрабатывает законы процесса познания.

Философия вооружает человека знанием основных законов мышления, учит правильно строить свои рассуждения с учетом противоречивого, развивающегося содержания объективных процессов и явлений. Знаменитый английский физик Кельвин заявил сторонникам узкой специализации студентов: «Из-за незнания логики погибло больше кораблей, чем из-за незнания навигации».

Лектор подчеркивает, что марксистско-ленинская философия является составной частью марксизма-ленинизма, философской основой мировоззрения рабочего класса. Философия марксизма-ленинизма есть теоретическая основа научного коммунизма, политической экономии, программы, стратегии, тактики и всей политики Коммунистической партии [см. 58, гл. X]. В. И. Ленин указывал, что от правильной философской позиции зависит и правильная политическая линия партии, что «политическая линия марксизма... неразрывно связана с его философскими основами» [4, т. 17, с. 418].

В настоящее время роль философии возрастает, и советская философская наука обращена к самым «горячим точкам» современности, занята разработкой наиболее актуальных проблем общественного развития. Как сказал Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде КПСС, «на нынешнем этапе развития страны потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а, наоборот, становится еще большей» [11а, с. 72].

Замечательным подтверждением глубокой истинности и силы этих слов являются документы, посвященные разработке, обсуждению и принятию новой Конституции СССР, шестидесятилетию Великого Октября.

Изучение марксистско-ленинской философии, как и марксизма-ленинизма в целом, поможет студентам глубоко понять и прочувствовать, что «Новая конституция — это, можно сказать, концентрированный итог всего шестидесятилетнего развития Советского государства» [15в, с. 3].

Преподавание философии направлено к тому, чтобы способствовать превращению научных знаний в глубокие личные убеждения человека, помочь ему осваивать самые прогрессивные нравственные нормы поведения, побуждать к общественной активности в достижении коммунистических идеалов в окружающей жизни.

**БОРЬБА МАТЕРИАЛИЗМА И ИДЕАЛИЗМА
В ДОМАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

1.

При подготовке и чтении лекции, посвященной домарксистской философской мысли, преподаватель сталкивается с неизбежной трудностью: требуется за 2—4 часа рассказать о почти трехтысячелетнем пути развития мировой философии, насыщенном множеством событий и непримиримой борьбой материализма и идеализма.

Разумеется, в лекции, призванной осветить основные этапы развития домарксистской (и в первую очередь материалистической) философии, исторический материал по необходимости должен составлять основу краткого историко-философского обзора. Однако это ни в коей мере не означает, что задача преподавателя сводится только к тому, чтобы совершить «скоростной» экскурс в область истории философской мысли. Напротив, он оказывается перед сложной и ответственной задачей: в течение ограниченного времени с наибольшей глубиной раскрыть суть историко-философского процесса и показать существо борьбы между двумя основными философскими направлениями и при этом доказать, что существует лишь одно, до конца правильное, а именно — диалектико-материалистическое решение философских проблем. Историко-философский материал призван быть в лекции основой для логического обобщения.

Вот почему преподаватель пойдет по верному пути, если в лекции уделит серьезное внимание рассмотрению главных отличительных и наиболее существенных черт, характеризующих домарксистскую философию в целом, а также основных этапов ее развития. Нельзя не учесть и другого важного момента, связанного с тем местом, которое занимает рассматриваемая тема в общей структуре лекционного курса. С одной стороны, она непосредственно примыкает к теме о предмете философии и, следовательно, предоставляет возможность для конкретизации уже известных студентам положений о роли философии в научном познании, о ее мировоззренческой, методологической, гносеологической функции и т. д. С другой стороны, эта тема предшествует чтению лекции о марксистско-ленинском этапе развития философии и, значит, логически должна подвести слушателей к пониманию качественного отличия диалектического и исторического материализма от всех предшествующих учений. Указанные моменты обусловливают структуру и логику лекции.

Специфика темы и объем времени, отведенного на ее раскрытие, обусловливают предельно широкую формулировку основных вопросов лекции. Их можно представить, примерно, следующим образом:

1. Борьба материализма и идеализма в рабовладельческом обществе.
2. Борьба материализма и идеализма в новое время.
3. Классическая немецкая философия — теоретический источник марксизма.
4. Философия революционных демократов в России и других странах — высшая форма домарксистского материализма.

Мы не ставим перед собой задачу рассмотреть каждый из этих вопросов. Наша цель — обратить внимание преподавателя: 1) на борьбу материализма и идеализма в истории философии, 2) на методику использования трудов классиков марксизма-ленинизма и домарксистской философии в целях обеспечения высокого идейно-теоретического уровня лекции, 3) на воспитательные возможности и 4) на методические средства в лекции.

Мысль о бескомпромиссности борьбы двух партий в философии прозвучит особенно убедительно, если преподаватель приведет на лекции несколько фактов, раскрывающих накал этой борьбы, ее связь с политикой реакционных или прогрессивных классов. Хорошо известно, что в древней Индии по наущению господствующей касты брахманов произведения материалистов сжигались и уничтожались¹. Античные авторы сообщают, что Платон намеревался собрать и сжечь все сочинения Демокрита². Это тем более подкрепляется словами самого Платона, который писал в «Законах», что в отношении атеистов и материалистов (при этом имелись в виду последователи Демокрита) надлежит поступать следующим образом: «Одного присудить к смертной казни, другого к побоям и тюрьме, третьего к лишению гражданских прав, прочих же наказать отобранием имущества в казну и изгнанием» [87, т. XIV, с. 129].

История мировой философии наполнена многими поистине драматическими событиями. Достаточно вспомнить преследования Абельяра и Р. Бэкона, Бруно и Галилея, Гоббса и Спинозы, Вольтера и Руссо, немецких просветителей и французских материалистов, Радищева и декабристов, Фейербаха и русских революционных демократов.

При рассмотрении философии Нового времени целесообразно особо заострить вопрос о классовых корнях идеализма и материализма. На примере буржуазной философии особенно ясно видна связь материализма с идеологией прогрессивных классов. Пока буржуазия была прогрессивным классом, боролась против отживших феодальных устоев, ее философия развивалась в основном под знаменем материализма. Но как только буржуазия начинает утверждать свое господство в обществе, она в лице своих идеологов изменяет материализму, перестает верить в торжество разума и научного познания.

Представители классической немецкой философии были выра-

¹ См.: Александров Г. Ф. История социологических учений (Древний Восток). М., 1959, с. 413; Чаттопадхья Д. Локаята Даршана. История индийского материализма. М., 1961, с. 29.

² См.: Свидетельство Диогена Лаэртца.— Лурье С. Я. Демокрит. Л., 1970, с. 201.

зителями взглядов слабой и нерешительной буржуазии, что не могло не наложить отпечаток на их воззрения. С этой классовой основой связаны агностицизм философии Канта, мистицизм в учениях Фихте, Шеллинга и Гегеля. Однако, несмотря на их идеализм, ранним идеологам немецкой буржуазии были присущи оптимизм и вера в могущество человеческого разума. Свидетельство тому — слова Гегеля: «Смело смотреть в глаза истине... — вот первое условие философии. Нет силы, которая могла бы противостоять дерзанию познания» [37, т. IX, с. 5].

Преподаватель несомненно поступит правильно, если при характеристике материализма периода возникновения капитализма еще раз укажет на ту роль, которую философия играет в общественной жизни. Весьма рельефно это можно показать на примере философии французских просветителей и материалистов, которая, как известно, явилась идеологической подготовкой буржуазной революции. К любому из когорты великих французских мыслителей можно отнести слова Джорджа Байрона, сказанные о Руссо:

Он стал вещать, и дрогнули короны,
И мир таким запылал огнем,
Что королевства, рушась, гибли в нем.
Не так ли было с Францией, веками
Униженной, стонавшей под ярмом,
Пока не поднял ярой мести знамя
Народ, разбуженный Руссо с его друзьями?
[21, с. 121].

Раскрыв значение философии в жизни общества на примере прошлого, преподаватель поможет студентам лучше понять социальную роль философии революционного пролетариата: «Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие, так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие» [1, т. 1, с. 428].

2.

Философское наследие классиков марксизма-ленинизма — неисчерпаемый источник, обеспечивающий высокий идейно-теоретический уровень лекции. Без использования глубокой научной оценки различных философских идей и исчерпывающих характеристик значения великих мыслителей прошлого, содержащихся в классических произведениях К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, не может обойтись ни один преподаватель. Очень важно при этом не только привести ту или иную выдержку из трудов основоположников марксизма, но постараться таким образом вписать ее в ткань лекции, чтобы студенты могли проникнуть в лабораторию марксистско-ленинской мысли, на конкретных примерах убедились в неиссякаемой творческой силе диалектико-материалистической методологии при изучении теоретического наследия прошлого.

Это можно сделать на основе марксистского анализа античной философии³, материализма Нового времени⁴ или классической немецкой философии⁵.

Творческий, строго научный подход классиков марксизма-ленинизма к философской мысли прошлого особенно наглядно можно показать на примере оценки ими классической немецкой философии. Они учили отыскивать «рациональное зерно» в философии великих немецких мыслителей, всемерно подчеркивали их роль в разработке диалектических идей, высоко оценивали материализм Фейербаха. На студентов оказывают сильное воздействие слова Ф. Энгельса: «Мы... социалисты, гордимся тем, что ведем свое происхождение не только от Сен-Симона, Фурье и Оуэна, но также и от Канта, Фихте и Гегеля» [1, т. 19, с. 323]. Общеизвестна оценка, данная В. И. Лениным диалектической логике Гегеля: «Нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв *всей* Логики Гегеля» [4, т. 29, с. 162].

Однако, высоко оценивая достижения своих предшественников, классики марксизма-ленинизма в то же время указывали и на присущие им недостатки. Раскрывая эти недостатки на примерах конкретных учений, преподаватель вплотную подведет слушателей к пониманию коренного отличия диалектического и исторического материализма от всей предшествующей философии.

Особенно важным является уяснение марксистско-ленинских принципов анализа истории мировой философии [см. 25]. На протяжении всей своей научной и общественной деятельности К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин с неослабеваемым вниманием изучали теоретическое наследие классиков философии. Такой интерес был связан прежде всего с необходимостью осмысления новых общественных явлений, с задачами идеологической борьбы, дальнейшего развития философии. В этой связи уместно сослаться на В. И. Ленина, который в самый разгар первой мировой войны изучал гегелевскую «Науку логики». Углубленное изучение истории диалектики потребовалось для обоснования и развития методологии революционного мышления и революционного действия в период наибольшего обострения антагонистических противоречий и назревания социальной революции. Рассматривая

³ См.: Маркс К. Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура (Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956); Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии»; Конспект книги Аристотеля «Метафизика»; Конспект книги Лассалья «Философия Гераклита Темного из Эфеса» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29).

⁴ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Святое семейство (Соч., т. 2).

⁵ См.: Маркс К. Тезисы о Фейербахе; Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3); Энгельс Ф. Анти-Дюринг (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20); Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21); Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма (Полн. собр. соч., т. 23); Материализм и эмпириокритицизм (Полн. собр. соч., т. 18); Конспект книги Гегеля «Наука логики» (Полн. собр. соч., т. 29).

данный вопрос в лекции, целесообразно сослаться на интересный и содержательный научно-популярный фильм «Страница 100», посвященный работе В. И. Ленина над «Философскими тетрадами», критическому изучению философии Гегеля.

Научная литература, которой можно воспользоваться при подготовке лекции, поистине необозрима. Помимо таких широко известных научных трудов и учебных пособий, как «История философии», «История философии народов СССР», «Краткий очерк истории философии», в распоряжении преподавателя — многочисленные исследования советских и зарубежных авторов⁶.

Учитывая необходимость углубления историко-философских знаний студентов, преподаватель будет стремиться развить их интерес. Для этого хорошо бы на лекции, консультации или в личной беседе убедительно порекомендовать студентам те или иные книги, на первых порах научно-популярные (для этой цели особенно подходят книги серии «Жизнь замечательных людей», выходящие в издательстве «Молодая гвардия»⁷, или статьи.

Весьма важно, чтобы у студентов составилось представление не только о философском учении, но и о философе-ученом. Даже несколько штрихов, взятых из биографий выдающихся философов, помогут студентам живее представить образы тех, кем по праву гордится наука. Здесь преподавателю особенно помогут книги научно-популярной серии «Мыслители прошлого», выходящие в издательстве «Мысль». Нелишне приводить на лекции наиболее впечатляющие отрывки из произведений великих философов. Такие, например, как язвительный афоризм Фейербаха, направленный против беркклеанства: «Почему же кошка впивается своими когтями в мышь, а не в собственные свои глаза, если мышь, которую она видит, существует только в ее глазах? — Потому что кошка не хочет умереть с голоду ради любви к идеалистам, терпя при этом страдания» [102, т. I, с. 568]. Разумеется, при этом следует напомнить, что решающим в опровержении субъективного идеализма является практика, подлинное значение которой впервые было раскрыто в диалектическом материализме.

Наиболее подготовленным студентам можно рекомендовать знакомиться с работами классиков философии или с отрывками

⁶ Вот лишь некоторые издания последних лет: *Ойзерман Т. И.* Проблемы историко-философской науки. М., 1969; *его же:* Главные философские направления. М., 1971; *Асмус В. Ф.* История античной философии. М., 1955; *Рожанский И. Д.* Анаксагор. М., 1972; *Лурье С. Я.* Демокрит. Л., 1970; *Асмус В. Ф.* Платон. М., 1970; *Нарский И. С.* Философия Давида Юма. М., 1967; *Быховский Б. Э.* Джордж Беркли. М., 1970; *Конигов И. А.* Материализм Спинозы. М., 1971; *Нарский И. С.* Готфрид Лейбниц. М., 1972; *Овсянников М. Ф.* Гегель. М., 1971; *Быховский Б. Э.* Людвиг Фейербах. М., 1967; *Володин А. И.* Герцен. М., 1970; Философия Канта и современность. М., 1973; Философия Гегеля и современность. М., 1972. Кроме того, богатый содержательный материал преподаватель найдет в «Философской энциклопедии» и во вступительных статьях к книгам серии «Философское наследие».

⁷ См., например: *Штекли А.* Джордано Бруно; *Беленький М.* Спиноза; *Поршнев Б.* Мелье; *Акимова А.* Вольтер; *Акимова А.* Дидро; *Гулыга А.* Гегель и др.

из их произведений, представленных, например, в «Антологии мировой философии». Приобщая студентов к философскому наследию прошлого, преподаватель тем самым будет воспитывать у них вкус и способность к теоретическому мышлению. Преподаватель не может не считать своим долгом донести до сознания слушателей замечательные слова Ф. Энгельса: «Теоретическое мышление является прирожденным свойством только в виде способности. Эта способность должна быть развита, усовершенствована, а для этого не существует до сих пор никакого иного средства, кроме изучения всей предшествующей философии» [1, т. 20, с. 366].

3.

Разносторонни воспитательные возможности лекции, посвященной истории домарксистской философии. Воспитание гордости за передовое материалистическое мировоззрение и уважения к теоретическому наследию прошлого, формирование убежденности в творческой силе научного знания, выработка партийного непримиримого отношения к идеализму и умения вскрывать гносеологические и социальные корни антинаучных концепций — вот лишь некоторые воспитательные грани лекции на данную тему.

В ходе лекции преподаватель обратит внимание студентов на трудности, с которыми сталкивался философский материализм при разработке фундаментальных теоретических проблем — материи и движения, происхождения сознания и сущности познавательного процесса, закономерностей развития общества и т. д. Все это поможет им воочию убедиться в сложности философского исследования, привьет вкус к научному поиску, укрепит уверенность в неизбежном торжестве науки и передового мировоззрения.

Большое воспитательное воздействие лекции связано с тем, что в ходе ее преподаватель последовательно проводит принцип партийности, который означает рассмотрение всей истории философии под углом борьбы материализма и идеализма. История домарксистской философии представляет множество замечательных примеров для воспитания у студентов воинствующей партийности. Страстность, непримиримость в борьбе за научную истину, как правило, — отличительная черта великих мыслителей прошлого, которая вплоть до наших дней передавалась от старших к новым поколениям ученых. Хорошо сказал об этом абхазский советский поэт Владимир Анкваб:

Ум нетленен...
Как прекрасна галерея
Уникальных,
Титанических умов:
Продолжение
Сократа, Галилея —
Это — Жолио-Кюри
и Королев [19, с. 12—13].

Огромное воспитательное значение имеет жизнь и деятельность великих материалистов прошлого, чье творчество является подлинным научным подвигом. Упорный поиск и непреклонное отстаивание истины, бескорыстное служение науке — эти и другие черты большинства домарксистских материалистов могут служить высоким нравственным идеалам в воспитании нынешнего поколения молодежи. Общеизвестны впечатляющие факты из жизни античных мыслителей, Бруно, Спинозы, французских материалистов, Фейербаха, революционных демократов в России и Восточной Европе, которых не смогли сломить ни замалчивание и непризнание, ни преследование и травля, ни посулы и подкупы, ни темницы и угроза смерти. Эти факты, приведенные в лекции, не остаются равнодушным ни одного слушателя.

Особенно близки для советских студентов образы русских революционных демократов — Белинского, Герцена, Огарева, Чернышевского, Добролюбова, Писарева. Здесь в распоряжении преподавателя огромное философское и литературное наследие великих русских мыслителей — беллетристика, публицистика, письма и дневники. Конечно, на лекции из-за нехватки времени трудно в сколь-нибудь значительном объеме привлечь этот богатый для воспитания материал. Но преподавателю достаточно только сослаться на нужные примеры и, заинтересовав слушателей, порекомендовать им самостоятельно ознакомиться с некоторыми произведениями русских материалистов или с монографиями, посвященными их жизни и творчеству.

На лекции предоставляется возможность и для воспитания творческой активности студентов, для развития самостоятельного умения искать и находить ответы на вопросы, важные для освоения курса марксистско-ленинской философии в целом.

4.

Разнообразны методические средства, используемые на лекции. Важное место среди них принадлежит произведениям художественной литературы, позволяющим не только оживить и эмоционально насытить лекцию, но и дать толчок для серьезных размышлений, повысить философскую культуру слушателей.

Хорошим подспорьем для преподавателя послужит комплект диапозитивов «Введение к курсу марксистско-ленинской философии», рассчитанный на вузовскую аудиторию (студия «Диафильм»). Помимо портретов великих мыслителей, преподаватель найдет здесь структурно-аналитические схемы, посвященные различным этапам домарксистской философии, учениям отдельных философов — Бэкона, Декарта, Спинозы, французских материалистов XVIII в., Канта, Гегеля, Фейербаха, русских революционных демократов. Использование данных схем облегчает студентам усвоение сложных вопросов темы.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

1.

Из первой лекции курса студенты уяснили коренное отличие предмета марксистско-ленинской философии и ее роли в обществе от предмета и роли в обществе домарксовских философских учений. Вторая лекция дала им понимание закономерности борьбы материализма и идеализма в истории философии. Опираясь на это *известное*, преподаватель логически ведет мысль студента к *неизвестному* для него — к идее закономерности и необходимости возникновения и развития марксистской философии. Именно этим определяется *место* темы в курсе марксистско-ленинской философии, ее *взаимосвязь* с предыдущими и последующими темами.

В лекции студенты узнают о предпосылках возникновения и развития марксистской философии, о сущности революционного переворота в философии, совершенного К. Марксом и Ф. Энгельсом, о ленинском этапе ее развития. Таково будет *пополнение* их философских знаний.

Овладение этим материалом должно способствовать формированию *убежденности* в научности и прогрессивности марксистско-ленинской философии, укреплению личной заинтересованности в ее изучении.

Соответственно такому назначению лекции может быть предложен примерно следующий план:

1. Предпосылки возникновения марксистской философии.
2. Создание диалектического и исторического материализма.
3. Ленинский этап в истории марксистской философии.

Логика плана отражает исторический процесс и основные этапы формирования и развития философии марксизма-ленинизма.

2.

Преподаватель показывает на конкретном материале развития капитализма и рабочего движения первой половины XIX в. созревание и обострение основного противоречия капитализма и объективную потребность сформировавшегося как класс пролетариата в научной философии изменения мира и отсюда — необходимость и закономерность открытия диалектического и исторического материализма и марксизма в целом¹. Преподава-

¹ См.: Ойзерман Т. И. Формирование философии марксизма. М., 1974; Макаров А. Д. Историко-философское введение. М., 1972; Основы марксистско-ленинской философии. М., 1973.

тель опирается здесь на работу В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма» [4, т. 23] и Тезисы к 150-летию со дня рождения Карла Маркса [3]. В лекции отмечается, что уже в первых массовых битвах пролетариата с буржуазией выявилась его способность отстаивать свои коренные интересы и быть основной силой в борьбе трудящихся против эксплуататоров. Стихийность и неорганизованность рабочего движения исторически преходящи и преодолевались соединением стихийного рабочего движения с научным социализмом путем организации пролетарской партии, передового отряда и организатора рабочего движения.

Преподаватель отмечает интернациональный характер социально-экономических и политических предпосылок возникновения марксистской философии, делая актуальный для современности вывод: социально-экономические и политические предпосылки — это условия не только *возникновения* марксизма, но и его *развития*, распространения и действия в современную эпоху. Лектор говорит о разворачивании и углублении этих предпосылок в развитых странах капитализма, о специфике их формирования в развивающихся странах, о мировом социализме как реальном воплощении идей марксизма-ленинизма, используя при этом материалы и документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве (1969), Программу КПСС, материалы XXIV и XXV съездов КПСС, доклад Л. И. Брежнева о пятидесятилетии СССР, постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»². Осветив социально-экономические предпосылки возникновения марксистской философии, сделав вывод, что она возникает как идеология пролетариата, лектор отмечает ее научный характер, соответствие классового интереса пролетариата достижению объективной истины. Данный вопрос хорошо излагается в учебных пособиях³.

В связи с этим важно обратить внимание студентов на титаническую работу Маркса и Энгельса по выделению из гегелевской диалектики ее рационального зерна и преодолению ограниченностей материализма Фейербаха в процессе создания диалектического и исторического материализма. Ход и итог этой работы отражены в трудах Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», в Тезисах Маркса о Фейер-

² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969; Программа КПСС. М., 1971; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971; Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972; Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.

³ Основы марксистско-ленинской философии. М., 1973; Суворов Л. Н. Введение в марксистско-ленинскую философию. М., 1969; Голубков В. П., Марюхин В. К. Возникновение и предмет марксистской философии. М., 1969; Макаров А. Д. Историко-философское введение. М., 1972 и др.

бахе, в работах В. И. Ленина «Карл Маркс» и «Три источника и три составных части марксизма».

Преподаватель делает вывод, что после Гегеля и Фейербаха дальнейшее прогрессивное развитие мировой философской мысли связано с марксизмом, ибо буржуазная философия послегегелевского периода делает резкий крен от объективной истины к заблуждению, что отражает возрастающую реакционность буржуазии в эпоху, когда на арену истории выходит пролетариат.

В заключение этого подвопроса лектор также обращается к современности, к острой идейной борьбе вокруг наследия Гегеля и Фейербаха, отмечая, что прогрессивные силы берут себе на вооружение сильные, светлые стороны наследия этих мыслителей, в то время как реакционные силы используют слабости и ограниченности их взглядов. В этом факте — одно из выражений противоборства коммунистической и буржуазной идеологий⁴.

Следующий подвопрос плана — естественнонаучные предпосылки возникновения материалистической диалектики, скачок естествознания от описательного уровня к упорядочивающей науке⁵.

Для активизации философского мышления студентов можно поставить вопрос: почему диалектико-материалистические выводы из трех великих открытий сделали не авторы открытий, естествоиспытатели, а основоположники марксизма (см. работы Ф. Энгельса «Диалектика природы», «Анти-Дюринг», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»). Чтобы помочь студентам, преподаватель формулирует главное противоречие в развитии естествознания XIX в. — конфликт между диалектическим содержанием трех великих открытий и устаревшим метафизическим способом мышления самих естествоиспытателей. Обострение этого противоречия впоследствии, на рубеже XIX — XX вв., проявилось в кризисе физики и всего естествознания, который В. И. Ленин проанализировал в книге «Материализм и эмпириокритицизм».

Данная проблемная ситуация содержит и воспитательный момент: разобравшись в ней, студенты поймут, что недостаточно одного лишь стихийного, неосознанного применения диалектики к естествознанию, когда оно требует для себя диалектики в качестве метода познания, адекватного самой действительности. Эта идея приобретает особенно большое значение для современного

⁴ См.: Богомолов А. Философия Гегеля и современность. — «Коммунист», 1970, № 14; Ойзерман Т. И. Социальный смысл философии Гегеля. — «Вопросы философии», 1970, № 8; его же: Предшественник марксизма. К столетию со дня смерти Л. Фейербаха. — «Правда», 1972, 13 сентября; Яово Элев. Проблема деятельности в философии Людвиг Фейербаха. — «Философские науки», 1972, № 5; его же: Людвиг Фейербах и наше время. — «Вопросы философии», 1972, № 9; Келле В. Диалектика Гегеля и современность. — «Известия», 1974, 31 августа; Кедров Б., Ойзерман Т. Наследие разума. — «Правда», 1974, 26 августа.

⁵ См.: Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, гл. IV (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 303).

естествознания, поскольку оно созрело для диалектических выводов и обобщений в несравненно большей степени, чем это имело место в середине XIX в. В наши дни особенно актуально звучат слова В. И. Ленина из работы «О значении воинствующего материализма»: «Без философских выводов естествознанию не обойтись ни в коем случае» [4, т. 45, с. 31]. Эту идею можно раскрыть на примере достижений современной науки в изучении структуры живой клетки, открытия новых форм движения материи, в дальнейшем анализе эволюции природы, как бы продолжающих три великих открытия XIX в.⁶

Переходя ко второму вопросу плана, преподаватель отмечает, что система рассмотренных предпосылок создала возможность и необходимость возникновения диалектико-материалистической философии, но что превращают эту возможность в действительность, реализуют историческую необходимость идеологи и вожди пролетариата Карл Маркс и Фридрих Энгельс, совершая революционный переворот в философии. Важно, чтобы студенты представляли его диалектически: не как одновременный акт, а как творческий процесс перехода Маркса и Энгельса от философских взглядов Гегеля и Фейербаха к диалектическому и историческому материализму на основе борьбы за интересы рабочего класса и всех трудящихся, против капиталистической эксплуатации⁷.

Это будет еще одним аргументом в доказательстве творческого характера марксистской философии, ее пролетарской партийности, ее тесной связи с практикой революционного преобразования мира.

Вся история формирования и развития марксистской философии связана с историей развития мирового революционного рабочего движения. Только Маркс и Энгельс дают единственно верный ответ на вопросы революционной практики. В первый период — в период формирования марксизма как основы коммунистического мировоззрения (1844—1847), в период революционных ситуаций в Европе — Маркс и Энгельс формулируют основные принципы материалистической диалектики, «алгебры революции», и материалистического понимания истории, впервые обосновывают закономерный характер революционного развития общества и смены общественно-экономических формаций («Святое семейство», «Немецкая идеология», «Нищета философии»). В «Манифесте Коммунистической партии» они раскрывают конечную цель рабочего движения — уничтожение капитализма и переход к со-

⁶ Можно посоветовать студентам читать и статьи в газете «Правда» в серии «Наука расширяет горизонты», а также статью И. В. Муравова и В. С. Бойко «О биологической эволюции человека в современных условиях» («Философские науки», 1972, № 2). Полезный материал содержится также в брошюре В. С. Готта и А. Д. Урсула «Союз философии и естествознания» (М., 1973).

⁷ См.: Ойзерман Т. И. Формирование философии марксизма. М., 1974; *его же*: Проблемы историко-философской науки. М., 1969; Курс лекций по истории марксистско-ленинской философии. М., 1972; Макаров А. Д. Историко-философское введение. М., 1972.

циализму. Развитие этих положений осуществляется в ходе критики буржуазных и мелкобуржуазных философских теорий.

В следующие периоды развития марксизма — в годы буржуазно-демократических революций 1848—1849 гг., в период после поражения этих революций до Парижской Коммуны, в последний период развития марксизма в эпоху домонополистического капитализма — Маркс и Энгельс дальше развивают свое учение в тесной связи с достижениями революционной практики. Они предвидят основной ход развития истории, перспективу революционного мирового процесса. В своем фундаментальном труде «Капитал» К. Маркс, применяя диалектико-материалистический метод к анализу капиталистической общественно-экономической формации, показывает преходящий характер капитализма и неизбежность социалистической революции⁸.

Как отмечает В. И. Ленин в «Философских тетрадах», диалектико-материалистическая теория развития к обществу была применена Марксом и Энгельсом раньше, чем в естествознании. Марксистская диалектика и ее категории разрабатывались исторически прежде всего на материале общества и общественной науки⁹.

Таким образом, без исторического материализма был бы невозможен и диалектический материализм, ибо основные проблемы диалектического материализма не могут быть поняты и решены вне проблематики исторического материализма.

Создание Марксом и Энгельсом диалектического и исторического материализма означало революционный переворот в философии. Важнейшей его стороной было превращение материализма в диалектический материализм, выработка материалистического понимания истории. В результате философия впервые стала целостным научным мировоззрением, охватывающим природу, общественную жизнь и мышление.

Революция в философии, совершенная Марксом и Энгельсом, означала также превращение философии в научную методологию частных наук, взаимодействие и взаимообогащение философского знания и достижений частных наук, их тесный союз.

В результате этой революции философия впервые становится наукой во всех отношениях, выступая как научная идеология революционного пролетариата и его партии. Характерными ее чертами становятся революционная действенность, пролетарская партийность, строгая научность, творческий, революционно-критический характер.

⁸ См.: Ойзерман Т. И. Формирование философии марксизма. М., 1974; Иовчук М. Т. Ленинский этап в развитии марксизма и его философии. М., 1969; Суворов Л. Н. Введение в марксистско-ленинскую философию. Изд-во МГУ, 1969; Основы марксистско-ленинской философии. М., 1973; История философии, т. III, М., 1959; История марксистской диалектики. М., 1971.

⁹ См.: Розенталь М. О характере развития философских категорий. — «Коммунист», 1972, № 13.

Стержень изложения качественного отличия марксистской философии от всех домарксовских философских учений — ее пролетарская партийность. Именно поэтому новая философия преодолевает созерцательность старого материализма и приобретает боевой действенный характер, выступая как методология преобразования мира на социалистических и коммунистических началах в соответствии с коренным классовым интересом пролетариата; именно поэтому она впервые становится последовательно научной, объединяя материалистический взгляд на мир и диалектическую концепцию развития, выступая как наука в соответствии с классовым стремлением пролетариата к объективной истине науки; именно поэтому в ней материализм достраивается «доверху» и создается исторический материализм; наконец, связь классового интереса пролетариата с наукой ведет, в конечном счете, к тому, что марксистская философия становится научной методологией частных наук.

Методически верно завершить рассмотрение этого вопроса критикой буржуазной философии и ревизионизма. Известно, что проблема формирования философских взглядов Маркса и Энгельса, этап становления философии диалектического и исторического материализма остается предметом ожесточенной идейной борьбы. Ревизионисты и буржуазные идеологи противопоставляют молодого Маркса — зрелому, Маркса — Энгельсу, Маркса и Энгельса — Ленину. Цель этих фальсификаций — идейно разоружить рабочий класс и его коммунистические партии в современной идейной борьбе, в созидаании нового общественного строя. Методологический принцип критики этих теорий состоит в выявлении их классовых и гносеологических корней, в критике общественных отношений, порождающих извращения марксизма¹⁰.

Третий вопрос плана лекции — ленинский этап в истории марксистской философии¹¹. Лектор может лишь в общем виде осветить содержание ленинского этапа марксистской философии; он подчеркивает, что все категории философии марксизма были дальше развиты В. И. Лениным и что освоение этого вклада составляет одну из главных задач изучения философии марксизма.

Из всего многообразия вопросов ленинского этапа в этой лекции можно остановиться на одном или двух, например на анализе основного вопроса философии и проблемы партийности философии в труде «Материализм и эмпириокритицизм». Выбор именно этих вопросов диктуется тем, что преподаватель может

¹⁰ См.: Актуальные вопросы истории марксистско-ленинской философии. М., 1968; Актуальные вопросы истории марксистско-ленинской философии и критика буржуазных и ревизионистских фальсификаторов. М., 1971; Белкина Г. Л. Философия марксизма и буржуазная «марксология». М., 1972.

¹¹ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., 1970; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971; Брежнев Л. И. Дело Ленина живет и побеждает. М., 1970; Брежнев Л. И. О пятидесятилетиях Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., 1977.

здесь идти от известного из первой лекции к его детализации, будучи ограничен еще малым запасом философских знаний студентов.

Опираясь на материал своей первой лекции, он вводит студентов в круг острой борьбы Ленина с махизмом, вскрывая его классовые и гносеологические корни. Опираясь на работу «Материализм и эмпириокритицизм» [4, т. 18, гл. VI, § 4, заключение], лектор показывает также, как В. И. Ленин развивает принцип партийности.

Ленинский этап в развитии марксизма нашел свое дальнейшее воплощение в творческой деятельности КПСС и других марксистско-ленинских партий. Раскрывая этот вопрос, преподаватель использует документы КПСС и международного рабочего и коммунистического движения, и это требует от него особого внимания и умелой методики, чтобы документы не выглядели как иллюстрации к разъясняемым философским положениям, а чтобы были раскрыты те мировоззренческие и методологические принципы, из которых исходила и которые обогатила партия в тех или иных документах [см. настоящее издание, введение].

3.

Главной воспитательной целью данной лекции может рассматриваться формирование у студентов мотива к активному изучению марксистско-ленинской философии в качестве руководства к действию, чтобы стать полноценными строителями коммунизма. Эта цель может быть достигнута показом силы и жизненности марксистско-ленинской философии, ее неразрывной связи с практикой революционного обновления мира и передовой наукой, воплощения в жизнь ее идей; воспитанием у молодежи чувства уважения к людям, посвятившим свою жизнь великому делу освобождения рабочего класса, делу построения социализма и коммунизма, желания следовать этому высокому примеру; выработкой у студентов идейной стойкости и непримиримости в борьбе против буржуазной идеологии и ревизионизма.

Продуманная и спланированная воспитательная направленность лекции реализуется непосредственно через ткань изложения.

Лектор показывает, что марксизм рождается в тесной связи с революционной практикой борьбы рабочего класса, и, обобщая эту практику, дает единственно правильный ответ на ее вопросы. В этом его сила и жизненность.

В воспитательных целях очень важно показать возникновение и развитие марксистской философии не только как революционный переворот в философской мысли, но и как результат жизненного подвига ее создателей — К. Маркса, Ф. Энгельса, а затем В. И. Ленина [см. 103, с. 48]. Для этого лектор может обратиться к биографии вождей пролетариата, привести известное письмо

К. Маркса к З. Мейеру от 30 апреля 1867 г., обращение Ф. Энгельса «К рабочему классу Великобритании»¹².

Посвятив свою жизнь делу революции и социализма, вожди пролетариата совершили высокий благородный подвиг во имя человечества, во имя рабочего класса¹³.

Важно пробудить у каждого студента чувство личной причастности к революционному перевороту в философии, который продолжается в умах и сердцах миллионов людей, освобождающихся от оков религиозного и идеалистического мировоззрения. Активно овладевать знаниями и навыками пропагандистской и в целом общественной работы, чтобы стать верными помощниками партии, настоящими коммунистами — вот «прочувствованная мысль», которую преподаватель стремится вызвать у студента. Необходимо показать, что «партия умело соединяет и обогащает опыт всех поколений борцов за победу революции, за социализм и коммунизм, спаянных общими интересами и идеалами» [15а, с. 27].

Настоящая тема открывает также возможности воспитания у студентов идейной стойкости и непримиримости к любым проявлениям буржуазной идеологии и ревизионизма. Здесь лектор также стремится воздействовать не только на разум, но и на чувства своей аудитории, чтобы помочь ей сформировать свои научные убеждения.

Обращаясь к эмоциональной сфере своих слушателей, преподаватель говорит о глубокой личной убежденности Маркса и Энгельса в истинности своих идей, об их страстной партийности в служении пролетариату. Это источник их идейной стойкости и непримиримости в борьбе с чуждыми взглядами, даже по отношению к людям, которым они лично симпатизировали, например, к Фрейлиграту и другим. Каждый человек, вооруженный идеями марксизма-ленинизма, может развить в своем характере идейную стойкость и непримиримость к антикоммунистическим взглядам — эта мысль должна дойти до ума и сердца каждого студента. К этой же мысли лектор возвращается, освещая ленинский этап в истории марксистской философии, борьбу В. И. Ленина против народников, экономистов, махистов и т. д.

Говоря об обострении идеологической борьбы в современную эпоху, преподаватель отмечает особую важность для молодежи идейной стойкости и непримиримости к идеологическим диверсиям современного антикоммунизма [см. 11а; 98].

¹² См.: К. Маркс. Биография. М., 1968; Ф. Энгельс. Биография. М., 1970; В. И. Ленин. Биография. М., 1970; Крупская Н. К. О Ленине. М., 1971; Маркс К. Письмо к З. Мейеру от 30 апреля 1867 г. (Избранные письма К. Маркса и Ф. Энгельса, с. 185); Энгельс Ф. К рабочему классу Великобритании (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2).

¹³ См.: Основоположник научного коммунизма. Тезисы ЦК КПСС. М., 1968; К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., 1970.

Разумеется, здесь были рассмотрены далеко не все воспитательные возможности этой темы. Каждый преподаватель стремится творчески решать этот вопрос с учетом особенностей своей аудитории.

4.

Конкретные исторические события, о которых лектор говорит в этой теме,— это первые массовые восстания пролетариата 30—40-х гг. XIX в. Образ гневного, борющегося пролетария, могильщика старого мира, наглядно предстает в стихотворении Генриха Гейне «Силезские ткачи» и поэме «Германия. Зимняя сказка», написанных под влиянием личных дружеских встреч поэта с Марксом.

Станок скрипит, челноку не лень!
Мы ткем неустанно ночь и день,
Германия старая, ткем саван твой,
Тройное проклятие ведем каймой,—
Мы ткем, мы ткем! [39, т. 2, с. 161].

Здесь художественный образ силезских ткачей выступает как иллюстрация к политическим предпосылкам возникновения марксистской философии. В поэме «Германия. Зимняя сказка» художественный образ звучит как предвестник победы пролетариата:

При жизни счастье нам подавай!
Довольно слез и муки!
Отныне ленивое брюхо кормить
Не будут прилежные руки [39, т. 2, с. 303].

Фундаментальные философские положения можно сделать наглядными, используя также художественные образы искусства и яркие, запоминающиеся воспоминания о классиках марксизма-ленинизма. Так, говоря о принципе партийности марксистско-ленинской философии, лектор может привести отрывок из воспоминаний Г. М. Кржижановского «Человек-магнит» [6, с. 56—57] и В. В. Воровского: «Владимир Ильич как бы вытесан весь из одной глыбы... Все в нем... как бы пригнано к одной большой общей задаче — служению делу пролетариата...» [там же, с. 43].

Рассматривая социально-экономические предпосылки возникновения марксистской философии, лектор может использовать как один из аргументов в доказательстве тезиса обострения основного противоречия капитализма отрывок из поэмы В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин»:

Лишь наживая,
жря и спя,
капитализм разбух
я обдряб.
Обдряб
и лег
у истории на пути
в мир,
как в свою кровать.

Его не объехать, не обойти,
единственный выход — взорвать [69, т. 6, с. 248].

Художественный образ разбухшего капитализма, который «лег у истории на пути», поможет студентам лучше понять историческую необходимость уничтожения капитализма («единственный выход — взорвать») и созидания социализма.

Активизируя эмоциональную сферу слушателей, лектор приводит конкретные примеры из жизни и деятельности Ленина, используя для этого, скажем, эпизоды его полемики с Г. В. Плехановым из фильма «В начале века» и А. А. Богдановым из телевизионного фильма «Сквозь ледяную мглу».

Лекция завершает историко-философское введение в курс диалектического и исторического материализма. Поэтому ей отводится особое значение в «нацеливании» студентов на активное изучение марксистско-ленинской философии на основе формирования у них научного убеждения в исторической необходимости и закономерности возникновения философии марксизма, ее дальнейшего развития, а также сознания причастности к революционному перевороту в философии, в сознании людей, продолжающемуся в наши дни.

МАТЕРИЯ И ФОРМЫ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ

1.

В предыдущих лекциях студенты получают общее понятие о предмете философии, об историческом изменении его в соответствии с уровнем науки и данными практики, о решении и обосновании его в марксистско-ленинской философии. Весь последующий лекционный курс представляет собой раскрытие содержания этого предмета. Началом данного пути являются лекции о материи и сознании. Именно они призваны помочь студентам выработать правильный подход к исходному пункту предмета марксистско-ленинской философии, убеждение в истинности, в научной точности диалектико-материалистического решения основного вопроса философии. В первой лекции раскрывается роль категории материи, во второй — категории сознания в решении этого вопроса. Преподавателю предстоит особо позаботиться, чтобы эти лекции были поняты студентами как последовательные этапы раскрытия одной темы.

Соответственно такому методическому замыслу может быть предложен следующий примерный план лекции о материи:

1. Ленинское определение материи и решение основного вопроса философии. Основные типы материальных систем и структурных уровней материи.
2. Неразрывность материи и движения. Формы движения материи и их взаимосвязь.
3. Пространство и время как формы существования материи.
4. Материальное единство и бесконечность мира в пространстве и во времени.

Первый вопрос, на наш взгляд, может быть лучше всего раскрыт на основе сочетания исторического и логического методов изложения. Преподаватель сразу же заинтересует аудиторию, если обратит внимание на то, что на всем протяжении истории философии материалисты обосновывали объективное существование материи и стремились дать представление о ней. Лектор дает общую характеристику взглядов на материю древних мыслителей и материалистов XVII—XVIII вв., показывает их историческую обусловленность и обращает внимание на то общее, что в них было и выражало суть материалистического мировоззрения — признание материи основой всех процессов и явлений мира, ее объективного существования, несотворимости и неуничтожимости, вечности во времени и бесконечности в пространстве, познаваемости.

2.

Важно, чтобы слушатели уяснили, как основоположники марксизма-ленинизма глубоко творчески подходили к категории материи, развивали учение о материи; следует показать, как это учение развивается в современную эпоху в соответствии

с прогрессом науки. Основоположники диалектического материализма опирались на материалистические учения прошлого, критически подходя к ним. Ф. Энгельс обратил внимание на неправильность понимания материи как чего-то отличного от конкретных вещей (первовещества, первоначала, служащего для построения конкретных вещей). Материю как таковую, замечал он, никто еще не видел и не испытывал каким-нибудь иным чувственным образом [см. 1, т. 20, с. 550]. Ф. Энгельс подверг критике метафизические взгляды на материю.

Раскрывая отличие диалектического понимания материи от метафизического, Ф. Энгельс подчеркивает качественное многообразие видов и форм материи, их взаимную связь и изменчивость.

«Дискретные части различных ступеней (атомы эфира, химические атомы, массы, небесные тела) являются различными *узловыми точками*, которые обуславливают различные *качественные* формы существования всеобщей материи...» [1, т. 20, с. 608—609].

Ф. Энгельс, по существу, дал и обобщенное понимание материи. Слово «материя», указывал он, есть сокращение, которым мы охватываем множество различных чувственно воспринимаемых вещей. «Мы отвлекаемся от качественных различий вещей, когда объединяем их, как телесно существующие, под понятием материи» [*там же*, с. 570].

В. И. Ленин конкретизировал, углубил мысли Энгельса, развил диалектическое учение о материи в соответствии с новыми данными естествознания, на новом этапе общественно-исторической практики. Лектор подчеркивает особую роль В. И. Ленина в защите и развитии диалектико-материалистического понимания материи, поясняет причины особого внимания к философскому понятию материи в работе «Материализм и эмпириокритицизм», указывает, что в борьбе с махистами, «физическими» идеалистами он выработал классическое определение материи, развил диалектическое учение о формах ее существования. Лектор приводит ленинские формулировки понятия материи, дает возможность записать их [см. 4, т. 18, с. 131, 149, 275, 276]. Важно обратить внимание слушателей на то, что В. И. Ленин, сформулировав определение материи, подвел итог многовековой борьбы материализма с различными видами идеализма и агностицизма, исторического развития познания. Лектор подчеркивает неисчерпаемое многообразие видов материи, ее структурных уровней, систем и дает характеристику основных из них. В неорганической природе это Галактика и Метагалактика, звезды и звездные системы, планеты, макроскопические тела, молекулы, атомы, элементарные частицы, физические поля и т. д. В живой природе — специфические структуры, характеризующие различные организмы. В социальной сфере — человеческое общество.

Лектор учитывает воспитательный аспект темы, подчеркивая, что философское понятие материи составляет фундамент научного мировоззрения, играющего громадную роль в практической

деятельности людей. Если окружающий мир существует объективно, то для того, чтобы правильно ориентироваться в нем, иметь успех в деятельности, надо исходить не из субъективных пожеланий или упований на какой-то божественный промысел, а из реальной действительности, из учета объективного положения вещей. Люди обязаны относиться с научной трезвостью к объективным законам природы и общества, быть дисциплинированными в своих действиях и поступках, т. е. соотносить их с этими законами. Вся целесообразная деятельность человека, замечал В. И. Ленин, основана на учете законов внешнего мира [см. 4, т. 18, с. 169 и 173]. Если люди не считают с ними, их планы и намерения неизбежно терпят поражение.

Необходимо подчеркнуть далее, что разработка В. И. Лениным философского понятия материи, диалектического учения о формах ее существования связана с обобщением великих открытий естествознания на рубеже XIX—XX вв., критикой «физического» идеализма и метафизического материализма. Ленин показал, что открытия электрона, радиоактивности и др. не только не опровергли материализм, как это пытались утверждать махисты, а наоборот, дали новые, «лишние подтверждения» (Ленин) его истинности. Причиной же ошибочных выводов части естествоиспытателей об «исчезновении материи» было отсутствие у них правильных взглядов на материю, незнание диалектики. Материя отождествлялась ими с веществом, философское понятие материи — с физическими представлениями о ее структуре и свойствах. Лектор дает разъяснение гносеологических корней «физического» идеализма, вскрытых Лениным.

Разъясняя слушателям глубину и прозорливость ленинских выводов и обобщений, лектор особенно подчеркивает значение тезиса о неисчерпаемости атома и электрона, разъясняет его глубоко диалектический смысл¹.

На примере анализа трудностей в науке на рубеже XIX—XX вв. и обобщения ее выдающихся открытий лектор показывает, какое большое методологическое значение для развития науки имеет разработанное В. И. Лениным определение материи, учение о ее неисчерпаемости. Философское понятие материи лежит в основе теории познания диалектического материализма. Оно определяет подход человека к познанию мира, понимание предмета и задач любой науки.

«Естествознание,— писал Ленин,— бессознательно принимает, что его учение отражает объективную реальность, и только такая философия примирима с естествознанием!» [4, т. 18, с. 293].

¹ Для этого можно использовать работы: Мелюхин С. Т. Проблема конечного и бесконечного. М., 1958; его же: Материя в ее единстве, бесконечности и развитии. М., 1966; Свечников Г. А. Бесконечность материи. М., 1965; Структура и формы материи. М., 1967; Барашенков В. С., Блохинцев Д. И. Ленинская идея неисчерпаемости материи в современной физике.— Ленин и современное естествознание. М., 1969 и др.

Именно так понимают науку, ее содержание и задачу громадное большинство естествоиспытателей, стихийно стоящих на позициях материализма².

Ленинское определение материи, обоснование ее неисчерпаемости помогает современным ученым осмысливать новые открытия, анализировать сложные явления, обнаруживаемые в микромире, космосе, в живой природе, решать гносеологические проблемы, выдвигаемые развитием науки. «Идея о неисчерпаемости материи,— отмечают известные советские физики В. Барашенков и Д. Блохинцев,— в настоящее время является в сущности программным положением всей физики элементарных частиц» [см. 54].

В лекции дается характеристика наиболее важных открытий современной физики в изучении структуры материи и ее свойств, сообщается о новых видах материи, обнаруженных наукой XX в. Думается, что слушателям следует рассказать об открытии множества элементарных частиц, об их качественном своеобразии, о материальных полях как видах материи и их связи с веществом, о многообразии космической материи, о структурной сложности клетки. В зависимости от профиля вуза лектор углубляет анализ тех или иных проблем. Рассмотрение их может быть продолжено на семинарских занятиях, на заседаниях философского кружка. Ряд вопросов можно рекомендовать для обсуждения на итоговых теоретических конференциях.

В ходе рассмотрения темы лектор подчеркивает силу и могущество человеческого разума, проникающего в глубины материи и отдаленные просторы Вселенной, показывает, как подтверждается и обогащается диалектическое понимание материи на основе современных научных открытий. Вместе с тем обращается внимание слушателей на то, что и в настоящее время со стороны идеалистов не прекращаются попытки путем извращенного толкования новых научных открытий «опровергать» само существование материи. Таковы, например, утверждения, будто в явлениях превращаемости пары электрон—позитрон в фотоны, «дефекты масс», происходит «аннигиляция» (исчезновение) материи. Опровержение этих и других антинаучных утверждений следует предоставить самим студентам. Можно заслушать их сообщения на семинаре. На физико-математических отделениях университетов, в технических вузах можно выносить на обсуждение и более сложные вопросы— о трактовке физической реальности микромира, о соотношении массы и энергии и др. Можно проанализиро-

² Хорошо сказал об этом писатель Д. Данин, имея в виду физиков: «Физики... все явные или тайные материалисты. Даже тогда материалисты, когда думают, что это не так» [45, с. 858]. Можно привести высказывания и других крупных ученых на этот счет. А. Эйнштейн: «Понятия физики относятся к реальному внешнему миру, то есть они предполагают идеи о вещах, требующих независимого от воспринимающих субъектов реального существования» [32, с. 127]. М. Борн: «Ученый обязан быть реалистом. Он в своих чувственных впечатлениях должен видеть... извещения о реальном мире» [106, с. 14].

вать и дискуссию относительно определения материи, имевшую место среди философов-марксистов. Коротко ознакомив с содержанием ее, лектор может предложить провести обсуждение этого вопроса на семинарских занятиях и заседаниях философского кружка³.

Подводя итог рассмотрению ленинского определения материи, лектор указывает, что в нем выражена суть материализма, содержатся подтверждение и дальнейшее обоснование диалектико-материалистического решения основного вопроса философии, что оно направлено против всех разновидностей идеализма и имеет большое значение для критики современных идеалистических и религиозных учений.

Изложение последующих категорий, связанных с данной темой, есть дальнейшая конкретизация и углубление понятия материи. Лектор продолжает раскрывать как онтологическое, так и гносеологическое значение категорий движения, пространства, времени.

Рассмотрение движения как способа существования материи можно начать с постановки перед слушателями вопроса об источнике, причине бесконечного многообразия форм и проявлений природы, подводя их к выводу, что это многообразие есть результат ее исторического развития.

Мир есть движущаяся материя, движение есть способ ее существования. Лектор дает краткую характеристику представлений домарксовских материалистов и естествоиспытателей о соотношении материи и движения, в том числе указывает на крайние точки зрения: допущение существования материи без движения (метафизики) и движения без материи (идеалисты); замечает также, что многие мыслители домарксовского периода, признавая движение, понимали его упрощенно — только как пространственное перемещение, т. е. как механическое движение. После этого можно перейти к рассмотрению учения диалектического материализма о движении.

Чтобы убедить слушателей в истинности положений диалектического материализма, лектор приводит яркие примеры из различных наук о природе и обществе, подтверждающие их. В особенности обращает внимание на выводы и обобщения современной науки: доказательство превращаемости элементарных частиц, поля и вещества, учение об эволюции звезд и других космических объектов, изменчивость наследственности и др. В качестве фундаментальных естественнонаучных обоснований неуничтожимости движения должны быть указаны важнейшие законы сохранения —

³ Прочитать об этом можно в работах: *Тугаринов В. П.* Дискуссионные вопросы понятия материи. — Некоторые вопросы диалектического материализма. Л., 1962; *Нарский И. С.* О философском значении ленинского определения материи. — «Философские науки», 1964, № 6; *Кедров Б. М.* Как изучать работу В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». М., 1971; *Архипцев Ф. Д.* Материя как философская категория. М., 1973; *Демичев В. А.* О категории «материя». — Диалектика и логика научного познания. М., 1966 и др.

закон сохранения и превращения энергии (В. И. Ленин назвал его одним из устоев диалектического материализма), закон взаимосвязи массы и энергии и др.

Уяснение диалектического понимания движения как всякого изменения материи позволяет сделать логический переход к рассмотрению многообразия форм движения, к проблеме их классификации. Необходимо охарактеризовать объективные критерии для выделения основных форм движения, указанные Энгельсом, привести разработанную им классификацию, отметив при этом, что она основывается на состоянии естествознания в XIX в.

Лектор анализирует затем важнейшие данные современной науки в изучении форм движения материи: обнаружения ряда новых видов движения, глубоких связей и превращений различных видов движений, обращает внимание на актуальность разработки проблемы классификации форм движения. Можно указать на предложенные отдельными советскими философами подходы к классификации форм движения⁴. В зависимости от профиля вуза лектор углубляется в рассмотрение тех или иных форм движения. При этом обращается внимание на то, что в трактовке соотношения форм движения материи в естествознании и философии нередко проявляются механистические тенденции (поясняется, в чем их суть), характеризуются отдельные формы механицизма, имевшие распространение в XVII—XIX вв., и сообщается, что и в наше время имеют место механистические тенденции. В качестве примеров лектор указывает, что развитие квантовой механики породило тенденцию к универсализации ее законов, успехи кибернетики вызвали у отдельных ученых стремление отождествить психическую деятельность человека с работой электронно-вычислительных машин и др.⁵. Необходимо, с одной стороны, показать несостоятельность любого вида механицизма. С другой стороны, следует обратить внимание и на опасность отрыва, обособления высших форм движения от низших (например, витализм). Целесообразно обсудить эти вопросы на семинарских занятиях или в философском кружке, поручив подготовку специальных докладов по критике механицизма и витализма.

Важный вопрос, на который должен быть дан ответ при рассмотрении проблемы движения,— об источнике движения. Он имеет большое мировоззренческое значение. Лектор может поставить перед аудиторией вопрос: в чем причина, источник движения? и привести ответы на него идеалистов и метафизиков, кото-

⁴ См. литературу по этим вопросам: *Философия естествознания*. М., 1966; *Кедров Б. М.* Предмет и взаимосвязь естественных наук. М., 1967; *Джахая Л. Г.* Классификация наук как философская и науковедческая проблема. Сухуми, 1969; *Егоров А. А.* Диалектика отношения пространства — времени к материальному движению. Л., 1976.

⁵ См.: *Вислобовов А. Д.* Марксистская диалектика и современный механицизм. М., 1962; *Глухова А. А., Джахая А. М.* Значение ленинского анализа революции в физике для борьбы против «физического идеализма» и механицизма; М., 1962; *Философия естествознания*. М., 1966.

рые видят источник движения где-то во вне (бог, субъект и т. п.). Для диалектика-материалиста причина движения и развития материи заложена в ней самой. Движение выступает как самодвижение материи. Взаимосвязь и взаимодействие тел, борьба присущих им противоположностей — вот внутреннее содержание движения и развития материи, суть ее самодвижения.

В заключение можно остановиться на критике некоторых метафизических и идеалистических теорий, разрывающих материю и движение (теории «тепловой смерти» Вселенной, энергетизма и др.). Можно порекомендовать студентам подготовить доклады по этим вопросам.

3.

От рассмотрения движения как способа существования материи логичен переход к категориям пространства и времени, ибо их сущность, единство — в движении материи.

Усвоение этих категорий сопряжено с определенными трудностями, на что полезно обратить внимание аудитории. Хороший эффект дает такой простой методический прием: лектор замечает, сколь широко в повседневной жизни, науке и практике употребляются понятия пространства и времени, и предлагает слушателям задуматься, попытаться мысленно ответить на вопрос, что же такое пространство и время. Он может констатировать, что не только его слушатели, но и многие выдающиеся мыслители оказывались в большом затруднении, пытаясь дать ответ на него. Аудитория всегда оживляется, внимание мобилизуется.

Целесообразно вначале дать критику идеалистических взглядов на пространство и время и характеристику представлений домарксовских материалистов, вскрыть их связь с развитием естествознания. Затем перейти к изложению учения диалектического материализма и современных естественнонаучных теорий пространства и времени. В ходе этого изложения выявляется ошибочность идеалистических и метафизических представлений.

Лектор разъясняет, что пространство и время — это формы существования материи и, следовательно, без материи не могут существовать. Бытие вне времени, как и бытие вне пространства, замечал Ф. Энгельс, есть величайшая бессмыслица [см. 1, т. 20, с. 51].

Пространство и время органически связаны между собой и с движением материи, «движение есть сущность времени и пространства» [4, т. 29, с. 231]. Уяснение связи пространства и времени с движением материи позволяет понять их основные свойства: объективность, прерывность и непрерывность, качественную неоднородность и др. Многообразие материальных вещей и процессов порождает многообразие пространственно-временных отношений. Необходимо охарактеризовать основные свойства пространства и времени. Особо следует остановиться на объективности пространства и времени, трехмерности пространства и одномер-

ности времени, показав, что в решении этих вопросов материализм и идеализм также расходятся. Следует также проанализировать понятие n -мерных пространств, применяемое в современной науке, показать несостоятельность идеалистических спекуляций на нем.

Лектор показывает далее, что диалектико-материалистическое понимание пространства и времени подтверждается всем ходом развития научного познания, кратко прослеживает эволюцию представлений о пространстве и времени и сосредоточивает внимание на рассмотрении философского значения современных естественнонаучных теорий пространства и времени: неевклидовых геометрий, теории относительности, выводов и гипотез квантовой механики.

Возникновение неевклидовых геометрий, изучение электромагнитных явлений и обоснование материальной природы полей привели к пересмотру ньютоновских взглядов на пространство и время, согласно которым они представлялись как некие самостоятельные сущности, не зависящие друг от друга и от движущейся материи. В науке XX в. утвердилось представление о глубокой зависимости свойств пространства и времени от степени концентрации, расположения и движения материальных тел. Следует заметить здесь, что еще в начале XIX в. мысль об этом высказал Н. И. Лобачевский. Он первым построил геометрию, отличную от евклидовой. Развитие математики подтвердило гениальное предвидение Лобачевского. В физике также возникло новое учение о пространстве и времени — теория относительности. Необходимо показать, что нового в представлении о пространстве и времени внесла теория относительности. В зависимости от специфики аудитории лектор или ограничивается общей характеристикой теории или подробнее раскрывает ее содержание. В технических вузах, на физико-математических отделениях университетов можно использовать математические обоснования отдельных выводов теории относительности (неабсолютности одновременности и др.).

Важные выводы получены также в квантовой механике. В области слабых взаимодействий обнаружена пространственная асимметрия распада некоторых мезонов (несохранение четности). Выдвигается гипотеза квантования пространства и времени. Лектор обращает внимание на то, что выдвижение этой гипотезы вызвало у определенной части физиков тенденции к отрицанию всеобщности пространства и времени, указывает на несостоятельность их, подчеркивая, что исчезает не пространство и время, а определенный предел наших знаний о них. В связи с дальнейшим проникновением в микромир и в космос возможно обнаружение новых необычных свойств пространства и времени.

Рассмотрение этих вопросов может быть продолжено на занятиях философского кружка и семинарах. В лекции на основе анализа важнейших данных современной науки должно быть

уяснено, как конкретизируются и обогащаются диалектико-материалистические представления о пространстве и времени в связи с развитием познания материи.

4.

Представляется логичным завершить изложение темы рассмотрением учения о материальном единстве и бесконечности мира во времени и пространстве. Эти важнейшие положения диалектического материализма органически связаны с предыдущими, вытекают из них. Здесь аудитории может быть предложена проблемная ситуация: как сочетать признание бесконечного многообразия мира и его единство?

Лектор может предложить своей аудитории самостоятельно подумать над вопросом о том, что означает единство мира и в чем должно состоять его научное обоснование. Дальнейший ход изложения может вестись с опорой на возможные решения, предложенные студентами или предположительно высказанные лектором. Лектор показывает, что единство мира выражается не просто в факте его существования, а в его материальности.

Развитие наук раскрывает те или иные аспекты, формы проявления единства мира. Следует охарактеризовать важнейшие данные естествознания, имевшие значение для обоснования материального единства мира, в частности открытия физики на рубеже XIX—XX вв., на основе которых В. И. Ленин развил диалектическое понимание единства мира.

«Естествознание ведет... к *«единству материи»*,— замечал В. И. Ленин по поводу установления электрической природы атомов [4, т. 18, с. 275]. В превращаемости химических элементов (о чем свидетельствовало явление радиоактивности) он также видел подтверждение единства мира. Оно обнаруживалось в «поразительной аналогичности» (Ленин) дифференциальных уравнений, относящихся к различным областям природы.

Большим вкладом В. И. Ленина в развитие диалектико-материалистического монизма явилось указание на необходимость рассмотрения принципа единства мира в связи с принципом развития, а также его гениальная гипотеза об отражении как всеобщем свойстве материи. Необходимо показать, как современная наука глубоко и всесторонне раскрывает эти ленинские положения.

Идея единства материи глубоко проникла в современную физику. Одним из проявлений этого являются настойчивые попытки построения единой теории элементарных частиц, предпринимаемые рядом крупных ученых. В космологии, астрономии решается задача создания единой теории развития звезд и галактик, разрабатываются различные космологические «модели Вселенной», в которых выражается стремление найти единые законы структурной организации и развития космической материи. Биологические науки раскрывают глубокое единство живой и неживой

материи, связи физико-химических и биологических форм движения. Расшифровка единого для всего живого генетического кода, к чему открывает путь кибернетика, вскроет фундаментальное единство природы биологических явлений, ныне представляющихся как не зависящие друг от друга⁶.

Объективное единство мира, все более раскрываемое современной наукой, находит отражение в познании, в интеграции наук. Одним из ярких выражений этого является математизация науки.

Анализируя важнейшие данные естествознания, в которых обнаруживаются те или иные стороны материального единства мира, следует подчеркнуть, что естественнонаучное обоснование единства мира — это длительный процесс, реализуемый в ходе исторического познания неисчерпаемой по своей структурной сложности, бесконечной в пространстве и во времени материи. Учение о материальном единстве мира и его естественнонаучном обосновании В. И. Ленин связывает с принципом бесконечности мира, показывая и в этом вопросе отличие точки зрения диалектического материализма от метафизического.

Необходимо подвергнуть критическому анализу метафизические представления о единстве и бесконечности мира, противопоставляя им диалектико-материалистическое его понимание⁷.

В заключение лектор подчеркивает, что объективная бесконечность материи делает невозможным создание завершенной всеобъемлющей картины мира. Познание качественного многообразия материи и проявлений ее единства бесконечно. Каждая естественнонаучная теория отражает лишь конечные области, отдельные стороны бесконечной Вселенной, ее выводы и положения не могут иметь универсального характера. Лишь общеполитическое учение о материи, опирающееся на выводы и обобщения всех наук (естественных и социальных), можно рассматривать как дающее общую картину мира, характеризующую материю со стороны ее наиболее общих атрибутов, законов движения и развития. Но и оно не является раз навсегда установленным, завершенным. Оно также развивается, обогащается в связи с развитием познания материи.

В качестве итоговых выводов лекции целесообразно подчеркнуть фундаментальную роль учения диалектического материализма о материи и формах ее существования для формирования

⁶ См.: *Гейзенберг В.* О возможности создания единой полевой теории материи.— «Природа», 1959; № 12; *Кедров Б. М.* О диалектике современного естествознания.— «Коммунист», 1966, № 13; *Жбанкова И. И.* Принцип материального единства мира в естественнонаучных исследованиях.— Диалектический материализм как методология естественнонаучного познания. Минск, 1965; *Амбарцумян В. А., Казютинский В. В.* Диалектика в современной астрономии.— Ленин и современное естествознание. М., 1969.

⁷ См.: *Мелюхин С. Т.* Материя в ее единстве, бесконечности и развитии; *Долгих Ф. И. В. И. Ленин о материальном единстве мира.* М., 1970; Философская энциклопедия, т. 1, «Бесконечное», т. 3, «Конечное».

мировоззрения и для практической деятельности людей, для развития науки, призвать слушателей к серьезной работе по изучению указанной в программе литературы (если характеристика ее не была дана в начале лекции, это можно сделать в конце).

Для облегчения восприятия и усвоения материала слушателями целесообразно использовать некоторые таблицы и схемы. Например: таблицы с перечнем и указанием основных свойств, характеристик элементарных частиц, таблицы, дающие представление о формах, структуре материи, классификацию видов движения материи. Эффективным может быть показ ряда научно-популярных фильмов. Это прежде всего фильм «Материя и формы ее существования» (Вузфильм, 1973). Полезны также диафильмы об элементарных частицах, о сущности биологической формы движения материи, о структуре клетки, о строении Вселенной, о теории относительности и др. При кафедрах общественных наук Воронежского технологического института, например, оборудована лаборатория технических средств обучения. При изучении данной темы на лекциях показываются фрагменты из киноленты «В мире мгновений» (о единстве материи, движения, пространства и времени в свете данных современной науки), демонстрируются схемы, характеризующие современные представления о формах материи и движения. Во внеучебное время организуются просмотры научно-популярных фильмов: «Что такое теория относительности», «Время больших испытаний» (о борьбе В. И. Ленина за сохранение и упрочение марксистской партии в годы реакции, о работе над книгой «Материализм и эмпириокритицизм»).

СОЗНАНИЕ, ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ

1.

Преподаватель в целях сохранения преемственности учебного материала напоминает аудитории, что в этой лекции продолжается изучение того же вопроса, что и в предыдущей, а именно: основного вопроса философии, но теперь главное внимание будет обращено на анализ сознания в свете данной темы. Можно рекомендовать следующий план лекции:

1. Понятие сознания и решение основного вопроса философии.
2. Биологические предпосылки сознания.
3. Происхождение и развитие сознания.

При рассмотрении первого пункта плана лектор обращает внимание на то, как В. И. Ленин определял сознание в свете основного вопроса философии.

«Сознание», как и «материя», — наиболее общее, предельно широкое понятие. Все явления мира, непосредственно окружающие человека, можно разделить на две группы: материальные, существующие объективно и обобщаемые понятием «материя», и идеальные, духовные, производные от материи, находящие свое выражение в понятии «сознание». Вот почему содержание понятия «сознание» можно раскрыть, только соотнеся его с понятием «материя».

Преподаватель подчеркивает связь идеального и материального, зависимость идеального от материального. Материальное порождает идеальное: «Идеальное есть не что иное, как материальное, — говорил К. Маркс, — пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [1, т. 23, с. 21]. *Сознание есть свойство высокоорганизованной материи, высшая форма отражения действительности в мозгу человека, продукт общественного развития.* Без связи мозга с материальным миром сознание существовать не может. «...Наше сознание есть лишь образ внешнего мира, и понятно само собою, что отображение не может существовать без отображаемого, но отображаемое существует независимо от отображающего», — отмечал В. И. Ленин [4, т. 18, с. 66].

В сферу сознания диалектический материализм включает внутренний духовный мир человека, совокупность чувственных, логических, волевых и эмоциональных процессов, происходящих в головном мозгу. Лектор акцентирует внимание на том, что сознание — это результат особой интеграции всех форм отражения человека, совокупности психических процессов.

Необходимо выделить три аспекта духовной жизни человека: познавательный, волевой, эмоциональный. Лектор показывает, что сознание выступает не только в индивидуальной форме, как внутренний духовный мир личности, но и как духовная жизнь обще-

ства, как общественное сознание в различных формах. К последним относятся политические, правовые, нравственные, философские, научные, религиозные и эстетические взгляды и теории, а также явления общественной психики: социальные и классовые настроения, чувства, привычки и т. д. «Сознание... с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди» [1, т. 3, с. 29].

Чтобы помочь студентам самостоятельно осмыслить эти положения, преподаватель, опираясь на материал предыдущей лекции, может вызвать проблемную ситуацию. «На прошлой лекции мы пришли к выводу, что единство мира заключается в его материальности. И человек материален. Но как в таком случае быть с явлениями сознания, с духовным миром человека? Следует ли его тоже считать материальным?»

Предлагая материал для решения данной ситуации, лектор разъясняет антинаучность и реакционность идеализма в его подходе к сознанию. Идеалисты мистифицируют сознание. Они или превращают его в какую-то сверхъестественную божественную силу (объективный идеализм Платона, Гегеля, неотомизм), или приписывают ему врожденное бессилие (З. Фрейд, Э. Фромм и др.). Материя, если и признается, то выступает лишь в роли внешнего обнаружения сознания, идеи. Древние материалисты отрицали особую духовную субстанцию, критиковали раздвоение человека на тело и душу, идею бессмертия души. Однако, резко противопоставляя свои взгляды религии и дуализму, они в силу слабого развития науки не могли дать правильного решения вопроса. Для них сознание оказалось лишь разновидностью материи, движением тонких атомов. Не могли дать правильного решения и представители метафизического материализма Нового времени. Одни из них считали мышление механикой мозга, другие — выделением мозга, а третьи — всеобщим свойством материи («И камень мыслит!»). Однако все они внесли много положительного в решение данного вопроса, что оказало влияние на последующее развитие философской мысли.

Продолжая помогать слушателям разобраться в предложенной нелегкой ситуации, лектор делает акцент на ряде следующих моментов:

1. Признание сознания как особой реальности не только не противоречит, но вполне соответствует положению о материальном единстве мира, поскольку сознание — это свойство (функция) материального органа — мозга.

2. Организация мозга — носителя сознания — это одно из выражений развития объективного мира.

3. Сознание — высшая форма отражения, форма ориентации человека в окружающей среде и в самом себе — представляет собой результат социального развития.

4. Сознание индивида немислимо без развития общественного сознания.

Осветив эти вопросы, лектор мобилизует внимание студентов на усвоение того, что гносеологическое разделение явлений на материальные и идеальные неравнозначно дуалистическому учению о двух самостоятельных сущностях.

Указывая на необходимость преодоления дуализма, В. И. Ленин писал: «Материалистическое устранение «дуализма духа и тела» (т. е. материалистический монизм) состоит в том, что дух не существует независимо от тела, что дух есть вторичное, функция мозга, отражение внешнего мира» [4, т. 18, с. 88]. Лектор сошлется на те места из работы В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», где подчеркивается, что противопоставление материи и сознания имеет абсолютное значение только в рамках гносеологического вопроса — что признать за источник наших ощущений: материю или сознание. За этими пределами их противопоставление лишено смысла.

Сознание нематериально, поскольку вещи, отображенные в сознании (вернее, в мозгу) отличаются от самих вещей. Образ вещи не есть сама вещь.

Здесь уместно ввести в изложение понятие психики, как особой формы отражения, свойства высокоорганизованной материи, возникающего в процессе развития живой природы. Психика животных подчинена чисто биологическим законам. Сознание человека является высшей формой психики. Оно продукт общественного развития и функционирует на основе социальных законов.

Исходя из принципа развития, лектор подчеркивает, что психика существенно отличается от физических форм отражения. Психическое отражение прогрессирует, ибо оно обеспечивает приспособительный эффект. Отражение в неживой природе не несет подобной нагрузки. Психическое отражение дает организму возможность накопить опыт и обеспечить жизнеспособность. Все психические процессы от ощущения до мышления имеют рефлекторную природу¹. При помощи рефлексов психика «дважды» контактирует с внешним миром: при его восприятии и при реализации («материализации») задуманной цели. В связи с этим важно отметить, что сознание не просто отражение, а самозаинтересованное отражение действительности [см. 86]. Нет ни одного психического явления, которое не имело бы никакой связи с потребностями и интересами личности. Не только сознание в целом, но и любой отдельный психический процесс имеет поэтому социальную и практическую природу.

Итак, сознание (духовный мир человека), каким бы сверхчувствительным оно ни казалось, является функцией материального органа — мозга.

¹ См.: *Леонтьев А. Н.* Проблема развития психики. М., 1965; *Соколов Е. Н.* О моделирующих свойствах нервной системы. — Кибернетика, мышление, жизнь. М., 1964; *Лурия А. Р.* Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. М., 1962; *Зинченко В. П.* Продуктивное восприятие. — «Вопросы психологии», 1971, № 6; *Веккер Л. М.* Восприятие и основы его моделирования. М., 1964.

В лекции следует остановиться и на критике трактовки сознания фрейдистами и неофрейдистами, обращая внимание на то, что З. Фрейд и его последователи гипертрофировали роль подсознательного².

После обоснования марксистского положения первичности бытия и вторичности сознания лектор может предложить аудитории проблемную ситуацию: показать, как с этим кардинальным положением философии марксизма согласуется то, что все действия человека (в норме) первоначально осознаются им.

2.

Раскрытие всех последующих вопросов плана есть конкретизация тех общих решений, которые даны при освещении первого вопроса. Прежде всего следует рассмотреть вопрос о соотношении сознания и мозга, физиологические предпосылки сознания. Для этого преподаватель прежде всего рассматривает схематично нервную систему и основу ее — мозг, указывает на то, что в реализации психических явлений участвует весь мозг, включая кору больших полушарий и подкорковые центры. Важно отметить, что каждый элемент такой системы участвует в целостном процессе специфическим образом.

Субъективные образы объективного мира создаются мозгом. Это совершается при помощи всех материальных процессов, протекающих в нем. Мозг состоит приблизительно из 14 млрд. клеток-нейронов. Между ними имеется многократная морфологическая и функциональная связь. Вещи отражаются в мозгу посредством так называемых нейронных ансамблей — популяций синхронно работающих нейронов. Связь между нейронами осуществляется при помощи электрических импульсов. Вероятно, когда человек представляет какой-либо предмет, в его мозгу образуется так называемая реверберация электрических импульсов — круговое движение сигналов по замкнутой цепи нейронов. Определенная конфигурация этой цепи воспроизводит облик воспринимаемого или представляемого предмета. Мозг устроен так, чтобы получать образы, адекватные действительности. Одна и та же информация фиксируется многократно, и одна и та же клетка участвует в восприятии совершенно различных впечатлений. Неслучайно работу мозга сравнивают теперь с голографией³, сложным методом объемного изображения. Такой «механизм», вероятно, продиктован потребностями надежности передачи и хранения информации.

Значит, психическое отражение есть результат функционирования совокупности физиологических элементов. Их деятельность

² См.: *Спиркин А. Г.* Сознание и самосознание. М., 1972; *Бассин Ф. Е.* Проблема бессознательного. М., 1968; *Фрейд З.* По ту сторону принципа удовольствия. М., 1926, с. 49.

³ См.: Биологическая и медицинская кибернетика. М., 1971.

не воспринимается субъектом, и у него создается впечатление, будто он имеет дело с процессом, абсолютно освобожденным от материальной деятельности мозга.

Физиологи пришли к выводу, что после многократного прохождения импульса через клетку в ней остается некий химический «след». Они считают, что долговременное хранение информации в мозгу осуществляется молекулами РНК и белков, как более прочными химическими соединениями. Молекулярная гипотеза памяти пока еще находится на стадии экспериментальных исследований, и ее нельзя считать абсолютно доказанной.

Современную нейрофизиологию и психологию особо интересует код или язык, на котором «говорит» мозг (воспринимает мир, накапливает опыт, принимает решения)⁴. Именно в такого рода исследованиях нуждается практика воспитания и обучения, медицина и т. д.

Для дальнейшего обоснования того, что мозг есть орган мысли, лектор показывает, что разрушение, повреждение соответствующих участков коры головного мозга неизбежно приводит к нарушению психической деятельности. Здесь можно сослаться на работы А. Р. Лурия⁵. Важно показать не только работу мозга, но и всего организма как единого целого. С этой целью уместно кратко остановиться на работе гипоталамуса, который выступает, с одной стороны, как типичная нервная ткань, с другой стороны, как эндокринная железа, которая выделяет специальные гормоны для общего регулирования всей гомеостатической системы. Желательно осветить основные принципы рефлекторной теории Сеченова — Павлова: детерминированности, анализа и синтеза, приуроченности динамики к структуре, сложности условного рефлекса и его особенностей⁶.

Особое внимание лектор обращает на то, что физиологические процессы, совершающиеся в мозгу и нервной системе, являются материальными процессами. Их можно наблюдать, фиксировать, измерять с помощью приборов, ибо все эти процессы имеют физико-химическую природу, но сознание не сводится к ним. «Мы, несомненно, «сведем» когда-нибудь экспериментальным путем мышление к молекулярным и химическим движениям в мозгу; но разве этим исчерпывается сущность мышления?», — говорил Ф. Энгельс [1, т. 20, с. 563]. Здесь имеется прямая аналогия с информацией. Информация передается при помощи физического сигнала, но по своему содержанию она не сводится к физическим свойствам сигнала.

⁴ См.: Царегородцев Г. И., Шингаров Г. Х. Методологические и социальные проблемы медицины и здравоохранения. — «Вопросы философии», 1974, № 1.

⁵ См.: Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. М., 1962.

⁶ См.: Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга. М., 1961; Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968.

В этом месте лекции весьма уместно дать критику механистического отождествления мышления с действием кибернетических устройств⁷.

3.

Охарактеризовав сознание в свете диалектико-материалистического решения основного вопроса философии, логично перейти к вопросу о происхождении и развитии сознания. При этом лектор опирается прежде всего на работу Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», привлекая, конечно, и некоторые новейшие работы по антропогенезу⁸. При анализе выделяется следующее основное положение: движущей силой развития общества и человека становятся не биологические закономерности, а труд и связанные с ним общественные отношения. Труд явился важнейшим фактором формирования человеческого сознания и речи. Важно показать ступени развития трудовой деятельности человека и его сознания.

В ходе изложения преподаватель отмечает, что сознание оказывает обратное воздействие на труд и речь, говорит о тесной связи труда, языка и мышления.

Лектор сумеет усилить внимание аудитории, если не ограничится историей вопроса, а сделает упор на то, какую роль играет труд в развитии сознания человека, покажет, что труд и творческое отношение к нему есть важнейшее и решающее условие развития сознания также и современного человека⁹. Лишив себя этого условия, пренебрегая трудом, человек уподобляет свое сознание свече, к которой затруднен или прекращен доступ воздуха. Таков тунеядец, сознание которого неизбежно деградирует до такой степени, когда в нем начинают преобладать темные, животные инстинкты.

Особое место в проблеме сознания занимает вопрос о самосознании. Он имеет исключительно важное практическое значение в развитии личности¹⁰.

В заключение подчеркивается творческая роль сознания, разъясняется тезис В. И. Ленина: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» [4, т. 29, с. 194].

«Сила нашего строя в сознательности масс,— говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе на XXV съезде КПСС.— И партия считает своей постоянной заботой воспитание коммунистической сознательности, готовности, воли и умения строить

⁷ См.: Ленинская теория отражения и современность. София, 1969, с. 683—695.

⁸ См.: *Нестурх М. Ф.* Происхождение человека. М., 1958; *Рогинский Д. Я., Левин М. Г.* Антропология. М., 1963.

⁹ О воспитательных аспектах данной темы см. подробнее в книге: Преподавание философии как фактор коммунистического воспитания. М., 1974, гл. V.

¹⁰ См.: *Спиркин А. Г.* Сознание и самосознание. М., 1972.

коммунизм» [11а, с. 71]. В ходе революционного созидания и борьбы за свободу, в буднях социалистического строительства формировался и закалялся советский человек,— сказано в постановлении ЦК КПСС от 31 января 1977 г. [см. 15а, с. 12].

При рассмотрении темы важно использовать кино. Можно показать на лекции фильм «Сознание, его происхождение и сущность» или часть фильма. После лекции студенты могут посмотреть фильмы: «У истоков сознания», «Язык животных», «Думают ли животные?». В фильмах показаны проявления инстинктивной деятельности животных, их «язык». Такие фильмы обеспечивают введение дополнительного канала восприятия, возбуждают эмоциональную сферу слушателей, способствуют активизации внимания и укрепляют контакт с аудиторией.

**ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ.
ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПУТЬ ПОЗНАНИЯ
ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

В последующих двух лекциях продолжается освещение основного вопроса философии. В центре внимания теперь — вторая сторона этого вопроса. Ее решение дается теорией отражения, выявлением диалектики процесса познания.

Для лекции можно предложить следующий план:

1. Теория познания диалектического материализма как теория отражения. Критика агностицизма.
2. Диалектика чувственного и рационального.
3. Язык и мышление. Критика «теории символов».
4. Диалектико-материалистическое учение об истине. Практика — критерий истины.

Рассматривая проблемы теории познания, важно показать ее развитие Марксом, Энгельсом, Лениным, выявить особое значение работ В. И. Ленина, чей вклад в разработку марксистской теории познания настолько велик, что эта теория носит его имя.

При подготовке и чтении лекции лектор опирается на документы съездов КПСС и Пленумов ЦК КПСС. Так, материалы XXV съезда КПСС позволяют показать важную методологическую роль принципов диалектико-материалистического учения о познании для практической деятельности.

1.

Как обычно, лекция по данной теме начинается с характеристики противоположности диалектико-материалистического учения о познании идеализму и агностицизму; здесь же приходится рассматривать его качественное отличие от учения домарксистских материалистов. Однако одного описания различий названных направлений недостаточно, если преподаватель не обратится к анализу сущности принципа отражения, его соотношения с активностью субъекта. Без этого лекция теряет связь и с задачами современной разработки проблем теории познания (соотношение отражения и творческой активности — центральная проблема теории познания, обобщающей данные общественной практики и современной науки), и с задачами идеологической борьбы (буржуазные критики ленинской теории пытаются противопоставить отражение активности, творчеству, практике). Марксистская гносеология выражает сложность и противоречивость научного познания, служит общефилософским обоснованием не только возможности безграничного отражения мира, но и его преобразования. Это положение может быть обосновано лишь постольку, поскольку раскрыто внутреннее единство отражения и практики,

выявлена активность субъекта, структура познавательного процесса¹.

Категория отражения играет важную роль и у домарксистских материалистов. Однако, домарксистский материализм склонен был абсолютизировать зависимость субъекта от объекта. Все это закрывало путь для объяснения творческой активности субъекта. Домарксистский материализм в силу созерцательности и метафизичности сплошь и рядом отступал и от принципа отражения. Принцип активности субъекта главным образом разрабатывался идеалистической философией. Но преувеличивая относительную самостоятельность субъекта, идеализм ведет к растворению мира в духовной активности субъекта, абсолютного духа, к отрыву сознания от внешнего мира и т. д.

Ввиду того, что ленинское понимание отражения нередко отождествляется противниками марксизма с метафизической интерпретацией отражения, следует обратить внимание на особенности его диалектико-материалистической трактовки. Сюда относится, кроме свойственного всякому материализму признания объективного мира, учет того, что познавательное отражение формируется на основе практики, и что поэтому познание есть диалектический процесс проникновения вглубь объекта, отражение его противоречивости.

Сказанное чрезвычайно важно. Оно приводит к пониманию познавательного отражения как специфического способа освоения действительности. Поскольку практическое отношение является основой всех других форм деятельности и предшествует им, постольку и познание выступает активным отражением. Это значит, что предметы прежде всего вовлекаются в сферу практической деятельности; на основе этого они становятся и объектом познания общественного субъекта². В рамках диалектико-материалистической теории познания тем самым принципиально изменилась трактовка субъекта и объекта познания: субъект есть не просто природное существо, он социален (это — общество, коллективы, индивидуум), объект познания — часть объективного мира, вовлеченная в сферу познавательно-практических отношений.

Указанный подход к проблеме, как видно, избавляет нас не только от созерцательной трактовки отражения, но и позволяет избежать описательного рассмотрения роли практики в познании, ибо выявляется внутренняя связь практики и познавательного

¹ См.: Ленинская теория отражения и современность. София, 1969 (раздел второй, главы 1, 2, 4, раздел четвертый, главы 1, 2). См. также: Руткевич М. Н. Актуальные проблемы ленинской теории отражения. Свердловск, 1970; Ленин как философ. М., 1969; Коршунов А. М., Мантатров В. В. Теория отражения и эвристическая роль знаков. Изд-во МГУ, 1974; Анохин П. К. Теория отражения и современная наука о мозге. М., 1970; Брушлинский А. В. Психология мышления и кибернетика. М., 1970; Зеленов Л. А. Процесс эстетического отражения. М., 1969; Научное творчество. М., 1969 и др.

² Об анализе сущности практики, ее роли в познании см.: Андреев И. Д. Марксистско-ленинская теория познания и современность. М., 1967.

отражения. Практическая деятельность не просто определяет направленность познания. Служа средством вычленения структуры объекта, она является основой формирования тех интеллектуальных приемов, способов, операций, с помощью которых осуществляется познавательное освоение объекта, извлечение из него нужной человеку информации. Интеллектуальные операции свой объективный аналог имеют в виде предметно-практических действий, из которых они развиваются. Выражая эту идею, В. И. Ленин и подчеркивал, что практика, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики [см. 4, т. 29, с. 198]. Все это означает, что структура объекта в сознании человека отражается в соответствии со структурой практики, ибо последняя определяет и круг воспроизводимых свойств и характер приемов, операций ума, с помощью которых это воспроизведение осуществимо.

Наше рассмотрение единства отражения и активности окажется неполным, если в ходе изложения материала не будет учтено значение принципов диалектики. Известно, что внедрение в теорию познания принципа практики позволяет обнаружить активность субъекта, его способность отражать внутреннюю противоречивость, подвижность явлений объективного мира. В данном пункте мы подходим к важному вопросу о путях и средствах отображения диалектических противоречий объективного движения. Только в диалектическом материализме, где фундаментальным является признание диалектической противоречивости внешнего мира и поставлена задача его творческого преобразования, проблема отображения движения является одной из самых фундаментальных. О том, какие по данной проблеме существуют точки зрения, какие ведутся дискуссии и предлагаются решения, преподаватель может узнать в следующих работах: *П. В. Копнин*. Философские идеи В. И. Ленина и логика. М., 1970; *В. И. Черкесов*. Проблема отражения в мышлении.— В сб.: Проблемы противоречия в диалектической логике. М., 1967. Поставив данный вопрос, преподаватель выявляет еще одну из граней творческой активности субъекта, заключающейся в требовании совпадения субъективной и объективной диалектики, обосновывается положение о единстве теории познания и диалектической логики.

В этой связи полезно напомнить высказывания Ф. Энгельса по вопросу о сущности движения как противоречия [см. 1, т. 20, с. 123], а также рассуждения В. И. Ленина о гибкости понятий [см. 4, т. 29, с. 99]. Следует показать, что в некоторых случаях даже естествоиспытатели, прямо отрицающие диалектику, логикой развития идут к признанию ее принципов [см. 102а, с. 154].

Принцип отражения, единство отражения и активности найдет свое выражение и в других разделах лекции. При характеристике диалектики чувственного и рационального³ мы стремимся провести ведущую идею — положение о том, что познание представляет активный процесс отражения объективного мира в сознании субъекта. При рассмотрении чувственного и рационального это положение конкретизируется, ибо, с одной стороны, мы вынуждены рассматривать различные формы чувственного и логического познания; с другой — в плане соотношения чувственного и рационального познание выступает как преобразование содержания отражения, связанное с движением от внешнего к внутреннему.

В связи со сказанным лектору важно обратить внимание на одну из сторон проблемы, которую необходимо четко решить. Приходится иметь в виду, что в целом ряде исследований проводится идея о том, что выделение чувственного и рационального неправомерно. Конечно, современная научная теория все более и более удаляется от своей чувственной основы. Но это не означает, что чувственный опыт может быть исключен из науки и что характеристика познания как соотношения чувственного и рационального устарела, является метафизической. Познание, в конечном счете, опирается на чувственный опыт (точка зрения материалистического сенсуализма). Об этом свидетельствует возрастание в современной науке наряду с теоретическими экспериментальных методов (наблюдение, измерение, эксперимент), а следовательно, и роли чувств в познании⁴.

Но, разумеется, только этим не исчерпывается существо вопроса. Задача состоит в том, чтобы в ходе лекции раскрыть диалектику перехода от чувственного к рациональному. Такое движение имеет место и в процессе возникновения, формирования теории и в ходе ее интерпретации. Фиксируя внимание наших слушателей на том решении, которое дается в рамках диалектико-материалистической теории, мы раскрываем значение практи-

³ Характеристику сущности данной проблемы можно найти во многих работах, назовем лишь некоторые: *Георгиев Ф. И., Дубовской В. И., Коршунов А. М., Михайлова И. Б.* Чувственное познание. Изд-во МГУ, 1965; *Орлов В. В.* Особенности чувственного познания. Пермь, 1962; *Михайлова И. Б.* Чувственное отражение в структуре научного познания. М., 1972. Внимание привлекают и специальные работы: *Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики. М., 1965; *его же:* Понятие отражения и его значение для психологии. — «Вопросы философии», 1969, № 12. Некоторые дискуссионные проблемы поставлены в работе: *Пономарев Я. А.* Знание, мышление и умственное развитие. М., 1967.

⁴ В связи со сказанным можно порекомендовать прочитать следующие работы: *Копнин П. В.* Введение в марксистскую гносеологию. Киев, 1966; *его же:* Философские идеи В. И. Ленина и логика. М., 1968; *Коршунов А. М.* Теория отражения и творчество. М., 1971; *Славин А. В.* Наглядный образ в структуре познания. М., 1971. Полезными являются книги: *Эйнштейн.* Физика и реальность. М., 1965; *Бор Н.* Физика в жизни моего поколения. М., 1963.

ки и языка — важнейших условий внутреннего единства чувственного и рационального. Относительная самостоятельность рационального знания выражается в том, что мышление выполняет ведущую роль по отношению к чувственному опыту. Это сказывается и в том, что категориальный аппарат опосредствует чувственный опыт человека, определяя через язык пути его «переработки», и в том, что в самом процессе познания человека сформировались такие способы преобразования чувственного опыта, где ведущая роль принадлежит мысленным программам. Сюда относится воображение, наглядное моделирование.

При характеристике диалектики чувственного и рационального нельзя упускать и того обстоятельства, что познавательный процесс модифицируется в зависимости от объекта и сферы деятельности, где он протекает. На некоторые особенности познания, в которых находят свое проявление общие закономерности, преподаватель обратит внимание, учитывая состав студенческой аудитории. Так, для студентов-медиков безусловный интерес представит анализ диагноза, как способа познания болезни. В технических вузах полезно рассказать о специфике технического познания; историков заинтересует характеристика исторического познания и т. д.

При освещении вопросов активности субъекта, характеристике структуры познавательного процесса могут быть использованы и наглядные средства.

3.

Логическое развитие темы неизбежно приведет нас к проблеме соотношения образа и знака. Как известно, здесь выделяются два аспекта. Первый — критика «теории символов», концепции, неоправданно отождествляющей формы познания (ощущения, восприятия, представления, понятия) со знаками; вторая сторона — рассмотрение эвристических функций знаков, в том числе и языковых, в мышлении, и, в особенности, в современной науке. Оба аспекта имеют существенное значение как в теоретическом, так и мировоззренческом плане.

Обычно критика «теории символов» в имеющихся учебниках, учебных пособиях дается при изложении материала о чувственном познании. И это имеет определенный смысл, поскольку первоначальные попытки экспериментального обоснования «теории символов» были предприняты в XIX в. на психофизиологическом материале, касающемся деятельности органов чувств. Здесь следует назвать «теорию специфических энергий органов чувств» И. Мюллера, которая несколько позднее активно использовалась в рассуждениях Г. Гельмгольца — сторонника «теории иероглифов». В наши дни мюллеровские идеи разделяются многими зарубежными исследователями (психологами, физиологами, философами), придерживающимися знаковой концепции при оценке сущности ощущений, восприятий, представлений. Критика теории

символов дается в книге Л. В. Уварова [100]. «Теория символов», в особенности в лице ее современных разновидностей, связанных с искажением не только природы ощущений, но и логических форм познания. Это отчетливо видно на примере неопозитивистской концепции знаков и их роли в научном познании. Абсолютизируя, с одной стороны, относительную самостоятельность знаков и тем самым отрывая их от объективного мира, неопозитивизм неизбежно приходит к недооценке творческих функций как мышления, так и самих знаков. Эвристические функции знаков выявляются лишь в диалектико-материалистической теории отражения.

Теперь о познавательной роли языковых знаков. Значение языка в познании, в развитии мышления связывают с обобщающей функцией слова, однако преподаватель, следящий за обсуждением проблемы языка и мышления, только общей характеристикой удовлетвориться не может, в особенности тогда, когда он имеет дело со студентами, которые изучают проблемы лингвистики, языкознания, психологии, математической логики. В этом случае обязательно потребуется и выяснение понятий языка и знака, соотношения знака и значения, языков естественных и искусственных.

Язык представляет собой не просто систему материальных знаков; слово есть единство знака и значения, в котором зафиксировано отношение субъекта к объекту и выражаемому с его помощью определенному мысленному содержанию. Поэтому речь не есть бессодержательная деятельность, это — оперирование знаками, обладающими значениями, а тем самым выражающими понятия. Речевая деятельность позволяет осуществлять мысленный процесс познания внешнего мира.

Обратим также внимание и на специфику языков естественных и искусственных. В естественном языке связь знака с внешним миром очевиднее; в искусственных, в особенности формализованных языках, она как бы замаскирована (либо отношениями знаков друг к другу в пределах одной системы, либо отношениями между знаками разных систем). На первое место здесь выступает не их предметная функция, хотя она, безусловно, имеется, а оперативная. Преимущество формализованных языков заключается в наличии у них терминов строго определенных значений и строго однозначных грамматических правил, что и позволяет действовать со знаками, не сопоставляя их каждый раз с внешним миром. Но, как и в случае с естественным языком, основу познавательной роли формализованных языков составляет их соотнесенность с внешним миром; это выявляется в ходе интерпретации научных теорий⁵.

⁵ Об эвристической роли знаков см. в книге: *Тюхтин В. С.* О природе образа. См. также: *Швырев В. С.* Неопозитивизм и эмпирическое обоснование науки. М., 1967; *Проблемы знака и значение.* М., 1969; *Штофф В. А.* Введение в методологию научного познания. Л., 1972.

В связи с обсуждением проблемы языка, знака и значения можно обратиться и к проблеме информации. Учитывая дискуссионность и важность указанной проблемы, сделаем некоторые замечания по содержанию «информации».

Обсуждение вопроса об информации, имевшее место не только среди философов, но и специалистов других наук, выявило то обстоятельство, что информация неразрывно связана с отражением⁶. Однако вряд ли обосновано заключение некоторых исследователей о всеобщем характере информационных процессов. Информация есть специфически функциональная форма отражения, неразрывно связанная с управлением, жизнедеятельностью организмов, социальной деятельностью человека.

И здесь важно подчеркнуть, что появление процессов деятельности, управления вызывает качественное изменение отражения, возникновение информации. Прежде всего изменяются механизмы отражения, когда объект вовлекается в процесс деятельности в связи с определенными задачами. То, что запечатлено в информационном процессе, зависит от направленности деятельности субъекта. Другая важная особенность состоит в том, что информация представляет оценку объекта. И наконец, информация, включаясь в процессы деятельности, выполняет роль регуляторного фактора. Анализ информации выявляет важный аспект активности субъекта.

4.

Логическим завершением лекции служит проблема истины и ее критериев⁷. Рассматривая диалектико-материалистическое учение об истине, преподаватель покажет значение диалектико-материалистической теории познания для науки и практики коммунистического строительства, для борьбы коммунистических партий против враждебных ему идей ревизионизма и догматизма.

Объективная истина есть адекватное отражение объективного мира в сознании субъекта. Именно в этом смысле и следует по-

⁶ По проблеме информации имеется большая литература: *Жуков Н. И.* Информация. Минск, 1971; *Оксак А. И.* Гносеологический анализ соотношения энтропии и информации.— «Философские науки», 1972, № 5; *Урсул А. Д.* Информация. М., 1971. Наиболее подготовленным студентам можно порекомендовать подготовить доклад на тему «Информация и отражение».

⁷ По проблеме истины см.: *Практика — критерий истины в науке.* М., 1960; *Марксистско-ленинская теория познания и современная наука.* М., 1967; *Нарский И. С.* Диалектическое противоречие и логика познания. М., 1969; *Пахомов Б. Я.* Ленинская концепция объективной истины и современная физика.— «Вопросы философии», 1970, № 1; *Тройнов И. В.* Проблема истинности и достоверности знания.— Проблемы отражения. М., 1969; *Руткевич М. Н.* Актуальные проблемы ленинской теории отражения. Свердловск, 1970, гл. 6—8. *Левин Г. Д.* Теория соответствия и марксистская концепция истины.— *Практика и познание.* М., 1973 и др.

нимать ленинское определение объективной истины как знания, содержание которого не зависит ни от человека, ни от человечества [см. 4, т. 18, с. 123]. Понятие объективной истины вызывает наибольшие возражения у противников ленинской теории отражения. Проблему истины они предлагают решать не в рамках вопроса об отношении мышления к бытию, а в рамках отношения знака и обозначения⁸. Подобная позиция, как понятно, представляет в конечном счете отступление от материализма, переход к «теории символов», агностицизму. Выявление активности истины позволяет дать аргументированную критику противников ленинской теории отражения. Анализ учения об истине раскрывает ее сложный характер. Диалектика истины выражается в категориях объективного и субъективного. Истина субъективна, как форма человеческой деятельности. Она объективна, ибо ее содержание не зависит ни от человека, ни от человечества.

Важнейшим аспектом истины как диалектического процесса является соотношение абсолютного и относительного. Обратим внимание на содержание терминов «абсолютная истина» и «относительная истина». Термин «абсолютная истина» неоднозначен. «Абсолютная истина» в философии марксизма понимается в трех смыслах: а) абсолютно полное знание обо всем, что было, есть и будет в мире; б) моменты абсолютного, непреходящего знания в составе знания относительного; в) так называемые «вечные» («окончательные») истины⁹. Понятно, что в этом плане наибольший интерес представляет анализ соотношения абсолютного и относительного как моментов всякой объективной истины.

При определении относительной истины нередко называют такие признаки: субъективность формы истины; приблизительность знаний, не исключающих в известных пределах недостаточной определенности или даже искажения истины; неполноту научных теорий и ограниченность области их применимости. Таким образом, относительная истина — это знания, приблизительно верно отражающие действительность, которые по мере развития науки не только углубляются, но и уточняются. Как в конечном проявляется бесконечное, так и в относительной истине выражается истина абсолютная. Поэтому абсолютная истина на каждом этапе исторического развития формируется через систему относительных истин, приближающихся ко все более полному отражению мира. Истина, следовательно, и относительна и абсолютна.

При характеристике сложности и противоречивости истины нельзя обойти диалектику конкретного и абстрактного. Обычно конкретность истины характеризуется как требование точного

⁸ Подробную критику по этому вопросу см.: *Элез И., Ангелов С.* Проблема истины.— Ленинская теория отражения и современность. София, 1969.

⁹ *Горский Д. П., Нарский И. С., Ойзерман Т. И.* Истина как процесс и как результат познания.— Современные проблемы теории познания диалектического материализма. М., 1970, т. 2; см. также: *Спиркин А. Г.* Курс марксистской философии. М., 1966.

учета всех условий, в которых находится объект познания, выделение главных, существенных свойств, связей, тенденций, определяющих другие его стороны. Конкретность является результатом того, что истина опосредуется практикой человека, требующей всестороннего анализа предмета. Принцип конкретности истины неотделим от принципа ее объективности. Именно эту сторону подчеркивал В. И. Ленин, говоря о том, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна [см. 4, т. 29, с. 47]. Но вместе с тем необходимо отметить значение единства абстрактного и конкретного в формировании истины. Конкретное означает многостороннее знание, постоянно развивающееся и обогащающееся; абстрактное — знание одностороннее. В этом смысле понятие истины применимо не только к конкретному, как некоторому результату познания, но и к абстрактному, как ступени движения к конкретному. Именно посредством восхождения от абстрактного к конкретному у субъекта формируется наиболее адекватное целостное знание об объекте как развивающейся системе, осуществляется отражение диалектических противоречий. Конкретность знания — необходимое условие адекватной практической деятельности. В «выходе» знания в сферу практики, которая, опираясь на истину, сама соответствует объекту, состоит существенная творческая функция истины.

Практика выступает не только определителем, но и критерием истины. Развитие современной науки выдвигает ряд новых аспектов в вопросе о практике как критерии истины. Наука показывает, что подтверждение теории практикой носит диалектический характер. Так, например, одному и тому же уровню практики могут отвечать несколько научно обоснованных гипотез.

Важно выделить и социально-классовый аспект практики как критерия истины. В обществе, расколотом на классы, присутствуют разные типы практики. Именно это приводит к тому, что возникает видимость подтверждения тех или иных теорий. Однако нельзя не признать важность того обстоятельства, что в тех случаях, когда речь идет о критерии истинности социальных теорий, нельзя ограничиваться только указанием на соответствие той или иной теории определенному виду социальной практики. Важно и то, насколько данная практика выражает действительные тенденции прогрессивного развития¹⁰.

В ходе лекции преподаватель преследует цель обоснования неразрывной связи принципов диалектико-материалистической теории познания в целом, учения об истине, в частности, с задачами идеологической борьбы на современном этапе. Игнорирование учения об объективной истине, о соотношении абсолютного и относительного, принципа конкретности ведет к догматизму, а через него и к ревизионизму.

¹⁰ См.: *Копнин П. В., Лекторский В. А.* Материалистическая диалектика — методологическая основа научного познания, с. 96—97.

Примером такого рода подделок может служить ревизионистская интерпретация творчества вообще, творческой природы марксизма в особенности. Это положение может быть конкретизировано рассмотрением «теории поливариантного марксизма». В основе названной концепции лежит игнорирование объективно истинного характера марксизма, неумение понять диалектику абсолютного и относительного, теории и практики. Анализ «теории поливариантного марксизма» покажет студентам мировоззренческое значение учения диалектического материализма об истине.

МЕТОДЫ И ФОРМЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Лектор естественно стремится тесно связать данную тему с предыдущей. Ведь они обе имеют своим предметом изучение марксистско-ленинской гносеологии. В данном случае речь идет о специфике научного исследования, его структуре, основных методах и формах научного познания. Ставится вопрос и о методологической роли диалектического материализма, раскрывается содержание важнейших способов диалектического постижения объекта — восхождение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического и т. д.

Для лекции можно предложить следующий план:

1. Диалектический материализм как методология научного познания.
2. Структура и уровни научного познания. Эмпирическое и теоретическое.
3. Анализ важнейших методов и форм современного научного познания.
4. Принципы диалектико-материалистического мышления и их роль в развитии научной теории.

Определяя основную задачу лекции, преподаватель учитывает то, что вопрос о методологической роли материалистической диалектики уже рассматривался. Однако если ранее этот вопрос ставился в общей форме, то теперь он рассматривается конкретнее, ибо речь идет о значении принципов диалектического материализма для современной науки.

Лектор будет стремиться показать, как классики марксизма-ленинизма разрабатывали методы и формы научного познания и как на этой основе развиваются они в соответствии с современными требованиями науки и практики. Так, он покажет, что при характеристике анализа и синтеза, индукции и дедукции Ф. Энгельс критиковал односторонний подход к ним, их отрыв друг от друга, вскрывая и обосновывая их диалектическое единство [см. 1, т. 20, с. 555].

Гипотезой как методом научного познания широко пользовались в научном познании и до появления марксизма. В работах Ф. Энгельса учение о ней получило свое дальнейшее развитие. Обобщая опыт использования гипотезы в науке, Ф. Энгельс не только доказал, что гипотеза является формой развития естествознания, но и показал ее гносеологическую природу [там же, с. 54, 543]. К. Маркс и Ф. Энгельс проанализировали и внедрили в практику научного познания методы, которые до этого осознанно не применялись. К их числу прежде всего относятся методы исторического и логического и восхождение от абстрактного к конкретному [см. 1, т. 12, с. 726—728; т. 13, с. 497—499]. Диалектика абстрактного и конкретного, вскрытая К. Марксом, получила дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина [см. 4, т. 29, с. 318].

Вместе с тем преподаватель постарается использовать современную литературу по данному вопросу.

Подходя к освещению первого вопроса, естественно прежде всего выяснить содержание понятия «методология». В настоящее время в литературе нет его однозначного определения. Можно выделить следующие интерпретации: философское учение о методах научного познания и практики; общеполитический метод (материалистическая диалектика); система методов, функционирующих в той или иной области знания; совокупность философских принципов, определяющих понимание основных категорий специальных наук; совокупность методов, принципов науки, разработанных на основе логики (здесь имеют в виду, как правило, символическую логику) и в этом качестве примененных в научном исследовании; метатеория человеческой деятельности или философия деятельности, которая должна разрабатывать свои собственные методы.

Не останавливаясь на специальном рассмотрении всех оттенков в трактовке методологии, лектор дает обобщенное определение методологии как философского учения о методах познания и преобразования действительности, как применение принципов диалектического материализма к процессу познания, к духовному творчеству и к практике. Нетрудно заметить, что в такой интерпретации методология выступает одновременно и как учение о методах (методах специальных наук, их взаимосвязи друг с другом и с философией, а также философских методах, их роли в научном познании и в развитии самой философской теории); и как сам диалектико-материалистический метод. Думается, что такое понимание раскрывает действительную роль диалектического материализма по отношению к современной науке.

Лектору также необходимо остановиться и на имеющей место в современной буржуазной философии, особенно в неопозитивизме (Рассел, Витгенштейн, Карнап, Поппер, Айер) тенденции отрицания роли материалистической диалектики в науке, игнорировании необходимости общего философского метода, дав критику подобной позиции¹.

Поскольку цель лекции — раскрыть содержание научных методов, требуется определение понятия научного метода. В самом общем виде метод познания можно определить как форму теоретического освоения действительности, исходящей из закономер-

¹ При освещении данных вопросов можно использовать следующую литературу: Философская энциклопедия, т. 3, статья «Методология»; *Гастев Ю. А., Ивин И. И., Садовский В. Н.* Новые горизонты логики и методологии науки.— «Вопросы философии», 1967, № 8; Ленинская теория отражения и современность. София, 1969, раздел второй, гл. VI; *Копнин П. В., Лекторский В. А.* Материалистическая диалектика — методологическая основа научного познания.— «Коммунист», 1971, № 7; Методологические основы научного познания. М., 1972, гл. I; *Мостепаненко М. В.* Философия и методы научного познания. Л., 1972, ч. I; *Нарский И. С.* Материалистическая диалектика как метод конкретного и научного исследования. М., 1972; *Штофф В. А.* Введение в методологию научного познания. Л., 1972, гл. I; *Гиргинов Г., Янков М.* Методология как раздел гносеологии.— «Вопросы философии», 1973, № 8.

ностей движения изучаемого объекта; это есть система регулятивных принципов практической или познавательной теоретической деятельности. Можно привести пример Ф. Бэкона, который образно сравнивал метод со светильником, освещающим путнику дорогу в темноте.

В теоретическом плане в лекции важно показать, что научные методы генетически связаны с практической деятельностью, ибо мысленные операции всегда в конечном счете производны от материально-практических действий. Это позволяет раскрыть важнейший аспект активности субъекта.

Объективная трактовка метода требует учета уже известного студентам диалектико-материалистического принципа отражения, ибо субъективная диалектика отражает диалектику объективную, иначе говоря, методологическую основу любой науки составляют принципы, сами являющиеся отражением действительности. Важно подчеркнуть, что в науке метод не может быть отделен от теории, ибо метод и есть теория, применяемая для получения новых знаний. Поэтому любые знания выступают как результат и как средство научного познания. Теория исполняет функции метода познания, поскольку она используется для получения новых знаний. Метод также нельзя отделить от теории, ибо это превратит его в набор произвольных правил. Познавательная ценность метода определяется не полезностью тех или иных принципов, не заранее принятой конвенцией, а тем, насколько адекватно средства познания отражают объективную действительность. Это касается любой науки, в том числе и философии.

Метод неотделим и от форм познания. Если метод есть способ движения знания, использование имеющегося знания для получения новых знаний, то формы являются логическим средством функционирования метода. Так, анализ и синтез, индукция и дедукция, безусловно, выступают в качестве методов, но они же являются и формами научного исследования².

2.

Важнейшая задача лекции — анализ структуры и уровней научного познания. Существенным здесь является выделение двух уровней — эмпирического и теоретического.

Приведем важнейшие признаки, характеризующие специфику каждого из указанных уровней. Эмпирическое и теоретическое различаются по объекту исследования. Под теоретическими объектами понимают результаты идеализации и абстрагирования, эмпирические же объекты имеют непосредственный прообраз.

² По вопросу о методе, его познавательной роли можно использовать следующую литературу: *Быков В. В.* Методы науки и научное творчество. Научное творчество. М., 1969; *Копнин П. В.* Диалектика как логика и теория познания. М., 1973; *Метод.* — Философская энциклопедия, т. 3. М., 1964; *Михайлова И. Б.* Методы и формы научного познания. М., 1968; *Сичивиза О. М.* Методы и формы научного познания. М., 1972.

Эмпирическое и теоретическое различаются и по уровню отражения объективного мира, характеру связи с практикой, а также по некоторым логическим приемам познания. Так, например, если анализ и синтез, абстрагирование и обобщение в одинаковой мере присущи эмпирическому и теоретическому, то восхождение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического выражают специфику теоретического уровня знания. Эмпирическое и теоретическое различают и по способу воспроизведения объективных явлений в движении по ним мышления. С этой точки зрения главная специфика теоретического мышления состоит в том, что оно воспроизводит диалектическое развитие, становление системы, целостность, конкретность³.

Характеристика соотношения эмпирического и теоретического призвана сформировать у студентов правильные представления об основных тенденциях развития науки. Она служит развитию у них творческого мышления. Принципиально важным является обоснование положения, что и в условиях современной науки, как и науки будущего, эмпирический уровень был и остается исходным фундаментом науки, а теоретическое знание в конечном счете вырастает из эмпирического⁴. Недооценка этого факта в научном познании способна повести к отрыву теории от объективного мира.

Вместе с тем приходится иметь в виду и противоположную тенденцию — абсолютизацию эмпирического, что нередко служит целям борьбы с научной философией, с диалектическим материализмом. В этой связи большое теоретическое и мировоззренческое значение в лекции приобретает критика распространенного в буржуазной философии узкого эмпиризма, в первую очередь неопозитивизма. Известно, что современные позитивисты стремятся все содержание теоретического знания вывести из эмпирического и посредством верификации свести теоретические принципы к эмпирическим. Одно из следствий такой позиции — отрицание научного значения законов и категорий диалектического материализма, которые не могут быть просто сведены к данным чувственного опыта. Отметим, что попытки неопозитивизма подвести под науку подобное эмпирическое обоснование потерпели провал. Хотя теоретическое, в конечном счете, и вырастает на основе эмпирического, оно обладает своей качественной спецификой⁵.

³ См.: *Давыдов В. В.* Виды обобщения в обучении. М., 1972; *Михайлова И. Б.* Чувственное отражение в современном научном познании. М., 1972.

⁴ См.: *Смирнов В. А.* Уровни знания и этапы процесса познания. Проблемы логики научного познания. М., 1964; *Панов В. Г.* Чувственное, рациональное, опыт. М., 1976.

⁵ Материал по всем указанным вопросам соотношения эмпирического и теоретического см. в следующих работах: *Зотов А. Ф.* Структура научного мышления. М., 1973; *Вахтомин Н. К.* Генезис научного знания. М., 1973; *Лекторский В. А.* Единство эмпирического и теоретического. — Проблемы научного метода. М., 1964; *Ракитов А. И.* О природе эмпирического знания. — Логическая структура научного познания. М., 1965; *Швырев В. С.* Проблема отношения теоретического и эмпирического знания и современный неопозитивизм. — «Вопросы философии», 1966, № 2.

После общей характеристики структуры научного познания лектор переходит к ее конкретизации. С этой точки зрения логику познания, движение от эмпирического к теоретическому можно выразить с помощью понятий: наблюдение, эксперимент, описание, гипотеза, теория, объяснение, предвидение. Разумеется, данная схема огрубляет реальный процесс научного познания. Исходным пунктом исследования может быть и теория; объяснение и предвидение имеют место и на эмпирическом уровне. И тем не менее она полезна в методологическом аспекте. Данная схема, выражая логику углубления познания, в то же время позволяет дать характеристику путей построения научной теории, выяснить значение в этом процессе постановки проблем, выдвижения гипотез, роли моделирования и т. д. Тем самым лектор получает возможность подойти к анализу и собственно философских приемов познания действительности, к выявлению их роли в современной науке. Описывая процесс построения теории, лектор в большей или меньшей мере может учитывать и особенности той науки, с которой имеют дело наши слушатели.

При характеристике наблюдения, как целенаправленного восприятия, как процедуры эмпирического познания, отметим следующие моменты: место наблюдения в современной науке, объективные и субъективные факторы, влияющие на этот процесс, соотношение наблюдения и теории, в особенности наблюдения в разных отраслях знания (с учетом профиля вуза). Принципиально важным в гносеологическом и методологическом отношении является обоснование активности субъекта в ходе наблюдения. Сделать это можно, лишь показав зависимость наблюдения от теоретических установок наблюдения, теории в целом.

Важным методом научного познания выступает научный эксперимент, позволяющий преодолеть многие ограниченности и наблюдения. Эксперимент — вид практики, но он же и метод познания, связанный с воздействием субъекта на исследуемое явление с помощью экспериментальных средств, с тем, что объект здесь вырывается из естественных отношений, помещается в особые условия. При характеристике эксперимента мы обращаем внимание на возрастание активности познающего субъекта. Примером могут служить эксперименты в случае познания микропроцессов. В эксперименте возрастает значение теоретического знания. Можно остановиться на специфике мысленного эксперимента и наблюдения в разных науках. Известный интерес в лекции представит вопрос о сущности и особенностях социального эксперимента. Рассмотрение данной формы эксперимента

позволяет понять ряд особенностей социального объекта, а также путей его постижения в познании⁶.

Результаты наблюдения и экспериментального исследования в науке обязательно фиксируются с помощью описания. По своей сути описание является процедурой, состоящей в фиксации результатов наблюдения и эксперимента с помощью различных языковых средств, знаков, формул, наглядных графиков.

В тесной связи с рассматриваемыми проблемами стоит категория научного факта. Интерес к этой категории в последнее время значительно возрос. И это не случайно, ибо анализ сущности научного факта связан с рассмотрением путей построения и развития научной теории, ее интерпретации⁷.

Переходя к рассмотрению собственно теоретического уровня знания, лектор естественно обращается к выяснению путей формирования теории. В этой связи целесообразно рассмотреть сущность научной проблемы и научной гипотезы. Следует заметить, что постановка проблем, выдвижение гипотез осуществляется и в рамках собственно эмпирического знания, в наблюдении, в эксперименте. Однако в данном случае речь идет о проблеме и гипотезе при переходе от эмпирического к теоретическому.

Анализ проблемы и проблемной ситуации в научном исследовании раскрывает реальную логику творческого процесса учебного, диалектику взаимодействия субъекта и объекта. По своей сути в проблеме отражается постоянно возникающее и разрешающееся противоречие между субъектом и объектом, теоретической и практической деятельностью человека. Научное значение проблемы определяется не только тем, что здесь выражается ограниченность знаний, но и намечаются пути научного открытия. Дальнейшим развитием проблемы служит гипотеза.

Рассмотрение гипотезы в лекции, безусловно, представляет значительный интерес как с точки зрения выявления путей становления теории, так и педагогического влияния на процесс формирования научного мышления студенчества. Гипотеза — это научно обоснованное предположение, форма вероятностного знания. Эвристическая ценность гипотезы состоит в том, что в ней через вероятностное объяснение (предположение) связывается ранее известное с неизвестным, новым. Поэтому гипотеза и является формой развития научного знания. Интерес представит и рас-

⁶ По проблеме эксперимента см.: *Налимов В. В.* Теория эксперимента. М., 1971; *Куприян А. П.* Методологические проблемы социального эксперимента. М., 1971; *Рывкина Р. В., Винокур А. В.* Социальный эксперимент. Новосибирск, 1968; *Сивоконь П. Е.* Методологические проблемы естественнонаучного эксперимента. М., 1968; *Штофф В. А.* Моделирование и философия. М.—Л., 1966; *Хромова М. А.* Научный эксперимент, его место и роль в познании. Минск, 1972.

⁷ По проблеме факта см.: *Мерзон Л. С.* Проблемы научного факта. Л., 1972; *Ракитов А. И.* Статистическая интерпретация факта и роль статистических методов в построении эмпирического знания.— *Проблемы логики научного познания.* М., 1964; *Ядов В. А.* Об установлении фактов в конкретном социологическом исследовании.— «Философские науки», 1966, № 5.

смотрение в лекции путей формирования гипотезы. Развивая ранее выдвинутое положение о роли эмпирического, можно показать значение чувственного опыта в становлении гипотезы. Но возрастание теоретических способов познания выражается и в увеличении удельного веса дедуктивных способов построения гипотезы⁸.

При рассмотрении вопроса о путях становления научной теории преподаватель может остановиться на анализе такого распространенного в современной науке метода, как моделирование. Конечно, моделирование может рассматриваться и при характеристике эмпирического и теоретического уровней знания, ибо оно применяется на каждом из них. Однако вполне правомерно моделирование рассмотреть в той части лекции, где речь идет о процессе перехода от эмпирического к теоретическому.

Раскрывая существо метода моделирования, преподаватель дает определение моделей, выясняет необходимость их применения в современной науке, рассматривает основные типы моделей и т. д. Все это позволит раскрыть значение метода моделирования в построении научной теории⁹.

Завершающим этапом определенного цикла познания выступает научная теория, на основе которой достигается и наиболее полное для данного этапа развития знания объяснение и предвидение.

Обычно под научной теорией понимается система достоверного знания, доказанного и проверенного практикой. Центральным пунктом рассмотрения теории в лекции является обоснование ее объективного статуса. Это связано как с задачами критики субъективистских концепций научного знания, так и с особенностями развития современной науки. В современной науке все более возрастает абстрактность теоретического знания. Многие современные теории весьма значительно удалены от материальной основы (логико-математические теории). Объективная интерпретация таких теоретических построений крайне затруднена. Следует учесть и то, что если в XIX в. теория, как правило, строилась «снизу», исходя из эмпирических данных, то в XX в. она в ряде областей науки (в первую очередь в математике, физике, логике) сплошь и рядом создается «сверху», когда исследователь приступает к ее формированию с созидания математических исчислений, теоретических моделей. Все это свидетельствует об усложненности отношения теоретического знания к объективной

⁸ По проблеме гипотезы см.: *Баженов Л. Б.* Основные вопросы теории гипотезы. М., 1961; *его же:* Современная научная гипотеза.— Материалистическая диалектика и методы естественных наук. М., 1968; Гипотеза.— *Философская энциклопедия*, т. 1. М., 1960; *Рузавин Г. И.* Гипотетико-дедуктивный метод.— *Логика и эмпирическое познание*. М., 1972.

⁹ По проблеме моделирования см.: *Штофф В. А.* О роли моделей в познании. Л., 1963; *его же:* Философия и моделирование. М.— Л., 1966.

действительности, но не об отсутствии последней¹⁰. Во многих науках по-прежнему преобладает построение теории путем движения снизу вверх. Таково положение дел, например, в медицине, геологии, истории, в определенных разделах языкознания. Учет этого обстоятельства важен не только в теоретическом плане, но и в методическом. Это позволяет учесть профиль вуза, нацелить на правильное понимание студентами специфики изучаемой ими теории.

Роль теории в научном открытии, а следовательно, ее методологическое значение проявляется в ее важнейшей функции — объяснении. При характеристике объяснения лектор неизбежно столкнется с тенденцией недооценки этой функции со стороны ряда буржуазных ученых (П. Дюгем, А. Пуанкаре, А. Эддингтон). Критикуя эти взгляды, важно отметить, что, выявляя связь теории с эмпирически фиксируемыми фактами, с помощью объяснения можно обнаружить новые факты, а также новые сферы действия уже открытых законов; вместе с тем устанавливается и ограниченность существующего теоретического знания. Если в первых двух случаях осуществляется обогащение имеющейся теории, то в последнем случае теория выполняет роль фактора, ведущего к постановке проблемы и переходу к новой системе знаний.

Функция объяснения неразрывно связана с предвидением. При анализе объяснения и предвидения важно обратить внимание на проявление этих функций не только в естествознании, но и в познании общественных явлений¹¹. Весьма уместно напомнить студентам высказывание Л. И. Брежнева, который подчеркивал: «Теоретическое осмысление явлений общественной жизни, ее главных тенденций, позволяет партии предвидеть ход общественных процессов, выработать верный политический курс, избегать ошибок и субъективистских решений» [11, с. 101].

Для оценки специфики современного теоретического знания существенное значение в лекции имеет анализ таких приемов (их можно назвать и научными методами), как абстрагирование, идеализация, формализация. Их характеристика позволяет рельефно выразить некоторые важнейшие тенденции современной науки и понять сложный опосредствованный характер связи теории с объективной действительностью и практикой. В качестве примера можно рассмотреть сущность формализации.

Характерной особенностью теоретического познания на совре-

¹⁰ См.: *Баженов Л. Б.* Стрoение и функции естественнoнаучнoй теории.— Синтез современного научного знания. М., 1973; *Грязнов Б. С., Дынин Б. С., Никитин Е. П.* Теория и ее объект. М., 1973; «Теория».— *Философская энциклопедия*, т. 5. М., 1971.

¹¹ По проблеме объяснения и предвидения см.: *Виноградов В. Г.* Научное предвидение. М., 1973; *Виноградов В. Г., Гончарук С. И.* Законы общества и научное предвидение. М., 1972; *Жариков Е. С.* Проблема предсказания в науке.— *Логика и методология науки*. М., 1967; *Никитин Е. П.* Объяснение — функция науки. М., 1970.

менном этапе является то, что оно разворачивается как бы в содержательном и формальном плане. Содержательный план связан с применением метода восхождения от абстрактного к конкретному, с оперированием понятиями. Формализация предполагает переход от оперирования понятиями к оперированию символами, что возможно на базе построения специального символического языка. Формализация является таким способом дедуктивного разворачивания теории, который не требует дополнительного анализа объекта, и вся теория развивается в знаковой плоскости без прямого обращения к опыту. Исторически формализация связана с построением математических исчислений. Высшим этапом развития формализации является аксиоматико-дедуктивное построение теории средствами логических исчислений (формализованных языков).

4.

Важнейшее значение в методологическом плане, в аспекте формирования у студентов научного мировоззрения имеет выяснение роли материалистической диалектики в современной науке вообще, в построении научной теории. Здесь нельзя не вспомнить известные слова Ф. Энгельса, который отмечал: «Диалектика является для современного естествознания наиболее важной формой мышления, ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития ...для переходов от одной области исследования к другой» [1, т. 20, с. 367]. Это высказывание к нашему времени относится еще в большей степени, чем к XIX в., оно характеризует роль диалектики применительно не только к естественным, но и общественным наукам, всем сферам научного знания. Однако нужно раскрыть смысл и значение положения Энгельса, сосредоточив внимание на характеристике диалектики как наиболее важной формы научного мышления. Это явится определенной конкретизацией высказанных в предыдущих лекциях положений о роли диалектического материализма для развития специальных наук. Перед лектором встает задача обоснования того, что материалистическая диалектика является *логикой современного научного познания* в прямом значении этого слова.

Используем для этих целей высказывания В. И. Ленина, который неоднократно характеризовал материалистическую диалектику как теорию познания и логику. Давая определение диалектической логики, он писал: «Логика есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития «всех материальных, природных и духовных вещей», т. е. развития всего конкретного содержания мира, и познания его, т. е. итог, сумма, вывод *истории* познания мира» [4, т. 29, с. 84]. Раскрывая содержание диалектической логики, В. И. Ленин говорит: «Отношения (= переходы = противоречия) понятий = главное содержание логики,

причем эти понятия (и их отношения, переходы, противоречия) показаны как отражения объективного мира» [там же, с. 178].

Исходя из сказанного, следует перейти к характеристике ряда диалектических приемов, процедур, операций, с помощью которых и осуществляется диалектическое воспроизведение объекта. В лекции следует подчеркнуть ту мысль, что овладение материалистической диалектикой не сводится к заучиванию ее отдельных положений. Задача состоит в том, чтобы овладеть приемами диалектического мышления, сформировать способность мыслить диалектическими категориями. В качестве диалектических приемов выделяются *анализ* и *синтез*, *индукция* и *дедукция*. Конечно, анализ и синтез, индукция и дедукция являются приемами и формальнологического мышления, однако в рамках диалектики эти методы приобретают новое содержание, связанное с необходимостью отражения противоречий¹².

Среди диалектических процедур построения теоретического знания особое значение имеют методы восхождения от абстрактного к конкретному, единства исторического и логического. Их характеристика и позволяет преподавателю достаточно рельефно выделить особенности диалектического способа мышления. Раскрывая содержание метода восхождения от абстрактного к конкретному, преподаватель подчеркнет его значение в создании теории развивающегося объекта. Данный метод служит выражением диалектико-материалистического способа обобщения понятий. Из этого для преподавателя вытекает важный вывод: задача преподавания курса марксистско-ленинской философии, формирования у студентов диалектического мышления в большой мере сводится к усвоению способа восхождения от абстрактного к конкретному, к овладению специфическим диалектическим способом обобщения. Разумеется, что реализация данного требования не достигается только при чтении лекции, посвященной формам и методам научного познания. На это должен быть нацелен весь курс диалектического материализма. Цель метода восхождения от абстрактного к конкретному состоит в воспроизведении конкретного в самой действительности в форме все более конкретных понятий. «Конкретное потому конкретно,— писал К. Маркс,— что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразного» [1, т. 12, с. 727]. Следует подчеркнуть, что классическим образцом применения метода восхождения от абстрактного к конкретному при построении научной теории является «Ка-

¹² По указанным приемам, методам научного познания см.: *Абрамова Н. Т.* Принцип целостности и синтез знания.— Синтез современного научного знания. М., 1973; *Бабосов Е. М.* Диалектика анализа и синтеза в научном познании. Минск, 1963; *Пятницын Б. Н., Субботин А. Л.* О характере и теории индуктивных умозаключений.— Логика и эмпирическое познание. М., 1972; *Метлов В. И.* Проблема оправдания индукции [там же]; *Шенгулин А. П.* Анализ и синтез в познании. М., 1965; *Философская энциклопедия*, т. 1, статьи «Анализ», «Дедукция», т. 2, статья «Индукция», т. 5, статья «Синтез».

питал» К. Маркса. Этот метод успешно используется и в современной науке.

Один из важнейших методологических принципов материалистической диалектики — *единство логического и исторического*. Студентам важно разъяснить, что для диалектического материализма логическое (восхождение от абстрактного к конкретному) — это такой способ отражения действительности, посредством которого воспроизводится его внутренняя логика, закономерности развивающегося объекта. Логическое есть то же историческое, но освобожденное от случайного, единичного. Уже из этого следует, что историческое не просто метод, дополняющий логическое. В некотором роде он его основание; в то же время плодотворное историческое исследование возможно благодаря его внутренней связи с логическим методом. Диалектическое воспроизведение объекта достижимо лишь через единство исторического и логического.

Рассмотрение указанного принципа позволит высказать ряд ценных рекомендаций студентам. Для историков, например, будет подчеркнута важность общетеоретического подхода к исследованию исторической действительности, что предостережет их от узкого эмпиризма. Для будущих специалистов в области абстрактных наук (математики, логики и т. д.) полезно сделать вывод о необходимости увязывать крайне абстрактные логические рассуждения с конкретной историей, соотносить их с объективной действительностью¹³.

В заключение лекции обращается внимание на то, что ею завершается определенный раздел курса диалектического материализма, где дается общее решение основного вопроса философии, вскрывается диалектика материального и идеального. Этим создана основа для перехода к изучению собственно теории диалектики, ее законов и категорий в следующем разделе курса.

¹³ По этим проблемам см.: *Ильенков Э. В.* Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., 1960; *Копнин П. В.* Философские идеи В. И. Ленина и логика. М., 1969; *Подкорытов Г. А.* Историзм как метод научного познания. Л., 1967; *Розенталь М. М.* Принципы диалектической логики. М., 1960; *История марксистской диалектики.* М., 1971.

**ДИАЛЕКТИКА КАК УЧЕНИЕ
О ВСЕОБЩЕЙ СВЯЗИ И РАЗВИТИИ**

1.

Лекция на данную тему открывает собой новый раздел курса. Исходя из решения основного вопроса философии, лектор освещает принципы, законы, категории диалектики.

В лекции диалектика характеризуется как наука и как метод познания и революционного преобразования мира, т. е. показывается место и роль диалектики в системе марксистско-ленинской теории.

Разрабатывая план лекции «Диалектика как учение о всеобщей связи и развитии», следует учесть, что в учебниках этой теме уделяется мало места. В них, как правило, не освещаются такие важные вопросы, как объективная и субъективная диалектика, логическое значение законов и категорий диалектики, единство и совпадение диалектики, логики и теории познания, конкретно-исторический подход к явлениям, диалектика, как всеобщий метод познания и революционного преобразования действительности. Поэтому, уделяя значительное внимание главной мысли темы — принципу всеобщей связи и развития, — преподавателю следует осветить и упомянутые выше вопросы.

Как известно, существуют не только исторический и логический способы исследования, но и аналогичные способы изложения. При чтении лекции на рассматриваемую тему, очевидно, необходимо принять логический способ. Это обусловлено тем, что логический способ применяется прежде всего тогда, когда преподаватель имеет дело с общими закономерностями, когда необходимо показать общее, как основание для последующего познания отдельного и единичного, вскрыть причинные связи, показать существенное, необходимое¹.

Преподавателю необходимо так построить план лекции, чтобы студентам было ясно, какие положения являются главными, а какие — второстепенными. Таких главных положений должно быть немного, но они-то и определяют содержание лекции, выражают основные идеи лектора. Это должно найти свое отражение в форме самого плана.

Исходя из сказанного, план лекции можно представить в таком виде:

1. Диалектика как наука.
2. Диалектика как всеобщий метод познания и революционного действия.
3. Критика современных буржуазных истолкований диалектики, ее ревизионистских и догматических извращений.

¹ См.: *Андреев И. Д.* О методах научного познания. М., 1964; *Гриценко И. И.* Логическое и историческое — категории материалистической диалектики. М., 1967 и др.

Учитывая, что материал первого вопроса плана достаточно хорошо раскрыт в монографиях и учебниках, преподаватель может только кратко его охарактеризовать, показывая, в основном, значение содержащихся в нем положений для понимания темы в целом и дать необходимые комментарии к существующим разделам учебника². Что касается следующих двух вопросов, то желательно в лекции осветить их подробнее и рекомендовать дополнительную литературу.

2.

Как известно, идейно-теоретический уровень лекции прежде всего обуславливается творческим использованием преподавателем первоисточников марксизма-ленинизма по любому рассматриваемому в лекции вопросу.

Попробуем рассмотреть, как, готовясь к изложению в лекции второго вопроса темы, преподаватель может использовать «Анти-Дюринг» и «Диалектику природы» Ф. Энгельса и «Философские тетради» В. И. Ленина³.

Несомненно, что педагог найдет ряд простых и убедительных для студентов примеров и аргументов, которые позволят аудитории понять, что процесс познания — это, прежде всего, путь от незнания к знанию и что диалектика — надежный метод для отыскания новых результатов, для перехода от известного к неизвестному [см. 1, т. 20, с. 138; 4, т. 26, с. 55]. Первое положение понимается студентами сравнительно легко — они его усваивают в процессе обучения, на практике. Второе — о значении диалектики как метода познания, перехода от известного к неизвестному — требует разъяснения. Очевидно, здесь преподавателю следует исходить из соотношения объективной и субъективной диалектики, показать, что «диалектика головы — только отражение форм движения реального мира...», что «так называемая объективная диалектика царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения...» [1, т. 20, с. 519, 526]. Ленин также говорит о гениальной идее «всемирной, всесторонней, **живой** связи всего со всем и отражения этой связи...

² См.: Руткевич М. Н. Диалектический материализм. М., 1973 (гл. V); Кедров Б. М. Предмет и взаимосвязь естественных наук. М., 1967, с. 169—180; Мелюхин С. Т. Материя в ее единстве, бесконечности и развитии. М., 1966, с. 95—116, 129—137; Дудель С. П., Штракс Г. М. Закон единства и борьбы противоположностей. М., 1967, с. 3—6, 23, 29—30; Розенталь М. М. Диалектика «Капитала» К. Маркса. М., 1967, с. 58—69, 84—107; Шентулин А. П. Основные законы диалектики. М., 1966, с. 17—37; его же: Система категорий диалектики. М., 1967, с. 5—89; Оруджев З. М. Диалектика как система. М., 1973.

³ Приводимые ниже рекомендации могут быть использованы преподавателем и в качестве советов студентам о том, как работать над первоисточниками в процессе подготовки к семинарским занятиям по теме «Законы и категории материалистической диалектики».

в понятиях человека, которые должны быть также обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимосвязаны, едины в противоположностях, дабы обнять мир» [4, т. 29, с. 131]. Наличие всеобщей связи уже осознано студентами, и это дает возможность перейти к тезису о возможности отображения, воссоздания этой связи нашим сознанием. Разумеется, здесь преподаватель сможет использовать и те знания, которые были получены слушателями при изучении темы «Материя и сознание», в особенности уже усвоенное ленинское положение о том, что материя копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями. «Диалектика *вещей* создает диалектику *идей*», — подчеркивал Ленин [4, т. 29, с. 178]. Диалектика является наиболее важной формой мышления, ибо она является аналогом и тем самым методом объяснения происходящих в природе процессов развития, всеобщих связей природы, переходов от одной области исследования к другой, — писал Энгельс [см. 1, т. 20, с. 367].

Теперь преподаватель сможет подвести студентов к тому, что бы они сделали два очень важных вывода, а именно:

а) целью диалектического познания мира является в конечном счете постижение всеобщей связи вещей [см. 1, т. 20, с. 369], дающей «единый, закономерный мировой процесс движения» [4, т. 26, с. 55];

б) отражая эту всеобщую связь и развитие, диалектика, как метод познания, требует исходить из принципа взаимозависимости всех понятий, переходов одного понятия в другое, познания тождества противоположностей между понятиями и относительности этой противоположности, а это значит, что «каждое понятие находится в известном **отношении**, в известной связи со *всеми* остальными» [4, т. 29, с. 179; см. также с. 159].

Это второе требование является обязательным как для диалектической логики, так и для теории познания. В том, что диалектическая логика и теория познания построены на этом диалектическом принципе, что их функционирование и является, собственно, выражением этого принципа, и заключается, вообще говоря, единство диалектики, логики и теории познания.

После усвоения студентами приведенных выше ленинских положений они, естественно, перейдут к пониманию того, что «логика есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития... всего конкретного содержания мира и познания его...» [4, т. 29, с. 84].

Если при предыдущем изложении студенты должны были усвоить, что «форма отражения природы в познании человека, эта форма и есть понятия, законы, категории etc.» [там же, с. 164], то теперь возникает возможность рассмотреть, какую роль они играют в познании. Всякое научное познание «требует указания различия, связи, перехода» [там же, с. 208], а закон и «есть одна из ступеней познания человеком *единства* и *связи*, взаимозависимости» [там же, с. 208].

мости и цельности мирового процесса» [там же, с. 135]. То же самое относится и к категориям, как средству научного познания.

Строя материал данного раздела (как и любого другого) так, чтобы были освещены основные философские положения Маркса, Энгельса, Ленина, преподаватель раскрывает марксистско-ленинскую теорию не как сумму готовых истин, а в ее развитии, становлении. Здесь историческое может вторгаться в логическое. При этом главной целью должно быть выявление того поистине неопенимого вклада, который внес Ленин в диалектику, утверждение у студентов мысли о критичности и революционности диалектики, а также наглядная, на примере ленинского этапа в философии, демонстрация гениального применения Лениным диалектического метода для развития самой диалектики. В следующем разделе эта мысль может быть продолжена показом дальнейшего развития ленинского этапа в теоретической деятельности КПСС и других марксистско-ленинских партий.

Все вышесказанное относится, главным образом, к подготовке преподавателя к лекции. Разумеется, о таком частом цитировании в лекции не может быть и речи. Более того, на всю лекцию достаточно 2—3-х цитат. Преподаватель доносит до студентов мысли, идеи первоисточников марксизма-ленинизма, а отнюдь не подменяет собственное изложение цитированием. Следует указать, в каких работах, на каких страницах студент найдет наиболее важные определения, которые необходимо перенести в конспекты, запомнить.

Обеспечение должного идейно-теоретического уровня лекции предусматривает использование документов КПСС и международного коммунистического движения и, прежде всего, материалов XXIV и XXV съездов КПСС, постановления ЦК КПСС от 31 января 1977 г. «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». В данной теме, как и в других, указанные документы могут быть использованы очень широко, буквально по каждому вопросу, в связи с чем мы назовем лишь некоторые аспекты этого использования в процессе подготовки преподавателя к лекции и ее чтения.

Читая одну из предшествующих лекций — «Ленинская теория отражения», преподаватель при изложении вопроса о конкретности истины, несомненно, указывал на обусловленность решений КПСС, а также международных совещаний коммунистических и рабочих партий той или иной конкретной исторической обстановкой. При этом следует подчеркивать принципиальный характер коммунистической политики, стратегии и тактики, определяемой фундаментальными положениями марксистско-ленинской теории, ее законами, имеющими объективный характер. Следует показать конкретные черты действия диалектических законов в определенной обстановке и политику КПСС, мирового пролетарского движения как творческое их применение.

Конечно, особенно широко в данной лекции можно осветить это при изложении вопроса о диалектике как методе революционного преобразования действительности⁴.

Следует заметить, что здесь необязательно раскрывать все содержание диалектического метода и пытаться иллюстрировать его соответствующими примерами,— это было бы методически неправильно. Гораздо лучше, на наш взгляд, использовать такой прием: взять одно из направлений политики КПСС, скажем, основные конкретные задачи борьбы КПСС в защиту мира и укрепление политики коллективной безопасности или особенности современного этапа экономического развития страны и на этом примере убедительно показать глубоко диалектический характер политики партии. Здесь преподаватель будет опираться на документы XXV съезда КПСС, покажет, в частности, значение марксистско-ленинской теории обоснования современной экономической стратегии КПСС, для решения других проблем развитого социалистического общества, для обоснования и дальнейшего развития Программы мира нашей партии.

Сосредоточив внимание на подробном разборе одного-двух подобных фундаментальных положений, лектор может показать как научное и практическое значение философии марксизма, так и дальнейшее развитие диалектики в деятельности КПСС.

В приведенном выше примерном плане лекции критика современных буржуазных истолкований диалектики, ревизионизма и догматизма, эклектики и софистики выделена, в соответствии с программой курса, в отдельный, последний вопрос. Однако критику можно давать одновременно с позитивным изложением, а иногда и начинать тот или иной вопрос с характеристики антимарксистской теории с тем, чтобы весь последующий материал давал ее опровержение.

В настоящей теме преподаватель, рассматривая в первом разделе предмет материалистической диалектики, может дать критику попыток буржуазных философов отрицать качественный скачок, произведенный марксизмом в науке о методе, и отождествить марксистскую диалектику с гегелевской, вскрыть несостоятельность попыток прагматизма найти противоречия между законами науки и законами диалектики; перейдя ко второму разделу, преподаватель не сможет наступательно излагать материал, не критикуя философский ревизионизм, и т. д.⁵

⁴ См.: Розенталь М. М. Диалектика «Капитала» К. Маркса. М., 1967, с. 124—130; Федосеев П. Марксизм в XX веке. М., 1970, с. 201—243.

⁵ См.: Ленинизм и философские проблемы современности. М., 1970, раздел IV; История марксистской диалектики. Ленинский этап. М., 1973, гл. VIII.

**ЗАКОН ПЕРЕХОДА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ В КАЧЕСТВЕННЫЕ**

1.

В процессе подготовки лекции об этом законе лектору очень важно учесть особенности его восприятия, связанные с действием диалектики *абстрактного и конкретного*.

Ф. Энгельс специально остановился на особенностях *восприятия* этого закона диалектики, подчеркнув, что само по себе установление эмпирического факта взаимоперехода количественных и качественных характеристик не составляет основного содержания закона. А ведь путь «от конкретного» (да еще в аудитории, для которой измерительные процедуры есть нечто вполне привычное) волей-неволей снижает уровень восприятия закона. В такой аудитории легко может сложиться впечатление, что им преподносят «нечто само собой разумеющееся, тривиальное и плоское, что они это применяли уже давно и что, таким образом, им не сообщают здесь ничего нового» [1, т. 20, с. 389—390]. И далее Энгельс показывает, что не установление эмпирического факта, а формулировка закона в его всеобщей форме есть главное, есть подвиг всемирно-исторического значения [см. там же, с. 390].

С другой стороны, попытка сразу же представлять общий механизм действия закона на анализе сложнейших измерительных процедур, которыми оперирует, скажем, общая теория относительности или квантовая механика, с целью избежать профанации закона, также методически несостоятельна. Студент-второкурсник с этими процедурами не знаком, и лектор оказывается вынужденным разъяснять не столько философский, сколько физический смысл анализируемого материала. Это лишь переносит внимание слушателей на усвоение нефилософских вопросов и, что гораздо хуже, формирует в их сознании ложное представление о законе диалектики как о «наивном» обобщении «более сложных» процедур физики.

Таким образом, лектор в данном случае должен быть весьма осторожен с обращением к эмпирии — как житейски наглядной, так и стоящей на определенном уровне теоретического знания.

Эти соображения должны натолкнуть лектора на поиски такого построения лекции, при котором закон с самого начала формируется в сознании слушателя в непосредственно всеобщей форме.

На наш взгляд, наиболее приемлемо формировать понятие о законе перехода количественных изменений в качественные путем анализа историко-философской проблематики. При этом последняя должна выступать не в виде беглого упоминания о взглядах того или иного философа, а раскрывать внутреннюю *логику движения познания*.

Логика формирования категориального аппарата закона рельефно выявляет в данном случае *диалектическое единство исторического и логического*. Реализация этого единства — следующий важный методический принцип данной лекции.

Наиболее целесообразным при формировании категориального аппарата является применение *исторического* метода. Тогда же, когда этот аппарат в сознании слушателя сформирован и приобрел необходимую операциональную наглядность, формирование представлений о механизме его работы требует уже не исторического, а *логического* метода изложения.

В этой части лекции совершенно необходимым оказывается обращение к *максимальной наглядности*, но не наивно-житейского, а логико-теоретического характера.

Иллюстративный материал, которым оперирует лектор на этом этапе (таблицы, схемы, плакаты и т. п.), по нашему мнению, ни в коем случае не должен содержать сложной естественнонаучной информации, особенно связанной с процедурами, неизвестными слушателю и требующими нефилософских разъяснений. Вместе с тем он должен быть *предельно схематизированным*, так как задача здесь состоит в том, чтобы *привести в явную форму* механизм работы самого категориального аппарата, с тем чтобы слушатель не отвлекался необходимостью усвоить неизвестную ему естественнонаучную информацию.

Особый раздел лекции посвящается раскрытию *онтологического* содержания закона, специфике его проявления в различных сферах бытия. На первый план здесь выступает *содержательный анализ* данных ранее формальных определений. Здесь рассматривается и специфика действия закона в общественном развитии, в особенности в условиях социализма.

Завершающий раздел, посвященный изложению методологической функции рассматриваемого закона в научном познании *объединяет*, синтезирует методы предыдущих этапов. Материал здесь в наибольшей степени и ориентирован на профилирующие науки данной аудитории. Одновременно лектор уточняет, конкретизирует, обогащает представления о механизме работы категориального аппарата закона.

Таким образом, можно предложить следующий план лекции:

1. Формирование представлений о взаимосвязи количественных и качественных изменений. Открытие закона.
2. Категориальный аппарат закона перехода количественных изменений в качественные в марксистской диалектике и механизм его действия.
3. Особенности закона перехода количественных изменений в качественные в различных сферах материальной действительности.
4. Закон перехода количественных изменений в качественные как закон познания. Методологическая функция этого закона.

Не преследуя цели раскрыть каждый из этих вопросов, мы обратим основное внимание на факторы, в наибольшей степени определяющие идейно-теоритический уровень лекции. Самый важный из них — выявление *творческого* подхода к разработке этого закона в философии марксизма-ленинизма. Лектору необходимо прежде всего показать, что развитие знаний о механизме закона шло как ответ на насущные вопросы теории и практики, как обобщение потребностей и естественнонаучного и историко-революционного процессов.

Выше уже было указано на целесообразность применения на первом этапе лекции исторического метода. Преподаватель определяет, какого рода историко-философский материал наиболее пригоден для выполнения задачи сформировать представления о проблематике закона, о создании и развитии его категориального аппарата, о месте, которое занимают в этом процессе труды классиков марксизма-ленинизма и коллективный опыт коммунистических партий.

Целесообразно подготовить слушателей к усвоению этих вопросов кратким историко-философским обзором. (Проблема «единого» и «многого», первоматерии и возникших из нее множества качеств в античной диалектике; материя как субстрат механических качеств в философии XV—XVIII вв.; деление Локком качеств на первичные и вторичные и представление всех качеств вторичными в субъективном идеализме Беркли; гегелевские диалектические представления о количестве, качестве, мере.)

Открытие всеобщего и объективного диалектического закона составляет одну из великих научных и революционных заслуг Маркса и Энгельса. Наибольший эффект будет достигнут, если лектор покажет, как развивались взгляды Маркса, Энгельса, Ленина на этот закон, какой новый вклад они внесли в его проблематику, в связи с исследованием каких проблем они выдвигали то или иное положение. Студент должен получить впечатление от непосредственного общения с мыслью этих величайших диалектиков — это важное условие, обеспечивающее высоту идейно-теоретического уровня лекции.

Маркс и Энгельс принципиально по-новому поставили вопрос о качественной определенности. В отличие от материалистов прошлого, оторвавших качество от вещей, понимая качества как «последнюю природу», как это было у Бэкона, в отличие от Гегеля, у которого качество выступало как абстракция, рожденная чисто логическим развитием, основоположники марксизма считали эту категорию характеристикой определенных вещей. «Существуют не качества, а только вещи, *обладающие* качествами, и притом бесконечно многими качествами» [1, т. 20, с. 547]. Марксу принадлежит в этой связи введение в научный оборот самого понятия качественной (и количественной) определенности предмета [см. 1, т. 13, с. 65]. Исходя из этого, они вскрыли внутреннюю связь между

качественной определенностью объекта и формой его движения [см. 1, т. 20, с. 563].

Энгельс, рассматривая предметы природы как моменты всеобщего движения материи, указал на тесную материальную связь качества и количества [см. там же, с. 360, 385], показал, что количественная определенность предмета, понимаемого как момент движения, соотнесена с его качественной определенностью [см. там же].

Маркс, проводя количественный и качественный анализ общественных структур, особенно капитализма, показал, что качественное своеобразие общественных явлений создается не только природным их бытием как изолированных объектов, но и качествами социальных систем и отношений, в которые они вступают. Маркс оперирует понятиями «качественная структура» и «количественная структура» [1, т. 23, с. 118] и создает методику выделения, описания и анализа этих структур.

Особое внимание уделили Маркс и Энгельс проблеме перехода от старого качества к новому. Они впервые рассмотрели его как скачок, как перерыв постепенности в развитии объективных предметов и процессов. Энгельс развил теорию скачка на материале астрофизики, физики и биологии. Он показал возможность двойного типа скачков: мелких, рассеянных во времени, и единого, концентрированного скачка.

Новым для науки было положение о том, что форма скачка определяется качественной спецификой процессов [см. 1, т. 20, с. 584—586].

В. И. Ленин продолжил разработку этого закона, главным образом, в его самой сложной сфере — в сфере общественных явлений. При этом он значительно обогатил представление о механизме действия закона, тесно связав его с проблемой единства и борьбы противоположностей. Скачок, перерыв постепенности Ленин понимал как основное отличие диалектического перехода от недиалектического [см. 4, т. 29, с. 256].

Ленин на основе закона перехода количественных изменений в качественные дал образцы историзма в анализе новых качеств, показал, что при исследовании переходов необходимо постоянно иметь в виду общую историческую связь [см. 4, т. 4, с. 82; т. 10, с. 58; т. 39, с. 68 и др.]. Преследуя эти цели, он, показав противоречивый характер скачка, включив в его характеристику и момент преемственности и отрицания, связал воедино основные законы диалектики.

В. И. Ленин продолжил анализ форм скачка, выделив мирные и немирные способы совершения революции. При анализе империализма В. И. Ленин по-новому подошел к понятию меры, показав, как в недрах старой структуры формируются не только зародыши новых качеств, но и новых мер явлений [см. 4, т. 28, с. 92—93].

Идейно-теоретический уровень дальнейших этапов лекции определяется двумя факторами: а) показом эвристической роли закона

для сложных исследовательских процедур современной науки и б) показом развития категориального аппарата закона и изучением различных сторон его действия в теоретической деятельности КПСС и братских коммунистических и рабочих партий.

Выясняя методологическую роль закона, можно остановиться на следующих вопросах, наиболее важных для естественнонаучной аудитории:

1. Выделение качества и количества в истории познания.

2. Математизация науки как познание количественной стороны объектов. Некоторые особенности методологического обоснования процедуры измерений.

Излагая первую группу вопросов, лектор указывает, что познание начинается с выявления чувственно-наглядных качественных различий и определенностей, достижимых в живом созерцании [см. 4, т. 29, с. 301].

Рассматривая роль констант как важнейшего элемента количественного закона, лектор указывает на наличие ряда постоянных, например число Авогадро, заряд электрона « e », постоянная Планка, скорость света c и др. Установление констант является важным моментом закона, ибо отражает момент устойчивости и постоянства во взаимодействии.

Сложнее философский анализ процедуры измерений. Лектору стоит здесь указать, что проблема измерения в современной науке имеет не только техническое, но и концептуальное значение и теснейшим образом связана с познанием качества. Так, содержательные трактовки общей теории относительности непосредственно зависят от техники хроногеометрии, в частности, от способа синхронизации часов. Этот материал хорошо разработан в книге А. Грюнбаума [см. 44].

Таким путем слушатели подводятся к выводу о многосторонности и исключительной важности изучаемого закона диалектики и для современной науки и для практической деятельности. Одновременно формируется и четкое понимание недопустимости абсолютизации количественной или качественной стороны в познании.

Развитие категориального аппарата и представлений об использовании рассматриваемого закона в деятельности КПСС проходит по разным направлениям. Для лектора важно обратить особое внимание на два из них: с одной стороны, в документах КПСС и международного коммунистического и рабочего движения уточняется соотношение между этапами революции и эволюции в развитии и, в связи с этим, механизма скачка в общественном развитии. В результате этой деятельности была существенно обогащена теория революционных «перерывов постепенности». Тем самым была выявлена огромная эвристическая роль представлений о различии в типах скачков, чем был дан сильный стимул для теоретической разработки не только скачков-взрывов, но и скачков без взрыва.

С другой стороны, партия продолжает линию на разработку системно-структурного подхода к проблеме взаимосвязи количествен-

венных и качественных изменений. При этом уделяется внимание обоим стадиям перехода — через количественное развитие сложившихся хозяйственных и социальных структур к приобретению ими новых качеств и влияние новообразованных качеств на ускорение темпов развития возникших социальных и хозяйственных структур.

Богатый материал для анализа новых явлений с точки зрения рассматриваемого закона дают документы XXIV и XXV съездов КПСС. Особого внимания заслуживает прослеженная в Отчетных докладах Л. И. Брежнева связь ряда количественных показателей развития нашей страны с достижением нового качественного этапа в развитии социализма в СССР — этапа развитого социалистического общества. Развитой социализм сохраняет основные качественные характеристики социалистической стадии коммунизма, но это такой социализм, который развивается уже на собственной основе, и в связи с этим в развитии социалистического общества в СССР произошел скачок: возникла новая историческая общность людей — советский народ, серьезно усовершенствовалась социальная структура общества, «достигнут неизмеримо более высокий уровень народного хозяйства, социалистических общественных отношений, культуры и сознательности широких народных масс» [11, с. 38]. Соответственно изменились и количественные характеристики: сложились новые масштабы, темпы и направления развития социальной структуры и хозяйства СССР.

Богатый конкретный материал и глубокие теоретические обобщения, характеризующие развитой социализм как качественно новый этап социалистического общества, лектор найдет в докладах Л. И. Брежнева о проекте Конституции СССР и о 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, во всем тексте новой Конституции [см. 15 в, 15 г, 15 б].

Лектору необходимо уделить особое внимание проблеме органического сочетания количественных и качественных показателей развития народного хозяйства. XXV съезд поставил задачу — «добиться глубоких качественных сдвигов в структуре и техническом уровне народного хозяйства, существенно изменить сам его облик. Вот что означает на практике установка партии на повышение эффективности».

И здесь большая роль принадлежит новой пятилетке — недаром ее назвали **пятилеткой эффективности и качества**. В этом одна из главных ее особенностей.

Мы, конечно, не забываем и о количестве. Советская экономика периода десятой пятилетки — экономика поистине огромных масштабов. Так, национальный доход планируется довести в 1980 г. до 457,5 миллиарда рублей, то есть увеличить на 96 миллиардов. Продукция промышленности возрастет почти на 197 миллиардов рублей и превысит 720 миллиардов» [11а, с. 44].

Нужно показать количественные и качественные изменения, которые произошли за 60 лет. «За 60 лет развития по пути Октября в нашем обществе утвердились замечательные социалистические традиции, в которых закреплён богатейший опыт революционной борьбы и созидания» [15а, с. 27].

Как уже было отмечено, при освещении закона перехода количественных изменений в качественные, могут быть достигнуты определенные воспитательные цели.

Обосновывая необходимость четко видеть революционную перспективу возникновения новых качеств в недрах старого, неизбежность революционных скачков, правильно ориентироваться в них, лектор может способствовать превращению философских знаний в убеждения, а убеждений — в программу действия. Неоценимую пользу окажет здесь лектору обращение к материалам XXIV и XXV съездов КПСС, к данному в них анализу современной эпохи как эпохи перехода от капитализма к социализму, нового качественного этапа, переживаемого сейчас нашей страной.

Правильное понимание меры существенно для критики различных современных идеалистических спекуляций экзистенциализма и маркузианства, имеющих широкое хождение в пропагандистской практике молодежного экстремистского движения «новых левых».

Экзистенциалисты приписывают себе в заслугу открытие особой «безмерности», якобы присущей современному обществу и современному человеку. В «безмерности» они видят некую общечеловеческую характеристику современного общества, и толкуют на этом основании о человеке как о некоем пантрагическом существе, утратившем себя в этой безмерности. Единственный путь обретения человеком утраченной меры, по Сартру,— в «экзистенциальном бунте», бунте безмерно анархическом, бунте против любых устойчивых социальных образований, ограничивающих самим своим существованием «безмерность» человека. Человек выступает в этих теориях как существо, трагически обреченное на постоянный и безысходный, бесцельный бунт, в том числе и против самого себя.

Открытие «безмерности» у экзистенциалистов не более, чем плагиат, к тому же извративший смысл первоисточника. Маркс впервые показал, что капитализм нивелирует людей, обезличивает их, превращает в придаток машины, а отношениям людей придает вид вещных отношений. Маркс показал, что ликвидация капитализма, переход к социализму есть одновременно и восстановление утраченной качественной определенности человеческого бытия.

В отличие от экзистенциалистов, Герберт Маркузе «выводит» свою нравственную программу из измышленной им «одномерности» современного общества (якобы не зависящей от его социальной структуры). Его приобретенное печальную популярность сочинение так и называется: «Одномерный человек». Убедительную и хорошо аргументированную критику теории «одномерного человека» и его нравственного облика лектор может найти в статье Ю. Н. Давыдова «Сюрреалистический революционаризм Герберта Маркузе» [35а, с. 62—95].

4.

Если преподаватель не располагает готовыми схемами, подходящими для вузовской лекции, представляется уместным, чтобы он сам изготовил несложные, но эффективные схемы, соответствующие логике составленной им лекции и облюбленным им методическим приемам.

При этом наглядные пособия могут быть двух родов: изготовляемые заранее и демонстрируемые в аудитории, и вычерчиваемые лектором непосредственно на аудиторной доске, что приобщает студентов к самому процессу формализации.

Можно рекомендовать использование плаката «Периодическая система элементов» Менделеева, наглядно демонстрирующего переход количественных изменений в качественные в химической форме движения материи.

Примером наглядного пособия, изготовленного заранее, может служить составленная нами таблица, показывающая различие между скачком-взрывом и плавным, постепенным, медленным скачком:

Скачки взрывного типа	Скачки без взрыва (плавные, „постепенные“)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Границы между двумя качествами резки и отчетливы 2. При переходе в новое качество отсутствуют переходные формы 3. Скачок не имеет подчиненных скачков 4. Скачок происходит, как однократный акт целостного преобразования всей структуры 5. Начало скачка определяется взрывом, уничтожающим старую структуру 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Границы между двумя качествами смуты 2. При переходе в новое качество образуются переходные формы, сочетающие в себе новое и старое качество 3. Скачок включает в себя ряд подчиненных скачков (некоторые из них могут быть «взрывными») 4. Скачок происходит, как процесс очередного преобразования элементов структуры или способов их взаимосвязи 5. Начало скачка определяется изменением направления развития старой структуры

В ходе изложения закона лектор имеет возможность обратиться и к художественной литературе.

Из категорий, с помощью которых формулируется закон, пристальный интерес поэтов и писателей всегда вызывала категория меры, несомненно, в связи с богатством ее содержания, приложимого к самым различным областям человеческой деятельности, нравственных оценок и самооценок. В зависимости от воспитательного замысла лекции, преподаватель может выделить те или иные вопросы, которые он считает целесообразным поставить перед аудиторией.

Например, желая подчеркнуть значение меры для проникновения в сущность вещей, преподаватель может указать на эстетический характер обнаружения меры. «Строить, как мера и красота скажут» — таков был завет безымянных строителей величественной и гармоничной древнерусской архитектуры. Хорошо сказал об этом П. Коржавин:

По какой ты скроена мерке?
Чем твой облик манит вдали?
Чем ты слависья вечно, церковь
Покрова на реке Нерли?

Так в округе твой образ точен,
Так ты здесь для всего нужна,
Будто создана ты не зодчим,
а самой Землей рождена [113, с. 253].

Особо ценны для использования в лекции произведения художественной литературы, в которых показана гигантская работа партии по формированию революционных качеств масс. Переход от состояния необузданной стихии к иному качественному состоянию — спаянной твердой дисциплиной сознательной армии, превосходно показан в повести А. С. Серафимовича «Железный поток». Новое качество здесь возникает как результат организующей и руководящей деятельности партии, складывающейся из постоянных, целенаправленных, ежедневных воздействий на сознание масс.

Рекомендации, данные в настоящей главе, представляют собою во многом обобщение личного опыта автора и опыта его коллег по преподаванию философии в вузах города Душанбе. Они отвечают главным образом потребностям аудитории естественнонаучной ориентации и «средней подвинутости», но тем не менее могущей достигнуть той степени развитости теоретического мышления, которая необходима для специализирующихся в области теоретических дисциплин. Естественно, что для работы с иной аудиторией нужно обобщение также и иного опыта.

**ЗАКОН ЕДИНСТВА И БОРЬБЫ
ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ**

1.

В данной теме раскрывается ядро материалистической диалектики, а тем самым логики и теории познания диалектического материализма. Ее место в лекционном курсе рассчитано так, чтобы углубить понимание предыдущих тем и дать необходимую методологическую основу для правильного понимания других законов и категорий диалектики, как и всего курса диалектического и исторического материализма. Можно утверждать, что закон единства и борьбы противоположностей как учебная тема составляет подлинное ядро всего курса диалектического и исторического материализма.

В этой связи мы могли бы рекомендовать следующий примерный план, приемлемый — при некоторых коррективах — для одной и для двух лекций на данную тему:

1. Суть, объективность и всеобщий характер закона.
2. Структура и функции противоречия.
3. Специфичность действия закона в качественно различных условиях и явлениях. Закон единства и борьбы противоположностей как закон познания.
4. Особенности действия закона в условиях социализма.

В основу плана положен принцип восхождения от абстрактного к конкретному. В первом пункте закон рассматривается в его абстрактной всеобщности безотносительно к специфике действия. Затем выявляется структура противоречия и его функции. Тем самым перед слушателями разворачивается категориальный аппарат закона, без усвоения которого знания о нем всегда остаются крайне поверхностными и непрочными. В третьем пункте плана раскрывается многообразие во всеобщности закона, совершается переход от всеобщего к особенному в рассмотрении его действия. Последний пункт плана представляет собой дальнейшую конкретизацию предыдущего.

Рассмотрение закона в его всеобщности, если не трактовать последнюю как недоказуемый постулат и не ограничиваться декларацией, предполагает умелое сочетание дедукции и индукции. Раскрывая структуру закона и, стало быть, его категориальный аппарат, преподаватель пользуется дедукцией, шаг за шагом раскрывая содержание закона. Но обоснование объективности и всеобщности закона требует и применения индукции, чтобы показать, как история науки и практики дает такое обоснование.

Как можно понять из сказанного, в логике плана и всей лекции последовательно реализуется принцип развития применительно к познанию как объективной, так и субъективной диалектики. С одной стороны, выявляется развитие объективных противоречий природы, общественной жизни, мышления. С другой стороны, обра-

щается внимание на тот «тяжкий путь познания», который проделала человеческая мысль в своем прогрессе, в частности, в стремлении постигнуть данный закон. Особое внимание обращается на научное открытие этого закона и развитие его в трудах классиков марксизма-ленинизма, в документах КПСС и других марксистско-ленинских партий.

2.

Каждая тема лекционного курса, а в ее рамках тот или иной вопрос, для их успешного раскрытия могут потребовать своего особенного, если так можно выразиться, методического «ключа». Бывает, что при помощи такого «ключа» можно эффективно раскрыть один вопрос, но он оказывается малопригодным для другого.

При освещении первых двух вопросов нашей темы таким методическим «ключом» служит установка на то, как важно для науки и практики познать противоречия в самой сущности предметов, движущую силу развития последних. С этим связан и воспитательный замысел первой половины лекции — осознание огромной методологической значимости основного закона диалектики для успешной деятельности в любой ее сфере.

Соответственно этому и согласно предложенному логическому замыслу, лекция начинается с определения сути закона, состоящей в том, что всем вещам и процессам свойственны внутренние противоречия, так как они составляют единство взаимосвязанных, предполагающих и исключающих друг друга противоположных сторон и тенденций. Борьба этих противоположностей составляет внутренний источник, движущую силу всякого развития. Этим дано самое общее, абстрактное понятие о законе диалектического противоречия как всеобщем законе бытия и познания, которое в дальнейшем предстоит обосновать и конкретизировать, прежде всего при изложении структуры и функций противоречия.

Следуя принципам развития и историзма в изложении материала, лектор подчеркивает, что вся история философии пронизана поисками правильного подхода к диалектическому противоречию. У преподавателя не будет достаточно времени для подробного освещения историко-философского материала. Как правило, он ограничится объяснением общей закономерности познания диалектического противоречия. В древнем мире преобладало понимание противоречия как абстрактно всеобщего (противоположности из апейрона у Анаксимандра, борьба противоположностей как всеобщий логос у Гераклита). В эпоху Возрождения и в Новое время на первый план выдвинулись догадки о противоречиях тех или иных конкретных процессов (совпадение противоположностей в математике у Николая Кузанского, противоречие тепла и холода у Барнардина Телезио, минимумы и максимумы противоречий в природе у Джордано Бруно).

Дальнейшее развитие философской мысли должно было привести к воссоединению абстрактно-всеобщего и конкретного подхода к диалектическому противоречию. Гениальные догадки на этот счет были высказаны Гегелем. Однако идеализм не дал возможности осуществить органическое сочетание научно-абстрактного и конкретно-исторического подхода к диалектическому противоречию.

Задача исключительной трудности и важности — обоснование диалектического метода — была решена впервые Марксом и Энгельсом. Именно они, опираясь на предшествующую философскую и научную мысль, на всю мировую практику открыли закон диалектического противоречия как всеобщий закон бытия и познания.

Конечно, преподаватель не может ставить перед собой задачу сколько-нибудь подробно рассказать о том, как классики марксизма-ленинизма на протяжении своей научной и революционной деятельности развивали закон единства и борьбы противоположностей. Но он может привлечь некоторые примечательные факты из этой деятельности, чтобы слушатели воспитывались на примере великого творчества. Так, в работе над «Капиталом» К. Маркс уделяет главное внимание развитию противоречия, его переходу от одной фазы к другой, на создание условий для их разрешения¹. В «Диалектике природы» и «Анти-Дюринге» Ф. Энгельса впервые в истории марксизма систематически изложены законы диалектики в их взаимосвязи, выявлена специфика их действия в природе, обществе и мышлении.

И, конечно, видное место в лекции займет убедительное разъяснение того, что ленинский этап в философии марксизма включает и новый этап в познании основного закона диалектики².

В. И. Ленин впервые определил место рассматриваемого закона в системе материалистической диалектики, показав, что он ее суть, ядро. «В собственном смысле диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов» [4, т. 29, с. 227]. «Тождество противоположностей («единство» их, может быть, вернее сказать? Хотя различие терминов тождество и единство здесь не особенно существенно. В известном смысле оба верны) есть признание (открытие) противоречивых, взаимоисключающих, противоположных тенденций во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе)» [там же, с. 316—317]. В этой формуле с предельной ясностью подчеркнут объективный и всеобщий характер закона диалектического противоречия.

При рассмотрении данного вопроса лектор сошлется на то, что в документах КПСС и других марксистско-ленинских партий, международного коммунистического и рабочего движения, в трудах

¹ См.: Розенталь М. М. Диалектика «Капитала» К. Маркса. М., 1967, с. 165—266. История марксистской диалектики. М., 1971, с. 186—216.

² См.: Розенталь М. М. Ленин и диалектика. М., 1963. Ленин как философ. М., 1970; История марксистской диалектики. Ленинский этап. М., 1973.

научных кадров коммунистических партий этот закон развит на основе современной общественно-исторической практики и достижений новейшей науки. Обоснование этого положения уместно при освещении последующих вопросов темы, особенно третьего и четвертого.

Вряд ли у преподавателя найдется время, чтобы специально осветить историю борьбы диалектики и метафизики. Но, по-видимому, совершенно необходимо остановиться, насколько возможно, на современном состоянии этой борьбы, исходя из известного положения В. И. Ленина о двух концепциях развития [см. 4, т. 29, с. 317].

«Опровержению» марксистско-ленинской диалектики, закона диалектического противоречия посвящены сотни книг и еще больше статей идейных противников марксистской философии. Главное в них:

а) отрицание объективности и всеобщности противоречия, настаивание на том, что существуют лишь логические противоречия;

б) попытки противопоставления материалистической диалектике различных иных «диалектик», в которых не остается места объективному, правильно понятому противоречию (коррелятивистская диалектика, аналектика);

в) истолкование противоречий, как аргумента в пользу «бытия божия», подмена противоречия «гармонией» и «порядком» (божественная диалектика);

г) настаивание на неразрешимости существующих противоречий как средство обелить капитализм, объявить его вечно существующим строем (трагическая диалектика).

Преподаватель переносит центр тяжести на критику этих антидиалектических концепций, на выявление их полнейшей несостоятельности³.

Самые общие аргументы этой критики сводятся к следующему. Перед нами *объективный* закон, поскольку условия его действия (внутренняя раздвоенность вещей, процессов) не зависит от сознания человека и общества в целом. Они существовали на земле и в ту пору, когда человека на ней еще не было. Перед нами *всеобщий* закон, поскольку он не знает ни пространственных, ни временных границ и действует в любых процессах от начала до конца их существования или протекания.

Эти общие положения рискуют остаться в сознании слушателей декларациями, если не показать, что они являются обобщением всей истории науки и практики. Выведенные до сих пор дедуктивным путем, они далее проверяются, подтверждаются и конкретизируются при помощи индуктивного метода.

Преподаватель может, переходя от одной формы движения материи к другой, показать, что каждая из них осуществляется

³ Конкретный материал по этому вопросу см.: Дудель С. П., Штракс Г. М. Закон единства и борьбы противоположностей, гл. II; История марксистской диалектики. М., 1971, гл. XIV.

в виде качественно особой системы противоречий, и, таким образом, вся природа (включая общество и человеческое мышление) предстает перед нами как целостная система ее противоречивых отношений и связей. Противоречивость объективных связей и отношений есть атрибут, один из аспектов вечности, несотворимости и неуничтожимости материи и движения.

3.

После выяснения сути, объективности и всеобщего характера закона следующий шаг в его более конкретном познании, согласно логике принятого плана, состоит в рассмотрении структуры и функций диалектического противоречия. Этот вопрос является дискуссионным в советской литературе⁴. Нам представляется, что методологическое значение для его решения имеет известное положение В. И. Ленина об относительности единства и абсолютности борьбы противоположностей [см. 4, т. 29, с. 317].

Выделив немного времени, преподаватель может изложить разные взгляды на структуру противоречия и порекомендовать слушателям предложить свое решение данного вопроса. На семинаре или в научном кружке могут обсуждаться высказанные точки зрения.

При любом подходе к его решению ясно, что основными элементами любого диалектического противоречия являются его противоположности, а их структурными связями — единство и борьба. В формуле В. И. Ленина выявлен характер этих связей — относительность первой и абсолютность второй.

Изложение этого вопроса даст особо плодотворные возможности для развития пытливости ума студентов, для привития им навыков самостоятельного решения трудных проблем [см. 109].

Перед ними может быть поставлен вопрос: почему единство противоположностей, по определению В. И. Ленина, временно, условно, преходяще, а борьба абсолютна. Поиски ответа на данный вопрос приводят к тому, что формула Ленина отмечает различные функции, присущие единству и борьбе противоположностей.

В их единстве выражена функция сохранения, устойчивости, определенности, выполняемая противоречием. Именно благодаря этой функции, вещь, процесс известное время сохраняются, остаются устойчивыми в своей качественной определенности при всех изменениях, или, что то же самое: изменяясь, любая вещь, любой процесс до поры, до времени, благодаря единству и «борьбе» их противоположностей, сохраняют свою устойчивость, определенность. Единство противоположностей — это динамическое состояние, оно постоянно изменяется. Следовательно, изменяются отно-

⁴ См.: *Вяккерев Ф. Ф.* Диалектическое противоречие и марксистская политическая экономия. М., 1963; *его же*: Структура диалектического противоречия. — «Вопросы философии», 1964, № 9, с. 29; *Дудель С. П., Штракс Г. М.* Закон единства и борьбы противоположностей.

шения единства, могут исчезать одни и возникать другие отношения единства противоположностей. Условность, временный характер единства объясняются постоянным изменением, которое оно претерпевает в рамках своего существования. В конце концов это ведет к тому, что данное единство противоположностей «разрывается», перестает существовать, уступает место качественно иному единству противоположностей.

Теперь возникает новый вопрос: почему все это происходит, почему рассматриваемое единство противоположностей постоянно изменяется и почему оно в итоге сменяется иным единством противоположностей.

Ответ на эти вопросы приводит нас к «борьбе» противоположностей и к пониманию функции, которую она выполняет.

В борьбе противоположностей выражена функция движения, изменчивости, выполняемая противоречием. Именно благодаря «борьбе» противоположностей постоянно изменяется, сохраняясь до известного пункта, их единство. Именно благодаря «борьбе» противоположностей, достигшей высшего напряжения, их единство «снимается», преодолевается, сменяясь иным, качественно новым единством. Вот почему «борьба» противоположностей абсолютна, как само движение.

Здесь преподаватель получает возможность углубить понимание слушателями категории противоречия, связав его с категорией самодвижения. При разъяснении абсолютности борьбы противоположностей естественно возникает вопрос — является ли «борьба» противоположностей некоей постоянной величиной или она сама также изменчива. Если последнее верно, то как изменяется сама «борьба» противоположностей?

Может быть, целесообразно, не давая сразу ответа на эти вопросы, предложить слушателям материал, обобщая который они и сами придут к верному ответу.

В завершение данного раздела лектору можно привести определение противоречия — свое собственное или других авторов⁵.

4.

Преподаватель всегда озабочен тем, чтобы слушатели не просто изучали марксистско-ленинскую философию, а творчески овладевали ее мировоззренческой и методологической функциями. Этого нельзя добиться, если при освещении закона диалектического противоречия ограничиться вышерассмотренными общими положениями, не вникнув в специфику действия закона в зависимости от условий. Самое главное — помочь студентам усвоить эти общие, абстрактные положения как методологическое орудие для ориентировки в конкретных ситуациях, для решения практических и теоретических вопросов, постоянно выдвигаемых жизнью.

⁵ См.: Философская энциклопедия, т. 4, с. 403; Горбач В. И. Проблемы диалектических противоречий. М., 1972, гл. II.

Вот почему для освещения последующих вопросов темы лектор должен найти иной методический ключ, отличный от того, каким он пользовался в первой половине лекции.

Представляется, что таким ключом может быть установка на выработку у слушателей активно-действенного отношения к конкретным противоречиям. Преподаватель имеет возможность показать, как важно овладеть конкретными противоречиями в различных их аспектах для успешной деятельности не только общества, класса, партии в целом, но и каждого отдельного специалиста в его области. Именно таким представляется воспитательный замысел второй половины лекции. В третьем пункте плана его реализации поможет рассмотрение различий между противоречиями по а) их содержанию и формам проявления, б) системам, в) типам, г) формам и методам преодоления. Остановимся кратко на этих различиях.

а) Лектор отмечает, что каждый структурный уровень материи и ее отражения в сознании человека отличается своими, ему одному присущими противоречиями. Вряд ли есть смысл перечислять противоречия всех известных структурных уровней материи. Целесообразно обратить особое внимание на профилирующие дисциплины данного вуза, подробнее охарактеризовать противоречия соответствующей сферы природы и общества, значение их открытия и использования для возникновения и развития данных наук⁶.

Есть, однако, одна сфера действительности, которую не вправе обходить при рассмотрении этого вопроса ни один лектор — это сфера познания. Закон диалектического противоречия — всеобщий закон. Он действует и в сфере познания, обнаруживаясь в закономерностях процесса познания. Выражая всеобщее, эти закономерности, однако, сами по себе не имеют всеобщего характера — это частные законы данной сферы. Но в ее пределах они всеобщи и знание этих закономерностей, умение сознательно ими пользоваться — жизненная необходимость для каждого специалиста. Имеются противоречия в чувственном познании и абстрактном мышлении, а также противоречия между тем и другим, между теорией и практикой. Диалектическое противоречие характеризует каждый логический принцип научного познания — единство анализа и синтеза, индукции и дедукции, конкретного и абстрактного и т. д. Лектор обращает внимание на кардинальную закономерность процесса познания, открытую В. И. Лениным.

Здесь будет к месту конкретный материал из истории науки, обобщением которого является это положение. В ходе познания данного предмета, процесса его противоположные стороны первоначально рассматриваются отдельно одна от другой и даже противопоставляются друг другу. На следующем этапе устанавлива-

⁶ См.: Мелюхин С. Т. Материя в ее единстве, бесконечности и развитии. Шентулин А. П. Система категорий диалектики.

ется их единство и взаимосвязь, как полюсов единого целого. Примером может служить отстаивание Ньютоном корпускулярной, а Лейбницем — волновой теории света. Лишь много позже было установлено, что фотон — единство корпускулы и волны. Та же закономерность проявилась в открытии элементарных частиц и античастиц.

Для иллюстрации рассмотренной закономерности можно использовать схему академика Б. М. Кедрова, отражающую раздвоение единого в процессе познания и последующий синтез противоположных сторон [см. 52, с. 206].

На любом факультете студентов заинтересует пусть самый краткий экскурс в историю мировой литературы и указание на то, что вся она в сущности занята выявлением глубинных противоречий человеческого бытия. Без этого она не была бы человековедением, чем она в действительности является. Весомо прозвучит здесь ссылка на Прометеево начало в мировой литературе, воспевание пламенных борцов за выявление и преодоление жгучих противоречий бытия. Богоборец — Прометей — олицетворяет собой борьбу света против тьмы, свободы человека против его порабощения. Уму и сердцу студентов многое скажут образы Робин Гуда и Тиля Уленшпигеля, Рахметова и Данко — героев из Прометеева племени. Недаром Прометей был любимым героем Маркса. Во множестве художественных произведений глубоко отражены противоречия внутреннего мира человека.

Ходом своего рассуждения лектор постарается убедить слушателей, что закон диалектического противоречия есть закон как научного, так и художественного освоения действительности.

б) Далее лектор отмечает, что на любом структурном уровне материи противоречия представляют собой не беспорядочное и хаотическое нагромождение различных связей и отношений, а определенную систему. Поэтому мало видеть отдельные противоречия, важно уметь распознать систему, которую они образуют и в которой каждое противоречие представляет собою отдельный элемент. Выявление системы противоречий в той или иной области — исключительно трудное дело и всегда является крупнейшим или величайшим открытием. В настоящее время лучшие умы физической науки бьются над созданием единой теории элементарных частиц. Можно сказать, что здесь ведутся поиски взаимосвязей, в которых может быть выражена система противоречий микромира. «Капитал» Маркса явился гениальным отражением системы противоречий капитализма и обоснованием неизбежности его гибели. В. И. Ленин в своем труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» гениально вскрыл систему противоречий империализма.

В связи с анализом системы противоречий выдвигается вопрос об основном и главном противоречии. Преподаватель может предложить студентам самостоятельно разобраться в различии между этими понятиями, а также в дискуссии, ведущейся в советской

литературе по вопросу об основном противоречии социализма⁷.

в) Дальнейшей конкретизацией анализа противоречий является рассмотрение различных типов противоречий — внутренних и внешних, антагонистических и неантагонистических.

Каждый из этих вопросов весьма сложен и обширен. Думается, преподаватель поступит правильно, если, приведя фактический материал, ограничится, прежде всего, определением роли внутренних противоречий и внешних противоречий в развитии предметов. Он обратит внимание слушателей на то, что при определенных условиях внешние противоречия приобретают решающее значение для дальнейшего развития. Можно предложить слушателям на конкретном материале профилирующих дисциплин рассмотреть вопрос о соотношении внутренних и внешних противоречий.

Перейдя к вопросу об антагонистических и неантагонистических противоречиях, лектор обратит внимание студентов на то, что без учета и использования данных категорий невозможно правильное понимание общественной жизни, а следовательно, ни истории общества, ни современной общественной жизни. Неслучайно они являются предметом острой идеологической борьбы. Так, в лагере антикоммунизма утверждают, что антагонистических противоречий не существует, что само это понятие является бессмыслицей. Вполне очевидно классовая подоплека этого утверждения.

Преподаватель поступит методически верно, если, критикуя эту антинаучную, точку зрения, поможет слушателям понять и освоить критерии как антагонистических, так и неантагонистических противоречий⁸.

г) Важно помочь слушателям глубоко усвоить известный тезис Маркса, что метод разрешения действительных противоречий заключается в создании формы для их движения [см. 1, т. 23, с. 113—114].

В практике преподавания и в учебной литературе эта основополагающая мысль не всегда раскрывается достаточно полно и глубоко. В результате форма разрешения противоречия выглядит как нечто внешнее по отношению к противоречию, в то время, когда она внутренне присуща ему.

При решении этого вопроса с особой силой выдвигается значение конкретно-исторического подхода к преодолению противоречий. Необходим строгий учет прежде всего содержания противоречия, но вместе с тем и всей совокупности условий, при которых оно преодолевается.

⁷ См.: Глезерман Г. Противоречия при социализме.— «Проблемы мира и социализма», 1972, № 3; Намсарай Ц. К вопросу о противоречиях при социализме.— Там же, 1972, № 11; Штракс Г. М. Социальное противоречие. М., 1977.

⁸ Интересный и разнообразный материал, ценные обобщения по вопросу о внутренних и внешних, антагонистических и неантагонистических противоречиях и ряду других преподаватель найдет в упомянутой книге В. И. Горбача [43].

Исходя из приведенного положения Маркса, полезно рекомендовать слушателям самим решить вопрос о формах разрешения противоречий в различных процессах природы и общества, показав на одном из примеров, как это можно сделать.

В этой связи целесообразно обратить главное внимание на вопрос о своевременности разрешения противоречия. Запоздание с разрешением противоречия приносит большой ущерб развитию, прогрессу вообще. Это положение можно иллюстрировать примером тех несчастий, страданий, которые несет человечеству прогнивший капитализм, породивший такие явления, как расизм и фашизм, непрерывно развязывающий войны, расходуя баснословные средства на вооружение и т. д.⁹

Надо также подчеркнуть, что чреватые серьезными последствиями попытки ускорить разрешение противоречия, когда все необходимые предпосылки для этого еще не созрели. В этом плане характерны мнимо-революционные выступления различных групп «левых» экстремистов, на самом деле ослабляющие силы революции и поддерживающие силы реакции.

В целом рассмотрение этого вопроса направлено на формирование у будущего специалиста зоркости в оценке зрелости противоречий и выдержки в выборе момента разрешения назревшего противоречия.

5.

При рассмотрении особенностей противоречий социализма часто ограничиваются отдельными примерами. При таком подходе не добиваются органической связи данного раздела со всем содержанием лекции. Преподаватель поступит правильнее, если продолжит линию предыдущего рассмотрения применительно к социализму, т. е. покажет всеобщность и специфичность действия основного закона диалектики в противоречиях социализма.

Прежде всего важно помочь слушателям убедиться, что действия закона диалектического противоречия полностью распространяются на социализм, как на любую иную сферу действительности.

Чтобы достигнуть данной цели, преподаватель подчеркнет, что во всех областях общественной жизни при социализме действуют объективные противоречия, которые выступают как источник, как движущая сила развития общества. При этом естественно привести примеры противоречий в экономике (например, между равенством трудящихся по отношению к средствам производства и их неравенством в сфере распределения, в имущественном отношении), в политике (например, между демократизмом и централизмом), в национальных отношениях (между расцветом и сближением социалистических наций). Очевидно, и здесь уместно черпать

⁹ По этому и другим вопросам диалектики см.: *Федосеев П. Ф. Диалектика современной эпохи. М., 1975.*

материал по преимуществу из той сферы нашего общества, где станет трудиться наш будущий специалист.

Большое место в этой части лекции займет анализ хотя бы некоторых противоречий, выдвинутых на первый план XXV съездом КПСС. Одним из них является противоречие между все более нарастающим размахом развития народного хозяйства и сокращением естественного прироста новых трудовых ресурсов. Оно диктует резкое сокращение доли ручного труда и комплексную механизацию и автоматизацию производства. С развитием народного хозяйства нарастает противоречие между ним и природной средой, что побуждает к нарастающим вложениям материальных средств в целях ее сохранения и улучшения. В десятой пятилетке они составят 11 миллиардов рублей. Такие средства могут быть добыты лишь за счет повышения эффективности производства [см. 11а, с. 43].

Аргументация преподавателя в этом месте окажется еще более убедительной, если он покажет, что мировая система социализма также развивается на основе действия, преодоления ее объективных противоречий (например, между социалистической интеграцией средств производства и социалистической национально-государственной формой собственности на средства производства). «Мир социализма весь в движении, он непрерывно совершенствуется. Его развитие, естественно, идет через борьбу нового со старым, через разрешение внутренних противоречий», — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС [11, с. 13—14].

Методологической основой для решения любого из вопросов, относящихся к диалектике социалистического общества, является известное положение В. И. Ленина о том, что при социализме антагонизмы исчезнут, а противоречия останутся [см. 5, XI, с. 357]. История полностью подтвердила это гениальное предвидение. Противоречия социализма не имеют антагонистического характера. Его стороны не только не враждебны друг другу, но развиваются в одном направлении или имеют общие коренные интересы (например, социалистические рабочий класс и крестьянство) и добиваются разрешения противоречий в общих интересах. Эти противоречия существуют и преодолеваются в условиях и на базе социального единства общества, которое при развитом социализме становится все более крепким, постепенно перерастая в социальную однородность.

Однако и на этом этапе социализма еще сохраняются и возрождаются пережитки старого, вследствие чего имеются и пережитки антагонизмов (между социалистической идеологией и культурой и проявлениями буржуазного индивидуализма и мелкобуржуазной распушенности, между социалистическим патриотизмом и интернационализмом и пережитками буржуазного национализма, шовинизма и т. п.).

«Мы добились немалого в улучшении материального благосостояния советского народа. Мы будем и дальше последовательно решать эту задачу. Необходимо, однако, чтобы рост материаль-

ных возможностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей. Иначе мы можем получить рецидивы мещанской, мелкобуржуазной психологии. Этого нельзя упускать из виду.

Чем выше поднимается наше общество в своем развитии, тем более нетерпимыми становятся еще встречающиеся отклонения от социалистических норм нравственности. Стяжательство, частнособственнические тенденции, хулиганство, бюрократизм и равнодушие к человеку противоречат самой сути нашего строя. В борьбе с подобными явлениями необходимо в полной мере использовать и мнение трудового коллектива, и критическое слово печати, и методы убеждения, и силу закона — все средства, находящиеся в нашем распоряжении» [11а, с. 78].

Развитое социалистическое общество в состоянии одновременно разрешить значительно большее число противоречий, нежели в предыдущий период. Возрастает интенсивность процесса преодоления противоречий, иначе говоря, оптимальная концентрация средств для этого в нужное время и в наиболее важных пунктах.

К важнейшим особенностям противоречий социализма относятся возможность и необходимость сознательного воздействия на противоречия в интересах общества и специфические формы и методы их преодоления: плановая реорганизация, критика и самокритика и др. Руководство Коммунистической партии играет решающую роль в сознательном использовании и преодолении противоречий социализма¹⁰.

Лектор укажет на то, как осуществляются решения XXV съезда КПСС в процессе преодоления существенных различий между городом и деревней, физическим и умственным трудом, дальнейшего укрепления социального единства общества, социальной его однородности. «Происходит дальнейшее стирание классовых различий, укрепляется его социальная однородность. Союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции при ведущей роли рабочего класса стал прочной, нерушимой основой сложившейся в нашей стране новой исторической общности — советского народа» [15а, с. 11].

При изложении этого вопроса преподаватель может сослаться на хорошо известные студентам фильмы, чтобы сделать нагляднее и очевиднее специфику противоречий социализма, их отличие от противоречий переходного периода от капитализма к социализму.

Вот фильм «Коммунист». Напоминание о нем вызовет в сознании слушателей сцены самоотверженной борьбы коммунистов, рабочих в первые годы Советской власти против классового врага, против кулачества — борьбы не на жизнь, а на смерть. Это и есть

¹⁰ См.: Украинцев Б. С., Ковальчук А. С., Чертков В. П. Диалектика перестроения социализма в коммунизм. М., 1963; Штракс Г. М. Социальное единство и противоречия социалистического общества. М., 1966; его же: К вопросу об особенностях диалектики развитого социализма. — «Вестник Московского университета, Теория научного коммунизма», 1972, № 3; Диалектика строительства коммунизма. М., 1969.

антагонизм. При мысли о ярких сценах этой борьбы в фильме сердца слушателей всколыхнутся любовью к нашим людям того времени, которые не жалели своей жизни для будущей победы социализма, и жгучей ненавистью к ее врагам.

В книге М. Шолохова «Поднятая целина» и одноименном фильме мы видим также антагонизм, но уже в условиях коллективизации сельского хозяйства. Враг действует тихой сапой и выстрелом из-за угла. Но господствующая новая сила, руководимая коммунистами, имеет уже гораздо больше средств для утверждения своей победы над врагом. Правдиво и сильно воспроизведена сложная и противоречивая действительность в фильме «Председатель». Невыразимо тяжело приходится председателю колхоза и всем его передовым людям после войны. Здесь свои острые противоречия, выраженные и в трудностях восстановления народного хозяйства и в преодолении отсталых настроений. Но в главном и основном уже нет антагонистических противоречий. Масса членов колхоза едина в своем стремлении поднять его из руин и сделать полноценным социалистическим хозяйством.

Можно сослаться и на такие в общем удавшиеся фильмы, как «Директор», «Журналист», и особенно запоминающуюся киноленту «Укрощение огня», в которых разворачиваются сложные конфликты между передовыми и отсталыми, консервативно настроенными в определенных отношениях людьми. Это примеры противоречий современного этапа развития социалистического общества.

Преподаватель, хорошо знающий жизнь своей республики, своего города, вуза, данного факультета и даже курса, всегда найдет материал для показа действия противоречий «вокруг нас», что может вызвать особый интерес и активизировать мышление слушателей.

Весьма целесообразно опереться также на художественные произведения, фильмы, в которых охарактеризованы отрицательные явления жизни нашего общества, вступающие в острые противоречия, нередко в конфликты и антагонизм с ним. Ссылка на фильм «Обвиняются в убийстве» может побудить аудиторию поразмыслить над причинами пьянства, совершения убийства и иными поступками, оказывающимися в антагонистическом отношении с социалистическим обществом в целом.

Преподавателю необходимо предупредить слушателей о двух крайностях в подходе к противоречиям социализма: от затушевания объективных противоречий, что ведет к вредной лакировке действительности и демобилизует людей перед лицом закономерных противоречий и связанных с ними трудностей, и от раздувания отрицательных явлений, не имеющих объективных основ в социалистическом обществе, что направлено на его опорочивание.

Выявление специфики противоречий социализма призвано помочь формированию ряда качеств, необходимых советскому специалисту в современных условиях — готовности встретить во всеоружии объективные противоречия, чуткости к степени их зрелости, умения правильно определить и избрать оптимальные формы и ме-

тоды их разрешения, решительности в борьбе с неизбежными трудностями, последовательности и принципиальности в преодолении всех отрицательных явлений, тормозящих развитие социалистического общества.

Преподаватель философии всегда озабочен тем, чтобы его работа способствовала глубокому освоению студентом всех общественных наук, взятых в их единстве¹¹. В ходе изложения данной темы, в особенности вопросов о специфичности действия закона диалектического противоречия в качественно различных явлениях и условиях при социализме, преподаватель может помочь студенту глубже понять многое из того, что он изучал в курсе истории КПСС, и в философском плане основательно подготовиться к изучению политической экономии и научного коммунизма.

В предыдущей лекции, посвященной закону перехода количественных изменений в качественные, лектор показывает действие этого закона в процессе возникновения развитого социализма как качественно нового этапа социалистического общества.

В данной лекции целесообразно обратить внимание аудитории на то, что этот скачок имеет в своей основе действие определенных противоречий. Так, гигантский рост производительных сил в СССР потребовал создания производственных и производственно-научных объединений в промышленности, перехода — по мере создания для этого необходимых условий — к межколхозной кооперации и агропромышленной интеграции. Труд, являясь еще при социализме средством к жизни, превращается в первую жизненную потребность для все более широких масс людей. Стирание социальных различий — между городом и деревней, между людьми преимущественно умственного и преимущественно физического труда, развитие и сближение социалистических наций и народностей ведет к нарастанию социальной однородности социалистического общества. Эти и новые диалектические противоречия формирования и дальнейшего совершенствования зрелого социалистического общества глубоко отражены в Конституции СССР, в докладах и выступлениях Л. И. Брежнева [см. 15 б, 15 в, 15 г].

Общим итогом лекции может быть вывод о том, что овладение законом единства и борьбы противоположностей означает как его теоретическое усвоение, так и выработку умения творчески использовать в любом виде деятельности.

¹¹ См. введение к данной книге, с. 9—10.

ЗАКОН ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ

Этой темой завершается освещение законов диалектики и подготавливается переход к изложению категорий диалектики в лекционном курсе. Конечно, преподаватель стремится выдвинуть на первый план специфику каждого закона. Но при этом не следует упускать из виду необходимость разъяснения единства, присущего всем законам диалектики. Уже из их всеобщности следует, что в каждом явлении действует не тот или иной закон, а все законы диалектики. В каждом законе обязательно представлено действие и остальных законов диалектики. Это особенно уместно подчеркнуть при изложении закона отрицания отрицания. Взаимопереход количественных и качественных изменений есть выражение объективных противоречий, их разрешение, которое суммируется в диалектическом отрицании.

Нам представляется, что подобный замысел может быть успешно осуществлен, если последовательно рассматривать фазы действия закона, переходя от рассмотрения диалектического отрицания к отрицанию отрицания как всеобщему закону развития природы, общества, мышления по следующему примерному плану:

1. Сущность диалектического отрицания. Критика его метафизического понимания.
2. Отрицание отрицания как закон бытия и познания.
3. Специфика действия закона отрицания отрицания в общественной жизни.

1.

Вводное слово в лекции логичнее всего посвятить тем сторонам процесса развития, которые не охватываются законами перехода количественных изменений в качественные и единства борьбы противоположностей, а являются «прерогативой» изучаемого закона.

Закон перехода количественных изменений в качественные и обратно раскрывает механизм развития изменений, происходящих в предметах и явлениях; закон единства и борьбы противоположностей — источник этих изменений. После решения этих вопросов возникают новые: существует ли связь между тем, что изменилось и тем, что вновь возникло? Что представляет собой эта связь? Имеется ли какая-либо направленность в бесконечном числе изменений реального мира? На эти вопросы и отвечает закон отрицания отрицания. Он выражает существенные, необходимые связи и отношения между прошлым и настоящим, настоящим и будущим, между стадиями, периодами или этапами изменения и развития предмета или явления и т. п. Действие этого закона можно обнаружить (и обнаруживается) в любых без исключения материальных образованиях макро- и микромира, в социальных процессах, в мышлении человека.

Для того чтобы раскрыть содержание закона отрицания отрицания, а следовательно, и его специфику по сравнению с другими законами диалектики, необходимо разъяснить основные понятия, с помощью которых он обосновывается. Такими понятиями являются «отрицание», «снятие», «преемственность», «отрицание отрицания».

Основным содержанием «отрицания» (с точки зрения материалистической диалектики) являются два взаимосвязанных и взаимообусловленных момента — уничтожение, ликвидация, отмирание старого, отжившего или не отвечающего изменившимся условиям и в то же время сохранение того ценного, положительного, что в нем содержится. То и другое выражено в категории «снятие».

При этом следует подчеркнуть, что в любом акте, моменте изменяющегося состояния явлений, предметов действительности и познания оба эти момента обязательно имеют место — либо открыто, явственно, что может быть констатировано с достаточной определенностью, либо неявно, скрыто, в связи с чем порой требуются весьма большие усилия, чтобы выяснить и наличие и характер процесса отрицания.

В качестве наглядных примеров могут быть использованы такие факты, как смена периодов или стадий в онтогенезе живого организма, взаимопревращение химических элементов, смена одних общественно-экономических формаций другими, переход от одной научной теории к другой в развитии познания и т. д.

Каждая общественно-экономическая формация может возникнуть и развиваться лишь при условии ликвидации порожденных предшествующей формацией социальных порядков, политических, правовых, нравственных и т. п. отношений и одновременно при сохранении созданных ею материальных и духовных ценностей.

«Ни в одной области, — подчеркивал Маркс, — не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования» [1, т. 4, с. 297].

Представляется целесообразным продемонстрировать диалектическое отрицание характеристикой преемственности в возникновении марксизма. В этом отношении можно прежде всего указать на работу В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма».

Заключительную часть данного раздела лекции можно посвятить рассмотрению вопроса о том, что является основой отрицания, его движущей причиной. Такой основой и причиной отрицания служит возникновение, развитие и разрешение противоречий, свойственных каждому предмету, явлению. Но поскольку всякое разрешение противоречий сопровождается ликвидацией одной противоположной стороны и преобразованием другой или преобразованием обеих противоположных сторон, то отсюда следует, что для диалектики имеет значение не любое отрицание, а лишь такое, которое служит условием дальнейшего развития. В. И. Ленин подчеркивал, что «не голое отрицание, не зряшное отрицание, не скептическое отрицание, колебание, сомнение характерно и суще-

ственно в диалектике... а отрицание... как момент развития, с удержанием положительного» [4, т. 29, с. 207]. Прямо противоположным диалектическому пониманию отрицания является метафизическое его понимание. Для метафизики характерно признание абсолютных (неизменных) граней между предметами и явлениями, их свойствами и отношениями, рассуждение по принципу «или — или». Поэтому в рамках метафизического понимания любое отрицание представляется как то, что выполняет лишь разрушительную функцию и не несет в себе каких-либо положительных моментов. Это означает, что любое отрицание, где бы оно ни происходило и какой бы характер ни имело, всегда представляет собою полное, абсолютное уничтожение того, что существует или существовало.

Такой взгляд на отрицание имеет свою гносеологическую основу. Она заключается в представлении, согласно которому предметы и явления действительности не имеют каких-либо внутренних противоречий, причины же их изменения сводятся к действию внешних факторов.

Такие противники диалектического материализма, как Г. Веттер, С. Хук, И. Бохенский и им подобные, пытаются изобразить процесс отрицания как простое уничтожение, не имеющее отношения к развитию или, более того, являющееся концом развития явления как такового.

Примерами метафизического понимания отрицания являются различные буржуазные концепции исторического процесса человеческого общества. К ним, в частности, относятся идеи «исторического круговорота» (Шпенглер, Тойнби, Сорокин), теория «единого индустриального общества» (Росту и др.) и т. п.¹

Метафизически понятое отрицание находит свое отражение в практической деятельности в виде негативного, нигилистического отношения к прогрессивным достижениям предшествующей истории общественного развития.

Многочисленные факты отрицания, «снятия», преемственности были известны людям с давних пор. Их накопление послужило эмпирической базой для открытия закона отрицания отрицания. Как и другие законы диалектики, он был первоначально угадан Гегелем на идеалистической основе. Преподавателю во многом поможет усилить доходчивость и убедительность своего изложения, если он обратит внимание аудитории на то, что революция в естествознании XIX в., с одной стороны, и созревание пролетариата как класса, призванного покончить с капиталистической эксплуатацией, с другой — сделали необходимым открытие закона отрицания отрицания. Эту историческую необходимость и осуществили Маркс и Энгельс. Очень важно, насколько возможно, исполь-

¹ Критику этих и им подобных концепций см.: *Ирибаджаков Н.* Современные критики марксизма. М., 1962; *его же*: Ключи перед судом буржуазной философии. М., 1972; *Буслов К.* Проблемы социального прогресса в трудах В. И. Ленина (1917—1923). Минск, 1963; *Чесноков Г. Д.* Современная буржуазная философия истории. Горький, 1972.

зовать произведения классиков марксизма-ленинизма при изложении закона отрицания отрицания, среди них прежде всего работу К. Маркса «Экономико-философские рукописи 1844 г.» [см. 2, с. 621—642]. В этом произведении К. Маркс впервые с материалистических позиций раскрывает сущность диалектического отрицания. В работах «Нищета философии», «Морализирующая критика и критицизирующая мораль» [см. 1, т. 4, с. 130, 135—136, 143, 296—297] К. Маркс подвергает критике метафизическое понимание отрицания. В «Капитале» К. Маркс характеризует развитие капиталистического способа производства, обосновывает неизбежность гибели капитализма как выражение действия объективного закона отрицания отрицания [см. 1, т. 23, с. 772—773].

Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг» (отдел первый, гл. XIII) дал развернутое и систематическое изложение закона отрицания отрицания как одного из главных законов материалистической диалектики, подверг научно аргументированной критике ограниченность и бесплодность его метафизического понимания.

В. И. Ленин придавал большое значение рассматриваемому закону диалектики и осуществил его дальнейшую разработку применительно к новым условиям. В работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин с позиций материалистической диалектики продолжил критику метафизического понимания «отрицания», которое продемонстрировал идеолог либерального народничества Н. К. Михайловский.

Особенно важны для понимания данного закона такие произведения В. И. Ленина, как «Карл Маркс», «Философские тетради» (определение места отрицания отрицания среди других элементов диалектики, характеристика его как «повторения в высшей стадии известных черт, свойств etc., низших» и «возврат якобы к старому», «момент связи... развития»), «О значении воинствующего материализма» (о преемственности в развитии материалистической философии, в использовании теоретического наследия).

2.

Как уже отмечалось, в практике преподавания, а также в ряде учебных пособий «отрицание отрицания» раскрывается довольно часто на примерах, свидетельствующих о трехступенчатости его проявления. Тем самым закон отрицания отрицания в определенной степени схематизируется. Это позволяет студентам быстрее усваивать содержание закона, но содержание это упрощенное, оно не способствует более углубленному усвоению материалистической диалектики, как наиболее полному и всестороннему учению о развитии.

В изложении «отрицания отрицания» с самого начала важно подчеркнуть, что каждый момент (стадия) развития, представляющий собой отрицание, не является ни абсолютно первым, ни абсолютно последним. Следовательно, за каждым первым отрицанием неизбежно следует второе, за вторым — третье и т. д. Такой вывод

неизбежно вытекает, во-первых, из признания факта бесконечности движения, как способа существования материального мира, во-вторых, из доказательства того, что противоречия, являющиеся основой каждого отрицания, не примиряются, а разрешаются. Поэтому отрицание не имеет и не может иметь вида какого-нибудь одноактного действия; оно всегда имеет характер сложного процесса, где движение вперед, от низшего к высшему нередко сменяется движением вспять или простым повторением пройденных ступеней, цикличностью, т. е. когда в начале и конце своего изменения какой-нибудь предмет, явление остается в принципе тождественным самому себе².

Сложность и противоречивость движения, выражающиеся во взаимосвязи цикличности и повторяемости, переход в противоположность в процессе отрицания, сохранение всего положительного предыдущей стадии развития — все это обуславливает повторение отдельных пройденных ступеней в развитии, возврат якобы к старому. Но в этом повторении нет полного воспроизведения прошлого, так как и само явление и условия, в которых оно существует, претерпели существенные изменения. В силу этого самое повторение происходит на иной, более высокой основе, а процесс развития, по образному выражению В. И. Ленина, идет не по прямой, а по восходящей кривой линии, имеющей вид спиралей.

Преподаватель может предложить слушателям задачу для самостоятельной работы — как понять рассматриваемый закон в тех случаях, когда диалектическое отрицание осуществляется не два раза, а многократно. С учетом профиля вуза, факультета можно рекомендовать аудитории разобраться в специфике диалектического отрицания в тех или иных формах движения материи³.

Особое внимание лектор, естественно, уделит отрицанию отрицания как закону познания. Опираясь на знания, полученные студентами при изучении ряда предыдущих тем (теория отражения, формы и методы научного познания), он может выдвинуть перед ними вопрос о специфике отрицания отрицания в развитии человеческого мышления вообще, науки в частности, рассмотреть проявление данного закона в принципе соответствия. Идею соответствия в процессе познания впервые выдвинул Н. И. Лобачевский, используя ее для разработки своей неевклидовой геометрии. Н. Бор развил эту идею до уровня методологического принципа при раз-

² Например, при постоянных колебаниях температуры от 0° до +100° происходит цикл взаимопревращений лед→вода→пар→вода→лед→вода→пар и т. д. При этом совершается возврат к первоначальному агрегатному состоянию.

³ См.: Мороз Н. В. Закон отрицания отрицания. М., 1957; Воробьев М. Ф. Закон отрицания отрицания. М., 1958; Руккевич М. Н. О сущности закона отрицания отрицания и сфере его действия. — «Философские науки», 1958, № 4; Мелюхин С. Т. О диалектике развития неорганической природы. М., 1960; Домрачев Г., Ефимов С., Тимофеев А. Закон отрицания отрицания. М., 1961; Кедров Б. М. О повторяемости в процессе развития. М., 1961; История марксистской диалектики от возникновения марксизма до ленинского этапа. М., 1971, гл. VI. История марксистской диалектики. Ленинский этап. М., 1973, гл. VI.

работке теории атома (1913). Он же предложил и категорию «принципа соответствия». Его суть в том, что теории, справедливость которых установлена для той или иной области, с появлением более общих теорий не устраняются как нечто ложное, но сохраняют свое значение для прежней области как предельная форма и частный случай новых теорий. Такова связь между квантовой механикой и классической механикой, между общей, специальной теорией относительности и классической механикой, между теорией ядерных сил и классической электродинамикой и т. д.⁴

Подобный материал наиболее уместен в аудитории студентов-естественников, но в более общем виде, бесспорно, может быть использован в любой аудитории, поскольку принцип соответствия выражает одну из закономерностей научного познания вообще.

Изучение закона отрицания отрицания вызывает и усиливает стремление к все более глубокому и полному овладению знаниями, наукой и культурой. Осваивая данный закон, наш слушатель проникается мыслью о том, что чем полнее он овладеет культурой прошлого, современными знаниями, тем более весомым будет его вклад в развитие социалистической культуры.

3.

Особое внимание лектор обратит на специфику действия рассматриваемого закона в общественной жизни.

В условиях развития антагонистических формаций процесс отрицания отрицания выражается в конечном итоге в борьбе основных классов — эксплуататоров и эксплуатируемых.

Каждая антагонистическая формация в своем развитии претерпевает ряд последовательных изменений, которые приводят в конечном счете к ее гибели. Она, гибель, наступает, когда возможности прогресса общества в рамках данной формации исчерпаны. Однако это не происходит стихийно, автоматически. Для разрешения антагонистических противоречий, достигших в своем развитии конфликтного состояния, необходима активная деятельность субъективного фактора в ходе социальной революции. Так, «Великая Октябрьская социалистическая революция явилась закономерным следствием общественного развития, классовой борьбы в условиях монополистического капитализма» [15а, с. 3—4].

Качественно иным является отрицание в условиях социализма, и тем более коммунизма. Здесь нет классов, чьи коренные интересы были бы полярно противоположными, а следовательно, нет класса, жизненно заинтересованного в сохранении определенных общественных условий в ущерб другому классу. Противоречия

⁴ См.: *Философская энциклопедия*, т. 5. М., 1970, 56—57; *Кузнецов И. В.* Принцип соответствия в современной физике и его философское значение. М.—Л., 1948; *Борн М.* Физика в жизни моего поколения. М., 1963; *Логика научного исследования*. М., 1965, гл. 10.

коренных общественных отношений не имеют антагонистического характера. Они преодолеваются под контролем, организованными усилиями и в интересах общества, руководимого Коммунистической партией [см. 51, гл. V и VI].

Поэтому диалектическое отрицание здесь совершается в форме совершенствования существующих общественных отношений и их постепенного перерастания в коммунистические общественные отношения. Так, социалистический принцип распределения по труду, по мере того как он будет все более полно применяться и совершенствоваться с дальнейшим развитием производительных сил, других общественных отношений и роста сознательности трудящихся, постепенно перерастает в коммунистический принцип распределения по потребностям.

Стадиями, ступенями общественного прогресса в условиях коммунизма будет выступать не смена одной формации другой, а совершенно иные качественные характеристики общества, связанные с совершенствованием, с одной стороны, общественных институтов и, с другой — человека как личности.

Чтобы активизировать самостоятельность философского мышления студентов, преподаватель может предложить им рассмотреть определенные явления жизни социалистического общества под углом зрения закона отрицания отрицания, например, критику и самокритику, социалистическое соревнование и др.

Завершая освещение законов диалектики, лектор отмечает, что как на лекциях, так и на последующих семинарах студенты не завершают, а начинают их изучение и что они глубоко заинтересованы в том, чтобы вырабатывать у себя навыки применения диалектических законов в теории и на практике; они получают для этого особо благоприятные возможности при изучении последующих тем философии, других общественных наук, как и всех научных дисциплин. И прежде всего это относится к ближайшей теме — основным категориям материалистической диалектики.

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ДИАЛЕКТИКИ

1.

Определяя место настоящей лекции в курсе, лектор прежде всего учитывает, что категории диалектики уже рассматривались во всех предыдущих темах курса. Однако только в данной теме излагается сущность марксистско-ленинского учения о категориях, как всеобщих формах отражения объективного мира и ступенях развивающегося и углубляющегося познания. Перед нами одно из звеньев перехода от конкретного к абстрактному в лекционном курсе. Поэтому в первой лекции вначале дается общая характеристика категорий диалектики, их отличия от категорий конкретных наук, значения категорий диалектики для развития естествознания и общественных наук; акцентируется внимание на том, что изучение категорий способствует выработке «искусства оперировать понятиями», так как весь материал частных или конкретных наук осмысливается посредством категорий. Осветив вопрос о природе категорий, следует остановиться на ленинских положениях о роли практики в формировании и развитии категорий [см. 4, т. 29, с. 172], противопоставив их идеалистическим учениям о том, что категории даны априори, не завися от опыта и предшествуют ему. Именно в этом аспекте следует проанализировать ленинское положение: «...человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга... без этого они не отражают живой жизни. Анализ понятий, изучение их, «искусство оперировать с ними» (Энгельс) требует всегда изучения *движения* понятий, их связи, их взаимопереходов» [4, т. 29, с. 226—227]. При этом особенно важно отметить, что развитие категорий — это прежде всего процесс расширения, углубления и развития наших знаний о явлениях природы и общества, что категории — узловые пункты познания [см. там же, с. 85].

Решение вопроса о категориях как узловых пунктах, ступенях развития познания служит своеобразным звеном в цепи суждений лектора для перехода к следующему важному вопросу — анализу методологической роли категорий как форм логического мышления. Как форма мышления, категории представляют собой не только логическую основу осмысления известного, данного в опыте, но также логическую форму постановки и решения новых проблем. Это положение лучше всего можно раскрыть на примере ленинского анализа сущности кризиса в физике на рубеже XIX и XX столетий. Новейшие открытия в области физики невозможно было объяснить, применяя традиционный, классический понятийный аппарат, втиснув их в прокрустово ложе старых понятий и представлений.

Освещая методологическую роль категорий, очень важно раскрыть ленинское положение о тесной связи между различными

категориями, отражающей взаимодействие между всеми явлениями природы и общества. В силу этого категории как логические формы познания «работают» не изолированно друг от друга, а в тесной взаимосвязи. Важно иметь в виду, что глубокое изучение явлений природы и общества требует учета всей совокупности наиболее общих связей, а следовательно, и категорий их отражающих. Для глубокого, всестороннего и конкретного познания явлений следует руководствоваться положением В. И. Ленина о том, что только «бесконечная сумма общих понятий, законов... дает конкретное в его полноте» [4, т. 29, с. 252]. При всей тесной связи между категориями каждая из них отражает качественно особую сторону, свойство или связь.

Логика изложения материала одновременно подводит к вопросу о построении системы категорий диалектики. Вопрос о системе категорий еще недостаточно полно освещен в учебно-методической литературе. Большую помощь лектору в раскрытии этого вопроса окажут работы А. П. Шептулина [см. 110, 108], в которых не только предлагается один из вариантов построения системы категорий, но и дается обстоятельный критический анализ различных точек зрения, имеющих в современной марксистской литературе по вопросу о системе категорий и исходных принципах ее разработки. Разумеется, в ходе лекции глубоко и всесторонне проанализировать этот вопрос из-за недостатка времени невозможно. Обратив внимание студентов на то, что проблема более обстоятельно будет обсуждена на семинаре, можно предложить им изучить соответствующие разделы из работы Ф. Энгельса «Диалектика природы» и В. И. Ленина «Философские тетради»¹.

2.

Для второй лекции можно порекомендовать следующий примерный план.

1. Единичное, особенное и всеобщее. Диалектика взаимосвязи единичного, особенного и всеобщего. Использование закономерностей взаимосвязи общего и особенного в практической деятельности людей.

2. Причина и следствие. Диалектика взаимосвязи причины и следствия. Методологическое значение принципа причинности.

Одна из важных задач данной лекции заключается в раскрытии диалектической взаимосвязи и взаимодействии общего, особенного и единичного, а также причины и следствия. Это положение необходимо подчеркнуть, так как некоторые преподаватели, как показывает опыт, нередко много времени отводят на анализ определения этих категорий в различных учебных пособиях. С уче-

¹ В качестве дополнительной литературы полезно порекомендовать уже упомянутые работы А. П. Шептулина, а также работы: Тугаринов В. П. Соотношение категорий диалектического материализма. Изд-во ЛГУ, 1956; Копнин П. В. Диалектика как логика. Киев, 1961; Фурман А. Е. Материалистическая диалектика. Изд-во МГУ, 1969.

том фактора времени на определение категорий можно отвести не более 10—15 минут.

Далее лектор может бегло остановиться на решении вопроса о связи общего, особенного и единичного (а также причины и следствия) в историко-философском плане, отметив, что домарксистские мыслители, а также представители современной буржуазной философии, либо в силу исторических условий своего времени, либо в силу своей классовой ограниченности противопоставляют общее и единичное; не могли и не могут обосновать диалектическую взаимосвязь данных категорий. Краткий историко-философский экскурс позволит сделать обоснованный вывод, что подлинно научное раскрытие диалектики взаимосвязи категорий было впервые осуществлено Марксом и Энгельсом. Труды В. И. Ленина представляют собою новый этап и в развитии категорий диалектики. Неисчерпаемое богатство мыслей о диалектике данных категорий содержится в знаменитом ленинском фрагменте «К вопросу о диалектике». Целесообразно проанализировать положения В. И. Ленина о диалектике общего и единичного, используя примеры, связанные с новейшими достижениями науки, с практикой коммунистического строительства, опираясь на материалы XXV съезда КПСС, учитывая профиль вуза или факультета.

В дальнейшем необходимо остановиться на критике современного ревизионизма и догматизма, для которых характерен отрыв и противопоставление либо единичного общему, либо общего единичному. Наиболее эффективно этого можно достигнуть путем противопоставления взглядам ревизионистов и догматиков положений Программы КПСС, материалов XXIV и XXV съездов партии, постановления ЦК КПСС от 31 января 1977 г. «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», документов Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий (1957, 1960, 1969) об общих закономерностях строительства социалистического общества и специфике их проявления в различных странах. Следует также отметить, что категории единичного, особенного и всеобщего содержат в себе большие возможности для раскрытия многих аспектов коммунистического воспитания студенчества [подробнее см. 88, гл. X].

При изложении категорий «причина» и «следствие» преподаватель прежде всего раскрывает огромное мировоззренческое и методологическое значение этих категорий, их связь с основным вопросом философии. В этом плане важно подвергнуть критике различные идеалистические концепции, особенно телеологию и позитивизм, тщательно проанализировать мысль В. И. Ленина, что субъективистская линия в вопросе о причинности есть философский идеализм, что каузальность выражает частичку всемирной связи, но частичку не субъективной, а объективно реальной связи [см. 4, т. 18, с. 159, 163—164]. Приведя примеры из различных отраслей научного знания, лектор может сделать вывод, что причинно-следственная связь имеет не только объективный, но и всеобщий характер, что беспричинных явлений нет и быть не может.

Обосновав объективный и всеобщий характер причинно-следственной зависимости, лектор переходит к анализу определений этих категорий. Одним из недостатков ряда учебных пособий, а также лекций некоторых преподавателей является то, что в них, как правило, подчеркивается определяющая роль причины по отношению к следствию, но опускается или недостаточно четко проводится мысль об обратном воздействии следствия на причину. Опираясь на известные положения Ф. Энгельса, развитые им в письмах по историческому материализму, где наиболее полно и всесторонне анализируется данная проблема, в лекции особенно важно акцентировать внимание студентов на взаимодействие причины и следствия. Следует заострить внимание слушателей на недопустимости сведения причинно-следственной зависимости к механистическому детерминизму, для чего необходимо проанализировать вопрос о многообразии причинно-следственных связей, остановиться на особенностях действия закона причинности в микромире, в общественной жизни и т. д.

3.

В третьей лекции рекомендуется рассмотреть следующие вопросы:

1. Необходимость и случайность, их диалектика. Вероятность и ее роль в современной науке.

2. Содержание и форма, их диалектическое единство. Категории целого и части, элемента и структуры, их значение для современной науки.

В начале данной лекции преподаватель акцентирует внимание студентов на тесной связи категорий необходимости и случайности с рассмотренными в предыдущей лекции категориями причины и следствия. Чтобы студенты глубоко осознали эту связь, целесообразно дать краткий обзор решения проблемы соотношения необходимости и случайности в истории философии, подчеркнув, что домарксистские философы в своем подавляющем большинстве, равно как и современные буржуазные философы в своих концепциях отрывают и противопоставляют эти категории, не замечают их неразрывной, органической взаимосвязи и взаимодействия.

При изложении диалектики необходимости и случайности, равно как и при чтении лекций по другим категориям, можно успешно использовать проблемную ситуацию, противопоставив механистическому диалектический детерминизм. Обстоятельная критика фатализма поможет преподавателю подвести слушателей к выводу, что история имела бы весьма мистический характер, если бы случайности не играли никакой роли, что теория фатальной предопределенности событий ведет к отрицанию роли субъективного фактора в истории, в познании и революционном преобразовании природы и общества, к сковыванию революционной энергии и творческой инициативы. Далее, в лекции важно проанализировать несостоятельность другой крайности, наиболее ярко выраженной в субъективно-идеалистических концепциях, отрицающих объек-

тивный характер необходимости и сводящих процесс развития к игре случайностей. Анализ подобных взглядов позволит лектору раскрыть антинаучную сущность волюнтаризма и субъективизма в плане соотношения необходимости и случайности. При этом лектору следует особенно подчеркнуть, что партия всегда решительно выступала против любых проявлений субъективизма и волюнтаризма в постановке экономических, политических и других вопросов. Изложение этих положений позволит лектору перейти к анализу соотношения категорий необходимости и закона, а также динамических и статистических закономерностей. При этом существенно отметить, что развитие физики элементарных частиц и многих других наук невозможно без применения статистических приемов, позволяющих обнаруживать необходимость в массе случайных явлений. При изложении проблемы соотношения динамических и статистических закономерностей лектор сталкивается с определенными трудностями. Эта проблема в учебно-методической литературе отражена скупо, причем представлено несколько подходов и решений². С учетом специфики факультетов целесообразно остановиться на разборе различных точек зрения по данной проблеме, предложить студентам провести дискуссию по этому вопросу на семинаре.

Освещая категории содержания и формы, следует, прежде всего, проанализировать их определения. Раскрывая различные точки зрения³, преподаватель не упустит, конечно, из виду, что главная задача заключается в раскрытии диалектической взаимосвязи и взаимодействия содержания и формы. Недостаток многих лекций и ряда учебных пособий состоит в том, что в них нет четкого ответа на вопрос, почему в процессе развития содержание определяет форму, почему форма всегда определяется содержанием, почему новое содержание «может и должно переродить, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые» [4, т. 41, с. 89]. Без ответа на эти вопросы невозможно глубоко раскрыть диалектику этих категорий.

Исходя из положения об определяющей роли содержания и обратном воздействии формы на содержание, учитывая, что одно и то же содержание может проявляться в разных формах, в лекции можно остановиться на вопросе о значении выбора правильных, наиболее действенных форм коммунистического воспитания, показав, что успехи воспитательной работы, в том числе и со студенчеством, во многом предопределены этим выбором. Следует также подчеркнуть, что на XXV съезде КПСС отмечалось: «Если мы поняли, что непрерывно развивающемуся народному хозяйству стало тесно в рамках существующего хозяйственного механизма, то его надо решительно совершенствовать» [11а, с. 61].

² См.: Головин И. И. В. И. Ленин о диалектике необходимого и случайного.— «Труды МВТУ им. Баумана», № 131. М., 1968, с. 69—72; Современные проблемы материалистической диалектики. М., 1971, с. 105—121.

³ Критический разбор различных точек зрения по этому вопросу лектор найдет в упомянутых работах А. П. Шептулина.

Для чтения последней, четвертой, лекции по категориям можно рекомендовать следующий план:

1. Сущность и явление, их диалектическая взаимосвязь. Роль категорий сущности и явления в познании.

2. Возможность и действительность, их диалектика. Роль субъективного фактора в превращении возможности в действительность.

При изложении категорий сущность и явление важно учитывать, что эта пара категорий обычно в литературе раскрывается посредством ряда других категорий. С этим связана трудность их определения. В различных учебниках и учебных пособиях категории сущности и явления трактуются по-разному. Сущность, например, нередко отождествляется с категориями закона, внутреннего качества, содержания, основания. Явление, зачастую, в учебной литературе отождествляется с формой, единичным, внешним, случайным. Поэтому после краткого вступления следует обстоятельно проанализировать определение сущности и явления. Исходя из работ Маркса, Энгельса, Ленина, можно выделить следующие особенности сущности и явления:

1) сущность — внутренняя сторона объективной действительности, а явление — ее внешнее выражение;

2) сущность относительно устойчива, а явление текуче, подвижно;

3) сущность — общее в массе явлений, а явление — единичное;

4) сущность как бы содержит основание в себе самой, а явление определяется, опосредуется сущностью.

Именно эти различия обуславливают то, что сущность и явление, будучи неразрывно связаны, никогда непосредственно не совпадают. Если бы «форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня» [1, т. 25, ч. II, с. 384].

В зависимости от количества часов, отведенных по плану курса марксистско-ленинской философии, можно остановиться на соотношении сущности и явления с другими категориями диалектики. В. И. Ленин подчеркивал в «Философских тетрадах», что категории сущности и закона однотипные, однопорядковые, однородные или, вернее, одностепенные, так как закон есть отражение существенного в движении, он выражает существенные связи, отношения между сущностями. Вместе с тем следует подчеркнуть, что это категории не идентичные, не тождественные. Если отдельный закон выражает ту или иную сторону сущности, то всесторонне и конкретно сущность можно выразить лишь в совокупности ряда законов. Поэтому закон, раскрывая сторону сущности, является ступенью в познании сущности. Следует также отметить, что закон не исчерпывает всего многообразия связей явлений, ибо в явлении имеется много несущественного, случайного. В. И. Ленин подчеркивал, что «явление цельность, тотальность ((закон=часть)).

Явление *богаче* закона» [4, т. 29, с. 137]. Поэтому всякий закон узок, неполон, приближителен.

Учитывая, что сущность — общее в массе единичных явлений, что сущность как бы «светится» через явления, следует показать, что кроме явлений, адекватно выражающих сущность, имеются и такие, которые выражают ее извращенно. Такие явления называются видимостью. Видимость — тоже выражение сущности, но дающая о ней одностороннее представление. Объективным содержанием категории видимости является внешняя сторона предметов. Не только сущность, подчеркивал В. И. Ленин, но и видимость объективны [см. 4, т. 29, с. 119]. В силу этих особенностей видимости, кажимости в лекции следует отметить, что в научном познании и практической деятельности важно отличать видимость от явления. При этом, на самых разных примерах можно показать, как буржуазные идеологи стремятся скрыть действительную сущность тех или иных процессов современного общественного развития, используя категорию видимости, кажимости. (См. напр., работы В. И. Ленина «О лозунге защиты отечества», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция» и др.).

Важнейшим элементом лекции по данным категориям является раскрытие роли этих категорий в процессе познания. В этом плане лектор анализирует известное ленинское положение, что мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и от сущности к формам ее проявления, что познание сущности основа научного объяснения явлений.

Данные категории, и это следует отметить в лекции, имеют огромное значение в научном прогнозировании будущего. Правильное понимание соотношения сущности и явления — гносеологическая основа научного предвидения. Без познания сущности научное предвидение невозможно. При этом следует показать, что степень глубины и достоверности научного предвидения прямо и непосредственно зависит от знания сущности, законов, управляющих теми или иными явлениями.

В заключении анализа категорий сущности и явления приводится мысль, что познание сущности и форм ее проявления, с одной стороны, есть результат познания, а с другой — основа активного воздействия человека на процессы природы и общества.

Познание сущности, глубинных процессов, характерных для современного общественного развития, — основа правильного, научного руководства строительством социализма и коммунизма. В данном случае очень важно остановиться на решениях XXIV съезда КПСС, в которых отмечается необходимость решительной борьбы с проявлениями верхоглядства, субъективизма, волюнтаризма в руководстве народным хозяйством, на идеях XXV съезда КПСС о ленинском стиле работы.

Переходя ко второму вопросу лекции, важно отметить связь категорий возможности и действительности с категориями сущно-

сти и явления, подчеркнув, что действительность, как совокупность вещей и процессов, есть единство сущности и явления. Отметив это единство, лектор переходит к определению категорий «возможность», «действительность». Затем преподаватель показывает, как важно в научном анализе и практической деятельности отличать возможность от действительности; почему в теории и на практике недопустимо отождествлять действительность с возможностью. При этом лектор останавливается на характеристике различных видов возможностей, уделив особое внимание раскрытию диалектики абстрактной и конкретной, формальной и реальной возможности.

Раскрывая в ходе лекции диалектику возможности и действительности, важно показать неразрывное диалектическое единство этих категорий. На ряде примеров лектор показывает, что отрыв возможности от действительности ведет к маниловщине, к рассуждениям о всякого рода пустых возможностях, о которых еще Гегель писал: «Чем человек необразованней, чем менее он знает определенные соотношения предметов, которые он хочет рассматривать, тем более он склонен распространяться о всякого рода пустых возможностях, как это, например, бывает в политической области с так называемыми политиками пивных» [36, с. 421]. Одновременно лектор подчеркивает, что если отрыв возможности от действительности ведет к авантюризму, то чрезмерное сближение этих категорий, их фактическое отождествление ведет к пассивности, бездеятельности, к неумению отыскивать благоприятные возможности и пути их перехода в действительность.

Одним из центральных вопросов лекции по данным категориям является анализ положения о принципиальном отличии превращения, перехода возможности в действительность в природе от аналогичного процесса в развитии общества.

В зависимости от профиля вуза, времени и других факторов лектор раскрывает диалектику возможности и действительности и вопрос о роли субъективного фактора на актуальном теоретическом и политическом материале: возможность различных форм перехода к социализму; возможность предотвращения новой мировой войны; решения XXIV и XXV съездов КПСС о максимально полном использовании тех возможностей, которые дает развитое социалистическое общество для перехода к коммунизму.

Раскрывая процесс превращения возможности в действительность в условиях человеческого общества, в особенности при социализме, следует отметить возрастающую роль субъективного фактора, который, однако, и при социализме еще не исключает возможности отдельных проявлений субъективизма и волюнтаризма. В лекции следует подчеркнуть, что при социализме еще не все трудящиеся могут, опираясь на знание диалектики возможности и действительности, умело, научно, творчески подходить к выработке и реализации своих планов и задач, правильно решить вопрос о соотношениях между действительностью и своими побуждениями.

Лектор обращает внимание студентов на то, что возрастание роли субъективного фактора в условиях социализма требует вдумчивого, трезвого учета и анализа всех возможностей, заложенных в преимуществах социалистического общества, их максимальное использование в борьбе за коммунизм. Построение в нашей стране развитого социализма является результатом закономерного развития, оно подготовлено всеми успехами советского народа, руководимого Коммунистической партией. Развитое социалистическое общество — важный этап в поступательном движении советского народа на пути к коммунизму. Но для того чтобы коммунизм стал действительностью, нужны огромные усилия, творческая энергия, направленные на создание материально-технической базы коммунизма, коммунистических общественных отношений и формирование нового, всесторонне развитого человека коммунистического общества.

«Полностью реализовать возможности развитого социализма — в этом, если хотите, пафос наших дней. Это же определяет и меру ответственности, возложенной на нас сегодня историей» [15 г, с. 10].

Приведя эти слова Л. И. Брежнева из доклада «Великий Октябрь и прогресс человечества», лектор выявляет могучую силу материалистической диалектики, ее огромную роль в научном познании мира и в практической деятельности и вместе с тем может взволновать каждого присутствовавшего на лекции, побудить его подумать о его личном вкладе в реализацию гигантских возможностей нашего общества.

**КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ
ФИЛОСОФИИ**

1.

Лекцией на эту тему завершается первая часть курса диалектического и исторического материализма. Подобно тому как марксистская политическая экономия является критикой буржуазной политической экономии, так марксистская философия является критикой буржуазной философии во всех ее разновидностях. В предыдущей части курса эта критика велась применительно к каждой учебной теме. Преподавшая аналитическим путем критика теперь дополняется и завершается ее синтезом, которым создают своеобразную систему критики современной идеалистической мысли, развивая у студента способности критического подхода к идеалистическим философским построениям.

Недостаточное время, отводимое на лекции по критике современной буржуазной философии, обуславливает обращение только к основным ее течениям последнего времени (с 30-х годов нашего века). Поэтому максимум возможного для освещения проблем более ранних этапов развития идеализма следует сделать в предшествующих частях курса. Особенно существенно максимально использовать материал книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», главным образом с точки зрения анализа «кризиса в физике», породившего специфическую реакцию в виде буржуазной философии конца XIX — начала XX в.

Характеризуя различные течения мысли в истории философии, важно не забыть и о таких, как рационализм—иррационализм; позитивизм; интуитивизм; теизм — деизм — пантеизм и некоторые другие.

Следует учитывать в критическом плане такие проблемы современной буржуазной философии, как отказ от мировоззренческого значения науки в связи с развитием познания (поскольку наука развивается, она будто бы не дает абсолютной истины; отсюда или отказ от философии как мировоззрения, требующего познания абсолютной истины, или требование философии как мировоззрения, но не научного); противопоставление «рационализма» науки иррационализму философии (научное, рациональное мышление огрубляет действительность — следовательно, философия будто бы должна быть иррациональной, чтобы это огрубление преодолеть) и т. д. Здесь потребуются сопоставлять некоторые понятия, обычно рассматриваемые как несопоставимые: диалектика и иррационализм, относительность научного знания как путь к религиозному или иррационалистическому пониманию мировоззрения и проч.

Особое внимание лектор, естественно, обратит на ленинский подход к критике идеализма вообще, к критике современной буржуазной философии в особенности [см. 63, гл. XXI].

Продумывая предварительно свой лекционный курс, преподаватель без особого труда обнаружит и некоторые другие проблемы, которые потребуются осветить применительно к специальности студентов, которым читает лекции.

2.

При построении лекции можно идти двумя путями, выбор которых прежде всего обусловлен объемом курса. При 140-часовой программе лектор может выделить для нее 4 часа. В таком случае целесообразнее принять *генетический* метод, при котором раскрываются причины и логика становления основных тенденций буржуазной философии последнего столетия. При 90-часовой программе не удастся уделить теме больше двух часов, а тогда более удобен *систематический* метод, фиксирующий внимание на структуре современной буржуазной философии. Выбор связан также с общей подготовленностью лектора, характером вопросов темы, освещенных в ходе предыдущих лекций, специальностью студентов, для которых читается лекция, и т. д.

Генетический подход будет связан с относительно подробным освещением двух рядов фактов, обусловивших переход буржуазной философии на новый этап развития. Во-первых, переход капиталистического общества на стадию империализма и начало *общего кризиса капитализма*, выразившегося в обострении всех противоречий капиталистического общества. Во-вторых, *кризис* в физике (и вообще в естествознании) на рубеже XIX и XX вв. В качестве определенных последствий этих явлений и могут быть рассмотрены основные тенденции развития буржуазной философии в XX в.—научнообразной *позитивистской* (включая прагматизм), *иррационалистической* и *религиозной*. Освещение этих вопросов и может составить план лекции на данную тему.

В книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» предельно четко определено явление, известное как кризис в физике. «Суть кризиса современной физики состоит в ломке старых законов и основных принципов, в отбрасывании объективной реальности, т. е. в замене материализма идеализмом и агностицизмом. «Материя исчезла» — так можно выразить основное и типичное по отношению ко многим частным вопросам затруднение, создавшее этот кризис» [4, т. 18, с. 273]. Пусть слушатели обратят внимание на то, что здесь подразумевается наличие коренной ломки не только физических принципов («старых законов и основных принципов»), но прежде всего гносеологических оснований физического знания XIX в., а вместе с тем — гносеологических оснований естествознания XIX в. вообще — «естественноисторического материализма» этого столетия. Естественноисторический материализм содержал в своей гносеологии верные посылки материализма (признание объективной реальности вне человеческого сознания, познаваемость мира, закономерность его процессов и прежде всего универсальность причинной связи явлений природы и общества,

постоянства законов природы). Но эти положения наполнялись содержанием, заимствованным из естествознания XIX в.; материя была объявлена синонимом вещественности в духе физики этого времени; причинность признавалась только в виде механической причинности («Лапласов детерминизм»); закономерности природы трактовались как закономерности ньютоновской механики и т. д. Естественно, что революция в естествознании, поставившая под сомнение универсальность законов и принципов, сформулированных естествознанием к середине XIX в., вызвала теоретико-познавательную реакцию, как раз и состоявшую в тех условиях в замене материализма идеализмом и агностицизмом.

Целесообразно расширить изложение за счет привлечения материала из химии, биологии, общественных наук с целью показать, как философское осмысление новейших данных этих дисциплин заставляет ограничить сферу применимости привычных для XIX в. механических аналогий. И здесь выявятся две линии в развитии философии: одна, основанная на диалектическом материализме и совпадающая с тенденцией развития научного знания, выраженной «принципом соответствия» [см. 60], и другая — антидиалектическая, ведущая к отказу не только от механистического мировоззрения, основанного на абсолютизации научных данных середины прошлого века, но и от материализма вообще. Последняя и находит свое выражение в формирующихся на рубеже XIX—XX вв. буржуазных философских направлениях.

Общая тенденция здесь — это отказ от мировоззренческой значимости науки под предлогом относительности научного знания: будучи *относительным*, оно будто бы не может быть основой философского мировоззрения, претендующего на *абсолютное* знание. Можно без труда показать, как из этой установки произрастают такие общие черты идеалистической философии XX в., как агностицизм, иррационализм; ею определяется заимствование из философии прошлого именно реакционных сторон и положений. *Различия* между направлениями современной идеалистической философии выражаются в том, что они предлагают вместо научного мировоззрения. Так, анализ языка науки, предлагаемый неопозитивизмом в качестве единственно возможной процедуры «научной философии», означает мировоззренческий скептицизм, субъективный идеализм и агностицизм. Обращение к «человеческому существованию», недоступному якобы научному мышлению, определяет иррационализм и как его следствие — агностицизм экзистенциализма. Апелляция к традиционному религиозному мировоззрению имеет уже самоочевидные идеологические следствия. Схематическое изложение логики формирования этих концепций сформулировано в работе А. С. Богомолова, Ю. К. Мельвиля и И. С. Нарского «Ленинизм и методологические вопросы истории и критики современной буржуазной философии» [см. 62, с. 353—356; 27]. Освоив эту логику, преподаватель получает возможность дать как суммарное изложение гносеологических источников современного

идеализма в целом, так и характеристику гносеологических корней частных его форм.

При изложении последних важно показать, что неопозитивизм исходит из абсолютизации такой важной черты современного научного знания, как его математизация и формализация. Будучи наиболее константными характеристиками знания, математическая и формально-логическая структуры науки очень легко могут быть приняты за основу для философского анализа как анализа логического, семантического или лингвистического. К ним и сводят философию различные течения неопозитивизма. Уникальность, индивидуальность человека как личности, его противоречивая ситуация в современном буржуазном мире побуждает современный иррационализм, не знающий диалектики единичного, особенного и всеобщего, отказаться от научного знания, заменив его иррациональной интуицией, «сопереживанием» и т. д. Отсюда и противопоставление законов естественных и общественных наук философскому «пониманию» индивидуальности.

Социальные корни современной буржуазной философии будут выяснены, если рассмотреть обострение противоречий капитализма с переходом его в последнюю, загнивающую стадию — стадию империализма. Для философа здесь имеют значение не столько экономические проблемы, сколько противоречия капитализма в целом, находящие выражение в социальных кризисах эпохи. Именно они отражаются в современной буржуазной философии в двух ее решающих тезисах: что противоречивость капиталистического общества (отождествляемого с обществом вообще) означает его недоступность рациональному осознанию, и поэтому философия не может быть научным ответом на социальные запросы, не может претендовать на решение кардинальных вопросов общественного развития. В итоге вывод неопозитивизма: будто социальная наука может давать лишь частные ответы на частные проблемы общественной жизни, тогда как философия — это анализ социологического языка и методики социологического исследования; иррационализм отказывается от идеи общественного прогресса и обращается к анализу того, как противоречия современного общества вытекают из противоречивости «человеческого существования»; религиозная философия ищет спасения в возвращении к религиозному мировоззрению в философии истории, к клерикализму в политике.

Раскрывая логику становления современных буржуазных философских концепций, преподаватель кратко остановится на тех стадиях, которые они проходят в своем развитии: эволюции позитивизма от позитивизма XIX в. (Конт, Спенсер, Милль; соединение в их философии субъективно-идеалистической теории познания с обобщениями научного знания, непосредственно заимствованными из естествознания XIX в.) через махизм и прагматизм (сохранение субъективного идеализма при устранении из философии «метафизических» обобщений научного знания) к неопозитивизму («анализ языка науки»); смена иррационалистических концеп-

ций — «философия жизни» (Ницше, Бергсон) — «трагическая диалектика» неогегельянцев — экзистенциализм; различные разновидности религиозной философии.

Дальнейшее изложение будет совпадать с тем, что освещается при *систематическом* освещении темы. Систематический подход основывается на проработанном и осмысленном лектором генезисе буржуазной философии XX в., резюмирующемся в положении о многообразии школ и направлений ее, сходящихся, однако, к трем «эпицентрам» — позитивистскому, иррационалистическому и религиозному. Иными словами, начать здесь можно с характеристики этих основных тенденций, получивших наиболее яркое выражение в основных направлениях современного идеализма: прагматизм (инструментализм) и неопозитивизм как выражение позитивистской тенденции, философия жизни и особенно экзистенциализм — иррационалистической, неотоцизм — религиозной. Важно сформулировать краткое и четкое определение этих направлений, причем определение это должно содержать в себе возможности для логического развития из него основного содержания излагаемого направления. Так, определив *прагматизм* не просто согласно этимологии (прагма — дело, действие; прагматизм — философия действия), но через понятие «прагматической веры», мы получаем возможность связать с ним агностицизм и субъективный идеализм прагматизма, и в то же время раскрыть ошибочное понимание им практики [см. 26, с. 40 и след.]. Определение экзистенциализма посредством использования тезиса Ж.-П. Сартра «существование предшествует сущности, или, что то же самое, что надо начинать с субъективности» содержит в себе, в скрытом виде, все философское содержание этого направления и т. д. Причем, приведя такого рода определения и раскрыв одно-два из них, можно порекомендовать студентам самим сделать выводы из остальных.

Применение такого рода определений — лишь один из приемов, позволяющих в условиях недостатка лекционных часов дать студентам максимум информации. Другой прием — выявление ключевых проблем и принципов критикуемого направления. Для прагматизма (инструментализма) это будет субъективистское истолкование практики и трактовка познания (понятия) как «инструмента»; для неопозитивизма — сформулированная Венским кружком идея «устранения метафизики логическим анализом языка», принцип верификации и вытекающий отсюда скептический вывод относительно мировоззренческих возможностей философии. Для философии жизни — противопоставление «переживания жизни» «абстракциям» естественнонаучного знания, резюмирующееся в противопоставлении интуиции рассудку, интеллекту. Для экзистенциализма — субъективно-идеалистическая концепция «существования», противопоставление «подлинного» и «неподлинного» существования как путь к антиномиям «существования». Для религиозной философии, анализируемой главным образом на примере неотоцизма, — фальсификация естествознания в интересах религии.

идея «гармонии веры и разума», связанные с нею проблемы соотношения науки и религии и социальная демагогия¹.

Завершить лекцию целесообразно анализом *единства* этих течений философии, вытекающего из того, что «виды и формы буржуазной идеологии, методы и средства обмана трудящихся многообразны. Но сущность их одна — защита отживающего капиталистического строя» [9, с. 53]. Можно проследить это единство на основе общей исходной позиции этих школ — отрицания научного мировоззрения, общности идеалистической исходной установки, противопоставляемой диалектическому материализму, заимствования различными школами понятий, методов, установок других, иной раз внешне противоположных школ [см. 95, с. 9—11].

3.

Главная задача лекции, посвященной основным направлениям современной буржуазной философии, — не сообщение сведений о ней (хотя это и необходимо в меру возможностей, предоставляемых временем), а идейное убеждение слушателей, их воспитание в духе непримиримости к буржуазной идеологии. Мы упомянули уже о необходимости раскрыть *единство* буржуазной философии в выполнении ею задач апологии капитализма различными, не совпадающими средствами. Схематично говоря, это мировоззренческий нигилизм и скептицизм неопозитивистов; косвенная апология капитализма экзистенциализмом, выдающим противоречия капиталистического общества за проявление универсальной «конфликтности» человеческих отношений (Ж.-П. Сартр) или «человеческого существования», «бытия человека» (М. Хайдеггер, К. Ясперс); «обоснование» религиозной философией частной собственности и «естественности» основанного на ней общества.

Раскрывая идеологическое содержание рассматриваемых философских учений, следует обратить внимание на противоречивое сочетание в них различных отношений к идеологии. С одной стороны, это установка на «деидеологизацию» философии, т. е. лишение ее мировоззренческого содержания. Она осуществляется в двояком плане — позитивистского отказа от идеологической функции философии за счет обращения к «анализу языка», и экзистенциалистского осуждения идеологии как «отчужденного» выражения «неподлинного существования» человека. С другой стороны, это реабилитация идеологически-мировоззренческой функции буржуазного философского мышления, связанная с усилением его антинаучности и сознательной поддержкой господствующей идеологии современного капиталистического общества². То обстоятельство, что «отказ» от идеологической функции сам выполняет

¹ См.: Философия марксизма и неопозитивизм. М., 1963; Современный экзистенциализм. М., 1966; История философии и современность. М., 1976.

² См.: Юлина Н. С. Сциентизм и ценностная ориентация в современной буржуазной философии [62, с. 417—429].

определенную идеологическую функцию, — целесообразно отмечать, учитывая специальность студентов, для которых читаются лекции. Так, студентам-естественникам особенно важно получить знания по неопозитивизму и достаточно убедительную картину идеологического содержания его «свободной от ценностей» философии. В связи с экзистенциализмом важно показать причины и особенности критики научного знания, а в связи с религиозной философией — раскрыть, каким образом возможно и чем вызвано в XX веке усиление проповеди антинаучного религиозного мировоззрения. Для студентов-гуманитариев важнее разобраться в трактовке современным иррационализмом «отчуждения» в его социальном, художественном, техническом, философском и религиозном аспектах [см. 104, с. 223—233]. Вдумавшись в содержание неопозитивистских и религиозно-идеалистических построений, преподаватель без особого труда обнаружит, каким образом превращение неопозитивистами философии в «анализ языка» оказывается «негативной идеологией», уводящей от научного решения вопросов общественного развития, а «деидеологизация» — путем к принятию наиболее реакционных идеологических концепций, имеющих хождение в буржуазном обществе. Можно найти направления критики религиозной философии, представляющие специфический интерес для историка, или филолога, или юриста, и проч.

Все эти аспекты критики современной буржуазной философии дают благоприятную возможность для раскрытия идеологических функций ее весьма разнородного материала и обнаружения тесных связей современной буржуазной философии с идеологией в целом. В то же время важно показать, что эта философия выступает в качестве основы идеологических построений, но не сводится к идеологии, претендуя на выполнение функции методологии, логики науки (в особенности это относится к неопозитивизму). Для студентов-гуманитариев важно будет понять связь идеологических аспектов современной буржуазной философии с отношением к общественному прогрессу, в чем выражается своего рода критерий идеологической и научной значимости того или иного философского течения. Преподаватель правильно поступит, если постарается показать, какие идейные конструкции идут в XX в. на смену наивной уверенности буржуазных идеологов конца XVIII — первой половины XIX в. в бесконечности прогресса капиталистического общества и каким образом марксистское понятие общественного прогресса, осуществляющегося через противоречия антагонистического общественного строя, через революцию пролетариата, с необходимостью ведет к признанию социализма и коммунизма как общества, идущего на смену капитализму. Преподаватель должен хотя бы бегло остановить внимание студентов на таких типичных формах отказа буржуазной философии и социологии от идеи прогресса, как отрицание закономерности общественного развития в силу индивидуальности исторических событий (неокантианство Баденской школы) и «циклизм» в понимании истории и концепция локальных цивилизаций О. Шпенглера и А. Тойнби

(подробнее они будут рассматриваться в связи с критикой буржуазной социологии). Полезно при этом подробнее коснуться такой формы отрицания прогресса, как «трагическая диалектика» немецкого неогегельянства и экзистенциализма, проповедующих неразрешимость противоречий капитализма, отвергающих саму возможность выхода за пределы капиталистического общества путем революции.

Одна из важнейших идеологических особенностей идеалистической философии вообще и современного идеализма в частности — его связь, открытая или замаскированная, с религиозной идеологией, с фидеизмом, «который стоит во всеоружии, располагает громадными организациями и продолжает неуклонно воздействовать на массы, обращая на пользу себе малейшее шатание философской мысли» [4, т. 18, с. 380]. В. И. Ленин показал на примере эмпириокритицизма, что это именно так. Мы рекомендуем лектору на опыте ленинской работы «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философских тетрадей» (особенно фрагмента «К вопросу о диалектике») специально изучить эту проблему и использовать свои выводы в лекции. Эти ленинские положения окажутся особенно действенными для того, чтобы раскрывать объективную классовую роль современных идеалистических течений мысли, которая сводится, как указывал В. И. Ленин, «к прислужничеству фидеистам в их борьбе против материализма вообще и против исторического материализма в частности» [4, т. 18, с. 380].

Для неопозитивизма в этом отношении особенно характерна борьба против научного атеизма на том «основании», что как признание бытия бога, так и отрицание его равно «метафизичны», т. е. научно неосмысленны. Но если религия действительно антинаучна, то атеизм в своем развитом виде может опираться лишь на научное знание и утверждение о «невозможности» научного атеизма становится аргументом в пользу религии³. Экзистенциализм даже в его атеистической разновидности (Ж.-П. Сартр) подходит к проблеме религии от трагизма человеческого существования, от «заброшенности» человека в мир, его одиночества и покинутости. Это атеизм отчаяния, в противоположность оптимистическому атеизму марксистов. Последний опирается на силу человека, первый — на его слабость. Тем более справедливо это по отношению к религиозному и теологическому экзистенциализму. Собственно же о религиозной философии, о тех социальных организациях, которые ее используют в качестве идеологического оружия, следует сказать несколько подробнее, с тем чтобы раскрыть не только гносеологические и классовые корни ее, о чем говорилось выше, но и ее непосредственно политическое значение.

Наконец, лектор не может пройти мимо места буржуазной

³ См.: Основы марксистско-ленинской философии. Изд. 2-е, М., 1972, с. 498—499. Можно использовать, прокомментировав его, приведенное на с. 499 сопоставление цитат из работ неопозитивиста А. Айера и неотомиста Ф. Коплтона.

философии в современной идеологической борьбе, где она выступает в качестве мировоззренческой и методологической основы антимарксистской деятельности идеологов буржуазии. Здесь будет важно показать как общую антимарксистскую и антикоммунистическую направленность буржуазной философии, так и то, что нельзя ставить знак равенства между мировоззрением всех буржуазных философов и собственно антикоммунизмом. Преподаватель обратит внимание слушателей на практические выводы относительно того, как критиковать различных буржуазных мыслителей, в зависимости от их политических позиций. *Непримиримость* буржуазной и социалистической идеологий подразумевает тонкое и дифференцированное отношение к нашим идейным противникам, умение использовать их разногласия и т. д.

В итоговой оценке, где будет раскрываться *единство*, скрывающееся за многообразием буржуазных философских концепций, естественно, должна быть подчеркнута и их враждебность философии марксизма-ленинизма.

Чтение лекций и усвоение студентами материала, связанного с современной буржуазной философией, затруднено почти полным отсутствием на русском языке первоисточников (за исключением неопозитивизма; ряд достаточно репрезентативных работ авторов, принадлежащих к этой школе, переведены на русский язык и изданы). Поэтому особую важность приобретает отбор иллюстративного материала, создание и разбор «проблемных ситуаций», с которыми связана критика идеалистических концепций нашего времени. В лекции необходимо использовать несколько таких иллюстраций. Они должны формулироваться кратко, ясно и четко.

Конечно, отбор и формулировка подобных положений не могут быть жестко предписаны; их отбор зависит от подготовки лектора, его знакомства с буржуазной философской литературой, наличия этой литературы в его распоряжении и т. д. Более того, от самого лектора зависит, как он сумеет представить слушателю даже самый удачный пример. Мы приведем несколько возможных примеров такого рода.

При анализе генезиса современной буржуазной философии есть смысл привести формулировку принципа материальности мира Томасом Гексли. С его точки зрения, вся физическая наука начинается с нескольких постулатов, первый из которых — признание объективности мира. Однако этот постулат, согласно Гексли, подразумевает, кроме того, что явления действительности имеют «субстрат» — протяженную, непроницаемую, подвижную материю, главное свойство которой — инерция. Иначе говоря, *материальность* мира есть его *вещественность*. Тем самым понятие материи как объективной реальности связывается с конкретными физическими представлениями XIX в. И когда произошла революция в физике, показавшая, что инерция вовсе не составляет неотъемлемого свойства материи (напр., электромагнитное поле не обладает массой покоя, обычно связываемой с инерцией), многие из фило-

софов и физиков объявили, что «материя исчезла» — ведь «исчезло» ее фундаментальнейшее свойство — инерция. В. И. Ленин показал, что это именно идеалистическое решение: крушение «механической» теории материи означает, будто бы, крушение материализма вообще [см. 4, т. 18, с. 293—299].

Между тем, как показал В. И. Ленин, «материализм и идеализм различаются тем или иным решением вопроса об *источнике* нашего познания, об отношении познания (и «психического» вообще) к *физическому* миру, а вопрос о строении материи, об атомах и электронах есть вопрос, касающийся только этого «физического мира» [4, т. 18, с. 274]. Развитие науки дает нам углубление знаний об этом строении, обобщает предшествующее знание на основе принципа соответствия, диалектического «снятия» предшествующего знания, но не простого отрицания его. Между тем идеализм делает отсюда неправомерный вывод относительно потери наукой ее мировоззренческого значения.

Критику неопозитивизма лучше всего развернуть на примере принципа верификации, который, определяя содержание неопозитивизма, в то же время позволяет показать: а) недостаточность его как критерия истинности; б) ошибочность его в качестве «демаркационного» принципа, позволяющего будто бы разделить эмпирическое знание и «метафизику»; в) его субъективно-идеалистический характер; г) вынужденный отказ неопозитивистов от «строгой» формулировки принципа верификации и кризис неопозитивизма в связи с недостаточностью и неопределенностью этого принципа. При этом не следует упускать из виду правомочность использования принципа чувственной верификации в качестве элементарного критерия истинности.

Формулировку принципа верификации можно найти в любом из пособий по критике современной буржуазной философии. Всестороннее раскрытие этого центрального принципа неопозитивистской философии позволяет практически полностью «разделаться» с неопозитивизмом.

Выше мы указывали и на важную для понимания неопозитивизма аналогию между неопозитивистским и религиозно-идеалистическим (неотомистским) пониманием соотношения науки и религии как образований, якобы не могущих вступить в конфликт.

Богатые возможности для иллюстрации экзистенциалистских «ситуаций» дает художественная литература. «Смерть Ивана Ильича» Л. Н. Толстого позволяет показать порочность индивидуалистической трактовки «заброшенности» человека, его «одинокости» перед лицом смерти. «Легенда о великом инквизиторе» Достоевского (роман «Братья Карамазовы») иллюстрирует идею «отчуждения», позволяя вскрыть ее реальное содержание, скрывающееся за абстрактной гуманистической установкой автора. Можно использовать образы Ф. Кафки («Процесс», «Превращение», «Приговор») или Ж.-П. Сартра (Гец в пьесе «Дьявол и господин бог»).

Можно развенчать идею «экзистенциальной истины», развивая которую экзистенциалисты противопоставляют объективность истины ее «человеческому», личностному содержанию. Большие возможности предоставит раскрытие экзистенциала «вины» в трактовке Хайдеггера и Яспера [см. 81, с. 16—23].

Очень важно разъяснить студентам неотомистский принцип «гармонии веры и разума», показав его антинаучную сущность. Его содержание состоит в утверждении формальной независимости и материальной (содержательной) зависимости философии от религии откровения, а конкретных наук — от философии. Зависимость философии от религии определяется положением, что «если мы верим, что бог произнес свое слово, то, поскольку то, что говорит бог есть истина, все противоречащее слову божьему может и должно тут же быть отвергнуто как ложное. Известная формула св. Фомы Аквинского «*Per hoc autem excluditur error*» («тем самым исключается заблуждение») есть совершенное выражение такого теологического отношения» [116, р. XI]. Поскольку же слово философа не слово божие, положение усложняется, и философ может формулировать философские принципы, пока и поскольку они ему не противоречат.

Но и философия накладывает определенные ограничения на частные науки. Как пишет Ж. Маритэн, на долю философии выпадает «предотвращать дух, когда он действует в дисциплинах менее возвышенного ранга, от выхода за объективные границы этих дисциплин и впадения в ошибки, которые чужды самим им» — в мировоззренческие философские ошибки. Так, палеонтолог может разрабатывать гипотезу об эволюции и даже прилагать ее к человеческому организму. «Но философ должен предупредить его, что он выходит из своей области, когда он пытается отрицать, на этом основании, что человеческая душа — это духовная душа, которая не может возникнуть из материи, так что если когда-то человеческий организм и был произведен мутацией животного организма, то это произошло в силу внедрения души, сотворенной богом» [115, р. 75].

Тем самым исключается, естественно, сама возможность мировоззренческих обобщений, извлекаемых из научного знания, за исключением тех, которые не противоречат догмам религии откровения и выводам религиозной философии. Это станет еще яснее, если мы учтем ссылку на взаимное подчинение различных ветвей знаний. «Теория, которая *достоверна* в химии, должна быть принята в физике: физик, который противоречит ей, определенно находится на ложном пути. Подобным же образом философ не более смеет пытаться опровергнуть *достоверные* данные теологии, чем *достоверные* заключения частных наук... Многообразные формы научной активности регулируются и ограничиваются взаимным подчинением ветвей...» [118, р. 192]. Но спрашивается, на каком основании покоится теология? Достоверность научного знания просто несопоставима с «достоверностью» теологических догм, почерпнутых из примитивных религиозных мифов, возникших

в условиях, когда отсутствовало научное знание. Поэтому религиозные догмы не могут регулировать мировоззренческих выводов науки. Это достаточно ясно для современного человека, вследствие чего многие неопозитивисты и стремятся утверждать, подобно неопозитивистам, но подходя к вопросу с другой стороны, что религия не может вступать в противоречие с наукой.

Примеры можно было бы умножить, но лектор сумеет, при творческом подходе, сам подыскать их в критической литературе, а если он владеет иностранными языками — то и в первоисточниках, имеющихся в центральных научных библиотеках СССР. Использование иллюстративного материала, взятого из первоисточников, улучшает качество лекции и повышает авторитет лектора.

Завершая освещение темы, лектор обратит внимание аудитории на падение влияния рассмотренных идеалистических течений, в особенности, неопозитивизма и экзистенциализма, в современном буржуазном мире⁴. В этом факте сказывается продолжение и обострение кризиса современной буржуазной философии как одно из выражений кризиса современной буржуазной идеологии вообще. Капитализм «порождает глубокий моральный кризис общества,— говорится в постановлении ЦК КПСС от 31 января 1977 г.,— духовную деградацию, потребительское отношение к жизни, культ насилия, деформирующие личность» [15а, с. 17].

Но, конечно, данная лекция, видимо, должна иметь и другую концовку, поскольку ею завершается раздел учебной программы по философии марксизма-ленинизма — диалектический материализм. Лектор правильно поступит, если подчеркнет, что переход к изучению исторического материализма есть вместе с тем дальнейшее углубление в диалектический материализм и что философские убеждения, полученные студентами, будут совершенствоваться при условии, если они ими активно воспользуются в дальнейшем изучении марксистско-ленинской философии.

⁴ Характерно, что на XV Всемирном философском конгрессе в Варне в 1973 г. не были представлены сколько-нибудь заметно ни неопозитивизм, ни экзистенциализм (см.: Протоколы XV Всемирного конгресса по философии. 1. Философия и наука. Мораль и культура. Техника и человек. 2. Разум и действие в преобразовании мира. Философия в процессе научно-технической революции. Познание и ценности в научно-техническую эру. Структура и методы современного научного знания. София, 1973).

1.

Переходя к освещению второй части курса марксистско-ленинской философии, лектор, естественно, прежде всего озвучивает тему, чтобы было учтено и обосновано органическое единство диалектического и исторического материализма, а последний чтобы был раскрыт как общесоциологическая теория марксизма-ленинизма, наука о наиболее общих законах и движущих силах общественного развития. Достижение этой цели во многом зависит от плана лекции, от его логики.

Знакомство с методическими пособиями для вузов (и для системы партийного просвещения, где действуют программы, в принципе аналогичные вузовской), практика преподавания показывают, что изложение данной темы чаще всего ведется примерно по следующему плану:

1. Революционный переворот, совершенный К. Марксом и Ф. Энгельсом во взглядах на общество.
2. Предмет исторического материализма.
3. Сущность исторического материализма.
4. Историческая закономерность и сознательная деятельность людей.
5. Партийность исторического материализма¹.

Этому плану не откажешь в одном — он более или менее полно отражает вопросы программы. Но мы сомневаемся в том, что на основе такого плана можно прочесть целостную, относительно завершённую лекцию. Его коренной недостаток — в смешении двух методов изложения — исторического и логического, тогда как логика темы, на наш взгляд, требует единства логического и исторического. Один вопрос в этом плане — «Революционный переворот, совершенный К. Марксом и Ф. Энгельсом во взглядах на общество» — излагается обычно в историческом аспекте, другие вопросы — в логическом.

Подобное механическое объединение логического и исторического принципов в рамках данной лекции отнюдь не безобидно. Дело в том, что каждый метод изложения содержит свои объективные требования, означает определённую ориентацию и преподавателя и слушателей. Он тогда наиболее педагогически эффективен, когда проведен последовательно. В противном случае педагогический эффект лекции резко падает.

Рассматриваемый нами план вызывает критику не только из-за непоследовательного проведения единого логического принципа изложения. Ему присущи и более конкретные недостатки.

¹ См.: Методическое пособие по философии. М., 1971, с. 114; Методическое пособие к изучению курса марксистско-ленинской философии, ч. II. Исторический материализм. М., 1968, с. 5; Методические советы по изучению марксистско-ленинской философии. М., 1971, с. 62.

Следуя такому плану, преподаватели философии обычно начинают данную лекцию с критики основных пороков домарксовской социологии.

Такое начало не вызывает у преподавателей особых затруднений, оно кажется простым и очевидным. В самом деле, разве не естественно, открывая цикл лекций об историческом материализме, начать с рассказа о том, что было до исторического материализма, каковы коренные недостатки домарксовской социологии. Однако, несмотря на всю кажущуюся очевидность и естественность такого начала, в нем есть педагогические изъяны. Студент не подготовлен к восприятию этого материала, не видит в нем какого-то решения, ответа на какие-то вопросы. Это все равно, как если бы человеку, не изучавшему сколько-нибудь основательно физики вообще, стали бы рассказывать об ограниченности физики Ньютона по сравнению с теорией относительности Эйнштейна.

Изложение пороков домарксовской социологии в начале лекции неудачно и в том отношении, что преподаватель невольно характеризует их как нечто исторически превзойденное. Между тем очень важно показать идеализм буржуазной социологии, ее коренное неприятие роли народных масс в истории не просто как историческое прошлое, а как черту, имманентную всей буржуазной социологии, включая современную.

На наш взгляд, можно выделить следующие три узловые пункта лекции:

I. Общество как объект философско-социологического изучения.

II. Социология² — наука об обществе.

III. Социальные функции социологии.

Такая последовательность основных пунктов лекции вполне в духе материалистического подхода к изучению общества: сначала речь идет об объекте науки, т. е. о чем-то вне и независимо от науки существующем, затем об отражении этого объекта в науке и, наконец, об использовании общественным человеком данных науки в целях преобразования действительности.

Три выделенных пункта лекции можно рассмотреть и в несколько иной плоскости. Первый пункт представляет собой не что иное, как характеристику определенной предпосылки науки, ее условий; второй пункт — рассказ о самой науке, ее концепциях, выводах; и, наконец, третий есть характеристика результатов науки, ее общественных следствий. Общее движение мысли осуществляется от анализа предпосылок к анализу следствий. Центральное место в этом движении занимает описание самой науки, т. е. второй вопрос.

Конечно, указанные соображения и о цикличности в описании объективного и субъективного в обществе, и о движении от предпосылок к следствиям сами по себе не могут являться предметом

² Здесь и далее под социологией понимается философское учение об обществе, включая исторический материализм.

рассуждения преподавателя на лекции. Речь идет о внутренней лаборатории преподавателя, о его профессиональных приемах. В то же время правильное выделение этих вех имеет огромное значение для успеха лекции, для правильного раскрытия ее содержания.

Рассматривая вопрос об узловых пунктах лекции, нам остается еще сказать о соотношении этих пунктов и плана лекции. В принципе, выделенные пункты могут быть и формулировками плана, так как их можно сообщить студентам в начале лекции. Но, с другой стороны, может быть, педагогически целесообразно менять формулировки плана по сравнению с предложенными пунктами лекции, детализировать их. Мы обращаем здесь внимание именно на принципиальную возможность определенного различия узловых пунктов лекции и формулировок плана. Нам кажется, что если первый пункт схемы «Общество как объект философско-социологического изучения» может быть прямо отождествлен с первым вопросом плана лекции, то второй и третий — должны детализироваться и видоизменяться, причем возможны разные варианты. Соотношение узловых пунктов лекции и ее плана может выглядеть примерно так:

Узловые пункты

Вопросы плана учебной лекции

I

Общество как объект философско-социологического изучения

1. Общество как объект философско-социологического изучения

II

Социология — наука об обществе

2. Идеалистическое истолкование общественной жизни

3. Сущность материалистического понимания общества

III

Социальные функции социологии

Вариант А	{	4. Партийность философско-социологической науки
		5. Роль исторического материализма в построении коммунистического общества
Вариант Б	{	4. Классовый характер буржуазной социологии
		5. Исторический материализм — теоретическое оружие построения социализма и коммунизма

Из предложенной схемы и плана лекции, вероятно, наиболее непривычным можно считать первый вопрос «Общество как объект философско-социологического изучения». Однако его постановка в начале лекции имеет определенные основания, прежде всего философские, материалистические. В принципе, говоря о любой науке, целесообразнее всего начинать с характеристики ее объекта, как существующего вне и независимо от данной науки. С исторической точки зрения, также логично начинать лекцию с общества как объекта, существовавшего задолго до появления социологии. Есть и серьезные педагогические соображения, заставляющие предпочесть предлагаемое начало лекции.

Такое начало лекции, на наш взгляд, соответствует и особенностям индивидуального восприятия, активизирует непосредственный социальный опыт студента, заставляет его творчески мыслить. Преподаватель начинает не с абстрактно-теоретических положений, а с конкретных, простых, очевидных, известных каждому студенту примеров, с описания самой общественной реальности, в которую каждый включен. И в этой реальности открываются противоречия, неочевидности, свои глубинные пласты, требующие научного анализа. Поэтому при изложении первого вопроса особо велик удельный вес обращений преподавателя к личному опыту студента, его наблюдениям. Нам представляется, что, ведя рассуждения в предлагаемой плоскости, преподаватель может использовать работу Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (IV главу), исключительно ценную не только идейным богатством, но и очень доступной, простой манерой изложения. Ф. Энгельс как бы отталкивается от внешних, лежащих на поверхности общественной жизни, явлений и идет вглубь социальной необходимости, закономерности. Вот это движение — к глубинам общественных закономерностей от простых явлений — преподавателю и важно использовать при раскрытии вопросов в первой части лекции: общество как целостность; общественная закономерность, общественная закономерность и сознательная деятельность людей; свобода и необходимость и некоторых других.

Постараемся проиллюстрировать высказанные положения на примере изложения вопроса о соотношении объективного закона и сознательной деятельности людей.

Так, преподаватель вызывает в своей аудитории проблемную ситуацию, предлагая решить вопрос о том, как сочетать признание истории в качестве объективно-закономерного процесса с сознательно-целеполагающей деятельностью человека. Лектор показывает: для ее решения необходимы определенные научные подходы, методы, учитывающие, что сознательность человеческих действий не исключает объективных законов общества, а основана на них.

Тем самым преподаватель подводит студента к выводу, что изучение общественной жизни обязательно предполагает и требует определенной философской позиции, решения основного вопроса философии.

Но как конкретно решают различные направления в социологии проблему соотношения общественного закона и сознания, преподаватель в данном случае может и не рассказывать. Это — содержание следующих вопросов плана. Пока же ему важно подчеркнуть, что реальная общественная жизнь ставит перед философской наукой ряд вопросов, на которые она и должна ответить.

Итак, тот поворот в раскрытии темы, который мы рекомендуем сделать при изложении первого вопроса, заключается в следующем. Во-первых, рассказ об общественной закономерности и т. д. ведется в плоскости анализа самого реального общества. Во-вторых, изложению в начальной фазе лекции придается характер постановки вопросов. Здесь преподавателю важно удержаться от соблазна сразу же немедленно дать правильные ответы на них и предложить студенту самому подумать над разными возможными вариантами ответов. В-третьих, преподаватель подводит аудиторию к мысли о необходимости философского анализа для решения вопросов, специальной аргументации, т. е. всего того, что характеризует развитие любой науки. Нам представляется, что начало, которое мы предлагаем, может служить своеобразной вводной проблемной ситуацией ко всей лекции. Изложение других разделов плана должно быть посвящено ее решению.

3.

Попытаемся показать одно из возможных решений при изложении второго пункта плана лекции «Социология — наука об обществе».

В настоящей работе нет необходимости излагать конкретно вопросы, относящиеся к данному пункту. Они широко освещены в учебных пособиях по историческому материализму. Мы намерены их коснуться, поскольку это необходимо для общей логики лекции.

Совершенно ясно, что освещение данного вопроса является продолжением раскрытия первого пункта лекции. Но теперь это осуществляется иным образом. Если в первой части лекции вопросы ставились, то теперь акцент переносится на определенные теоретические решения. Теперь настало время сказать, как наука решает вопрос о том, что такое общество как целостность, что является основой его развития, каково соотношение общественного бытия и общественного сознания и, как следствие, в чем сущность материалистического понимания общественной жизни.

Отбирая материал для изложения данного пункта лекции, преподаватель обращается и к учебной литературе, и к современным исследованиям философов-марксистов, использует результаты собственных размышлений, изучает методическую литературу и т. д.

Но конечно, главное внимание уделяется раскрытию теоретического наследства К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, прежде всего таких произведений, как «К критике политической экономии. Предисловие» К. Маркса, «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленина и некоторых других. При этом мы советовали бы больше раскрывать «глубинный слой» тех или иных положений из данных работ, не ограничиваясь чисто информационной, внешней функцией цитирования. При изложении данного пункта лекции это особенно важно, ибо здесь главное — сформировать в сознании студентов определенную концепцию.

На наш взгляд, в данной части лекции уместно использовать следующее обобщающее высказывание Ф. Энгельса: «Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории: тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены,— а не наоборот, как это делалось до сих пор» [1, т. 19, с. 350—351].

Мы рекомендовали бы преподавателям раскрыть студентам внутреннюю структуру данной цитаты, своеобразное восхождение в ней по ступенькам все более широких обобщений общественной жизни. Через анализ этих обобщений студенты могут понять и специфику предмета исторического материализма. Каковы эти «ступеньки»?

Во-первых, указание на факт, что люди должны есть, пить и т. д. Фиксация этого факта еще не суть теория, но важно обратить внимание на слова Энгельса о том, что этот факт был скрыт «под идеологическими наслоениями». Ф. Энгельс как бы отбрасывает те идеологические «шоры», которые мешают его видеть.

Следовательно, здесь важно не просто указать на открытие факта, но и подчеркнуть необходимость критики определенных теоретических воззрений, мешающих увидеть и оценить его.

Во-вторых, подчеркивание первоочередности данных фактов по сравнению с другими фактами — занятиями политикой, наукой и т. д. Здесь уже налицо не простая констатация фактов, а определенное сопоставление и оценка, т. е. более общий подход, начало теории. Суть этого начала — в признании в общественной жизни первоочередности предметной деятельности по удовлетворению материальных потребностей.

В-третьих, выяснение того, что производство материальных средств к жизни, каждая ступень экономического развития народа—

основы и государства, и права, и искусства, и религии, короче, всей жизни общества. Налицо дальнейшее движение мысли к обобщению. Оно выражается в синтезировании отдельных фактов в более общие теоретические понятия — производство материальных благ, экономика, государство. Оно выражается в принципиально новом выводе. Материальное производство не просто играет первостепенную роль в обществе, а представляет собой основу всей жизни общества. Этот вывод был и остается важнейшей частью переворота во взглядах на общество, связанного с именем К. Маркса. Преподаватель может подчеркнуть, что подобный подход предопределил принципиально новое понимание общества как определенной целостности, единства, как общественно-экономической формации. На этой основе можно понять глубокий смысл слов Ф. Энгельса в начале данной цитаты о том, что К. Маркс открыл закон человеческой истории. Суть этого закона в понимании материального производства как основы всей общественной жизни.

В-четвертых, выделение способа производства материальных благ как основы общественной жизни в корне подрывает идеалистический ход мысли буржуазных социологов, их стремление на основе представлений людей объяснить их общественную практику. Наоборот к представлениям людей, чтобы объяснить их, надо идти от общественной практики. Таким образом, признание способа производства материальных благ основой общественной жизни исключает идеалистическое решение основного вопроса философии применительно к обществу и предполагает и требует его материалистического решения, признания первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания. Этот вывод представляет собой самый высокий уровень обобщения в данной цитате. Он как бы завершает общее движение мысли от констатации эмпирического факта до решения основного вопроса философии применительно к обществу.

Если преподаватель таким образом, как бы поднимаясь по ступенькам обобщений, раскроет перед студентами содержание данной цитаты, ему легче и проще перейти к рассуждению о предмете исторического материализма. Он может подчеркнуть, что исторический материализм изучает: а) законы общественного развития, б) общество как целостность, в) взаимосвязь всех сторон общественной жизни на основе признания основополагающей роли материального производства, г) дает материалистическую трактовку соотношения общественного бытия и общественного сознания как философскую основу для понимания общества как целостности и его законов. Исторический материализм включает в себя критику буржуазной идеалистической социологии. Таким образом, анализ данной цитаты может стать отправной точкой сложных и многогранных рассуждений о предмете исторического материализма. Но для этого, конечно, надо ее «развернуть», показать ее теоретическое богатство, которое недостаточно подготовленному уму может непосредственно и не раскрываться. Такой подход, как нам

представляется, и дает возможность начать убедительное обоснование единства диалектического и исторического материализма. Здесь же логично выдвинуть положение о том, что исторический материализм представляет собой систему законов и категорий, органическая взаимосвязь которых отражается в учебном курсе. Преподаватель обратит особое внимание на такие категории, как общественно-экономическая формация, базис и надстройка, в которых наиболее полно представлена эта система. В вводной лекции может быть дано лишь самое общее определение этих категорий. Интерес студентов к ним будет возбужден указанием лектора на то, что различные их аспекты будут раскрываться на всем протяжении лекции и семинаров по историческому материализму³.

Вполне понятно, что материалистическое понимание истории не сложилось сразу в его современном виде. Понимание предмета исторического материализма развивалось в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. На отдельных примерах из их работ преподаватель может раскрыть перед студентами эту эволюцию⁴.

Думается, что современный уровень развития исторического материализма требует, чтобы лектор обязательно учитывал дифференциацию общественно-научного знания, выделение теории научного коммунизма, конкретно-социологических исследований. Эти направления, развиваясь, требуют конкретизации предмета исторического материализма, его функций как методологии, общесоциологической теории. Преподаватель не может не учитывать это движение научной мысли.

4.

Лекция завершается раскрытием социальных функций социологии. Здесь речь идет о классовых корнях идеалистической социологии, ее прислужничестве интересам буржуазии в современный период, о партийности исторического материализма, его роли в прогрессивных общественных преобразованиях, в строительстве коммунизма и т. д.

Характер изложения данной части лекции отличается своими особенностями. Лектор здесь отходит от абстрактно-теоретической манеры изложения, его рассказ вновь становится более конкретным исторически. Происходит как бы возврат к такому изложе-

³ Подготовка данной книги была завершена до того, как вышла в свет «Программа курса марксистско-ленинской философии» (М., 1977) с некоторыми изменениями, внесенными в ее структуру. В частности, выделена в качестве самостоятельной тема «Базис и надстройка», которая не нашла отражения в настоящем издании. Авторский коллектив предполагает учесть эти изменения в следующем издании данной работы.

⁴ См.: *Ойзерман Т. И.* Формирование философии марксизма. М., 1974; *Багагурия Т. А.* Первое великое открытие Маркса. Формирование и развитие материалистического понимания истории. М., 1968; *Барулин В. С.* Отношение материального и идеального в обществе как проблема исторического материализма. Барнаул, 1969, с. 169—181, 221—227.

нию, который характерен для раскрытия первого вопроса. Но это не просто повторяющееся обращение к непосредственному опыту студентов. Это обращение к историческим знаниям студентов и их пониманию хода всемирной истории. Опираясь на эти знания, активизируя их, преподаватель раскрывает социальные функции социологии. В данной части лекции вновь расширяются возможности обращения к данным исторической науки, произведениям литературы и искусства, в которых отражены исторические события.

Нам представляется, что основное воспитательное воздействие несет именно эта заключительная часть лекции. Если изложение первого вопроса воспитывает у студентов определенную зоркость в восприятии общественных явлений, т. е. умение видеть их глубинную, далеко не очевидную сущность, если вторая часть лекции воспитывает дисциплину ума, теоретического анализа, то основным воспитательным эффектом заключительного раздела должно быть формирование, развитие классового подхода к событиям, развитие социально значимых качеств личности. В этом воспитательном эффекте должны как бы сплавляться и живой опыт самой личности, активизированный в первой части лекции, и абстрактно-теоретический анализ, развернутый во второй части лекции. Именно здесь будет наиболее методически оправдана критика фатализма, субъективизма, волюнтаризма.

Исключительно важное значение при изложении социальных функций социологии имеет раскрытие органического единства тех или иных положений исторического материализма, с одной стороны, и важнейших теоретико-политических документов партии — с другой. Преподаватели марксистско-ленинской философии, нередко с большим педагогическим мастерством, показывают, как в решениях съездов партии, других ее важнейших документах развивается исторический материализм, как в ответ на запросы общественной практики теоретическая мысль партии формулирует новые выводы.

Но, как нам представляется, в лекции надо обращать внимание и на другую сторону проблемы. Речь идет о том, что фундаментальные положения исторического материализма, такие, как, например, признание определяющей роли способа производства материальных благ в жизни общества, объективного характера общественных закономерностей и т. д., реально функционируют в деятельности КПСС и других марксистско-ленинских партий, выступая методологической основой важнейших политических решений, новых теоретических выводов. Освещая этот вопрос, преподаватель покажет значение исторического материализма в борьбе с современной буржуазной и реформистской идеологией, ревизионизмом, догматизмом и сектантством.

«Марксизм-ленинизм — это единственная надежная основа для разработки правильной стратегии и тактики. Он дает нам понимание исторической перспективы, помогает определить направление социально-экономического и политического развития на долгие

годы вперед, правильно ориентироваться в международных событиях», — говорил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС [11 а, с. 72].

Подобные примеры сделают рассказ преподавателя актуальным, политически заостренным. Они, кроме того, позволят ему прийти в лекции к выводу, что материалистическое понимание общества, исторический материализм — это не просто теория, объясняющая, как развивается общество. Это реальная теоретическая основа управления обществом в условиях социализма, воплощающаяся в жизнь деятельностью партии и народа. А высшее назначение теории как раз и заключается в том, чтобы быть инструментом преобразования мира. Это особенно важно в решении социальных и экономических задач в условиях развитого социализма [см. 11а].

Мы рекомендовали бы в лекции подчеркнуть возрастающее значение исторического материализма в период развитого социалистического общества. Раскрытие данного положения покажет студентам необходимость творческого развития теории, ее огромное значение для современности, поможет развить их интерес к глубокому овладению историческим материализмом как необходимому условию их успешной деятельности в качестве будущих специалистов, их активного участия в управлении развитием социалистического общества [см. 15 б, 15 в, 15 г].

Завершая изложение, преподаватель обращает внимание на то, что общая характеристика предмета исторического материализма, данная в лекции, конкретизируется на всем протяжении последующего курса.

ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО

1.

В общефилософском плане проблема соотношения общества и природы рассматривается и в курсе диалектического материализма — прежде всего при характеристике форм и способов существования материи. Положение диалектического материализма об обществе, как относительно обособившейся части природы, развивающейся по социальным законам, как о социально-организованной форме материального мира, является отправным методологическим принципом при исследовании данной проблемы в социальном аспекте.

В данной лекции целесообразно остановиться на следующих вопросах:

1. Единство и различие природы и общества.
2. Географическая среда — необходимое условие общественного развития. Критика географического направления в буржуазной социологии.
3. Население — предпосылка и субъект исторического процесса. Критика мальтузианских и неомальтузианских концепций.

Решая выдвинутые вопросы, преподаватель опирается на классические произведения марксизма-ленинизма, на документы КПСС. Это относится прежде всего к известному фрагменту из «Диалектики природы» Ф. Энгельса. По нашему мнению, главные идеи этого фрагмента могут быть положены в основу построения данной лекции. Классическое определение труда, данное К. Марксом в «Капитале», предоставляет возможность показать качественное отличие общества от природы. В «Капитале» обосновывается исторический характер законов народонаселения [см. 1, т. 23, с. 188—195].

Говоря об основных этапах эволюции взаимодействия общества и природы, лектор может обратиться к произведению Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [см. 1, т. 21].

В работе В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» рассматривается соотношение естественных и общественных законов, показывается недопустимость отождествления этих законов [см. 4, т. 18, с. 346—357]. Это ленинское положение необходимо использовать в соответствующем месте при раскрытии специфики законов общества, на него нужно сослаться и при критике геополитики и неомальтузианства, которые, подобно махизму, отождествляют законы общества с законами природы. Лектор будет опираться и на ленинские высказывания о роли природных ресурсов как естественной основы развития народного хозяйства нашей страны [см. 4, т. 36, с. 228].

В современных условиях проблемы взаимодействия общества с природой приобрели острое социальное и политическое звучание. К ним привлечено внимание мировой общественности. Прогрессирующее загрязнение пресных вод, атмосферы, Мирового океана, истощение запасов природных ресурсов земли порождает в условиях капитализма экологический кризис, ведет к подрыву естественных условий существования человечества. В силу этих обстоятельств охрана природы стала одной из актуальных проблем всего человечества.

Классовый подход к рассмотрению социальной сущности связей общества с природой дает возможность преподавателю более глубоко и всесторонне проанализировать причины возникновения кризиса природной среды и высказать суждения о возможности его предотвращения на путях социалистического преобразования общества. Коренные преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической дают возможность подчинить контролю все условия функционирования производства, в том числе и его взаимоотношения с природой.

Опираясь на объективные законы развития природы и общества, на рост могущества мировой социалистической системы хозяйства и всех прогрессивных сил человечества, коммунистические и рабочие партии, социалистические страны вырабатывают и проводят в жизнь меры, направленные на предотвращение опасности кризиса природной среды. Так, вопросы взаимодействия общества и природы в условиях современной научно-технической революции освещены в документах московского международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., на Международном симпозиуме марксистов «Марксизм-ленинизм и проблемы сохранения окружающей среды», состоявшемся в 1972 г. в Праге, в решениях XXIV съезда КПСС и Четвертой сессии Верховного Совета СССР восьмого созыва¹, XXV съезда КПСС [см. 11а].

На занятиях могут быть приведены конкретные показатели пятилетних планов развития народного хозяйства СССР, имеющие прямое отношение к теме (например, к освоению природных ресурсов, мелиорации, стимулированию роста численности населения и т. д.).

В последнее время под влиянием научно-технической революции интерес к проблеме соотношения природы и общества значительно возрос. Появилось большое количество научных книг и статей². Особенно много издано литературы по вопросу об

¹ См.: Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969; Экология и политика. (Проблемы защиты природной среды). Прага, «Мир и социализм», 1972; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.

² См.: Дювиньо П., Танг М. Биосфера и место в ней человека. М., 1968; Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения. Изд-во МГУ, 1971; Львович М. И. Человек и воды. М., 1963; Михайлов С. В. Мировой океан и че-

охране природы и преодолению негативных последствий воздействия на нее человека³. Интересный материал преподаватель найдет не только в книгах, монографиях и брошюрах, но и в журналах «Вопросы философии», «Природа», «Наука и жизнь», в «Литературной газете», в «Комсомольской правде», «За рубежом» и др.

Особое внимание в данной теме обращается на критику натуралистических течений современной буржуазной социологии, чрезмерно преувеличивающих роль естественных факторов в жизни и развитии общества (географическое направление, неомальтузианство, социальный дарвинизм, расистские теории и др.).

В настоящее время все направления буржуазной социологии играют исключительно реакционную роль. Разоблачение их несостоятельности и реакционности должно быть в центре внимания лектора. При критике этих течений он исходит из положений классиков марксизма-ленинизма [см. 1, т. 23, с. 191, 515—522; 4, т. 5, с. 538, 630, 646; 4, т. 23, с. 255—257].

Вместе с тем следует учитывать, что современные разновидности натурализма в социологии паразитируют на новых фактах общественной жизни, не получивших еще должного научного объяснения. Так, в последнее время некоторое оживление мальтузианства связано с так называемым «демографическим взрывом». Многие ученые капиталистических стран считают, что для того чтобы предотвратить «грядущую катастрофу» в виде мирового голода, необходимо перейти в ближайшие десятилетия к тщательной регулируемому состоянию «глобального равновесия», которое характеризуется стабильной численностью населения, отказом от дальнейшего расширения объема производства, строго ограниченным использованием природных ресурсов и воздействием на естественную среду [см. 101].

Критика подобных взглядов непосредственно связана с разработкой проблемы взаимодействия общества с природой на уровне

ловечество. М., 1969; *Авакян А. Б., Ромашков Е. Г.* Рыбы штурмуют плотины. М., 1970; *Хейердал Т.* Уязвимое море. Л., 1973; *Овсянников Н. Г.* Улучшить использование и охрану водных ресурсов в РСФСР. М., 1974; *Покишишевский В. В.* Человечество и продовольственные ресурсы. М., 1974; *Черепашин Н. С.* Состояние и перспективы развития осушения земель. М., 1973; *Жаворонкова И. П.* Комплексное использование природных богатств в условиях научно-технической революции. М., 1972; *Человек, общество и окружающая среда.* М., 1973; *Природа и общество.* М., 1968; *Человек и биосфера.* Изд-во Ростовского ун-та, 1973; *Взаимодействие общества и природы.* М., 1973; *Биосфера.* М., 1972; *Экономические проблемы оптимизации природопользования.* М., 1973; *Использование и охрана природных ресурсов.* М., 1972; *Состояние природной среды в зарубежных странах.* Изд-во МГУ, 1974; *Изменение погоды человеком.* М., 1972.

³ См.: *Арманд Д. А.* Нам и внукам. М., 1966; *Худушин Ф. С.* Человек и природа. М., 1966; *Дорст Ж.* До того как умрет природа. М., 1968; *Парсон Р.* Природа предьявляет счет. М., 1969; *Ленькова А.* Оскальпированная Земля. М., 1971; *Баттан Л. Дж.* Загрязненное небо. М., 1971; *Бауэр Л., Вайничке Х.* Забота о ландшафте и охрана природы. М., 1971; *Дейтри Ж.* Атмосфера должна быть чистой. М., 1973; *Штюрмер Ю. А.* Охрана природы и туризм. М., 1974.

современного развития науки и техники. Научно разрешая эту проблему, мы тем самым новыми фактами доказываем правоту исторического материализма и несостоятельность подобных антинаучных концепций.

Наука и техника позволяют человеку не только оптимально использовать в интересах общества законы природы, но и формировать новые системные связи в естественной среде в интересах общества. Деятельность человека в этом плане приобретает особое значение и по своим масштабам становится сравнимой с геологическими процессами. Для ее отражения в сознании вводятся новые понятия. Одним из них является ноосфера, сфера конструктивного воздействия человека на природу, совершаемого на научной основе в интересах настоящего и будущих поколений людей. К ней относятся многообразные процессы, вызываемые разумной деятельностью человека: изменение растительного и животного мира земли, создание искусственных водоемов, перемещение огромного количества веществ из глубины Земли на ее поверхность и т. д.

Понятие ноосферы впервые научно обосновано выдающимся советским ученым В. И. Вернадским, хотя сам этот термин им заимствован у французских философов Е. Леруа и Тейяра де Шардена, которые идеалистически истолковывали его смысл. Так, ноосфера у Тейяра де Шардена — это сфера концентрации сознания, «пласт» мыслей, явление идеальное [см. 107, с. 247]. Ноосфера у В. И. Вернадского — это сфера самой природы, испытывающей на себе труд и разум человека [см. 30, с. 326—328]. В лекции необходимо особо подчеркнуть противоположность материалистического понимания ноосферы идеалистическому и показать методологическое значение первого.

Материалистическое понимание ноосферы позволяет более полно отразить особую роль человека в развитии материи и качественное отличие современного этапа взаимодействия общества с природой от предыдущих.

Социализм открывает новые возможности для применения оптимальных форм преобразующей деятельности человека в глобальных масштабах и в интересах настоящего и будущих поколений людей. Тема предоставляет хорошие возможности для использования проблемных ситуаций. Это может быть сделано, в частности, при рассмотрении известного положения К. Маркса о том, что нет единого абстрактного закона народонаселения, что каждому способу производства присущ свой закон народонаселения.

Острые проблемные ситуации, резко повышающие внимание слушателей, создаются и при объяснении демографических процессов. Бесспорно, всеобщий интерес аудитории вызовут выдвинутые в нашей литературе положения о двух демографических революциях в мировой истории, из которых первая проходила в эпоху неолита и явилась составной частью исторического процесса, приведшего к возникновению классового общества, вторая революция началась в XVIII в. и продолжается в настоящее время,

являясь важным звеном того процесса, который ведет в конечном счете к бесклассовому обществу⁴.

Анализ этого вопроса может завершиться рассмотрением некоторых конкретных социальных проблем роста численности населения в Советском Союзе и в других социалистических странах, разъяснением значения мероприятий нашей партии и государства, направленных на создание самых благоприятных условий для демографического развития.

2.

Тема «Природа и общество» выполняет многообразные воспитательные функции. В процессе ее изучения у студентов прежде всего формируются существенные предпосылки материалистического понимания истории, отношение к природе, как всеобщей предпосылке человеческого существования. Отсюда возникает понимание необходимости бережного, разумного отношения человека к окружающей среде, недопустимости загрязнения воды и воздуха, истощения почвы, хищнического уничтожения фауны и флоры и т. д. Таковы стержневые воспитательные идеи темы.

В лекции, по нашему мнению, чрезвычайно важно подчеркнуть, что охрана и рациональное преобразование природы становятся одной из важнейших проблем современности. Они затрагивают интересы всех народов. В решении их заинтересовано все человечество, так как речь идет о сохранении всеобщих условий существования настоящего и будущих поколений людей.

Очень важно показать социальный аспект данной проблемы. Он всячески затушевывается буржуазными социологами, утверждающими, что человечество не в состоянии предотвратить негативные последствия своего воздействия на природу, что в конце концов оно неизбежно подорвет естественные условия своего существования, задохнется в технологических отходах цивилизации. В связи с этим важно показать, что острота проблемы сохранения пригодной для жизни среды коренится в частной собственности на средства производства и природные богатства. Погоня за частнокапиталистической прибылью неотделима от хищнического отношения к природе. Это признают не только марксисты, но и многие прогрессивные буржуазные ученые. Так, французский зоолог Жан Дорст пишет: «Разорив дикую природу, разграбив леса, уничтожив диких животных, цивилизованный человек изнасиловал землю, поставив перед собой единственную цель — быстрее обогатиться» [48, с. 167].

Действительно, во многих капиталистических странах сложилось катастрофическое положение, например, с сохранением чистых пресных вод.

⁴ См.: Вишневецкий А. Г. Демографическая революция. М., 1976; Федоров Е. К. Актуальные проблемы взаимодействия общества и природной среды.— «Коммунист», 1972, № 14.

Если говорить об атмосфере земли в целом, то в ее загрязнении доля промышленности США составляет более 50%. Тем не менее многие монополии США не намерены в ущерб своим прибылям что-либо предпринимать для очистки среды. Из 500 крупнейших американских корпораций 56% не имеют даже смет расходов на защиту природной среды от загрязнения [см. 89, с. 94—95].

В отличие от капитализма при социализме есть реальная возможность сознательного контроля над естественной средой, научного управления естественными процессами. Охрана природы здесь становится общегосударственной задачей, в решении которой принимает участие весь народ. Наше государство с самого начала своего возникновения приняло ряд законов, направленных на охрану природы. В послевоенные годы в нашей стране партией и правительством при непосредственном участии общественности разработаны конкретные меры, направленные на предотвращение загрязнения бассейнов рек Волги и Урала, на рациональное использование и сохранение богатств Байкала, Каспия и Балхаша, на предотвращение эрозии почвы и т. д.⁵ «Использовать природу можно по-разному,— говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев.— Можно — и история человечества знает тому немало примеров — оставлять за собой бесплодные, безжизненные, враждебные человеку пространства. Но можно и нужно, товарищи, облагораживать природу, помогать природе полнее раскрывать ее жизненные силы. Есть такое простое, известное всем выражение «цветущий край». Так называют земли, где знания, опыт людей, их привязанность... к природе поистине творят чудеса. Это наш, социалистический путь» [11а, с. 53].

Такой заботливый подход к природной среде отражен как непрерываемое требование во многих законах СССР. В новой Конституции СССР говорится, что в интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды [см. 15б, ст. 18].

Раскрывая смысл и значение мероприятий КПСС и Советского правительства, осуществляемых как внутри страны, так и в меж-

⁵ См.: Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971; Основы земельного законодательства Союза ССР и Союзных республик; Основы водного законодательства Союза ССР и Союзных республик; Основы законодательства Союза ССР и Союзных республик о здравоохранении; О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов; Постановление Верховного Совета СССР от 20 сентября 1972 г. об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР (декабрь 1972 г.) о предупреждении загрязненности бассейнов рек Волги и Урала; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о рациональном использовании и сохранении богатств озера Байкал.

дународном масштабе по охране и рациональному преобразованию природы (участие в работе СЭВ, ООН, заключение соответствующего договора между СССР и США и др.), уместно в широком плане показать роль народных масс и каждого человека в решении задачи охраны природы. Это придаст лекции огромное воспитательное значение и политическую направленность.

Важное значение имеет рассмотрение в лекции закономерностей воспроизводства населения. В настоящее время этот вопрос находится в центре внимания мировой общественности. Как уже говорилось, изложение этого вопроса связано с критикой неомальтузианства. Критикуя неомальтузианство, крайне важно для убедительности привести конкретные данные, показывающие, что рост численности населения ограничивается не уровнем продуктивности биосферы, а уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений.

Специалисты подсчитали, что даже при современном уровне развития науки и техники биосфера Земли может обеспечить всех людей необходимыми средствами существования⁶. Оптимистически настроенные авторы считают, что научно-техническая революция открывает эру химического синтеза органического вещества, который даст возможность прокормиться более 70 млрд. человек.

Неоспоримо, что достижения науки и техники уже сейчас позволяют значительно расширить освоение возможностей биосферы земли: использование продукции Мирового океана, обводнение пустынь, осушение болот, использование горных склонов и т. п.

Рост численности населения — необходимое условие развития общества. Но это не значит, что он всегда играет прогрессивную роль. «Абстрактная возможность такого численного роста человечества, которая вызовет необходимость положить этому росту предел,— писал Ф. Энгельс,— конечно, существует. Но если когда-нибудь коммунистическое общество вынуждено будет регулировать производство людей, так же как оно к тому времени уже урегулирует производство вещей, то именно оно и только оно сможет выполнить это без затруднений» [1, т. 35, с. 124].

Воспитательным аспектом данного раздела лекции является также формирование у слушателей мнения об оптимальной численности семьи, об обязанностях человека по отношению к своей семье. Здесь вполне уместны конкретные социологические данные о численном составе семей в настоящее время, о расселении мужского и женского населения в СССР и т. д. [см. 75]. Использование этих материалов значительно оживляет лекцию, делает ее более конкретной и легко воспринимаемой.

⁶ См.: *Сабакинских В.* Может ли земля прокормить людей.— Ежегодник «Земля и люди», М., 1972; *Вит К. Т.* Продукция растений вчера, сегодня, завтра.— «Природа», 1970, № 11; *Малин К. М.* Жизненные ресурсы человечества. М., 1970; *Дювиньо П.* и *Танг М.* Биосфера и место в ней человека.

3.

При изучении этой темы можно использовать разнообразные схемы, фильмы, художественную литературу⁷, диапозитивы, таблицы. Для характеристики демографических процессов будет полезна таблица роста численности населения земного шара и нашей страны за период с 1000 г. н. э. до настоящего времени (млн. чел.) [см. 75]:

Год	Весь мир	Наша страна
1000	288	12
1500	436	16
1900	1617	132
1920	1811	158
1950	2508	180
1960	3010	214
1973	3600	250
1976	4000	более 250

⁷ Полезным будет обращение к таким фильмам, как «У озера», «Воздух должен быть чистым», «Автомобиль, не мешай нам дышать», «Обыкновенная вода», «На страже чистых вод», «В поисках равновесия», «Дающая жизнь», «Истоки жизни», «Краса земли родной», а также к литературным произведениям: *Леонов Л. И.* Русский лес; *Паустовский К. Г.* Колхида; *Пермитин Е.* Поэма о лесах; *Пришвин М. М.* В краю непуганых птиц; *Марков Г.* Соль Земли и др.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО — ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

1.

При подготовке и чтении этой лекции преподаватель учитывает ее связь с предыдущей. Прослушав ее, студенты убеждаются в том, что естественно-материальные условия общественной жизни — географическая среда и народонаселение, хотя и являются необходимыми условиями жизни общества, не играют определяющей роли в его развитии. Эта роль принадлежит материальному производству. Сформулированное К. Марксом в Предисловии к «Критике политической экономии» положение о том, что именно «способ производства материальной жизни обуславливает социальные, политический и духовный процессы жизни вообще» [1, т. 13, с. 7], и представляет собой раскрытие сущности исторического материализма. Понимание всего последующего в курсе исторического материализма предполагает поэтому четкое уяснение данной темы.

Для ее раскрытия можно рекомендовать следующий план:

1. Понятие производства. Обоснование определяющей роли производства материальных благ в общественной жизни.

2. Структура способа производства и его основные элементы — производительные силы и производственные отношения.

3. Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Диалектика развития производительных сил и производственных отношений.

2.

Анализ темы начинается с понятия «производство материальных благ». Преподаватель может воспользоваться определениями производства, имеющимися в классической и современной марксистской литературе [см., напр., 105, т. 4, с. 387]. Вслед за этим раскрывается содержание категории способа производства как исторически определенной конкретной формы, ступени развития общественного производства. Общественное производство функционирует и развивается в форме определенных способов производства. Поэтому, начиная с этого пункта лекции, можно говорить для простоты изложения не о роли материального производства в общественной жизни, а о роли способа производства в ней, ибо материального производства вообще, вне его конкретно-исторических форм, не существует.

Важнейшей задачей лекции является обоснование определяющей роли способа производства в общественной жизни. Обычно эта роль в ряде существующих учебников и учебных пособий доказывается только ссылкой на то, что без труда, производства

материальных благ люди не могут удовлетворить свои разнообразные материальные потребности. Это, конечно, верно, но не достаточно. Способ производства надо рассматривать не только с той его стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. «В еще большей степени, это,— как подчеркивали Маркс и Энгельс,— определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством,— совпадает как с тем, *что* они производят, так и с тем, *как* они производят» [1, т. 3, с. 19].

Преподаватель обращает внимание своих слушателей на то, что положение об определяющей роли способа производства в общественной жизни, которое было выдвинуто К. Марксом в ранних его работах, по мере развития общественной жизни, революционной борьбы пролетариата и самой марксистской теории совершенствовалось и развивалось как самими классиками марксизма-ленинизма, так и Коммунистической партией Советского Союза и марксистско-ленинскими партиями других стран.

Принцип определяющей роли способа производства был выдвинут и обоснован впервые в таких ранних произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса, как «Святое семейство» (1844), «Немецкая идеология» (1845), «Манифест Коммунистической партии» (1848), а также в работе К. Маркса «Нищета философии» (1847). Особенно глубокую и всестороннюю разработку этот принцип получил в экономических исследованиях К. Маркса. Маркс специально разрабатывает его во «Введении. (Из экономических рукописей 1857—1858 годов)», в работе «К критике политической экономии» (1859) и, главное, в «Капитале».

Дальнейшую глубокую разработку положение об определяющей роли способа производства получило в трудах В. И. Ленина. В. И. Ленин обогатил и развил идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о способе производства и его роли в общественной жизни¹.

Принцип определяющей роли способа производства в общественной жизни, развитый В. И. Лениным в сложнейших условиях подготовки и свершения социалистической революции, послужил теоретической основой и при разработке плана построения социализма.

Дальнейшее развитие принципа определяющей роли способа производства осуществлялось партией при решении конкретных задач, связанных с построением социализма, его развитием и переходом к коммунистическому строительству:

¹ См., например: «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894), «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916), «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» (1917), «Государство и революция» (1917), в ряде работ послеоктябрьского строительства в нашей стране («Очередные задачи Советской власти», «Великий почин», «О кооперации» и т. д.).

Так, принцип определяющей роли способа производства нашел применение и развитие в Программе КПСС, в которой разработано конкретное понятие материально-технической базы коммунизма. Важнейшим этапом в создании материально-технической базы коммунизма явится выполнение решений XXV съезда КПСС.

В завершение этого раздела лекции полезно дать критику взглядов современных буржуазных и мелкобуржуазных социологов и экономистов, которые, игнорируя определяющую роль способа производства, выдвигают в качестве определяющей стороны общественной жизни то обмен, то распределение, то потребление, а также пресловутую теорию «факторов».

В целях активизации мышления студентов, лектор может поручить им самостоятельно дать критику теории «факторов». Ее приверженцы утверждают, что они полно учитывают разнообразные факторы, определяющие общественную жизнь, и упрекают марксизм в одностороннем подходе к этому вопросу. Студентам можно предложить раскрыть, в чем состоит действительная всесторонность в рассмотрении общественных процессов.

Здесь следует помочь студентам мобилизовать свои знания в области материалистической диалектики, прийти к выводу о том, что истина на стороне исторического материализма, который в соответствии с требованиями диалектической логики, не отрицает, а наоборот, строго учитывает полноту всех связей и опосредствований в анализе процесса истории, что предполагает выявление «основного звена в цепи», в данном случае главной, определяющей стороны общественной жизни. Таким образом, студенты убедятся, что полнота учета факторов общественной жизни представителями теории факторов — кажущаяся. На самом деле их подход является эклектическим, антинаучным.

3.

Рассмотрение структуры способа производства целесообразно начать с указания на два вида отношений, которые включает в себя способ производства: отношение людей к природе (производительные силы) и их взаимоотношения в общественном производстве (производственные отношения). Лишь в абстракции можно отделить одну сторону способа производства, один вид отношений людей в процессе производства от другой стороны, от другого вида отношений. Вместе с тем теоретический анализ вопроса и методика его изложения требуют выделения этих двух сторон способа производства и особого их рассмотрения. Анализ сторон способа производства, естественно, следует начать с производительных сил, как главной, определяющей стороны способа производства.

При анализе структуры производительных сил преподаватель может предложить студентам ознакомиться с материалом дискуссии по вопросу об отношении предмета труда к производитель-

ным силам и сделать самостоятельные выводы². Высказав свое понимание данного вопроса, лектор рекомендует студентам вдумчиво и внимательно подойти к его решению.

Думается, что анализ элементов, составляющих производительные силы, следует начать со средств труда, потому что именно с изменения средств труда, точнее, их основы — орудий труда — начинается изменение и развитие производительных сил и всего процесса производства в целом.

Именно орудия труда К. Маркс считал самой существенной частью средств производства, называя их «костно-мускульной системой производства». Маркс доказал, что орудия труда являются определяющей стороной развития производительных сил, а в конечном счете, и всего процесса производства и всего общественного развития в целом. Преподаватель уделяет особое внимание этому важнейшему положению марксизма, поскольку буржуазные социологи как в прошлом, так и в настоящем стремятся извратить его истинный смысл. Он скажет о том, что именно степень развития орудий труда является главным отличительным признаком экономических эпох, что развитие, совершенствование, качественные изменения орудий производства представляют собой конечную причину изменения производственных отношений, а также и всех других сторон общественной жизни.

Характеризуя средства труда, преподаватель расскажет студентам о сущности и некоторых особенностях современной научно-технической революции, основных направлениях ее развития, а также о различных последствиях научно-технической революции в условиях капитализма и при социализме³.

Вслед за этим лектор переходит к характеристике рабочей силы — другой стороны производительных сил. Люди, имеющие необходимые знания, производственный опыт и навыки, производят орудия труда и приводят их в действие. Люди, производящие материальные блага, — главный, творческий элемент производительных сил. В. И. Ленин подчеркивал, что *«первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся»* [4, т. 38, с. 359].

Лектор обратит внимание аудитории на то, что эпоха научно-технической революции вносит известные изменения в главный элемент производительных сил. От производителей материальных благ в новых условиях, кроме производственного опыта

² См.: Гаврилин В. Ф. Входит ли предмет труда в производительные силы. — «Философские науки», 1963, № 2; Современная научно-техническая революция. Историческое исследование, изд. 2-е. М., 1970, с. 23.

³ См.: Современная научно-техническая революция. Историческое исследование. М., 1970; Мелещенко Ю. С., Шухардин С. В. Сущность и основные направления научно-технической революции. М., 1970; Марахов В. Г. Социальные последствия научно-технической революции при социализме. М., 1971; Зворыкин А. А. Научно-техническая революция и ее социальные последствия. М., 1967; Волков Г., Шайнин Ю. Научно-техническая революция. — Философская энциклопедия, т. 4, с. 6—7.

и навыков, все больше требуются научные знания. В этом факте — один из аспектов превращения науки в непосредственную производительную силу общества.

Дальнейшим развитием марксистско-ленинского положения о роли трудящихся масс в процессе производства и во всем развитии общественной жизни являются материалы XXIV и XXV съездов КПСС, в которых обосновывается положение о рабочем классе, как основной производительной силе развитого социалистического общества.

В тексте лекции можно дать критику различных технократических концепций ревизионистов о переходе главной роли в производстве, в условиях научно-технической революции, от рабочего класса к технической интеллигенции. Аргументом критики концепции «технократов» является то, что она основана на крайне упрощенном, одностороннем понимании процесса производства и всей общественной жизни в целом. Техника представляет собой лишь одно звено, правда, весьма важное и существенное, общественной жизни как сложного многостороннего явления. Да и процесс производства не исчерпывается развитием техники. Преподаватель разъяснит студентам, что истинная социальная роль теории технократии состоит в попытке перечеркнуть революционную роль рабочего класса в обществе.

Пищу для самостоятельных размышлений студентов преподаватель даст таким вопросом. Как совместить тезис К. Маркса (с особой силой и значением звучащий в условиях научно-технической революции) о превращении науки в непосредственную производительную силу с положением исторического материализма о том, что производство представляет собой материальную основу общественной жизни? Ведь наука относится к духовной, идеальной стороне жизни общества.

Более глубокому усвоению студентами этого раздела лекции поможет и следующий вопрос преподавателя. Как сочетать положение о том, что способ производства материальных благ есть основа общественного развития с известным положением, которое высказывается в советской философской литературе о том, что наука играет опережающую роль по отношению к производству?

Лектор может ограничиться постановкой этого вопроса, предоставив студентам самим разобраться в нем.

На этом можно завершить анализ структуры производительных сил и перейти к рассмотрению второй стороны способа производства — производственно-экономических отношений.

Лектор обратит внимание на то, что в понимании сути производственных отношений нельзя ограничиваться общим их определением. Следует знать, из каких конкретных видов отношений они складываются. К ним относятся отношения собственности на средства производства, существующие в виде определенных форм ее, отношения между различными социальными группами и классами общества, обмену между ними деятельностью, из отношений

обмена и распределения материальных благ. Главной, определяющей стороной производственных отношений является собственность на средства производства. Именно она выражает суть производственных отношений. Лектор особое внимание уделит раскрытию объективного характера производственных отношений.

Далее отмечаются два основных типа производственных отношений: отношения сотрудничества и взаимной помощи свободных от эксплуатации людей и производственные отношения господства и подчинения. Лектор может предложить слушателям ответить на вопрос: что обуславливает подразделение известных в истории производственных отношений на эти два типа. В случае необходимости он разъяснит, что существование двух основных типов производственных отношений определяется двумя качественно различными типами собственности — общественной и частной. Каждый из двух типов производственных отношений выступает в виде конкретных исторических видов производственных отношений.

Лектор выдвигает и вопрос о переходных производственных отношениях, характеризует их критерии и советует студентам, опираясь на литературу, более конкретно разобраться в данном вопросе.

Рассмотрение вопроса в целом можно завершить указанием на то, что социалистические производственные отношения есть высший тип производственных отношений, одно из отличий которого состоит в том, что они не складываются стихийно в недрах предшествовавшей общественно-экономической формации, а возникают, формируются, перерастают в коммунистические производственные отношения в результате сознательной деятельности людей, руководимых марксистско-ленинской партией.

4.

Третий вопрос плана, раскрывающий диалектику взаимодействия производительных сил и производственных отношений, особенно сложен для студентов. Именно в этой части лекции способ производства рассматривается в динамике, в противоречивом взаимодействии его элементов. Здесь студенты должны получить ответ на вопрос об источниках, движущих силах развития способа производства, а значит, и всей общественной жизни.

По нашему мнению, целесообразно начать изложение с выяснения общесоциологического, экономического закона соответствия производительных сил и производственных отношений.

В ходе изложения лектор может обратиться к аудитории с вопросом: возникает ли противоречие между производительными силами и производственными отношениями на этапе появления несоответствия между ними или ранее? На этот вопрос в литературе нет однозначного ответа. С нашей точки зрения, противоречие между производственными отношениями и производительными силами как двумя противоположными сторонами производства

существует с самого начала возникновения той или иной формации. Оно, как и другие противоречия, проходит стадии тождества, различия, существенного различия, противоположности и, наконец, при определенных условиях — конфликта, за которым следует разрешение противоречия, в условиях антагонистических формаций происходящее в форме социальной революции.

Не входя в подробности, лектор показывает, как действие закона соответствия обусловило переход от одной общественно-экономической формации к другой.

Завершая лекцию, преподаватель выясняет некоторые особенности диалектики производительных сил и производственных отношений в условиях социализма. Специфические черты их взаимодействия дают основание говорить о социалистическом типе соответствия между ними. Противоречия между ними здесь не носят антагонистического характера. Важно сказать также, что разрешение этих противоречий происходит не в форме стихийной революции, а планомерно, в ходе сознательной деятельности общества, руководимого Коммунистической партией и социалистическим государством, вооруженными марксистско-ленинской теорией. Здесь уместно показать, что решения XXV съезда КПСС, направленные на создание производственных и производственно-научных объединений в промышленности, межколхозной кооперации и агропромышленных комплексов в сельском хозяйстве, представляют собой форму разрешения противоречий между бурным развитием производительных сил и производственными отношениями в условиях современного этапа развитого социализма. Все это определяет невиданные темпы развития материального производства социалистического общества. «Ныне за два с половиной дня промышленность производит столько же продукции, сколько ее производилось за весь 1913 год» [15а, с. 6].

В конце лекции в качестве итога преподаватель укажет слушателям на то, что все сказанное им в лекции о роли способа производства в общественной жизни аккумулируется в общесоциологическом законе об определяющей роли способа производства в общественной жизни. Собственно, с этого и начиналась лекция. Теперь же лектор подводит аудиторию к данному закону как к итогу на основе всего сказанного ранее.

Раскрывая суть этого закона, преподаватель нарисует перед аудиторией картину того, как способ производства оказывает определяющее воздействие на различные стороны жизни общества — на политическую и правовую надстройку, на различные формы общественного сознания и т. д.

Лектор обратит внимание слушателей на то, что Коммунистическая партия Советского Союза в своей практической деятельности всегда следует этому закону. Одним из доказательств этого являются решения XXV съезда КПСС, направленные на дальнейшее развитие производства развитого социалистического общества в целях все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей общества.

Конституция СССР включает развернутую характеристику экономической системы развитого социалистического общества. В этом разделе Конституции говорится, что экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны и что высшая цель общественного производства при социализме — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей [см. 156, гл. 2].

Заключение лекции как бы передает эстафету следующим темам, поскольку в каждой из них по-своему раскрывается определяющая роль производства в развитии любой сферы общественной жизни. Лектор рекомендует своей аудитории тщательно держаться этой ариадниной нити во всем дальнейшем изучении исторического материализма и тем самым выработать в себе и упрочивать навыки подлинно научного, историко-материалистического подхода к любому явлению в обществе.

1.

При раскрытии данной темы необходимо учитывать, что ряд вопросов, непосредственно относящихся к ее содержанию, в различных аспектах уже излагался студентам в курсе истории КПСС. Кроме того, в предшествующих лекциях по историческому материализму студенты знакомились с общими понятиями о классовых отношениях при характеристике предмета исторического материализма и его принципа партийности, раскрытии сути производственных отношений, их типов и форм. Поэтому целесообразно кратко напомнить студентам о том, что им уже известно из предшествующих занятий, и подчеркнуть главную цель данной лекции, сводящуюся к выяснению основных признаков, по которым различаются классы, основных критериев, определяющих классовые интересы и характер классовых отношений в современном капиталистическом и развитом социалистическом обществе.

В плане лекции целесообразно выделить следующие узловые вопросы:

1. Ленинское определение классов.
2. Классовая борьба — движущая сила развития исторического процесса.
3. Классовая структура и особенности классовой борьбы в современном капиталистическом обществе.
4. Классы и классовые отношения при социализме.

2.

В работах Маркса, Энгельса, Ленина можно найти различные определения классов. Они свидетельствуют о том, что основоположники теории классовой борьбы на протяжении всей своей научной и революционной деятельности развивали, обогащали теорию классов, в соответствии с развитием классовой борьбы пролетариата, идейно вооружая его.

Эта работа нашла свое завершение в знаменитом определении классов, данном В. И. Лениным в его работе «Великий почин».

Рассматривая ленинское определение классов, необходимо прежде всего выделить их основные признаки: место в исторически определенной системе общественного производства; отношение к средствам производства; роль в общественной организации труда; способ получения и размер присвоения общественных богатств [см. 4, т. 39, с. 15].

Лекция окажется методически более цельной, если, характеризуя каждый из этих признаков, преподаватель раскроет и другие вопросы темы. В частности, рассказ о месте различных классов в системе общественного производства позволяет объяснить

возникновение классов и преходящий характер их существования. Но, конечно, этот вопрос может быть рассмотрен и отдельно, после раскрытия основных признаков классов. Важно подчеркнуть при этом, что данная идея впервые в науке была высказана К. Марксом в его письме Вейдемейеру 5 марта 1852 года [см. 1, т. 28, с. 427]. Здесь уже уместно отметить, что с каждым способом производства связаны специфика классового деления общества, появление в нем основных и неосновных классов, социальных слоев и прослоек.

Говоря о втором признаке классов — отношении к средствам производства, лектор подчеркнет, что в антагонистическом обществе он отражает диаметрально противоположные места, которые занимают классы в системе производства. А это, в свою очередь, порождает различные классовые противоречия.

В прямой зависимости от отношения классов к средствам производства находится и их роль в общественной организации труда. Анализ этого положения является удобной возможностью для наглядного показа сущности эксплуатации, противоположности между физическим и умственным трудом в рабовладельческом, феодальном и капиталистическом обществе, превращения буржуазии в паразитический класс.

Отношение к средствам производства определяет и четвертый признак классов — способ получения и размеры присвоения общественных богатств. Здесь необходимо напомнить студентам, что теория «социальной стратификации», фиксирующая внимание исключительно на источниках и размерах доходов, игнорирует сущность явлений, подменяя его видимостью научного анализа. Способ и размер присвоения общественных богатств обусловлен положением класса в системе общественного производства, а не отношениями распределения, являющимися производными. Здесь необходимо подчеркнуть, что для научного определения классов важно учитывать не отдельные признаки классов, а всю их совокупность.

При подведении итогов по первому вопросу плана лектор обращает внимание на значение ленинского определения для понимания не только межклассовых, но и внутриклассовых и других социальных различий. Это позволяет понять такие сложные явления, как характер и суть борьбы между монополистическим и немонополистическим капиталом, между агрессивными буржуазными группировками, ориентирующимися на милитаризацию экономики, и теми слоями буржуазии, которые стремятся к расширению деловых и торговых контактов со всеми, в том числе и с социалистическими, странами.

Важно при этом подчеркнуть несостоятельность современной буржуазной и ревизионистской пропаганды, стремящейся доказать, что марксистско-ленинское определение классов «устарело», поскольку оно будто бы относится к капитализму XIX в. и не фиксирует тех изменений, которые претерпел капитализм в XX столетии. Студентам необходимо показать, что разработан-

ная Марксом и Энгельсом и развитая Лениным теория классов не утрачивает своего значения не только применительно к современному капитализму, но и распространяется на классы и классовые отношения социалистического общества. В период социалистического переустройства общественных отношений она является теоретической основой борьбы с эксплуататорами, организации отношений сотрудничества и взаимопомощи между различными социальными группами трудящихся.

Изложение второго раздела лекции — классовая борьба — движущая сила развития общества — уместно начать с наглядного материала — фактов нарастающего забастовочного движения в капиталистических странах Европы, Америки, Азии. Конкретные примеры классовых битв трудящихся масс с монополистическим капиталом можно почерпнуть из периодической печати.

Обобщая приводимый материал, лектор делает вывод, что в забастовочном движении обнаруживается столкновение *классовых интересов*, которые, в свою очередь, определяются местом и ролью класса в системе общественного производства. Понятие «классовый интерес» не всегда достаточно четко усваивается студентами. На семинарских занятиях в ряде случаев выясняется, что природа классового интереса неправомерно ассоциируется с сознанием класса, с осознанием им своих непосредственных целей и задач. Поэтому сразу же следует подчеркнуть, что не классовое сознание определяет классовые интересы, а то место, которое класс занимает в системе общественного производства, та роль, которую он играет в общественной организации труда, и его отношение к средствам производства. Если это будет твердо усвоено студентами, то станет возможным объяснить, чем, во-первых, обусловлена нередко имеющая место борьба между эксплуататорскими классами (буржуазией и помещиками), классовые интересы которых во многом совпадают, и во-вторых, почему возможны совместные действия трудящихся и некоторых групп буржуазии, коренные классовые интересы которых противоположны. В. И. Ленин рекомендовал учитывать это обстоятельство при разработке стратегии и тактики коммунистических партий [см. 4, т. 15, с. 276].

После этого логично отметить, что осознание трудящимися массами своих классовых интересов имеет исключительно важное значение в той борьбе, которую они ведут против эксплуататоров.

Далее подчеркивается, что значение классовой борьбы как движущей силы общественного прогресса состоит в том, что она оказывает огромное влияние на развитие производительных сил, что через нее осуществляется переход от старого, отжившего общественного строя к новому, более прогрессивному общественному устройству. Свое высшее выражение классовая борьба получает в социальных революциях, являющихся, по словам Маркса, «локомотивами истории».

Процесс осознания классовых интересов, значение этого осознания для борьбы с угнетателями становятся понятными при рассмотрении основных форм классовой борьбы: экономической, политической, идеологической. Лектору следует учесть, что студентам бывает трудно разобраться в конкретном проявлении этой борьбы в различных сферах жизни общества, особенно в области культуры, идеологии. Требуется особое внимание и пояснения такая форма классовой борьбы, как мирное сосуществование государств, относящихся к противоположным социальным системам, разрядка международной напряженности.

Каково соотношение разрядки и классовой борьбы, как влияет разрядка напряженности на классовую борьбу?

Отвечая на эти вопросы, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе Центрального Комитета XXV съезду партии подчеркнул, что разрядка, мирное сосуществование касаются межгосударственных отношений. Это означает, что споры и конфликты между странами не должны решаться с помощью угроз войн, с применением силы. В то же время в Отчетном докладе подчеркивается, что «разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или изменить законы классовой борьбы» [11а, с. 33]. На это принципиальное положение следует обратить особое внимание студентов. Здесь важно подчеркнуть, что мирное сосуществование, как особая форма экономической, политической и идеологической борьбы, не имеет ничего общего с концепциями конвергенции, утверждающими возможность и необходимость мирного сосуществования противоположных идеологий, материалистического и идеалистического мировоззрений. Истинный смысл «теории» конвергенции состоит в том, чтобы подорвать идейно-теоретические основы коммунистического движения, упрочить идейные позиции капитала. Принцип мирного сосуществования не означает признания неизбежности капитализма, как и отказа от противоборства двух противоположных социальных систем. Он не означает также прекращения классовой борьбы в сфере экономики, политики, идеологии. Более того, мирное сосуществование создает благоприятные условия для борьбы пролетариата против власти капитала. Поэтому не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом утверждение о мирном сосуществовании как «сговоре сверхдержав». Лектор обратит внимание на то, что классовая борьба на мировой арене не сводится к борьбе двух противоположных социальных систем. Ее ареной являются также национально-освободительное движение, страны «третьего мира».

В заключительной части данного раздела подчеркивается, что классовая борьба находит наиболее полное и оформленное выражение в деятельности политических партий. При этом особое внимание уделяется ленинскому обоснованию роли политической партии пролетариата как авангарда и руководителя рабочего класса, как высшей формы его революционной организации.

Важно отметить, что В. И. Ленин вооружил международное коммунистическое движение стратегией и тактикой классовой борьбы в эпоху империализма, обосновал теорию социалистической революции и строительства коммунизма.

Применение общетеоретических положений марксизма о классах и классовой борьбе к конкретному анализу социальной структуры современного общества, характеру социальных отношений и особенностям классовой борьбы в капиталистических странах является основной задачей третьего раздела лекции — классовая структура и особенности классовой борьбы в современном капиталистическом обществе.

Целесообразно начать этот раздел с рассмотрения классовой структуры современного капиталистического общества. Для этого можно использовать или диафильм «Общественные классы и классовая борьба», или подготовленную схему.

Анализ классовой структуры современного капиталистического общества, естественно, приводит к выводу об особенностях классовой борьбы в этом обществе¹.

При характеристике особенностей классовой борьбы на современном этапе обращается внимание на следующие важнейшие обстоятельства.

Главная отличительная черта нашего времени состоит в том, что мировая система социализма превратилась в решающий фактор развития человеческого общества. Это оказывает все возрастающее влияние на борьбу трудящихся капиталистических стран, революционизирует их сознание, вдохновляет их и облегчает условия борьбы с властью капитала.

Мировая система капитализма сейчас охвачена глубоким процессом упадка и разложения. Усилились противоречия империализма, обострился конфликт между производительными силами и производственными отношениями, возросла неустойчивость капиталистической экономики, капиталистический мир потрясают хронические валютные кризисы. Широкие слои средней и мелкой буржуазии ощущают на себе гнет монополистического капитала. Это создает возможность объединения различных социальных слоев капиталистического общества с трудящимися массами для борьбы против всевластия монополий, против ограбления ими всего населения.

В развитии общего кризиса капитализма наступил новый этап, своеобразие которого состоит в том, что он возник не в связи с мировой войной, а вследствие изменения соотношения сил в пользу социализма. Против империалистического гнета объ-

¹ Конкретные материалы и выводы по этим вопросам содержатся в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран 1957 г., в Итоговом Документе московского Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, в докладе Л. И. Брежнева «Великий Октябрь и прогресс человечества» [см. 15г].

единяются все революционные силы. В этой связи еще больше возрастает роль марксистско-ленинских партий в руководстве классовой борьбой пролетариата².

В заключительном разделе лекции, посвященном классам и ликвидации классовых различий в социалистическом обществе, следует отметить, что классы как историческая категория не только возникают на определенном этапе развития общественной жизни, но и со всей неизбежностью исчезают вследствие устранения порождающих их причин.

В социалистическом обществе идет процесс сближения всех дружественных классов и социальных групп. Этот процесс в различных странах победившего социализма может протекать быстрее или медленнее в прямой связи с унаследованными от старого общественного строя социальными структурами. Однако уничтожение эксплуатации неизбежно ведет к ликвидации классовой противоположности, к преодолению антагонизма между городом и деревней, между физическим и умственным трудом. Возникает социальное единство общества.

Лектор обращает внимание студентов на то, что глубокий анализ состояния и развития социальной структуры советского общества в условиях развитого социализма дан в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии. Главным здесь является:

дальнейшее сближение рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, постепенное преодоление существенных различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом;

укрепление ведущей роли рабочего класса в коммунистическом строительстве на основе роста его общей культуры, образованности, повышения трудовой и политической активности;

упрочение социального единства советского народа на основе марксистско-ленинской идеологии, выражающей социалистические интересы и коммунистические идеалы рабочего класса;

укрепление союза рабочего класса, крестьянства и интеллигенции как социальной основы социалистического общества [см. 156, ст. 19].

Более детальное рассмотрение данного вопроса относится уже к курсу научного коммунизма.

3.

Лектор постоянно держит в центре своего внимания воспитательные аспекты темы. Необходимо привить студентам способность оценивать различные сложные общественные и ду-

² См.: Великий Октябрь и мировой революционный процесс (Пятьдесят лет борьбы рабочего класса во главе революционных сил современной эпохи). М., 1967; Социалистическая революция и современный капитализм. М., 1968; Семенов В. С. Капитализм и классы. М., 1969.

ховные явления с классовых позиций, выработать у них классовый подход к тем оценкам и установкам, с которыми им приходится постоянно встречаться в жизни [см. 97].

Подбирая необходимый фактический и теоретический материал, важно учитывать особенности данной аудитории, характер ее специфических интересов, волнующие ее современные и даже сиюминутные ситуации.

Чтобы показать студентам, например гуманитарных факультетов, суть марксистского подхода к оценке конкретных фактов духовной культуры, следует вспомнить ту борьбу, которую вел В. И. Ленин с веховцами, с буржуазно-идеалистической теорией «единого потока», с Пролеткультом. Ленин подчеркивал, что в условиях классового общества искусство не может быть нейтральным. Оно осознанно или неосознанно несет на себе печать классовой обусловленности. Классовые позиции художника находят отражение в системе раскрытия образов и событий, в его идейно-эстетических позициях. Они вытекают не из формальной принадлежности художника к тому или иному классу, а из его отношения к изображаемым явлениям, из его убеждений и взглядов.

Само собой разумеется, что для студентов различных факультетов могут быть использованы и другие примеры критики фальсификации классовых отношений в современном обществе.

Студенты, слушающие лекции на данную тему, уже знакомы в основных чертах с различными концепциями антикоммунизма вроде теории «единого индустриального общества», «массового общества», а также «социальной стратификации», «социальной мобильности» и т. д. Следует помочь слушателям разоблачить все эти антинаучные взгляды с позиции теории классов и классовой борьбы.

Извращая структуру современного классово-антагонистического общества, такие теоретики «единого индустриального общества», как Р. Арон, Р. Фоссар, Р. Боск, Ф. Перру, М. Дюверже и др. пытаются нивелировать социальные различия своим, не имеющим ничего общего с действительным положением, выводом о якобы происходящем процессе сокращения числа богатых и бедных и появлении «среднего класса», для которого основным различием стала профессия, род занятий и уровень доходов. По их утверждениям, бывшее классовое деление общества утратило свое значение, поскольку в процессе социальной интеграции классовые различия стерлись. Пролетариат «депролетаризируется», буржуазия же пролетаризируется.

Подобные утопии, извращающие картину все более и более обостряющихся противоречий между трудом и капиталом, ставят своей задачей дезориентировать рабочий класс, внушить представление о возможности разрешения социальных конфликтов без классовой борьбы и социальной революции.

Смещение буржуазными теоретиками акцентов с классового анализа общества на его «массовый» аспект, критика ими наиболее очевидных язв и пороков, порожденных монополистическим капиталом, выдвижение различных концепций социального устройства, в том числе и католической доктрины «третьего пути» или протестантской доктрины «социальной интеграции», может породить у молодых людей, недостаточно хорошо знакомых с марксистской методологией, неверное представление о сути консервативно-аристократического критицизма. Только ясное и четкое представление об основных признаках классового деления общества, о причинах и сущности классовой борьбы поможет им понять, почему любые социальные теории, постулирующие классовую однородность современного капиталистического общества, объявляющие равное отношение капиталистов и пролетариев к средствам производства, к распределению национального дохода и даже критикующие издержки частной собственности, выполняют апологетическую роль, защищая незыблемость капиталистического строя.

Полезно на отдельных примерах неверной интерпретации социальной структуры советского общества показать, с одной стороны, ошибочность абстрактного, внеклассового подхода к оценке общественных явлений, а с другой — непреходящее значение и актуальность ленинского учения о классах.

В партийной печати были неоднократно подвергнуты критике высказывания отдельных советских писателей, историков, искусствоведов, утверждающих, что в настоящее время рабочий класс нашей страны уступает свою руководящую роль интеллигенции и сам постепенно становится интеллигенцией. Этот ошибочный вывод проистекает главным образом из неверного понимания тех изменений, которые претерпевает рабочий класс. Тот факт, что в Советском Союзе на каждую тысячу рабочих более 550 имеют высшее и среднее образование, что в его среде становится все больше рабочих-интеллигентов, что большинство рабочих учатся, осваивают передовые достижения науки и культуры, активно участвуют в управлении производством, вовсе не означает утраты рабочим классом своей ведущей роли в коммунистическом строительстве, превращения его в интеллигенцию. Кроме того, интеллигенция никогда не была и не может стать самостоятельным классом. Не утрачивает своего классового характера и Коммунистическая партия. Этот принципиальный вопрос необходимо выделить в лекции. При этом важно подчеркнуть то положение в Отчетном докладе Л. И. Брежнева, где говорится, что «в условиях развитого социализма, когда Коммунистическая партия стала партией всего народа, она отнюдь не утрачивает своего классового характера. По своей природе КПСС была и остается партией рабочего класса» [11а, с. 63].

В заключение полезно подчеркнуть, что от глубокого усвоения марксистско-ленинской теории классов во многом зависит

способность студента правильно оценивать сущность политических, экономических, социальных, нравственных, эстетических, идеологических и других явлений, с которыми он повседневно сталкивается. Непонимание или недооценка классового подхода к анализу современных общественно-политических и культурных явлений неизбежно порождает путаницу и ошибки, неверное истолкование и дезинформацию во всем том, что формирует ценностные установки человека. Особенно все это важно знать нашей молодежи, не прошедшей суровой школы классовой борьбы, не видевшей классового противника.

РОД, ПЛЕМЯ, НАРОДНОСТЬ, НАЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОБЩНОСТИ ЛЮДЕЙ

1.

В лекции о классах и классовых отношениях уже рассматривались такие общности людей как классы. Но кроме них известны и другие общности людей — род, племя, народность, нация. Для их характеристики не может быть применена общность классового происхождения, ибо родо-племенная организация не знала классового деления, а народность и нация делятся на разные классы.

План лекции по теме может быть построен с использованием прежде всего принципа единства исторического и логического:

1. Род и племя как исторические формы общности людей доклассового общества. Народность — продукт классового общества.
2. Нация. Национальные отношения при капитализме.
3. Социалистические нации. Советский народ — новая историческая общность людей. Коммунизм и будущее наций.
4. Критика антинаучных теорий наций.

Рассмотрение хода развития этнических общностей людей, по существу, начинается с тех форм, с которых начался исторический процесс развития человеческого общества — рода и племени. С дальнейшим усложнением общественной жизни возникают народности и нации, которые в свою очередь в далеком будущем сольются в единое безнациональное человечество.

Однако такой исторический принцип изложения материала не просто повторяет путь истории во всех ее подробностях и частностях. Одновременно происходит вычленение главных тенденций, законов развития социально-этнических форм общностей людей, в чем выражен логический принцип изложения материала. Разумеется, единство исторического и логического используется не только в построении плана лекции, но и в освещении каждого конкретного пункта плана. Но есть еще и другой аспект понимания самого исторического метода изложения — не только отражение этапов развития реальных этнических форм общности людей, но и отражение человеком последовательности познания их, т. е. история создания самой теории об этих общностях. Изложение материала должно завершаться выводами партийных документов о советском народе как новой исторической форме общности людей, которая является исторически особым этапом на пути сближения и слияния наций.

В плане лекции, а также в процессе изложения необходимо использовать и такой принцип логики, как единство анализа и синтеза [см. 84]. Само название данной темы уже расчленяет предмет изучения. Однако выделение составных частей целого (анализ) не является самоцелью, он необходим для более

глубокого проникновения в сущность и поэтому неотъемлемым и обязательным здесь должен выступать синтез, соединение рассмотренных частей в единое целое, что и достигается всем ходом изложения.

То же самое следует сказать о рассмотрении отдельно взятых конкретных исторических форм общности людей. Если, например, взять понятие нации, то мы путем мысленного анализа выделяем основные признаки этого понятия как целого.

В научной и учебной литературе даются различные определения нации, которые не расходятся, по нашему мнению, в главном. Какого бы определения нации ни придерживался лектор, им дается характеристика каждого из признаков нации. При этом он раскрывает их связь и взаимодействие, показывает, что их основой является общность экономической жизни, т. е., по существу, соединяет выделенные признаки в единое понятие нации. Для наиболее полного раскрытия вопроса о зависимости образования и развития социально-этнических форм общности людей от способа материального производства преподаватель может воспользоваться преимущественно индуктивным методом изложения материала. Сама формулировка вопроса без ее раскрытия представляет собой общее положение, т. е. дедукцию, основанную на решающей роли способа производства в развитии общества вообще. Однако для его обоснования, т. е. для действительно убедительного доказательства решающей роли способа материального производства в возникновении и развитии именно этнических форм (как и других форм общественной жизни), необходима индукция. Преподаватель, рассматривая каждую конкретную этническую форму общности людей, показывает специфику зависимости ее от способа материального производства, особенности этой зависимости. А потом уже делает основанный на конкретном материале общий вывод о решающей роли способа производства в существовании и развитии всех социально-этнических форм общности людей.

2.

Для обеспечения идейно-теоретического содержания лекции преподаватель прежде всего тщательно изучает, а потом доводит и до сознания студентов необходимые произведения классиков марксизма-ленинизма, документы КПСС и международного коммунистического движения, в которых развита теория исторических форм общности людей.

Донациональные социально-этнические формы общности людей рассматриваются в книге Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [1, т. 21, гл. III—V], а также в работе В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» [4, т. 1, с. 152—155].

Для изложения проблем нации в условиях капитализма и критики националистических теорий лектору необходимо использо-

вать следующие произведения классиков марксистско-ленинской философии: *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Манифест коммунистической партии [1, т. 4, с. 435, 444—445]; *В. И. Ленин*. Критические заметки по национальному вопросу (гл. 2, 3, 4); О культурно-национальной «автономии»; Тезисы реферата по национальному вопросу [4, т. 24]; О праве наций на самоопределение [4, т. 25]; О национальной гордости великороссов [4, т. 26]. Здесь уместно особо остановиться на разъяснении студентам того нового, что внес *В. И. Ленин* в разработку теории наций и национального вопроса. Прежде всего следует сказать, что *В. И. Ленин* всесторонне разработал основные признаки нации, показал особенности национального вопроса в условиях империализма, когда он превращается в национально-колониальный вопрос, сформулировал две тенденции в развитии наций как мировой закон капитализма, создал учение о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, творчески развил дальше идеологию пролетарского интернационализма, показав диалектику в тактике борьбы пролетариата и его партии против великодержавного шовинизма и местного национализма. При этом преподавателю необходимо особо выделить ленинские положения о том, что национальный вопрос в марксизме всегда подчинен интересам классовой борьбы и является частью вопроса о пролетарской революции.

Для раскрытия сущности национальных отношений современного капитализма преподаватель использует партийные документы: Программа КПСС, часть I, раздел VI; *Л. И. Брежнев*. Отчет ЦК КПСС XXV съезду КПСС, раздел I, § 2, в которых выдвинуты новые положения о национально-освободительном движении в современном мире.

3.

Для освещения вопроса о национальных отношениях при социализме преподаватель, кроме уже названных произведений, дополнительно использует такие работы *В. И. Ленина*, как «Итоги дискуссии о самоопределении» [4, т. 30], вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» [4, т. 36], «Тезисы ко II Конгрессу Коммунистического Интернационала» [4, т. 41], «К вопросу о национальностях или об «автономизации»» [4, т. 45]. При этом лектор особо акцентирует внимание на великой роли *В. И. Ленина* в создании СССР и решении национального вопроса в нашей стране, на том, что именно *В. И. Ленин* впервые ввел в науку новое понятие — «социалистические нации» [4, т. 30, с. 36], впервые в марксизме показал роль и значение национальной государственности и Коммунистической партии в создании новых отношений между нациями.

Кроме того, для освещения указанного вопроса лектор использует партийные документы [9, ч. II, разд. IV; 7, разд. III, § 1; 14; 8]. Особое внимание необходимо уделить рассмотрению в документах XXV съезда КПСС новых положений о сущности социа-

листических наций и новой исторической общности — советского народа, — которые представляют собой дальнейшее творческое развитие марксистско-ленинской теории наций.

Интересные и яркие данные по проблемам наций при социализме лектор может подобрать из сообщения ЦСУ при Совете Министров СССР «Население нашей страны. О возрастной структуре, уровне образования, национальном составе, языках и источниках средств существования населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 года» [см. 87а]¹.

Лекция должна строиться так, чтобы она не была простым повторением учебного пособия для студентов. Она может быть только лекцией-размышлением, в которой имеется необходимое место также и для раскрытия тенденции развития науки, для постановки еще не решенных или не полностью решенных проблем. К таким проблемам относится дальнейшее совершенствование самого определения нации, вопрос о «психическом складе» и об общности духовной жизни нации [см. 46], о так называемых буржуазных нациях. В нашей литературе (притом новейшей) термин «буржуазная нация» нередко возводится в категорию исторического материализма и применяется для характеристики любой нации до эпохи социализма. Это вызывает сомнение, ибо не все является буржуазным в нации буржуазного общества. Она состоит из противоположных классов — пролетариата и буржуазии, духовный облик ее, культура также не могут быть только буржуазными. Поэтому необходим конкретный подход к толкованию самого термина «буржуазные нации». В современный период, когда империалистическая буржуазия противостоит всей остальной нации, этот термин неадекватно отражает сущность отношений в буржуазном обществе и может вести к затушевыванию классовых противоречий².

Важным моментом лекции является заключительный вывод о будущем наций в эпоху мирового коммунизма³. Лектор подчеркивает, что только на базе сложившейся и постоянной экономической общности мирового масштаба в эпоху победы комму-

¹ Освещение названных проблем преподаватель найдет также в работах: *Сатыбалов А. А.* Исторические типы общности людей (род, племя, народность, нация). Изд-во Ленинградского ун-та, 1959; *Калтахчян С. Т.* Исторические формы общности людей. М., 1966; *Калтахчян С. Т.* Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. Изд-во МГУ, 1976, гл. I; *Апресян Г. З.* Коммунизм и нации. Изд-во МГУ, 1963; *Баграмов Э. А.* Диалектика национального и интернационального в условиях социализма. — «Вопросы философии», 1970, № 4; Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. М., 1972; *Маланчук В. Е.* Исторический опыт КПСС по решению национального вопроса и развитию национальных отношений в СССР. М., 1972; *Рогачев П. М., Свердлин М. А.* Советский народ — новая историческая общность людей. М., 1973.

² См.: *Рогачев Н. М., Свердлин М. А.* Нации — народ — человечество. М., 1967, гл. 2; Методическое пособие по философии (для школ марксизма-ленинизма). М., 1971, с. 149—152.

³ См.: *Куличенко М. И.* Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972, гл. V.

низма на всем земном шаре начнется постепенное слияние национальных и зональных языков в единый общечеловеческий язык на земле, слияние наций в единое безнациональное человечество новой, невиданной еще ни по количеству, ни по масштабам общности людей.

И другой важный философский вывод в виде завершения всего сказанного лектор может сделать о том, что процесс замены одних социально-этнических форм общности людей другими, рассмотренный в лекции, есть одно из проявлений общественного прогресса. Смена социально-этнических форм общности людей, вызываемая в конечном итоге развитием экономики общества, оказывает обратное влияние на породившее ее основание, ускоряя прогресс в экономике и во всех других сферах социальных отношений и явлений.

Идейное содержание лекции во многом зависит также и от того, как лектор сумеет дать критику антинаучных теорий наций, национальной исключительности и национал-шовинизма.

При изложении этого вопроса критика местного буржуазного национализма, его пережитков, как правило, должна выдвигаться на первый план. Если лекция читается в вузе Украины, то здесь необходимо критиковать прежде всего украинский буржуазный национализм и его пережитки, а в других национальных республиках — другие разновидности буржуазного национализма и их пережитки. Это даст возможность на местном материале более доходчиво показать реакционную сущность буржуазного национализма. Кроме того, преподаватель должен помнить, что в современный период антикоммунизм выдвигает на первый план различные националистические теории. Одной из форм подобного антикоммунизма является сионизм. Критика сионизма в современный период приобретает важное значение.

Для правильного изложения этого круга вопросов преподавателю необходимо проработать такие произведения В. И. Ленина: «Положение Бунда в партии» [4, т. 8], «О национальной программе РСДРП»; «Нужен ли обязательный государственный язык» [4, т. 24]; «Развращение рабочих утонченным национализмом» [4, т. 25]; «Украина» [4, т. 32]; «Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу победы над Деникиным» [4, т. 40]. Эти же проблемы рассматриваются в ряде работ советских авторов⁴.

В определении воспитательной функции разбираемой темы и осуществлении ее в учебном процессе преподаватель руководствуется в особенности положениями постановления ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования СССР»: «Партийные

⁴ См.: *Калтахчян С. Т.* Ленинизм о сущности наций и пути образования интернациональной общности людей, гл. II; *Иванов Ю.* Осторожно, сионизм! М., 1969; *Модржинская Е. Д.* Ленинизм и современная идеологическая борьба. М., 1972; *Митин М. Б.* Антикоммунизм и национально-освободительное движение.— «Философские науки», 1972, № 1; Теоретические вопросы пролетарского интернационализма. М., 1972.

организации должны исходить из того, что национальный вопрос является одним из острых участков борьбы между социализмом и капитализмом, марксизма-ленинизма против буржуазной и ревизионистской идеологии... Буржуазная пропаганда стремится внедрить националистические взгляды в сознание народов социалистических стран, использовать национализм для подрыва социалистического строя. Задача состоит в том, чтобы постоянно вести пропаганду идей пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов, давать своевременную политическую оценку враждебным попыткам возродить националистические настроения и взгляды. Необходимо решительно разоблачать идеологов антикоммунизма, правого и «левого» ревизионизма, национализма и шовинизма» [14, с. 26].

Но данная тема лекции имеет не только специфические задачи коммунистического воспитания молодежи, но и общемировоззренческие, методологические воспитательные аспекты. К ним прежде всего следует отнести продолжение развития активного философского мышления студентов, подтверждение на новом материале основных принципов материалистического понимания истории, углубление диалектико-материалистического мировоззрения.

Большие возможности для продолжения воспитания студентов в духе материалистического понимания истории предоставляет преподавателю раскрытие вопроса о том, как зависит возникновение, существование, развитие и исчезновение рода, племени, нации от способа материального производства. Очень важным моментом в этой связи является показ материальных, экономических и социальных оснований образования такой новой исторической формы общности людей, как советский народ. Советский народ — это один из величайших результатов развитого социалистического общества и залог его дальнейших успехов. «Мы... исходим из того, — говорил в докладе на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, — что у нас сложилась новая историческая общность — советский народ, в основе которой лежит нерушимый союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции при ведущей роли рабочего класса, дружба всех наций и народностей страны» [11а, с. 81].

Для воспитания студентов в духе интернационализма и дружбы народов, социалистического патриотизма преподаватель может подобрать яркие примеры из истории Советской страны в период гражданской войны, Великой Отечественной войны, строительства социализма и коммунизма, массового боевого и трудового энтузиазма трудящихся всех наций и народностей.

Раскрытию этого же воспитательного аспекта будет способствовать и умело подобранный преподавателем материал из последней переписи населения СССР. В результате решения национального вопроса, установления равноправия и дружбы народов нашей страны, новых экономических и социальных отношений

усиливается смешение наций и народностей, наши республики и другие административно-территориальные единицы, а также населенные пункты становятся все более и более многонациональными, растет количество межнациональных браков [см. 87а].

Особо следует остановиться на роли русского языка как средства межнационального общения всех народов, населяющих нашу страну [см. 87а].

Рассматривая громадные достижения в развитии и расцвете наций и народностей СССР, лектор покажет руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в правильном решении национального вопроса, в борьбе против национализма и шовинизма, что будет способствовать укреплению у студентов чувства преданности марксистско-ленинской партии и готовности вести борьбу за ее идеалы. При этом специально раскрывается глубокое содержание положения, выдвинутого в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»: «Прочной материальной основой дружбы и сотрудничества наших народов стал сложившийся в пределах всей страны единый хозяйственный организм» [15а, с. 11—12].

Лектор особо остановится на том положении новой Конституции, что СССР — это общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей — советский народ [см. 15б].

В реализации названного воспитательного аспекта серьезное значение может иметь проблемная ситуация, которая выдвигается лектором при изложении вопроса о сближении и развитии социалистических наций и народностей. Лектор раскрывает сущность проблемы, вытекающей из ленинского положения о двух неразрывных тенденциях в национальном процессе — расцвете, обособлении и развитии наций, с одной стороны, и расширении контактов между нациями, усилении связей между ними, сближении их, с другой стороны.

4.

Преподавателю необходимо продумать, как применить наглядные и технические средства для более глубокого раскрытия идейного содержания рассматриваемой темы.

Во время лекции может быть показан диафильм «Исторические формы общности людей», а также отдельные фрагменты из диафильмов — «Русь Советская», «Нерушимое братство», «Наша Родина — Советский Союз», «Сотрудничество братское, нерушимое» и др., отдельные фрагменты из телевизионного документального фильма «Летопись полувека», который представляет особую ценность, ибо в нем приводятся подлинные документальные кадры кинохроники.

Излагая вопрос об интернационализме, очень хорошо представить студентам возможность прослушать живой голос В. И. Ленина, его речь «III Коммунистический Интернационал», «Сообщение о переговорах по радио с Бела Куном» и соответственно прокомментировать, что в большой мере усиливает эмоциональное воздействие лекции на студентов, а также помогает раскрытию теоретических положений.

Уместно привести в лекции отдельные строфы из стихотворения М. Светлова «Гренада», где поэт выразил бескорыстность, благородство чувства интернационального братства трудящихся:

Я хату покинул
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.

Прощайте родные!
Прощайте, семья!
Гренада, Гренада,
Гренада моя [93, с. 24].

Очень наглядно и образно идею дружбы народов нашей страны выразил Герам Сарьян в следующем четверостишии:

Прежде каждый народ был горой одинокой,
Беззащитной в грозу, не укрытой от бед,—
Обнялись мы как братья, с любовью высокой
И сегодня стоим, словно горный хребет [92, с. 26].

При изложении сущности социалистических наций лектор может сослаться на те места в поэме В. Маяковского «Во весь голос», где речь идет о нации «социалистичьей» и где поэт гневно бичует националистов, называя их «национальными трутнями» [см. 71, с. 555—557].

Конечно, преподаватель использует и другие произведения, исходя из конкретных условий своей работы (из профиля вуза, факультета, условий республики или края). Важно, чтобы использование произведений искусства в изложении темы было продуманным и обоснованным.

1.

В предыдущих лекциях студенты ознакомились с закономерностями развития производительных сил и производственных отношений, с основными положениями марксистской теории базиса и надстройки, классов и классовых отношений. Изучение настоящей темы должно ознакомить их с категориями, которые характеризуют сущность и закономерности развития той части надстройки, которая ближе всего к экономическому базису, быстрее, чем другие ее части, отражает происходящие в нем изменения и оказывает на него значительное обратное влияние, ускоряя или замедляя его развитие. Изучение политической организации общества невозможно без выяснения содержания и взаимосвязи таких категорий, как политика, право, политическая надстройка, политическая структура, политические отношения, политическая власть, система диктатуры класса¹.

При определении плана лекции важно также учитывать коренное отличие политической организации социалистического общества от политических организаций антагонистического общества, перспективу отмирания политики как особого общественного явления на высшей фазе коммунизма.

В свете изложенных соображений предлагается следующий план лекции:

1. Переход от неполитической (общинной) организации общества к политической. Содержание, структура и функции политической организации общества.

2. Основные элементы политической организации антагонистических формаций и их роль в общественной жизни.

3. Политическая организация социалистического общества и важнейшие тенденции ее развития.

Чтение лекции по такому плану позволяет широко использовать категории и принципы диалектической логики для познания политической организации общества. Весьма общие представления студентов о политике и формах ее осуществления постепенно обогащаются и конкретизируются. В результате такого восхождения от абстрактного к конкретному у них формируется более глубокая система представлений и понятий, на основе которой выра-

¹ См.: *Азаров Н. И. В. И. Ленин о политике как общественном явлении.* Изд. 2-е. М., 1975; *Азаров Н. И., Варчук В. В., Пеньков Е. М. Политическая организация общества.* — «Философские науки», 1972, № 6; *Бовин А. В. И. Ленин о политике и политической деятельности.* М., 1971; *Бурлацкий Ф. М. Ленин, государство, политика.* М., 1970; *Вишняков А. С. Исторический материализм и политика КПСС.* М., 1971; *Разин В. И. Политическая организация общества.* М., 1967; *его же: Политическая организация общества как категория исторического материализма.* М., 1972.

бывается сознательное отношение к различным элементам политической организации.

Весьма широко применяется в лекции принцип единства логического и исторического. Так, разъясняя понятие исторического типа государства, мы обстоятельно освещаем классовую сущность буржуазного и социалистического государства, особенности функционирования их государственного аппарата, используя материалы, полученные историками и государствоведами. Познание логики истории, диалектики объективного и субъективного в общественной жизни — необходимое условие борьбы против субъективизма и волюнтаризма в политике.

С принципом единства логического и исторического тесно связан принцип конкретности истины, который в применении к проблемам политической организации общества требует учитывать условия места и времени, в которых складываются и развиваются ее важнейшие структурные элементы. Это мы показываем, в частности, на примере эволюции различных форм государства², многообразия форм диктатуры рабочего класса.

2.

При освещении всех вопросов данной темы мы можем и должны опираться на труды основоположников материалистического понимания истории, которые раскрыли происхождение и роль политической организации антагонистического общества, сущность и особенности ее важнейших элементов, доказали неизбежность революционного разрушения буржуазной политической надстройки и создания политической организации социалистического общества, обосновали перспективы и закономерности перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление. Исходя из опыта русских революций и всего международного рабочего движения, Ленин обогатил положения марксизма о путях и методах разрушения старой государственной машины, раскрыл историческое значение Советской власти как новой формы диктатуры пролетариата.

Исходным пунктом и краеугольным камнем всей лекции является, естественно, анализ марксистско-ленинского подхода к изучению политической организации общества, прежде всего государства. Здесь сливаются воедино образовательные и воспитательные функции лекции.

Раскрывая происхождение, строение и назначение эксплуататорского государства, К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин всегда подчеркивали прежде всего, что оно является продуктом и самым резким проявлением непримиримости классовых противоречий. В работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» на богатом историческом материале пока-

² См.: Петров В. С. Сущность, содержание и форма государства. Л., 1971.

зывается, как постепенно образовывались особые отряды вооруженных людей и другие структурные элементы государства, каким образом функционирует и в силу каких причин совершенствуется государственная машина. Всесторонний анализ буржуазного государства, закономерностей его функционирования и развития дан в трудах К. Маркса «Классовая борьба во Франции», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Гражданская война во Франции».

Усвоение марксистского учения о государстве, революции и диктатуре пролетариата Ленин рассматривал как необходимую предпосылку формирования коммунистической идейной убежденности, умения решать практические и теоретические вопросы, выдвигаемые жизнью, способности отстаивать свои убеждения и идеалы в любой обстановке [см. 4, т. 39, с. 65].

Исходя из приведенных указаний В. И. Ленина, конкретизированных и развитых в Программе КПСС, документах XXIII, XXIV и XXV съездов партии, мы стремимся в максимальной степени использовать лекцию, чтобы раскрыть сущность и значение классового, партийного подхода к явлениям общественной жизни, повысить политическую бдительность и революционную непримиримость студенческой молодежи к проискам врагов коммунизма, ее готовность и умение отстаивать социалистические завоевания, советский образ жизни.

Это вытекает из всего содержания лекции, особенно тех ее частей, где раскрывается реакционная роль империалистического государства, которое стоит на страже общественного строя, уже давно устаревшего, отстаивает власть монополий — злейших врагов общественного прогресса³. В то же время подчеркивается глубоко народный и прогрессивный характер Советского государства, политики КПСС, демократизм социалистического общественного и государственного строя, что должно воспитывать чувство и сознание советской национальной гордости, понимание единства патриотических и интернациональных задач, решаемых в ходе строительства коммунизма.

Тема лекции предоставляет хорошие возможности для активизации мышления студентов, в частности, путем постановки и обсуждения дискуссионных вопросов. При этом необходимо показать процесс обогащения и развития соответствующих понятий, ознакомить с современным состоянием их разработки. Одним из них может быть вопрос о структуре политической организации общества.

³ О политической организации капиталистического общества, общих закономерностях и особенностях развития буржуазного государства в эпоху империализма см.: *Разин В. И.* Политическая организация капиталистического общества и революционный процесс. М., 1968; *Славин Л. М.* Империалистическое государство и революционный процесс. Алма-Ата, 1967; *его же:* Общие закономерности развития буржуазного государства при империализме и пути его революционного разрушения. М., 1968; *Чепраков В. А.* Государственно-монополистический капитализм. М., 1964; *Шабад Б. А.* Империализм и буржуазная социально-политическая мысль. М., 1969.

Большой интерес и активное обсуждение студентов бесспорно вызовет и вопрос о развитии политической организации общества. Так, во всех классовых формациях существует государство как главный элемент политической организации общества. Другие же элементы политической организации характерны для какой-либо одной общественно-экономической формации (например, для феодального общества — рыцарские ордены, институт вассалитета, сословное представительство в виде парламента, кортесов, земского собора) или ряда формаций (политические партии, значение которых по мере развития классового общества все больше повышается).

В зависимости от хода классовой борьбы и других исторических условий возрастает значение одних политических учреждений и уменьшается роль других. Это можно, в частности, показать на изменении роли церкви в политической организации феодального и буржуазного государства.

В лекции, наряду с государством, показывается место и освещается роль других элементов политической организации антагонистических обществ. Так, империалистическая буржуазия поощряет создание политических партий, профсоюзов и других организаций, находящихся под ее идейно-политическим влиянием. В интересах монополистической буржуазии действуют и многие негосударственные организации — союзы промышленников, фашистские погромные организации, различные реакционные объединения и группировки.

В капиталистическом обществе впервые появляется система общественных организаций трудящихся, выражающих свои интересы и выступающих против капиталистической эксплуатации (в прежних классовых формациях существовали лишь отдельные организации угнетенных классов). Растущая сознательность и организованность рабочего класса, трудящихся масс не позволяет буржуазии полностью отстранять их от участия в политической жизни, как это удавалось прежним эксплуататорским классам. Возникает необходимость научного руководства их деятельностью. Эту задачу способна выполнить лишь марксистско-ленинская партия — высшая форма классовой организации пролетариата.

Как и при изучении других разделов курса исторического материализма, важной задачей преподавания является рассмотрение особенностей и механизма развития исследуемой области общественной жизни, выявление действующих в ней закономерностей⁴.

Среди закономерностей политической организации эксплуататорских классов особое место в эпоху упадка последних занимает ее кризис. Это относится и к кризису политического строя бур-

⁴ О закономерностях изменения политической организации общества см.: Волков М. С. Политическая организация общества. М., 1968, с. 158—172; Ракин В. И. Политическая организация общества как категория исторического материализма. М., 1972, с. 38—47.

жуазного общества и, в частности, буржуазной демократии,— как одному из выражений общего кризиса капитализма⁵. Наступление монополистического капитала на демократию совершается в различных формах: прямое урезывание и уничтожение политических и социальных прав народа либо выхолащивание их демократического содержания; свертывание роли парламента и других представительных учреждений и усиление различных звеньев исполнительной власти; концентрация политической мощи в руках все более узкого круга представителей финансовой олигархии или ее ставленников. Монополистическая реакция подчиняет своему диктату всю систему буржуазной законности и правосудия.

Наиболее полным выражением кризиса современной буржуазной политической организации является фашизм, который представляет открытую террористическую диктатуру наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала. Народы всего мира знают теперь, на какие преступления против человечества способен империализм, если сторонники демократии и социального прогресса не сумеют объединить свои силы для того, чтобы предотвратить победу фашизма⁶.

Если правые социалисты отрицают кризис буржуазной демократии, по-прежнему превозносят ее как «надклассовую» и «чистую», способную без социалистической революции ввести человечество в мир более «справедливых» и «гуманных» отношений, то ультра-«левые» группировки и течения призывают отвергнуть все институты буржуазной демократии и опираться исключительно на нелегальные формы и методы борьбы. Поэтому очень важным является вопрос, может ли буржуазная демократия на современном этапе использоваться в революционных целях. Каковы характер и движущие силы современных демократических движений, взаимосвязь борьбы за демократию с борьбой за социализм?

В трудах В. И. Ленина был глубоко обоснован вывод о возрастании роли демократических движений в эпоху империализма, об усилении борьбы народных масс против антидемократи-

⁵ Помимо названных выше работ см. также: *Гулиев В. Е., Кузьмин Э. Л.* Лабиринты буржуазной демократии. М., 1969; Конституционный механизм диктатуры монополий. М., 1964; Ленинизм и мировое революционное рабочее движение. М., 1969; Ленинизм и философские проблемы современности. М., 1970, гл. VI, IX, X.

⁶ Создано немало выдающихся произведений литературы и искусства, обличающих античеловечность фашизма, его чудовищные злодеяния, его враждебность общественному прогрессу. С большой силой раскрывают социальные, политические и психологические корни фашизма такие кинофильмы последних лет, как «Нюрнбергский процесс», поставленный прогрессивным американским режиссером Стенли Крамером, и «Обыкновенный фашизм» известного советского режиссера Михаила Ромма. Разные по глубине постижения жизни и ее социальных проблем, они заставляют зрителей размышлять над природой фашизма, над психологией людей, которые стали пособниками или пленниками фашизма.

ческой политики буржуазии. Борьба за ближайшие, повседневные требования и глубокие демократические реформы способствует формированию политической армии социалистической революции, которой предстоит установить социальные взаимоотношения более высокого типа.

3.

Памятуя о том, что главная задача лектора — не сообщение всей информации, имеющейся по тому или иному вопросу, а выработка сознательного отношения студентов к окружающей действительности, формирование у них коммунистической идейной убежденности, мы стремимся использовать такие формы и методы изложения и подачи материала, которые способны дать наибольший воспитательный эффект, устанавливая тесный духовный контакт преподавателя с аудиторией. При этом важно воздействовать как на разум, так и на чувства слушателей. Сошлемся на опыт, накопленный в процессе преподавания исторического материализма в Казахском государственном педагогическом институте им. Абая и на экономическо-философском факультете Казахского государственного университета им. С. М. Кирова.

В лекции используются произведения русской классической и советской литературы и искусства, воспроизводящие в живых образах и картинах деятельность государственной машины и ее служителей в эксплуататорских обществах и отдельные эпизоды борьбы рабочего класса, народных масс за свое социальное освобождение, за установление диктатуры пролетариата. Мы приводим выдержки из романов Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и «Воскресение» (жизнь высшего чиновничества в царской России, деятельность судебной системы), А. Н. Толстого «Хождение по мукам», М. А. Шолохова «Тихий Дон» (разрушение старой государственной машины, становление Советской власти), повести Э. Казакевича «Синяя тетрадь» (создание В. И. Лениным книги «Государство и революция»). Вывешиваются репродукции картин о зверствах версальцев в дни «кровавой майской недели», расстрела мирного шествия петербургских рабочих к Зимнему дворцу 9 января 1905 г. и рабочих Ленских приисков 4 апреля 1912 г., снимка члена ЦК Компартии Греции Никоса Белоянниса с цветком (во время чтения смертного приговора ему), полотен И. Е. Репина «Не ждали» и «Заседание Государственного совета», Кукрыниксов «Конец», а также ряда карикатур Б. Ефимова, Х. Бидструпа [см. 24, т. 1]. Большое впечатление на студентов производит речь В. И. Ленина «Что такое Советская власть?», записанная на грамофонной пластинке. Мы рекомендуем им посмотреть кинофильмы: «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Великий гражданин», «Депутат Балтики», «Освобождение», «Коммунист» и использовать их в своих выступлениях на семинарах.

Освещая те или иные теоретические положения, мы опираемся на факты и сообщения, взятые из периодической печати и радиопередач. Если их органически включить в ткань лекции, они могут усилить ее познавательный потенциал и оказать значительное идейно-политическое и эмоциональное воздействие на студентов.

Тесная связь обучения и воспитания, забота о повышении идейно-теоретического уровня лекций и семинарских занятий ориентирует нас на всемерное использование тех ситуаций, которые вызывают у студентов особый интерес, порождают у них желание основательнее вникнуть в сущность того или иного вопроса. Обычно такие ситуации возникают при обсуждении новых явлений и процессов, которыми столь богата современная эпоха.

Ряд вопросов возникает у студентов при изучении политической организации социалистического общества и прежде всего вопрос: как понимать неоднократные высказывания В. И. Ленина о том, что пролетарское государство уже не является государством в собственном смысле слова, что оно является «полугосударством», «негосударством», «отмирающим государством»? [см. 4, т. 31, с. 180; т. 33, с. 18, 24, 42, 56, 57, 66, 84, 90, 102]. Государство диктатуры пролетариата уже не является государством в собственном смысле потому, что оно не представляет собой особой машины подавления трудящихся масс, действующей в интересах эксплуататорского меньшинства. В отличие от прежних типов государства, социалистическое государство возникает и развивается путем всемерной опоры на массы, неуклонного привлечения масс к управлению делами общества. Рабочему классу не нужны особые отряды вооруженных людей, отделенные от народа. Но ему еще необходимо государство, поскольку новое общество не сразу освобождается от «родимых пятен» капитализма, не сразу имеет возможность развиваться на своей собственной основе. Ему приходится предотвращать и подавлять попытки свергнутых эксплуататорских классов восстановить прежние порядки, защищать завоевания социалистической революции от посягательств внутренней и внешней контрреволюции.

Осуществлением задач диктатуры пролетариата занимается целая система общественных и государственных организаций, куда входят Коммунистическая партия, как ведущая и направляющая сила, Советы, профсоюзы, комсомол, кооперация и другие массовые организации трудящихся⁷. Большой материал по

⁷ О системе диктатуры пролетариата, о коренном отличии политической организации социалистического общества от классово-антагонистической организации см.: *Белых А. К.* Политическая организация общества и социалистическое управление. Л., 1967; Ленинское учение о диктатуре пролетариата. М., 1970; *Поляков А. М.* Развитие В. И. Лениным учения о диктатуре пролетариата. М., 1970; *Федосеев А. А., Кейзеров Н. М.* Политическая организация общества при переходе к коммунизму. Л., 1968; *Федосеев П. Н.* Марксизм в XX веке. М., 1972; *Фивейская М.* О политической организации социалистического общества. М., 1971.

данному вопросу обобщен в документах ЦК КПСС, принятых к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик, 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в материалах XXV съезда КПСС.

Международное рабочее и коммунистическое движение, мировая социалистическая система располагают теперь большим практическим опытом, подтверждающим силу и жизненность марксистского учения о диктатуре пролетариата и социалистическом государстве. Этот опыт свидетельствует, что только рабочий класс способен подготовить условия для полного отмирания государства, так как он является единственным классом в истории, заинтересованным не в увековечивании своего господства, а в построении коммунистического общества, в котором не будет никаких классов. Один из важнейших шагов к этой цели и состоит в создании социалистического государства⁸. Способно отмирать и действительно отмирает не буржуазное государство, как лживо утверждают оппортунисты, а только социалистическое, когда для этого возникают соответствующие внутренние и международные условия. При этом следует различать отмирание государства как процесс, проходящий ряд этапов, и результат этого процесса. Смещение общей тенденции развития социалистической государственности и того, что явится итогом ее реализации, могло бы нанести большой ущерб строительству коммунизма.

Ленинские положения о социалистическом государстве как «полугосударстве» имеют очень большое значение для борьбы с нашими идеологическими противниками, которые изображают диктатуру пролетариата как нечто прямо противоположное коммунизму. Поступая так, идеологи буржуазии отрывают конечную цель рабочего движения от тех средств и методов, с помощью которых только и можно прийти к конечной цели. Так, западногерманский «советолог» Г. Вагенленер, стремясь опорочить социалистическое государство, извратить его историческое назначение, утверждает, будто большевики сознательно отвергли свою конечную цель, когда в 1917 г. выдвинули лозунг «Вся власть Советам!»: «Государство или коммунизм — такова была альтернатива. Ленин в 1917 году принял решение основать Советское

⁸ Сущность и функции, содержание и форма социалистического государства, основные этапы его развития рассматриваются в трудах: *Денисов А. И.* Советское государство. Л., 1967; *Косицын А. П.* Социалистическое государство. М., 1970; *В. И. Ленин о социалистическом государстве и праве.* М., 1969; *Лесной В. М.* Социалистическая революция и государственный аппарат. М., 1967; *Лиходедов Ф. М.* Государство и построение коммунизма. М., 1968; *Становление коммунистического самоуправления.* М., 1965; *Тихомиров Ю. А.* Власть и управление в социалистическом обществе. М., 1968; *Фурманов Г. Л.* В. И. Ленин о высшем типе государства. М., 1962; *Ямпольская Ц. А.* Общественные организации и развитие советской социалистической государственности. М., 1965 и др.

государство. Тем самым переход к коммунизму стал невозможным» [117, с. 213].

Между тем создание Советского государства было предварительным условием не словесного, а действительного перехода к строительству коммунизма, потому что создание нового общества без диктатуры пролетариата невозможно. Социалистическое государство — наиболее полное воплощение и самое действенное оружие пролетарской диктатуры, самый мощный рычаг осуществления ее важнейших задач.

Существенным вкладом в марксистско-ленинское учение о политической организации общества был вывод Программы КПСС о превращении в результате полной и окончательной победы социализма в СССР государства диктатуры пролетариата в общенародное государство. Здесь перед студентами очень кстати поставить вопрос, в чем состоят черты сходства и различия государства диктатуры рабочего класса и общенародного социалистического государства, какими новыми возможностями обладает политическая организация социалистического общества на современном этапе своего развития. В наше время нельзя считать марксистами-ленинцами не только тех, кто отрицает диктатуру пролетариата, но и тех, кто отвергает социалистический характер общенародного государства, не видит тех новых возможностей, которыми оно располагает. Вместе с тем немалый вред могут нанести поспешные, не соответствующие действительности заключения по данному вопросу. Это выражается, например, в преждевременных заявлениях о перерастании государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, сопровождаемых ослаблением его орудий власти и идейно-политической деятельности, как это было в Чехословакии в середине 60-х гг. Этим воспользовались антисоциалистические силы в 1968 г., развернув настоящий поход против Коммунистической партии и государства, прикрываемый флагом «либерализации», «демократизации» и «социализма с человеческим лицом».

Политическая организация развитого социалистического общества, опираясь на великие преимущества социалистического способа производства, имеет несравненно большие, чем в период диктатуры пролетариата, возможности для планомерного, целенаправленного воздействия на исторический процесс, научного управления развитием экономических, социально-политических и идеологических отношений, повышения трудовой и политической активности советских людей, усиления инициативы народных масс, их роли как творцов новых, более прогрессивных форм общественной жизни. Постоянное совершенствование политической структуры происходит без социальных потрясений и классовых столкновений, что обеспечивает своевременное разрешение назревших задач общественного развития. Основные закономерности функционирования политической организации социалистического общества раскрыты в Программе КПСС, документах XXIII, XXIV и XXV съездов партии. В период развитого социа-

лизма повышается роль субъективного фактора в общественном развитии, возрастает роль КПСС, Советского государства и других общественных организаций, сокращается сфера применения государственного принуждения и усиливается значение мер убеждения, сознательности и организованности граждан, осуществляется процесс всесторонней демократизации как социалистической надстройки в целом, так и экономического базиса⁹. Подчеркивая возрастающую роль общественных организаций в жизни советского общества, Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде КПСС говорил: «Наши общественные организации — один из важных каналов участия граждан в управлении делами общества» [11а, с. 83].

Мы приводим факты, показывающие, как Советское государство, массовые организации трудящихся, вся советская общественность претворяют в жизнь решения XXIV и XXV съездов партии. Советский народ видит в них научное выражение своих коренных интересов и сознательно руководствуется ими в своей деятельности. Это помогает студентам задуматься над тем, каков должен быть их вклад в решение задач, поставленных съездом. Мы напоминаем им о преподавателях и студентах, избранных в Верховный Совет республики и местные Советы депутатов трудящихся, о их государственной деятельности. Мы не умалчиваем о трудностях, с которыми приходится студентам встречаться, о таких отрицательных явлениях, как, например, бюрократизм. Главное, чтобы они правильно поняли и оценили подобные явления, не преувеличивали их масштабы и научились бороться с ними. В этом нам помогают ленинские труды «Лучше меньше, да лучше», «Как нам реорганизовать Рабкрин», материалы из газет и журналов, рассказывающие о передовом опыте, об участии трудящихся в управлении общественными делами.

О будущем политической организации можно судить по тем тенденциям, которые присущи ей в современный период развития. В Программе КПСС говорится, что с перерастанием социалистических общественных отношений в коммунистические социалистическая государственность постепенно преобразуется в общественное коммунистическое самоуправление, в котором будут объединены Советы, профсоюзы, кооперативы, а также и другие массовые организации трудящихся [см. 10, с. 402—403].

Вопрос о судьбе демократии с победой коммунизма может стать предметом для проблемной ситуации на лекции (и также на семинаре). Какова при этом судьба социалистической демократии? Она также отмирает, поскольку демократия представляет собой одну из форм государства. Студентам кажется, что такая перспектива противоречит идеалам коммунизма, который обеспечивает подлинную свободу и всестороннее развитие личности, участие всех людей в управлении. Можно предложить студентам

⁹ См.: Демократия и коммунизм. М., 1962; Керимов Д. А., Чехарин Е. М. Социалистическая демократия и идеологическая борьба. М., 1970.

самостоятельно решить этот вопрос, используя прежде всего работу В. И. Ленина «Государство и революция», глава V. При его решении следует учитывать, что демократия как форма политической власти нетождественна с демократией как формой общественного самоуправления. В условиях полного социального равенства демократические принципы получают еще больший простор для своего действия. Пока совершается переход к коммунизму, задача состоит в том, чтобы последовательно развивать социалистическую демократию, расширять участие трудящихся в решении всех общественных и государственных дел, что подготавливает политические условия для будущего отмирания государства [см. 156]

К отмиранию государства социалистическое общество придет еще не скоро: для этого необходимы, кроме внутренних условий — построения развитого коммунистического общества — еще и соответствующие внешние условия. Путь к этому идет через всемерное укрепление общенародного государства, усиление его роли в коммунистическом строительстве.

Предметом специального анализа должны стать глубокие мысли Отчетного доклада ЦК КПСС XXV съезду партии о том, что без дисциплины и прочного общественного порядка демократия неосуществима, что демократично для нас то, что служит интересам народа, интересам коммунистического строительства [см. 11а, с. 85, 86]. XXV съезд КПСС подчеркнул, что на современном этапе развития советского общества характерны диалектически связанные между собою процессы всестороннего развития политической системы: совершенствование социалистической государственности, укрепление правовой основы общества и дальнейшее развитие социалистической демократии.

Особое внимание следует уделить сущности социалистической демократии, раскрытой в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»: «Социалистическая демократия — это единство прав и обязанностей, подлинной свободы и гражданской ответственности, гармоничное сочетание интересов общества, коллектива и личности» [15а, с. 13]. Эта великая идея получила свою конкретизацию в главе 7 Конституции СССР «Основные права, свободы и обязанности граждан СССР» [см. 156].

Укрепление и развитие политической организации социалистического общества и создание предпосылок для его перерастания в коммунистическое самоуправление — взаимосвязанные стороны его развития в период развитого социализма, строительства коммунизма. Осознание этой диалектики — важное условие коммунистического воспитания молодежи, формирования у нее марксистско-ленинских убеждений, понимания действительной взаимосвязи личных и общественных интересов, прав и обязанностей, социалистической демократии и организованности, дисциплины.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1.

В процессе подготовки и чтения данной лекции особенно важно точно определить те ее вопросы, которые должны стать предметом рассмотрения в курсе исторического материализма, так как ряд из них либо уже освещен в курсах истории СССР и КПСС, либо так или иначе будет освещаться в курсах политической экономии и научного коммунизма.

Это тем более необходимо, что в последние годы проблема сущности и исторических границ применимости категории социальной революции стала предметом дискуссии среди исследователей-марксистов. Некоторые авторы¹ отождествляют социальную революцию со скачком в общественном развитии вообще. Другие же ограничивают социальную революцию лишь эпохой развитого капитализма и перехода от капитализма к социализму².

Очевидно следует учитывать, что понятие социальная революция может употребляться в широком и узком смысле слова. В первом случае оно охватывает коренные качественные изменения в различных сферах общественной жизни (революции в науках, технике, научно-техническую революцию, социальные перевороты). Во втором случае социальная революция рассматривается в узком, непосредственном значении, как форма осуществления коренных качественных преобразований в классово-антагонистическом обществе. Именно в этом смысле трактует социальную революцию ныне действующая учебная программа по философии.

Представляется целесообразным осветить в лекции такие узловыe вопросы:

1. Социальная революция как закон развития классово-антагонистического общества. Объективная основа и основной вопрос социальной революции.
2. Объективные и субъективные предпосылки социальной революции.
3. Исторические типы, характер и движущие силы социальной революции.
4. Коренное отличие социалистической революции от всех предыдущих типов социальных революций.
5. Критика оппортунистических извращений марксистско-ленинской теории революции.

¹ См.: Селезнев М. А. Социальная революция. М., 1971; Крапивенский С. Э. К анализу категории «Социальная революция». Волгоград, 1971; Савин В. В. О сущности и исторических границах действия закона социальной революции.— Философские проблемы общественного развития. М., 1971.

² См.: Дробкин Я. С. Нерешенные проблемы изучения социальных революций.— Историческая наука и некоторые проблемы современности. М., 1969; Неусыхин А. И. Дофеодалный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодалному.— «Вопросы истории», 1957, № 1.

Начиная изложение плана лекции, преподаватель обращает внимание аудитории на то, что теория социальной революции, как и марксизм-ленинизм в целом,— это живое, развивающееся учение. Заложив краеугольные камни этого учения в середине XIX в., К. Маркс и Ф. Энгельс всю свою жизнь развивали его, анализируя и обобщая опыт международного революционного движения.

В. И. Ленин в новую историческую эпоху развивает марксистскую теорию социальной революции во всех направлениях. Он внес в нее столь много нового, что мы с полным правом говорим о ленинской теории социалистической революции [см. 59].

Теорию социальной революции на основе анализа объективных изменений, происшедших в мире, обобщения опыта международного революционного движения развивают ныне КПСС и братские марксистско-ленинские коммунистические и рабочие партии мира. Это развитие мы находим в разработке вопроса о характере современной эпохи, как эпохи перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе, эпохи, в которой в борьбе с империализмом сливаются в единый поток социалистические, демократические, национально-освободительные революции. Важное место в развитии теории социальной революции занимает доказательство возможности в современных условиях как мирного, так и немирного пути развития социалистической революции³.

Прежде всего преподаватель раскрывает закономерность, историческую необходимость и неизбежность социальных революций в классово-антагонистическом обществе.

Изложение этого вопроса предпочтительнее начать с критики несостоятельности утверждений буржуазной идеологии о «случайности» социальных революций, о том, что социальная революция есть отклонение от нормального хода истории, есть проявление «стихийных», «диких инстинктов» человека и т. д. Несостоятельность подобных утверждений раскрывается анализом сущности социальной революции, ее объективной основы и главного, коренного вопроса.

Раскрывая эти положения, преподаватель имеет благоприятную возможность использовать проблемную ситуацию, что, несомненно, сразу же активизирует слушателей. Устанавливая связь с предыдущими лекциями курса, преподаватель анализирует коллизию: старые производственные отношения превратились из форм развития производительных сил в их оковы, вызрел конфликт между первыми и вторыми, общество с объективной необ-

³ См.: Ленинизм и философские проблемы современности, кн. VI. М., 1970; Федосеев П. Н. Марксизм в XX веке. М., 1972, раздел второй, гл. I; Ковалев А. М. Социальная революция. М., 1969; Евменов Л. Ф. Диалектика и революция. Минск, 1969.

ходимостью вынуждено заменить старые производственные отношения новыми.

Но как это может быть осуществлено? Ведь устаревшие производственные отношения оберегаются господствующим классом, использующим всю мощь своего государства.

Аргументы преподавателя приведут студентов к выводу о том, что огромной, организованной и целеустремленной силе господствующего класса и его государства должна быть противопоставлена превосходящая сила; что социальная революция есть сознательная, целеустремленная борьба угнетенных классов, направленная на свержение господствующего класса; что она есть коренная ломка старого классового общественного строя, посредством которой осуществляется переход к новому строю. И если преподаватель далее приведет какое-либо высказывание К. Маркса, Ф. Энгельса или В. И. Ленина, характеризующее социальную революцию как высшую ступень классовую борьбу (к примеру, слова В. И. Ленина: «Революцией называется отчаянная борьба классов, дошедшая до наибольшего ожесточения» [4, т. 38, с. 366]), то оно будет воспринято студентами как логический итог сказанного выше.

Лектор обращает внимание аудитории на то, что социальная революция, следовательно, подготавливается всем предыдущим развитием производительных сил данного общества и призвана снять преграды, тормозящие их дальнейшее развитие. Возвращаясь к материалу, изложенному в предыдущих темах, преподаватель подчеркивает, что указанный конфликт во всех антагонистических обществах возникает с непреложной необходимостью и поэтому в подобном обществе с такой же необходимостью на определенном этапе совершается социальная революция.

В рамках своего времени преподаватель останавливается на роли революций в жизни общества.

Уничтожая старые общественные отношения, социальная революция облегчает, ускоряет тем самым утверждение новых, а это дает громадный импульс развитию производительных сил. Приведение надстройки общества в соответствие с базисом также стимулирует бурное развитие последнего. Революция дает возможность пришедшему к власти прогрессивному классу переделать все общество по своему образу и подобию. В годы революции гигантски ускоряется развитие общества. «Революции — локомотивы истории», — говорил Маркс [1, т. 7, с. 86].

Именно в революции, в практической борьбе масса народа выступает творцом новых общественных порядков. Сама логика, ожесточенность борьбы рождает и массовый героизм, и самоотверженность и революционный энтузиазм.

К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что «революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть *господствующий* класс, но и потому, что *свергающий* класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу обще-

ства» [1, т. 3, с. 70]. К сожалению, на эту вторую сторону вопроса в учебниках по философии не обращается должного внимания. Лекция преподавателя должна восполнить этот пробел.

Уместно напомнить студентам удивительно яркую сцену из кинофильма «Человек с ружьем». Солдат-фронтовик Шадрин вместе с отрядом красногвардейцев пленил царского генерала. Мы видим, как при встрече с генералом рука солдата непроизвольно тянется к виску и как усилием воли солдат опускает ее, как генерал, использовав доверчивость солдата, обманул его, убежал; видим, как плачет солдат, кляня свои холопские, рабские, старые привычки. Нет, второй раз солдат Шадрин подобной ошибки не допустит!

Поднимая к самостоятельному историческому творчеству глубочайшие народные массы, революция воспитывает, обучает, просвещает их, выдвигает из их среды талантливейших организаторов, администраторов, военачальников, идеологов и т. д.

Логика предыдущих рассуждений вплотную подводит преподавателя и слушателей к основному вопросу всякой социальной революции — о государственной власти. Преподаватель указывает фактический материал, приводящий к заключению, что господствующие классы оберегают старые производственные отношения, прежде всего отношения собственности, именно благодаря наличию государственной власти в их руках. Чтобы уничтожить старые производственные отношения, необходимо поэтому прежде всего лишить старые господствующие классы государственной власти.

Логично здесь привести слова В. И. Ленина о том, что «переход государственной власти из рук одного в руки другого *класса* есть первый, главный, основной признак *революции* как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия» [4, т. 31, с. 133]. Преподаватель вместе со слушателями здесь формулирует вывод о том, что всякая социальная революция есть в то же время и революция политическая, что всякая политическая революция («если это не смена клика». — *В. И. Ленин*) есть революция социальная. В какой бы форме ни осуществлялась революция (мирной или немирной), она всегда есть акт насилия по отношению к господствующему ранее классу.

Второй вопрос плана представляет собой дальнейшую конкретизацию пока еще первых абстрактных знаний о закономерностях социальной революции.

Сломить силу господствующего класса, опирающегося на аппарат насилия — государство, может только масса угнетенных классов, народ. Именно поэтому революцию творит народ, революция превращается в действительность тогда, когда миллионы угнетенных поднимаются на борьбу в едином порыве [см. 4, т. 11, с. 103; т. 34, с. 55; т. 35, с. 117; т. 36, с. 457, 494 и др.].

Развивая теорию социальной революции, В. И. Ленин на основе изучения опыта всех прежних революций и, в частности, революций в России, разрабатывает важнейшие положения об

объективных и субъективных предпосылках социальной революции.

Характеризуя признаки революционной ситуации, преподаватель обращает внимание студентов на их объективный характер. Он подчеркивает при этом, что указанные В. И. Лениным признаки революционной ситуации — основные, что в ходе исторического процесса к ним прибавляются новые, что видоизменяется содержание прежних.

Материалы XXV съезда КПСС, документы Совещания коммунистических и рабочих партий (Москва, 1969) и другие документы международного коммунистического движения детально анализируют то новое, что вносит в вызревание революционной ситуации современная эпоха. Коренное изменение сил на мировой арене в пользу социализма, ослабление позиций империализма, распад его колониальной системы, несомненно, обостряют внутренние противоречия капитализма и тем самым благоприятствуют возникновению революционной ситуации. В этом же направлении действует и само существование социализма, который своим примером подталкивает борьбу масс.

Преподаватель подчеркивает лживость утверждений современных реформистов и ревизионистов о том, что в условиях нынешнего капиталистического общества, в условиях научно-технической революции якобы исчезает почва для возникновения революционной ситуации. Если те или иные отряды пролетариата в тяжелой классовой борьбе добились известного улучшения условий жизни, то это касается лишь отдельных стран. Следует учесть, что эти завоевания отнюдь не прочны, не стабильны и сводятся на нет постоянным возрастанием стоимости жизни и инфляцией. Что же касается пролетариата слаборазвитых и среднеразвитых стран, ряда районов высокоразвитых капиталистических стран, то они, как и прежде, испытывают абсолютное обнищание. Относительное же обнищание — постоянное явление во всем капиталистическом мире.

Особой четкости требует вывод о том, что революционная ситуация является законом всякой социальной революции, что без революционной ситуации не может быть никакой социальной революции. Революция объективно возможна лишь тогда, когда народ, трудящиеся и эксплуатируемые массы сами, стихийно поднимаются на борьбу с существующим строем, когда масса поднявшихся на борьбу лавинообразно возрастает в десятки или даже в сотни раз [см. 4, т. 41, с. 70].

Весьма образно, емко, сильно выразил боевой дух масс, их настроение, стихийный подъем на борьбу накануне Великой Октябрьской социалистической революции В. В. Маяковский в своей поэме «Хорошо!» [см. 69, т. 8, с. 237—238].

Содержание излагаемого материала предполагает далее критику «лево»ревизионистских извращений теории социальной революции, утверждающих, что ныне для революции не нужна никакая революционная ситуация, а нужна лишь смелость, решимость. Такие ультра«левые» призывы объективно ведут к разгрому

авангарда рабочего класса и других революционных сил, к поражению революции.

Анализируя субъективные предпосылки революции — сознательность, организованность, сплоченность революционного класса, наличие у него союзников и т. д., преподаватель особо подчеркивает, что эти условия создаются длительной целеустремленной деятельностью политических организаций революционного класса, его политических партий.

Революция требует от всех ее борцов сознательности, самоотверженности, страстности, инициативы, смелости, готовности пожертвовать собой. Можно посоветовать преподавателю привести отрывок из стихотворения Бертольда Брехта «Резолюция коммунаров»:

Исходя из факта, что оружие
Ваших войск нацелено на нас,
Мы постановили: жить рабами хуже,
Чем принять свой смертный час... [28, с. 183].

Здесь вполне уместно указать на лживость утверждений буржуазных идеологов, пытающихся любые выступления различных классов объяснить деятельностью их политических партий. Социальные революции не делаются партиями и не делаются вообще. Социальная революция возникает как результат развития противоречий антагонистического общества. Задача политических организаций революционного класса состоит в том, чтобы еще задолго до наступления революции готовить ее субъективные условия, готовить ее политическую армию — организовывать, сплачивать, просвещать класс, обеспечить единство его действий, его союз с другими классами, заинтересованными в революции.

Рассмотрение двух первых вопросов плана лекции дает студентам знание наиболее общих закономерностей всякой социальной революции. И это знание позволяет двигаться дальше по пути восхождения к знанию более конкретному. Такую конкретизацию знаний и представляет следующий вопрос лекции об исторических типах, характере и движущих силах революции.

Изложение понятия исторического типа революции и усвоение его слушателями не вызывает обычно трудностей — он определяется тем, к какому общественному строю осуществляется переход вследствие данной социальной революции. Социальная революция, однако, — чрезвычайно сложное, многогранное явление, что требует определения революции и со стороны ее характера.

Между тем понятие характера революции недостаточно разработано, а в учебных пособиях он нередко отождествляется с ее типом. По нашему мнению, на характер социальной революции накладывают свой отпечаток те конкретно-исторические задачи на пути разрушения старого общества, которые она должна осуществлять. Поскольку каждая социальная революция происходит в различных исторических условиях, то эти задачи даже в социальных революциях одного и того же типа далеко не идентичны,

что и модифицирует характер революции. Как яркий пример преподаватель может сравнить революцию 1848 года в Германии и революцию 1905 года в России. Обе они суть революции буржуазные, т. е. принадлежат к одному типу революции, по характеру же они качественно отличаются: первая должна была в первую очередь «создать единство нации», ликвидировать феодальную раздробленность, создать национальную государственность, в которой только и мог успешно развиваться капитализм; вторая же должна была прежде всего ликвидировать помещичье, феодальное землевладение, тормозившее развитие капитализма. В центре первой — национальный вопрос, в центре второй — аграрный, крестьянский.

Мы не останавливаемся детально на анализе социальных революций со стороны их движущих сил. Обычно это не вызывает особых затруднений. Заметим лишь, что, анализируя движущие силы социалистической революции, уместно дать критику современных буржуазных и правооппортунистических концепций «депролетаризации» буржуазного общества. Необходимый материал по этому вопросу преподаватель найдет в документах Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве [см. 13].

Логика материала подводит далее преподавателя к анализу качественного отличия социалистической революции, как высшего типа социальной революции, от всех предыдущих. Этот вопрос имеет различные аспекты, в той или иной мере освещенные в учебной литературе. Мы остановимся лишь на одном из них.

Ко времени возникновения предыдущих социальных революций уже имелись готовые формы будущего строя — сложились новые производительные силы, и в том или ином объеме — новые производственные отношения. В связи с этим задачи предыдущих революций в сравнении с социалистической ограничены. Они состояли в том, чтобы снять преграды на пути развития уже существующих новых производственных отношений, уже существующего уклада или способа производства. Могут ли в недрах капитализма возникнуть и сложиться социалистические производственные отношения, социалистический способ производства или хотя бы социалистический уклад? Обращаясь с этими вопросами к студентам, преподаватель тем самым останавливает их внимание на одном из коренных отличий социалистической революции от всех предыдущих. И тогда он помогает аудитории прийти к выводу: социалистическая революция должна *создать* новый способ производства, новый экономический базис, *создать* новую совокупность и всех иных общественных отношений. Именно поэтому задачи социалистической революции неизмеримо труднее, сложнее, грандиознее.

В связи с этим преподаватель не преминет упомянуть о чувстве нашей общесоветской национальной гордости, гордости тем, что именно нашему народу довелось первым осуществить победоносную социалистическую революцию и начать этим новую эпоху всемирной истории.

В дальнейшем изложении этого вопроса преподаватель подчеркивает, что социалистическая революция — высший и последний исторический тип социальной революции в том смысле, в каком о ней идет речь в данной теме. Социализм обеспечивает возможность постоянного подтягивания отстающих сторон производственных отношений к достигнутому уровню производительных сил. Поэтому в условиях социализма (и коммунизма) нет объективной основы для конфликта между производительными силами и производственными отношениями, а следовательно, и для социальной революции. Скачки, качественные изменения во всех сферах общества, в том числе, революции в науке, в технике, отмечающие прогрессивные ступени его развития, не требуют той коренной ломки, какой является социальная революция, а осуществляются в форме постепенного (что не означает медленного!) утверждения нового и изживания старого.

Преподаватель подчеркивает, что этот вывод впервые сделан был К. Марксом: «Только при таком порядке вещей, когда не будет больше классов и классового антагонизма, *социальные эволюции* перестанут быть *политическими революциями*» [1, т. 4, с. 185].

Рассматривая этот вопрос плана, преподаватель имеет возможность охарактеризовать особенности современного мирового революционного процесса, опираясь на глубокий анализ его, данный в Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС и в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции».

В огромнейшей степени развив производительные силы и масштабы производства, капитализм впервые превратил историю во всемирную историю. Процесс перехода от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, является процессом всемирного масштаба. Современная эпоха, характеризующаяся этим переходом, есть прежде всего эпоха борьбы двух противоположных мировых систем — капитализма и социализма. Социализм несет основную тяжесть борьбы с капитализмом. Именно поэтому мировая социалистическая система является важнейшей и главной силой мирового революционного процесса.

В странах капитала все более обостряется конфликт между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов, следствием чего является дальнейший рост глубины и размаха классовой борьбы пролетариата и других эксплуатируемых классов против господства капитала. В материалах XXV съезда КПСС показано: «Возросли сила и авторитет рабочего класса, поднялась его роль как авангарда в борьбе за интересы трудящихся, подлинные интересы нации. Сдвиг влево произошел в профсоюзах. В ряде стран складывается единство действий рабочих и других демократических партий, их позиции укрепились» [1а, с. 29]. В этой борьбе неук-

лонно зреют объективные и субъективные предпосылки для социальной революции пролетариата. Пролетариат капиталистических стран выступает, таким образом, одной из важнейших сил современного мирового революционного процесса.

Капитализм утверждал свое господство в мире путем жесточайшей эксплуатации и беззастенчивого ограбления народов слаборазвитых стран и колоний, путем искусственной задержки их развития. Мировой капитализм и ныне пытается стабилизировать свое положение, продлить свое существование, сохраняя, гальванизируя систему колониального грабежа и эксплуатации народов слаборазвитых стран. Национально-освободительные и демократические движения и революции в колониях и слаборазвитых странах объективно направлены поэтому против капитализма и поддерживаемых им режимов. Национально-освободительное и демократическое движение, таким образом, выступает также важнейшей силой современного мирового революционного процесса.

Ныне складываются необходимые объективные условия для объединения всех революционных сил современности в их борьбе против общего врага — империализма. Успехи мирового революционного процесса и зависят прежде всего от единства действий основных движущих революционных сил современности, поэтому коммунистические и рабочие партии мира и ведут такую постоянную упорную борьбу за достижение этого единства.

Подытоживая сказанное, преподаватель останавливается на всемирно-историческом значении Великой Октябрьской социалистической революции. «Она, — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — дала могучие революционные импульсы всем отрядам международного рабочего движения, открыла новые возможности и перспективы для развертывания национально-освободительной борьбы в колониальных и полуколониальных странах. В центр всей общественной жизни современной эпохи окончательно и бесповоротно встал рабочий класс» [15а, с. 15].

Преподаватель здесь имеет возможность раскрыть перед студентами всю губительность для интересов пролетариата и всех трудящихся действий различных «лево»ревизионистских групп, которые стремятся расколоть единство революционных сил, что объективно неминуемо ведет к их ослаблению.

Хотя ряд выводов, связанных с критикой оппортунистических извращений марксистско-ленинской теории революции, преподаватель изложил ранее, представляется, однако, целесообразным уделить этому и отдельный вопрос плана. При этом внимание обращается на те аспекты теории социальной революции, вокруг которых идет особо ожесточенная борьба с современным оппортунизмом. Это дает преподавателю возможность раскрыть научную несостоятельность и измену как правого, так и «левого» оппортунизма делу освобождения трудящихся, а вместе с этим

и закрепить в памяти слушателей основные положения ранее уже изложенных вопросов.

Критикуя различные правооппортунистические концепции «трансформирования», «реформирования» капитализма, преподаватель подчеркивает, что реформа есть такое изменение, которое проводится сверху, господствующим классом. Реформа, следовательно, не может быть способом коренного разрешения антагонистических противоречий. Последнее вовсе не означает отказа от борьбы за демократические реформы. В Программе КПСС, в документах международного коммунистического движения неизменно указывается, что пролетариат капиталистических стран выступает наиболее последовательным борцом за демократические структурные реформы. Эта его борьба, однако, не есть самоцель. В ней пролетариат организуется, сплачивается, закаляется, приобретает союзников в борьбе за социалистическую революцию.

Правый ревизионизм отрицает общие закономерности социалистической революции и абсолютизирует ее национальные особенности. Отрицание общих закономерностей означает отрицание всего того, что делает революцию социалистической, ибо отвергает необходимость диктатуры пролетариата, превращения частной собственности в общественную, руководящей роли марксистской партии и т. д.

Абсолютизация же национально-особенного приводит правый ревизионизм к национализму, к проповеди «плюралистических» концепций путей к социализму. Правый ревизионизм, отрицая роль субъективных факторов революции, скатывается на позиции стихийности и ликвидаторства. «Левый» ревизионизм, абсолютизируя субъективные факторы революции и отрицая ее объективные условия, неминуемо ведет к авантюризму, к тактике «подталкивания», «экспорта» революции.

Особое внимание преподаватель обращает на разоблачение клеветы современного ревизионизма (и антикоммунизма), будто в условиях научно-технической революции пролетариат лишается своей революционной роли, их демагогических утверждений, будто ведущей силой революции теперь становится молодежь. Говоря о молодежи в целом, без учета ее классового состава, ревизионисты стремятся отвлечь передовую молодежь капиталистических стран от подлинно революционной борьбы, лишить ее главного — руководства со стороны рабочего класса и его партии.

Как «левый», так и правый ревизионизм ведут к ослаблению сил революционных классов и служат объективно интересам буржуазии. Поэтому борьба против извращения марксистско-ленинской теории революции является ныне одной из важнейших задач коммунистических и рабочих партий ⁴.

⁴ См.: Ленинизм и диалектика общественного развития. М., 1970.

Тема лекции предоставляет богатые возможности идейного воспитания студенчества, воспитания социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, преданности идеалам коммунизма и делу коммунистической партии, умения противостоять враждебной буржуазной идеологии.

Критикуя буржуазные и оппортунистические подделки под марксизм, извращение ими марксистско-ленинской теории революции, разоблачая их служебную социальную роль, преподаватель тем самым формирует, воспитывает у студентов классовый, партийный подход к анализу и оценке явлений общественной жизни, обеспечивает их политическое воспитание.

Лекция призвана способствовать воспитанию у студенчества строго научного подхода ко всякому делу, глубокого, трезвого изучения всех объективных возможностей и условий для его осуществления, непримиримость ко всякому скоропалительному прожектерству и авантюризму.

Рассматривая вопрос об объективной основе социальной революции, о ее объективных предпосылках, о ее закономерности, преподаватель неизменно подчеркивает ту мысль, что всякие изменения в общественной жизни опираются на объективно достигнутые в прошлом результаты, на объективные изменения предмета, что всякое общественное преобразование может быть успешно осуществлено, если оно объективно назрело, если оно диктуется объективными потребностями, если не только объективная необходимость, но и объективные условия его осуществления в целом уже вызрели.

Показывая тщательное, скрупулезное изучение и обобщение объективных причин и условий социальной революции К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным, анализ объективных факторов революции, осуществляемый в решениях нашей партии и международного коммунистического движения, их неустанную борьбу против «левого» ревизионизма, отрицающего и объективные причины, и объективные условия революции, преподаватель тем самым формирует у студентов определенный строй мышления и стиль работы, включающий строгий научный анализ, учет всех объективных возможностей и условий, объективную обоснованность намечаемых преобразований. Воспитание этих черт личности имеет огромное значение.

Исключительно велико воспитательное воздействие доклада Л. И. Брежнева «Великий Октябрь и прогресс человечества», в частности того места доклада, где подчеркивается, что капитализм все нагляднее проявляет себя как общество без будущего, что объективные экономические и социально-политические предпосылки для перехода к социализму достигли высокой степени зрелости [см. 15г, II].

С другой стороны, указанная тема дает возможность воспитывать у студентов революционную страстность, энергию, инициа-

тиву, непреклонную волю, исключают пассивность, безразличие, безответственность. Излагая вопрос о субъективных факторах революции, преподаватель подчеркивает невиданный героизм, самоотверженность, инициативу, мужество революционного класса, его руководителей.

Преподаватель имеет возможность характеризовать титаническую деятельность классиков марксизма-ленинизма, их учеников и последователей, ту энергию, с которой борются за победу социализма лучшие представители мирового коммунистического движения ныне. Акцентируя внимание на этих вопросах, преподаватель тем самым вызывает у слушателей желание следовать примеру великих учителей, старших товарищей, воспитывает у них чувство сопричастности к свершениям нашего народа, чувство личной ответственности за судьбу всех намечаемых нами планов.

Важнейшим средством усиления эмоционального воздействия, облегчения восприятия и усвоения учебного материала несомненно является использование различных наглядных пособий. Преподаватель философии может в ходе лекции использовать отдельные кадры из диафильмов, посвященных революции 1905 года в России и Великой Октябрьской социалистической революции. Можно организовать просмотр студентами историко-революционных полнометражных художественных фильмов: «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Человек с ружьем», «Выборгская сторона», «Балтийцы», «Мы из Кронштадта» и многих других. Сопровождаемые соответствующим комментарием преподавателя, они сыграют свою роль в освоении студентами темы, в их воспитании. Особенно следует отметить ленту С. Эйзенштейна «Октябрь», тем более что значительная часть нынешней студенческой молодежи этот фильм не смотрела.

Очень многое могут дать произведения М. Горького, А. Фадеева, М. Шолохова, стихи и поэмы В. Маяковского и Д. Бедного, произведения многих других советских писателей и поэтов. Очень эмоционально прозвучат в концовке лекции строки Р. Рождественского:

Мы
вашим,
 потомки,
 сердцам,
вашим рукам
 доверим бессмертье —
 доверим
 свою
 Революцию [91, с. 222].

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО СТРУКТУРА

1.

Лекцией на эту тему начинается изучение нового раздела, посвященного общественному сознанию и завершающего рассмотрение основных элементов общественно-экономической формации. Здесь вновь ставится основной вопрос философии применительно к обществу о соотношении общественного бытия и общественного сознания, но он освещается теперь через сущность, функции и формы общественного сознания.

Можно порекомендовать для первой лекции этого раздела следующие основные вопросы:

1. Общественное сознание, его сущность, социальные функции.
2. Структура общественного сознания, соотношение его уровней и форм; исторические типы общественного сознания.
3. Общественное и индивидуальное сознание.

Можно специально выделить вопросы об относительной самостоятельности общественного сознания, об отношении общественной психологии и идеологии. Во всяком случае в лекции им необходимо уделить внимание.

План содержит две части. Первая связана с анализом сущности общественного сознания и той роли, которую оно играет в жизни и развитии общества, в деятельности народных масс, классов. Во второй раскрываются сложные внутреннее содержание общественного сознания, а также законы его исторического развития. Все это вместе рассчитано на диалектический анализ общественного сознания, который целесообразно проводить, идя от общего к частному.

2.

Лектор особенно заботится о показе того, как в работах классиков марксизма-ленинизма формировалось и развивалось историко-материалистическое понимание общественного сознания, раскрывалось его значение в жизни общества, в классовой борьбе.

При освещении первого вопроса необходимо опираться на такие работы, как «К критике политической экономии. Предисловие» К. Маркса, «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Ф. Энгельса, «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленина. Именно здесь мы находим основные положения о соотношении общественного бытия и общественного сознания, о значении принципа детерминированности социального процесса для понимания сущности и функций общественного сознания, о месте общественного сознания в системе общественно-экономической формации, отно-

шении его к базису. Лектор обратит особое внимание на работу В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», где даны определение сущности общественного сознания как отражения общественного бытия, критика позитивистского отождествления общественного бытия и общественного сознания.

Освещая значение общественного сознания в жизни и развитии общества, мы используем письма Ф. Энгельса к Ф. Мерингу от 14 июля 1893 г. и к В. Боргиусу от 25 января 1894 г. В них подчеркивается важное положение, что марксизм, признавая определяющую роль общественного бытия по отношению к общественному сознанию, вовсе не отрицает обратного воздействия сознания и идеологических отношений на материальные основания общества [см. 1, т. 39, с. 84].

Диалектико-материалистический подход к сущности общественного сознания требует рассмотрения его в неразрывной связи с общественным бытием. В произведении В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» содержится указание на то, что с точки зрения марксиста объективный анализ «строения» социального явления должен основываться на органически связанных принципах: материалистическом, диалектическом, классовом. Это полностью относится и к анализу структуры общественного сознания. В определении уровней общественного сознания мы исходим из положений работы «Материализм и эмпириокритицизм» о чувственной и абстрактной, эмпирической и логической ступенях познания, имеющих методологическое значение.

Материал из произведения К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» позволяет методологически правильно определить содержание и структуру исторических типов общественного сознания, соотношение индивидуального и общественного сознания [см. 1, т. 3, с. 24, 36—49].

Признавая огромное значение общественного сознания, классики марксизма особенно подчеркивали необходимость идеологического воспитания рабочего класса. Без научной идеологии рабочее движение не может стать организованным, сознательным движением, не может достичь своей классовой цели. В этом плане особенно следует использовать работу В. И. Ленина «Что делать?».

Документы КПСС и прежде всего Программа КПСС, материалы XXV съезда КПСС, постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», документы международного коммунистического движения, работы теоретиков братских коммунистических партий содержат глубокие обобщения, обогащающие марксистско-ленинское понимание общественного сознания, его роли в современную эпоху, в классовой и национально-освободительной борьбе, в строительстве социализма и коммунизма.

Преподаватель не может обойти те дискуссионные вопросы, рассмотрение которых необходимо для раскрытия узловых вопро-

сов темы; это относится прежде всего, по нашему мнению, к вопросу о соотношении духовной жизни общества и общественного сознания. Вопрос может быть предложен студентам для самостоятельного рассуждения и решения. Некоторые авторы учебных пособий и научных исследований отличают понятие духовной жизни общества от понятия общественного сознания, имея в виду, что духовная жизнь — это предельно широкое понятие, включающее все явления сознания, а общественное сознание — отражение собственно социальной жизни, в сущности, ее экономических основ. По их мнению, отражение сознанием природы, ее законов не есть общественное сознание. Но в том и другом случае речь идет о сознании, имеющем общественный характер. Сознание всегда есть общественное сознание, и это следует понимать как принципиальное положение марксистской гносеологии и социологии. С этой точки зрения, духовная жизнь общества во всех ее проявлениях, сторонах, формах, видах есть общественное сознание.

Есть и такое мнение, что духовная жизнь общества не сводится к общественному сознанию как таковому. Она есть проявление деятельности человеческого разума и его достижений, воплощенных в накопленных обществом культурных ценностях. Это своеобразная область общественной жизни, включающая в себя и определенные предметные отношения [см. 22].

Современный уровень разработки проблемы общественного сознания выдвигает необходимость отличать ту или иную сферу духовной жизни от формы сознания, предметом которой она является, иначе говоря, отличать понятия «наука», «искусство», «религия», «мораль» от понятий «научное мышление», «эстетическое сознание», «религиозное сознание», «моральное сознание» подобно тому, как мы говорим о политическом и правовом сознании, отделяя их от понятий политика и право.

3.

Непосредственные задачи данной лекции требуют использования диалектики общего, особенного и единичного, оперирования такими категориями, как сущность, функция, система, структура, методами исторического и логического анализа, структурно-функционального анализа, моделирования.

Сущность общественного сознания состоит в том, что оно является отражением общественного бытия. Здесь перед лектором вновь возникают трудности, которые связаны с различием в толковании общественного бытия. Имеется понимание общественного бытия как экономического строя общества, или способа производства. Но есть и более широкая его трактовка: как материально-практическая закономерно развивающаяся деятельность людей и возникающие в ходе ее социальные отношения. Надо сказать, что и та и другая трактовка вполне соответствует материалистическому монизму, признает материально-производствен-

ную деятельность доминирующим фактором. В зависимости от того, какой точки зрения придерживается лектор, он по-разному будет раскрывать и содержание общественного сознания. Но, знакомя аудиторию с некоторыми аспектами дискуссии, он обратит ее внимание на творческий характер марксистской философии.

На наш взгляд, целесообразнее использовать понятие общественного бытия в широком смысле. В соответствии с этим следует показать, что общественное сознание отражает характер трудовой деятельности людей, их отношение к природе и друг к другу в производстве, место в социально-классовой структуре общества, предметную деятельность в сфере политических отношений, отношения классов, бытовую сторону жизни общества и т. д. Но во всем этом, конечно, сказывается определяющее значение экономических условий жизни общества.

Каковы же функции общественного сознания?

В. П. Тугаринов акцентирует внимание на познавательной и проектирующей (регулятивно-организующей) функции, имея в виду, что, выполняя познавательную функцию, сознание проникает в сущность объективного мира, а через проектирующую функцию определяется направленность деятельности общества, социальных групп, индивидов [см. 99, гл. 2, с. 83].

А. К. Уледов и А. И. Анищенко выделяют познавательную, регулятивную, информационную, приспособительную функции [см. 18, с. 88]. В свете вопроса о соотношении сущности и функций общественного сознания все функции можно рассмотреть под углом зрения регулятивной, имея в виду, что сознание, какую бы конкретную функцию оно ни выполняло, придает любому виду социальной деятельности целенаправленный характер. Выбор цели и средств ее достижения определяет направленность и в значительной степени успех практической деятельности.

Но важно подчеркнуть и показать на примерах, что регулятивная функция общественного сознания выражает его сущность. Она не определяет социальное развитие. В каких бы формах, видах ни выступало общественное сознание, на каком бы уровне развития оно ни находилось, какими бы социальными силами оно ни выражалось, оно всегда есть отражение общественного бытия. Обладая относительной самостоятельностью, это отражение может быть искаженным и верным, консервативным и прогрессивным в зависимости от того, какие стороны бытия и чьи социальные позиции оно выражает. Соответственно с этим оно влияет на развитие социального бытия. В конечном итоге самое значительное влияние оказывает сознание, адекватно отражающее общественное бытие. В связи с этим следует дать критику идеалистического толкования общественного сознания.

Анализ внутренней структуры общественного сознания убеждает нас прежде всего в том, что общественное сознание имеет ступени своего развития, выражающие восхождение от чувственного к абстрактному, от эмпирического к теоретическому. В то-

же время нельзя не обнаружить и большое разнообразие видов, сторон общественного сознания, в которых специфически преломляются различные грани общественного бытия. В первом случае речь идет об уровнях, во втором — о формах общественного сознания. Те и другие находятся в определенной связи.

На основании анализа структуры общественного сознания можно построить графическую модель. Наиболее общий ее вариант можно изобразить в виде соотношения уровней и форм общественного сознания. При этом имеется в виду абстракция современного общественного сознания, с присущими ему компонентами. Исходя из этой модели можно провести логический экскурс в прошлое и будущее, соотнести ее с классовым сознанием, т. е. изобразить модели более конкретного содержания. Естественно, каждый лектор имеет собственные суждения о дискуссионных вопросах общественного сознания и его структуры.

Исторические типы общественного сознания — это понятие, обобщающее наиболее характерные особенности содержания общественного сознания определенной общественно-экономической формации. Ввиду ограниченности времени лектор не может дать их подробного описания. Поэтому полезно использовать максимально экономные приемы соотнесения исторического и логического. Лектор особо остановится на принципиальном отличии типов сознания капиталистического и социалистического общества.

Общественному сознанию капиталистического общества присущи особенности самой развитой и вместе с тем последней частнособственнической антагонистической формации. Вследствие классовых противоположностей, противоположности умственного и физического труда сознанию капиталистического общества свойственны разорванность, наличие глубоких антагонизмов, идеологическая борьба. С одной стороны, в современном капиталистическом обществе достигнута высокая степень развития науки, а с другой стороны, научное мышление не может стать определяющим фактором общественного сознания: господствующей является антинаучная реакционная буржуазная идеология. Духовная культура этого общества переживает глубокий кризис. Это особенно проявляется в ложном буржуазном сознании и в так называемой массовой культуре. В то же время возникновение и распространение научной, марксистской идеологии как идеологии рабочего класса, направлено против капитализма.

Характерным уровнем развития общественного сознания социалистического общества является научное мышление, включающее научную марксистскую идеологию. Общественное сознание социалистического общества едино по содержанию для всех социальных групп, наций и народностей. В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» отмечается, что в общественном сознании развитого социалистического общества «господствует научное материалистическое мировоззрение; расцвели советская литература

и искусство, они вносят огромный вклад во всю мировую культуру» [15а, с. 8]. Однако типичные черты социалистического сознания следует рассматривать конкретно-исторически, в его противоречиях, отражающих реальные противоречия социалистического общества. Это проявляется в различии уровней духовного развития людей, в наличии значительных пережитков прошлого, как существование религиозного сознания, частнособственнической психологии.

XXV съезд КПСС определил основную особенность развития общественного сознания на современном этапе, состоящую в общем подъеме образования населения, в массовом изучении марксизма-ленинизма. Вместе с тем он указал на необходимость комплексного подхода к организации воспитательной работы, политического, морального, эстетического воспитания, проводимого на основе трудового воспитания.

Раскрывая содержание третьего вопроса лекции о соотношении общественного и индивидуального сознания, можно использовать метод логического и исторического, диалектики общего, особенного и единичного в органической связи с классовым анализом общественного сознания. Его можно рассматривать и через анализ структуры общественного сознания, выясняя, как общественное сознание преломляется в сознании социальных групп, классов и индивидов.

Предпосылкой для решения вопроса об отношении общественного и классового сознания является основополагающий принцип о сущности общественного сознания, а также известное теперь студентам содержание типа общественного сознания. Из всего этого следует, что общественное сознание антагонистического общества есть отношение взглядов противоположных борющихся классов, причем, господствующей идеологией в этом обществе является идеология господствующего класса. Однако *развитие* общественного сознания, отражая потребности развития общественного бытия, все больше определяется сознанием прогрессивных классов.

Индивидуальное сознание — духовный мир конкретной личности — это ее чувства, представления, понятия об объективном мире и о самой себе. Индивидуальное сознание отражает особенности индивидуального бытия, преломляет общественное сознание. В классовом антагонистическом обществе типичным является то, что сознание индивида несет на себе печать сознания класса, к которому он принадлежит. Сознание некоторых индивидов может выйти за границы сознания своего класса. Однако оно не может выйти за пределы классового содержания сознания вообще.

Чрезвычайно интересна проблема противоречий между классовым и индивидуальным сознанием. Более подробно она может быть раскрыта в лекциях «Роль народных масс и личности в истории», «Личность и общество». Но и в данной теме важно показать диалектику индивидуального и общественного сознания,

значение выдающихся личностей в развитии общественного сознания и роль прогрессивных классов в создании и отборе духовных ценностей общества.

Развитие духовного содержания личности при социализме как обществе без социально-классовых антагонизмов приобретает определенные качественно новые тенденции: возможности общего для всех индивидов высокого и всестороннего духовного развития и расцвета индивидуальных дарований. Эти тенденции — необходимые предпосылки формирования всесторонне и гармонически развитой индивидуальности.

4.

Тема содержит большие возможности воспитательного воздействия. Отметим здесь одну из них.

Лектор стремится формировать у студентов убежденность в непримиримости социалистической и буржуазной идеологий. Он покажет, что социалистическая идеология адекватно отражает социальные процессы в их прогрессивной направленности, представляет духовное оружие рабочего класса и народных масс в их борьбе за социальную справедливость, за коренную перестройку общества в интересах прогрессивного человечества в отличие от реакционной буржуазной идеологии как ложного сознания, отстаивающего отжившую социальную систему эксплуатации человека человеком, расовые и национальные предрассудки.

Современная буржуазная социология проповедует несовместимость идеологии и научности (из чего следуют призывы стать выше идеологии, пойти по пути деидеологизации), а также «плюрализм» идеологий, как выражение якобы свободы и истинной демократии. Несмотря на кажущуюся противоположность этих точек зрения, они преследуют одну общую цель. Ратуя за деидеологизацию, такие буржуазные социологи и ревизионисты, как Р. Гароди, Э. Фишер, ведут наступление на марксистско-ленинскую идеологию, стремятся ослабить ее влияние. Отстаивая «плюрализм» идеологий, они отстаивают позиции капиталистического строя с характерными для него различными идеологиями, но при господстве идеологии буржуазии, а главное, они хотели бы подорвать идеологическое единство народов социалистических государств.

Лектор показывает, что в эпоху классовых конфликтов всякое отступление от социалистической идеологии, идейная неустойчивость приносят вред делу прогресса, коммунистическому движению, социалистической системе. С этой точки зрения следует подходить и к проблеме индивидуального сознания. «Вопрос стоит *только так*, — говорил В. И. Ленин, — буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии). Поэтому *вся-*

кое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» [4, т. 6, с. 39—40].

Лекция об общественном сознании, в которой анализируется разнообразие и богатство духовной жизни общества, имеет немалое значение для воспитания общей культуры и культуры чувств студентов как советских интеллигентов. Досье лектора по этой теме должно из года в год пополняться отобранным из постоянно накапливаемого материала из истории искусства, художественной литературы, впечатлений от посещений театров, кино, выставок и т. д. При отборе и использовании его следует рассчитывать не столько на иллюстративное значение, сколько на познавательную, идеологическую и эстетическую его функции и соответственно на развитие постоянного интереса у студентов к проблемам культуры и искусства в свете марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической идейности.

Материал из области искусства должен преподноситься так, чтобы через него, с одной стороны, интереснее, эмоциональнее и глубже раскрывалась та или иная идея лекции, а с другой стороны, он сам был бы осмыслен с точки зрения социальной функции искусства в системе общественного сознания. Характеризуя, например, тип общественного сознания феодальной формации, лектор укажет на значение его идеологического уровня и подчеркнет, что религиозная идеология превратила философию в свою служанку, имела огромное влияние и на науку и на искусство. Но в то же время и наука и искусство, научное и эстетическое сознание выполняли свои собственные специфические функции в прогрессе общества, будучи отражением общественного бытия в его поступательном развитии. Поэтому возникали неизбежные конфликты науки и религии, искусства и религии. Многие скажут аудитории в этой связи яркий образ «исполина духа» Джордано Бруно, влияние которого на развитие духовных сил последующих поколений огромно. Он представляет нечто типичное в проявлении сущностных сил человечества, исторического оптимизма, неистребимости прогрессивных идей и их великой действенной силы. Этот необычайно одаренный от природы человек, обладавший абсолютной памятью, обширными по своему времени познаниями, творческим воображением, несокрушимой силой воли, поистине героическим характером, был уверен, что грядущие поколения его поймут и оценят. Девизом своей жизни он взял любимые им стихи Тансилло об Икаре:

Дедалов сын себя не обесславил
Падением, мчусь я той же вышиной!
Пускай паду, как он: конец иной
Не нужен мне — не я ль отвагу славил?
[111, с. 16].

Роман Л. Фейхтвангера «Мудрость чудака, или смерть и преобразование Ж.-Ж. Руссо» содержит интереснейшую постановку вопроса о соотношении общественного, классового и индивиду-

ального сознания в революционные периоды человеческой истории. Произведение французского писателя Андре Моруа «Прометей, или жизнь Бальзака» — художественное отражение глубоких противоречий между представлениями индивида о ценностях жизни и теми духовными ценностями, которые он создает. В этом произведении перед нами встает двуликий Оноре Бальзак. Это честолюбец, преклоняющийся перед богатством, стремящийся к роскоши светский щеголь, легитимист по политическим взглядам и одновременно великий писатель-революционер, гениально раскрывающий сущность буржуазного общества с его властью денег и всеми присущими ему пороками. Своим искусством критического реализма Бальзак внес огромный вклад в прогресс общественного сознания.

Произведение основоположника социалистического реализма М. Горького «Мать» показывает противоречивый процесс развития самосознания рабочего класса, его освобождение от духовного рабства под воздействием условий классового бытия, революционной практики, воздействия марксизма.

Заканчивая лекцию, лектор обратит внимание на то, что она должна послужить теоретической и методической основой для последующего анализа конкретных форм общественного сознания.

ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

1.

Одна из особенностей настоящей темы в том, что приходится в двух-трех лекциях сообщать сведения о многих предметах: политической идеологии, праве, нравственности, искусстве, науке, религии. Здесь трудно (хотя это желательно) достигнуть той степени концентрации всего материала вокруг двух-трех идей, которая гораздо легче достигается в других темах. Это обязывает лектора, во-первых, обратить особое внимание слушателей на ее общий план. Во-вторых, еще важнее при переходе от одной формы общественного сознания к другой давать краткий (из 2—3 пунктов) план последующего изложения, чтобы студенты могли следить за ходом рассуждений, за внутренней логикой лекции.

При подборе материала преподаватель философии может руководствоваться разными эвристическими, педагогическими, профессиональными мотивами. Например, широко практикуется своеобразная адаптация лекций к профилю вуза или факультета. Однако нельзя переступать пределы разумного при адаптации темы к специальным интересам аудитории. Казалось бы, например, что студентам естественных факультетов или технических учебных заведений разумно давать больше философских сведений о науке, о научно-технической революции, об ответственности ученых и т. п. Однако опыт преподавания философии в технических вузах и на факультетах точных и естественных наук иногда демонстрирует парадокс: студенты этих вузов и факультетов живо интересуются курсами по этике, эстетике, которые как будто бы далеки от их профессиональных интересов, с интересом слушают лекции о морали, искусстве, религии в курсе марксистско-ленинской философии. Это лишний раз говорит о том, что нельзя упускать главное — общую тему курса, ее мировоззренческую задачу. В лекции о формах общественного сознания должен наличествовать серьезный теоретический материал, формирующий мировоззрение.

К этому примыкает другая методическая задача: как гармонически сочетать в лекции о формах общественного сознания исторический и логический подходы к изложению предмета. На наш взгляд, изложение общей теории нравственности, искусства, религии, науки и других форм общественного сознания должно строиться преимущественно в соответствии с логикой их современного внутреннего содержания, имеющего свои исторические корни.

В начале лекции, после оглашения ее плана, целесообразно, на наш взгляд, назвать те работы советских авторов, которые желательно использовать для самостоятельной работы над темой.

При этом надо стремиться избежать распространенной ошибки, когда в списки дополнительной литературы включают слишком много работ. Такой список имеет смысл давать лишь тем студентам, которые решили более глубоко освоить тему, подготовить доклад или написать курсовую работу. В общей аудитории достаточно рекомендовать две-три работы, в которых вопросы изложены в наиболее полном и систематическом виде¹.

2.

Многопредметность, многоплановость темы «Формы общественного сознания» обуславливает некоторые трудности, возникающие при составлении плана лекций по этой теме. Логика этого плана, последовательность рассмотрения отдельных форм во многом определяется принятой в нашей литературе классификацией форм общественного сознания, в основание которой кладется признак — какую потребность социальной жизни призвана удовлетворять или идеологически обеспечивать данная форма или, что то же самое, какую социальную функцию она преимущественно выполняет: общественно-преобразовательную (политическое сознание), социально-регулятивную (право, мораль), познавательную-мировоззренческую (наука, эстетическое сознание, религиозное сознание). Конечно, этой последовательности рассмотрения в плане должна предшествовать общая, вводная часть, раскрывающая содержание понятия формы общественного сознания, связь форм общественного сознания с соответствующими формами социальной деятельности, формулирующая принцип их классификации.

Для раскрытия идейно-теоретического содержания темы лекция должна удовлетворять некоторым обязательным требованиям. Первым из таких требований к лекциям о формах общественного сознания является отражение в них идейного богатства, заключенного в произведениях классиков марксизма-ленинизма. Маркс, Энгельс, Ленин построили теорию общественного сознания, выработали ее основной категориальный аппарат². Никакие новые терминологические дополнения, часто заимствованные из специальных наук — социальной психологии, эмпирической социологии, системно-структурного анализа, кибернетики, — безусловно, не могут заменить фундаментальных понятий исторического материализма, выработанных основоположниками научной философии.

¹ Так, в лекции о политической идеологии полезно рекомендовать соответствующие разделы учебников по марксистской философии, а также, например, книгу: *Белых А. К.* Политическая организация общества. Л., 1969; по вопросам морали — учебные пособия: *Шишкин А. Ф.* Основы марксистской этики. М., 1961; *Архангельский Л. М.* Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М., 1974; по искусству — учебные пособия: *Марксистско-ленинская эстетика.* М., 1973; *Каган М. С.* Лекции по марксистско-ленинской эстетике. Л., 1971; о религии — *История и теория атеизма.* М., 1974.

² Подробнее об этом см. в предыдущей главе.

Концептуальный состав теории общественного сознания и его форм получил дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина и его учеников, в коллективном творчестве партии. В эпоху пролетарской революции и строительства социализма, в процессе формирования сознания, духовной культуры нового типа в советской науке об обществе и его сознании получили развитие такие фундаментальные направления, как теория управления общественными процессами, теория коммунистической нравственности, теория социалистического гуманизма, теория научного атеизма и др. Нет никакого сомнения в том, что преподаватель философии, раскрывая содержание этих теорий, должен опираться на первоисточники. Усваивая основные положения той или иной темы, студент должен знать труды Маркса, Энгельса, Ленина, в которых эти положения сформулированы. В ином случае, не зная истории вопроса, он неизбежно постигает теорию отвлеченно, лишь как систему готовых понятий, а не как живое учение, выработанное марксизмом-ленинизмом в острых идеологических боях.

Обращение к теоретическому наследию классиков марксизма-ленинизма особенно важно в ключевых пунктах лекции, когда надо дать определение понятия или сформулировать принципиальное положение. Например, чтобы показать классово-историческую обусловленность системы морали, важно опираться на соответствующие положения из главы IX первого отдела «Анти-Дюринга» Ф. Энгельса; чтобы раскрыть реакционную социальную сущность религии — на классические формулировки из статьи В. И. Ленина «Социализм и религия» и т. д.

Связь с современностью, с проблемами духовной жизни людей в развитом социалистическом обществе, с вопросами политического, нравственного, эстетического, атеистического воспитания коммунистической личности — второе фундаментальное методическое требование к идейно-теоретическому уровню лекции о формах общественного сознания. При выполнении этого требования следует опираться на Программу партии и другие партийные документы, особенно на документы XXIV и XXV съездов КПСС, в которых уделено большое внимание дальнейшему совершенствованию духовной жизни общества развитого социализма, идейно-политическому, нравственному, эстетическому воспитанию советских людей, формированию у них научного мировоззрения.

Актуальное ориентирование лекции предполагает широкое использование конкретных материалов из непосредственной жизни производственных, управленческих, научных, учебных коллективов, обращение к фактам живой действительности, к материалам конкретно-социологических исследований, прессы, к образам искусства социалистического реализма. Это — самоочевидное требование к лекции. Но некоторые преподаватели отводят описанию эмпирических фактов или дискуссий слишком много времени, и не потому, что эти описания проливают какой-то новый свет на вопросы теории, а единственно из-за стремления к ложно понятой доходчивости или внешней развлекательности. В таком случае,

например, лекция о нравственности сбивается на путь вульгарного морализирования, против которого так резко выступали Маркс, Энгельс и Ленин. Как правило, такая лекция оставляет чувство неудовлетворенности у большей части слушателей, ожидающих научной основательности и строгости аргументации.—

Наконец, существенным требованием к данной лекции является обязательная принципиальная критика в ней буржуазных, антикоммунистических, ревизионистских концепций общественного сознания и его форм. Эта задача не легка, она предполагает хорошую осведомленность преподавателя в таких концепциях и умение противостоять им в принципиальной научной полемике. Остановимся в связи с этим несколько подробнее на некоторых вопросах методики, важных для лекций о формах общественного сознания.

По-видимому, критикой буржуазных концепций в данной теме лучше всего заниматься на протяжении всей лекции в ходе изложения положительных марксистских воззрений. Тут многое зависит от объектов критики. Часто в качестве таких объектов избираются случайно выхваченные цитаты из сочинений второстепенных или давно сошедших с идеологической сцены авторов, либо же цитаты, взятые «напрокат» у других авторов вместе с их комментарием. Такая критика оказывается мало репрезентативной. Например, если речь идет о современной религиозной идеологии, то, очевидно, упор следует делать не на критику традиционной ортодоксии, а главным образом на критику так называемого религиозного «модернизма», воззрений крупнейших представителей «новой ортодоксии», а также ревизионистов, таких, как Р. Гароди, и ему подобных. В буржуазной этике еще десять—пятнадцать лет назад господствовали установки экзистенциалистов, с одной стороны, и неопозитивистов — с другой. Теперь же намечается сдвиг в сторону нормативной этики и социологии морали, которые стоят ближе к потребностям прямой, более «практичной» апологетики буржуазного образа жизни и сознания.

Обозначив основные, господствующие типы антинаучных воззрений, преподаватель обязан затем подвергнуть их краткой, но систематической критике. Например, против крайне формализованной этики новейших позитивистов можно привести довод: они забрались на такие высоты бесплотной абстракции, что забыли реальный предмет своих изысканий — живую мораль, вследствие чего их теория нравственности поистине превратилась в этику... без морали. Тот же аргумент можно использовать в критике теорий абстрактного искусства. Фактически это искусство и его теория настолько далеко отошли в сторону от реальной действительности, что даже перестали удовлетворять потребности идеологической защиты буржуазного мировоззрения, вследствие чего в последние годы они все более вытесняются подчеркнутым натурализмом в теории и художественной практикой «поп-арта». Руководствуясь принципом партийности, преподаватель философии противопоставляет умозрительным спекуляциям бур-

жуазных идеологов научное решение проблем марксизмом. Например, в критике абстрактного гуманизма утверждается теория гуманизма социалистического, критика модных сейчас за рубежом теорий «человеческих отношений» ведется с позиций марксистско-ленинской теории коллектива.

Лекции о формах общественного сознания дают большой простор для применения таких приемов активизации мышления, как проблемные ситуации. Проблемная ситуация может быть вызвана при помощи эмпирического материала, взятого из прессы (например, из репортажей о запутанных судебных делах, которые часто печатаются в «Комсомольской правде», «Литературной газете»), из художественной литературы и публицистики. Это всякого рода конфликтные ситуации, где правота (или неправота) сторон не самоочевидна, требует вдумчивого анализа. Но эмпирический материал при этом нужно в какой-то степени обобщить, чтобы увидеть в нем проблему, например, вопрос о смысле жизни и выборе ее путей, о согласовании долга и счастья, о социально-политической ответственности ученых и других творческих работников и т. п.

3.

Лекции о формах общественного сознания дают много поводов к сознательно избранным воспитательным акциям [см. 88, гл. XXIII]. Преподаватель не назойливо, а естественно и логично включает в лекцию материалы, имеющие воспитательное значение, подвергает острой, бичующей, даже язвительной критике бытующие среди части молодежи (может быть, и среди присутствующих) пережитки прошлого, недостатки поведения и характера, политическую незрелость, моральную неустойчивость, эстетическую ограниченность, обывательские предрассудки, ориентации на ложные или низменные «ценности жизни». С другой стороны, он приводит примеры принципиальной политической позиции, героического поведения, достойные подражания, старается зажечь в сердцах слушателей желание стать лучше, выше, пробудить у них серьезное стремление к духовному самосовершенствованию.

Выработка научных мировоззренческих, политических, нравственных и эстетических убеждений включает воспитание чувств и воли людей, превращение этих убеждений в лейтмотив повседневного поведения. Преподаватель разъясняет слушателям, например, в лекции о морали, что в жизни неизбежно возникают трудности, которые надо научиться разумно преодолевать. При этом важно обратить внимание молодых слушателей на то, что возникающие трудности не обязательно требуют героизма и полной отдачи. В подавляющем большинстве случаев это — трудности малозаметные, будничные, такие, например, как необходимость успешно сдать зачет и экзамен, вовремя написать курсовую работу или проект, выполнить общественное или комсомольское

поручение. Именно в преодолении повседневных и будничных «препятствий» в конечном счете вырабатываются воля и характер.

Преподаватель философии будет настойчиво внушать студентам ту простую истину, что в деле своего духовного формирования они не могут надеяться лишь на то, что кто-то со стороны воспитает в них убеждения, характер; все это может стать плодом прежде всего их собственных усилий, сознательного самовоспитания. Именно эту мысль обосновал Л. И. Брежнев в своей речи на Всесоюзном слете студентов 19 октября 1971 г. В условиях развитого социализма, жизни новой исторической общности людей — советского народа, социалистического образа жизни, в условиях требований к человеку, предъявляемых научно-технической революцией, нового подъема культурной жизни нашего общества, связанного со всеобщим средним образованием, новыми средствами коммуникации и информации, зримо меняются, прогрессируя, многие элементы общественного сознания: возрастает и расширяется морально-политическая ответственность лиц и коллективов, обогащаются нравственные чувства и эстетические вкусы, на научной основе рационализируется способ мышления. Все это имеет следствием то, что современный молодой человек должен быть активен и динамичен в своем отношении к развивающемуся общественному бытию, он должен научиться, чтобы не отстать от жизни, постоянно корректировать свое политическое, нравственное, художественное, интеллектуальное развитие общественным интересом в его прогрессивном развитии.

Преподаватель может столкнуться и с инертностью отдельных студентов и даже с их внутренним сопротивлением. Миссия лектора будет выполнена, если ему удастся побудить таких студентов задуматься еще раз и всерьез над недостатками своего сознания и поведения, критически отнестись к своей духовной ограниченности.

4.

Выбор методических средств лекции определяется ее предметом. Так, в лекции об искусстве как форме общественного сознания вполне уместно воспользоваться (с точки зрения экономии времени, информационной насыщенности демонстрируемых материалов) произведениями изобразительного искусства при помощи кинопроектора, диапозитивов и других технических средств. Например, полезно подкрепить краткую характеристику идейного содержания и эстетической формы основных исторических типов искусства (классицизма, романтизма, критического реализма, социалистического реализма) демонстрацией характерных для каждого направления произведений живописи, скажем, репродукциями с картин Пуссена, Делакруа, Репина, Пластова или другого выдающегося советского художника. Для иллюстрации же нравов (а также политических идей, правовых установлений, религиозных представлений и обычаев) произведения

изобразительного искусства слишком конкретны, недостаточно информативны. Здесь лучше использовать факты, описанные в сочинениях этнографов, бытописателей, корифеев мировой художественной литературы. Так, яркие иллюстрации верований и нравов первобытных людей можно найти в работах Э. Тейлора, Д. Фрезера, Л. Моргана, Л. Леви-Брюля, а также в книгах русских и советских этнографов — Н. Н. Миклухо-Маклая, В. Г. Богораза-Тана, Л. Я. Штернберга, Д. Н. Анучина, А. Ф. Анисимова и др. Яркие описания нравов и религиозных верований рабовладельческого общества содержатся в сочинениях Аристофана, Лукиана, Плутарха, Петрония и многих других античных авторов. Интереснейшие материалы для иллюстрации нравов, а также политических, правовых, религиозных взглядов людей феодального общества можно почерпнуть из собраний документов средневековья, хрестоматий. В произведениях Шекспира, Сервантеса, Диккенса, Бальзака, Толстого, Достоевского, Горького представлена целая галерея образов и драматических коллизий, характеризующих буржуазное сознание на всех этапах его исторического развития.

К лекциям о формах общественного сознания можно приготовить и воспроизвести в виде плакатов, диапозитивов серию схем и диаграмм, наглядно показывающих, например, структуру общественного сознания, структуру морального сознания, религиозного сознания, используя для этой цели соответствующие теоретические работы советских специалистов³. Можно схематически изобразить любую классификацию (координацию или субординацию) различных групп явлений общественного сознания, скажем, классификацию социальных норм — регуляторов общественной жизни, иерархию ценностей духовной жизни социалистического общества, художественных принципов и т. п. [подробно см. 17].

Можно схематически представить динамику развития какого-либо социально-духовного явления⁴.

Ввиду того, что лекции о формах общественного сознания в курсе марксистско-ленинской философии растягиваются на две-три недели и охватывают большой и разнородный материал, на последней лекции этого раздела целесообразно сделать общие выводы, еще раз сформулировать основные теоретические положения темы.

³ Можно использовать в этих целях такие работы: Уледов А. К. Структура общественного сознания. М., 1968; Архангельский Л. М. Лекции по марксистской этике. Свердловск, 1969, ч. 1; Дробницкий О. Г. Структура морального сознания. — «Вопросы философии», 1972, № 2, 6; на с. 39 книги Л. М. Архангельского приводится интересная схема структуры морального сознания.

⁴ Например, для наглядного представления динамики современного состояния морали можно воспроизвести сравнительные диаграммы роста преступности в развитых капиталистических странах и ее неуклонное снижение в СССР и других социалистических странах, используя для этой цели статистические данные из работ специалистов-правоведов (такого рода данные приводятся, например, в статье: Карпец И. и Кудрявцев В. Общественный прогресс и правосознание. — «Правда», 1972, 9 февраля).

1.

Методическая особенность темы связана с относительной самостоятельностью каждой из ее частей и сложностью их взаимосвязи. Известно, например, что современная наука классифицируется на философские, общественные, естественные, технические, сельскохозяйственные, медицинские и другие науки, в совокупности составляющие примерно до тысячи взаимосвязанных отраслей знания. Не проще и культура. Естественно, что такая многогранность и сложность темы представляет собой определенную опасность, заключающуюся в том, что внимание и лектора и аудитории может оказаться не концентрированным, а рассеянным по многим частным специальным проблемам.

Кто читал лекцию по рассматриваемому вопросу, несомненно, испытывал «муки творчества», стремясь сделать свой публичный разговор о нем предельно концентрированным и впечатляющим. Поэтому, учитывая положительный опыт, а также и неудачи при чтении данной лекции, можно предложить для нее примерно такой план:

1. Сущность науки, ее функции в обществе. Наука в социалистическом обществе.
2. Понятие культуры. Культура в социалистическом обществе.
3. Растущее взаимодействие науки и культуры как закономерность.

Этот план, ориентируя лектора на методологию и теорию предмета, позволит ему не повторять общеизвестное. Опираясь на принципы логики, прежде всего единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, лектор сумеет систематизированно изложить тему. Главная же цель лекции — это помочь студентам убедиться, что подлинная гармония между действительностью, точнее, реальными потребностями социального прогресса и развитием науки и культуры достигается лишь в социалистическом обществе.

Стоит отметить, что бывали случаи, когда лектор, увлекшись наукой, обстоятельным разговором о ее природе и роли в истории, в особенности о современном научно-техническом прогрессе, как-то «ущемлял» культуру. Ей в лекции оставалось немного места, поэтому важные вопросы духовной культуры оставались неосвещенными. Бывали и другие увлечения или «перекосы». Последние весьма нежелательны, тема должна освещаться как единая и в лекционном изложении быть гармоничной в своих частях.

Речь идет о том, чтобы тематически раздвоенная и многоаспектная лекция «Наука и культура» была логически последовательной и стройной. Такая логичность может быть достигнута при условии, если уже во введении к лекции будет ясно сказано,

что наука сама составляет весьма существенную часть культуры и вместе с тем силу,двигающую ее развитие, а культура — постоянная и необходимая предпосылка развития науки.

Возникшая исторически первоначально материальная и духовная культура длительное время прогрессировала без наличия науки. Наука начинается с раскрытия и объяснения определенных законов действительности, ее существенных явлений. Культура же прогрессировала даже в условиях абсолютного господства мифологии в духовной жизни. Известны оценки К. Маркса и Ф. Энгельса той роли, которую играла мифология в развитии духовной жизни общества в древнем мире. Однако после того как зародилось научное знание, культура стала более богатой, она стала своеобразной средой и базой развития науки. Раскрывать суть их диалектики, механизм ее действия — первостепенное методологическое и методическое требование, предъявляемое лектору по теме «Наука и культура».

2.

Прежде всего преподаватель заботится о том, чтобы лекция была пронизана положениями Маркса, Энгельса и Ленина о науке и культуре. В этой связи целесообразно напомнить о первом творении научного коммунизма — «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, в котором сформулированы основополагающие мысли марксизма о науке и культуре. Это мысли о характере и развитии естественных наук и техники. Известны «Математические рукописи» К. Маркса, и бесспорен тот огромный вклад, который внесла в естественные и общественные науки «Диалектика природы» Ф. Энгельса. Наконец, важно подчеркнуть, что именно Маркс и Энгельс предсказали расцвет науки и культуры в коммунистической формации.

Естественно, лектор подчеркнет, что взгляды основоположников научного коммунизма на науку и культуру были развиты В. И. Лениным. Известно, какое большое внимание Ленин уделял этим проблемам еще в досоветское время. Он не только разработал научные основы развития новой социалистической культуры, но сформулировал ряд важных положений развития естественных наук. Мы уже не говорим о ленинском этапе в развитии общественных наук. Исключительно важно также рассказать, как В. И. Ленин заботился о развитии науки, в частности о союзе философии и естествознания после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Необходимо учесть разделы Программы КПСС, в которых сформулированы успешно решаемые главные задачи развития науки и культуры в Советском Союзе. Следует обязательно разъяснить студентам суть и конкретное содержание директив XXV съезда КПСС о дальнейшем развитии науки и культуры. Вместе с тем нужно хотя бы кратко охарактеризовать работу, ведущуюся для дальнейшего подъема всех областей духовной жизни советского народа. При этом, обращаясь

к иллюстрациям, важно учесть состав аудитории, профессиональные интересы будущих специалистов.

Начиная разговор о сущности науки, лектор обязательно обратится к важным положениям доклада Л. И. Брежнева на XXV партсъезде об укреплении взаимосвязи теории и практики, науки и жизни. «Схоластическое теоретизирование,— говорил Л. И. Брежнев,— может лишь тормозить наше движение вперед. Только связь с практикой может поднять эффективность науки, а это сегодня — одна из центральных проблем» [11а, с. 73].

Применяя метод дедукции, лектор скажет о том, что всякая наука — о природе ли, об обществе,— будучи духовным образованием, отражает существенные явления действительности, ее законы. Лектор подчеркнет также, что наука есть система исторически достигнутых и упорядоченных знаний о реальном мире, верность которых проверяется практикой. Наконец, лектор отметит, что не только общественные науки, но и разветвленное естествознание в своей обращенности к социальным потребностям носит определенный классовый и идеологический характер. Всякая наука всегда есть также орудие воздействия на объективные процессы в тех или иных социальных интересах. Естественно, что в этой связи, в той или иной мере сказываются как социальные, так и нравственные аспекты науки в ее практическом применении.

Обращаясь к механизму взаимосвязи науки и общества, т. е. к социальным функциям науки, лектор применит принципы историзма и конкретности для освещения темы лекции. Так, он кратко и на примечательных фактах постарается охарактеризовать возрастание роли науки в истории, в прогрессе цивилизации. Лектор, очевидно, будет доказывать, что, при всей своей относительной самостоятельности, наука, вопреки совершенно безосновательным утверждениям буржуазных теоретиков, никогда не была и не могла быть «чистой», так сказать, «самоцельной». Науки, которая никогда не обладала бы определенными установками на ближайшую или перспективную, порою весьма далекую практику, история не знает. Ценность и значение науки рано или поздно, однако, неизменно выявлялись в ее применении на практике, в ее союзе с производительным общественным трудом. Известно, что по мере роста капитализма усиливалось взаимодействие между наукой и производством, ставшее перво-степенной движущей силой современной научно-технической революции.

Одновременно важно в лекции акцентировать внимание слушателей на антагонистичности научно-технического прогресса в условиях капитализма. Это положение лектор подтвердит выявлением особенностей и социальных последствий научно-технического прогресса в буржуазном обществе. Он остановится на причинах распространения идей «технического пессимизма», подвергнет критике фетишизацию техники и особенно реакционные концепции «технического детерминизма», игнорирующие истори-

чески сложившиеся законы общественного развития. В этой связи лектор может применить метод индукции.

Например, говоря о противоположности реальных возможностей научно-технического прогресса и тех социальных последствий, к которым он неизбежно приводит в капиталистическом мире, в особенности в наиболее развитых странах капитализма, лектор остановится на гонке вооружений и растрате миллиардов долларов, которые могли бы быть использованы для мирных целей, в частности, для такого благородного дела, как помощь слаборазвитым странам, как это постоянно предлагает Советский Союз. Лектор обратит внимание на такое зло капиталистической системы, как стабильная безработица в главной капиталистической стране — США, составляющая 5—6 процентов общего числа трудоспособных. Или такие явления, как дальнейшая поляризация между сверхбогатыми, так называемой элитой, и значительными массами трудового люда, не обеспеченными прожиточным минимумом; недоступность для миллионов людей необходимого медицинского лечения из-за его дороговизны; наличие огромной массы малограмотных и даже неграмотных людей.

Эти факты, а также ссылка на сущность военно-промышленного комплекса, неуклонный рост военных расходов в США, размах и характер современного забастовочного и стачечного движения в главных капиталистических странах позволяют сделать важные выводы.

Нет сомнений в том, что хотя бы краткая характеристика вышеперечисленных и других уродливых явлений и фактов буржуазного общества даст основание утверждать, что такой синтез науки и производства, как современный научно-технический прогресс, при всех его достижениях, не снимает, а углубляет антагонизмы, присущие капитализму. Буржуазное общество не становится ни обществом изобилия, ни демократическим, ни какой-либо «улучшенной цивилизацией». На этом примере лектор сумеет подтвердить, что нет науки, не адресующейся к социальной практике, что цель и значение науки определяется тем, в каких социальных условиях и в чьих интересах она развивается, поглощая огромные средства, занимая целые армии людей.

После этого будет логично перейти к характеристике роли науки в социалистическом обществе. Прежде всего опыт Советского Союза дает все основания утверждать: социализм — первое в истории общество, строящееся сознательно, планомерно и на научных основах, при все растущем единстве естественных, общественных и технических наук. В социалистическом строительстве небывало возрастают роль и значение науки, возникают ее новые функции, связанные с целеустремленным управлением обществом.

Чтобы эти суждения и выводы были доказательными, лектор особо выделит действенность советской науки в создании материально-технической базы коммунизма, в совершенствовании социалистических общественных отношений, в воспитании нового человека. На основе анализа существенных фактов из промыш-

ленности, сельского хозяйства и других областей социалистической практики можно показать действие при социализме механизма открытой Марксом закономерности превращения науки в непосредственную производительную силу.

При анализе и характеристике этих явлений возникнет вопрос, почему наука становится непосредственной производительной силой. Рассматривая его, лектор может опереться на то понимание данного вопроса, которое усвоено слушателями при изучении темы «Материальное производство — основа общественного развития» и не рассматривать его здесь подробно.

Однако лектор хотя бы коротко задержится на том, что наука лишь при определенных условиях становится непосредственной производительной силой общества. Возникая еще при капитализме и все явственнее действуя, эта закономерность нередко тормозилась (и тормозится) условиями буржуазного общества, хотя, конечно, и там в целом наука не стоит и не может стоять на одном месте. Тем не менее именно в социалистическом обществе, особенно в условиях его развитости, наука не только в полной мере превращается в непосредственную производительную силу [см. 47, гл. VI], но и служит подлинным интересам всего народа. Вот почему с полным основанием можно сказать: наука впервые в истории становится народной по своим задачам и целям только в социалистическом обществе.

Понятно, что лектору необходимо в должной мере оценить не только это историческое завоевание социализма, но в особенности и то внимание, которое постоянно уделяют КПСС и Советское государство планомерному развитию науки. В этой связи важно в должной мере охарактеризовать и оценить установки XXV съезда КПСС на дальнейшее развитие всех наук и все более ускоренное и эффективное внедрение их достижений в производство, в технологический процесс. Необходимо особо остановиться на значении умелого сочетания научно-технического прогресса и преимуществ развитого социализма. Подчеркивая, что социализм создал неограниченные возможности для развития науки, поставил ее на службу народу, следует привести фактический материал, содержащийся в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». При этом следует отметить, что мы не можем просто ожидать, когда произойдут те или иные социальные последствия, а должны заранее их предвидеть, формировать и должным образом использовать результаты научно-технического прогресса.

Важно подчеркнуть, что наука развивается во всех советских республиках — союзных и автономных, — и здесь будет уместно привести примеры, особенно из жизни тех республик, коренные народы которых до советского строя не имели даже своей письменности.

Целесообразно особенно остановиться на развитии науки в данной республике. В этом разделе лекции были бы уместны некоторые цифры о разветвленной сети научных центров нашей

страны, о большой армии работников науки, о системе государственного материального и морального стимулирования научной деятельности в социалистическом обществе.

Анализом и характеристикой таких фактов лектор подведет своих слушателей к пониманию той огромной роли, которую играет наука в развитии и расцвете духовной культуры советского народа. При этом он подчеркнет, что роль научного, марксистско-ленинского мировоззрения, социалистической сознательности, развиваемых на базе современных достижений всех наук, стала ведущей и определяющей в духовном росте советского народа в целом и каждой его нации и народности нашей страны.

Обобщая сказанное о науке, лектор обратит внимание слушателей на то, что истинная наука есть вечный поиск и напряженный труд, постоянное и целеустремленное творчество. Наука и догматизм, верное знание и схоластика несовместимы. Перво-степенным и обязательным условием непрерывного развития советской науки в любой области теории и практики является свободная борьба мнений, критика и самокритика. В этой связи уместно будет подвергнуть критике случаи ячества и эгоцентризма, карьеризма, зажима критики, групповских тенденций, встречающихся в среде определенной части работников науки. Лектор по достоинству оценит то, что социализм обеспечивает все условия, чтобы наука развивалась и преуспевала на благо советского народа, активно содействуя дальнейшему прогрессу развития социализма в СССР.

3.

При изложении второй части темы — о культуре — можно напомнить, что в советской научной литературе существует множество дефиниций культуры. Вне связи с тем, даст ли лектор свое определение или процитирует имеющиеся формулировки¹, он не может не отметить, что под культурой марксизм-ленинизм подразумевает все то, что создано человеком, что принято называть «второй природой». А она состоит из двух больших и сложных в своих структурах частей: материальной и духовной. И если понятие культуры в широком аспекте отражает суть и закономерности развития обеих данных частей, то в узком смысле оно отражает духовную культуру. Но последняя «узкая» лишь в сравнении, в относительном смысле, так как она исключительно многообразна и по своему конкретному содержанию и по своим формам.

Из-за недостатка времени лектор вряд ли сумеет подробно остановиться на раскрытии понятий «материальная» и «духов-

¹ См., например: Чесноков Д. И. Исторический материализм. М., 1964, раздел V, гл. 16, § 1; Ленинизм и философские проблемы современности. М., 1970, гл. XVII; Идеологическая борьба и современная культура. М., 1972, гл. I; Культура и ее место в жизни общества.— «Философские науки», 1974, № 2.

ная» культуры, их сходства и различий. Поэтому, отсылая своих слушателей к определениям в литературных источниках, он может, на наш взгляд, ограничиться перечислением того, из каких именно видов состоит духовная культура. Он назовет при этом науку, народное образование и просвещение, культурно-просветительную систему, искусство и литературу, мораль и нравственность, традиции и обычаи и т. д. Целесообразно коротко сказать о взаимосвязи и различиях между духовной культурой и формами общественного сознания; указать на относительную самостоятельность каждого вида культуры. И вместе с тем отметить исторически сложившееся взаимодействие всех ее видов. Духовная культура, будучи по характеру вторичной и относительно самостоятельной, в целом прогрессирует в органической связи с материальной культурой. Развиваясь на ее базе, духовная культура, будучи целостным процессом, в то же время определенным образом влияет на нее. И здесь у лектора вновь возникает возможность исторического и логического подходов к разбираемой теме.

Историческое в данном случае выражается в зависимости культуры от социально-экономического развития; в том, что в антагонистическом обществе духовная культура имеет классовую природу; в том, что имеется определенная преемственность культуры в ее развитии.

Логический же подход лектора скажется в том, что на базе этого материала он проанализирует и охарактеризует закономерности прогресса культуры. Разумеется, что некоторые из них могут быть только упомянуты — для исчерпывающего разбора всех сторон данного явления нет времени. Но определенные закономерности движения культуры, несомненно, привлекут внимание лектора. К ним мы отнесли бы историческую обусловленность возникновения, формирования и неравномерного развития культуры; растущее диалектическое единство национального и интернационального в культуре и вместе с тем ее внутреннюю противоречивость.

После этого будет логично перейти к краткой характеристике культуры буржуазного общества. Обращаясь к ее истории в самом общем виде и главных вехах, можно сказать, что она сложилась в пору восхождения нового класса — буржуазии, унаследовав, особенно в эпоху западноевропейского Ренессанса, достижения античности. Эта культура более ускоренными темпами развивалась в период первых буржуазных революций, с их лозунгами свободы, равенства и братства. Эта культура в ту пору отвечала интересам народных масс, ибо выражала потребности социального прогресса, развития буржуазного общества, шедшего на смену отжившему свой век феодализму. Переход капитализма в стадию империализма положил начало кризису буржуазной культуры. Не ограничиваясь констатацией этого явления, лектор подвергает краткой, но деловой критике такие черты реакционной буржуазной культуры, как элитарность, кастовость, призванные обеспечивать интересы «господ», «аристократии», денежного

мешка, содействовать вековому господству «элиты» над народом. Он покажет связь данных черт с пресловутой «массовой культурой». При этом не следует упрощать это явление, как порою случается в иных газетных статьях. «Массовая культура» — явление сложное, она оказывает сильное воздействие на огромные слои людей в буржуазном мире. Нужные данные можно найти в уже названной выше книге «Идеологическая борьба и современная культура».

Лектор не обойдет критикой теорию «единого потока» в культуре. При этом он будет опираться на известное положение В. И. Ленина о наличии двух противоположных культур в буржуазном обществе [см. 4, т. 24, с. 120—121, 129—130]. Очевидно, не будет ошибкой утверждать, что своеобразным проявлением в современных условиях теории единого потока культуры являются концепции «сближения» и конвергенции буржуазной и социалистической культур, якобы стимулируемых современным научно-техническим прогрессом. Эти концепции также нужно подвергнуть убедительной критике, исходя из принципа классовости культуры.

Критику теории и практики буржуазной культуры логично завершить выводом, что есть только один выход для дальнейшего прогресса культуры, — как и предсказывали основоположники научного коммунизма, — это строительство социализма. Закономерно идя на смену капитализму, социалистическое общество вместе с тем знаменует новый этап культурного развития. Опираясь прежде всего на опыт СССР, лектор сумеет доказать, что социализм, во-первых, унаследует, критически осваивает и даже возрождает все лучшее в прежних культурах и, во-вторых, создает, именно создает — планомерно и целенаправленно — новую научно направляемую и управляемую культуру². В этом историческом созидании решающую роль играет великая культурная революция, начатая по предначертаниям и под непосредственным руководством В. И. Ленина. (Специально останавливаться на характеристике этой революции не следует, так как эта тема читается в курсе «Научный коммунизм».)

Большое место в лекции занимает раскрытие сущности социалистической культуры как явления совершенно нового в мировой истории. Унаследова богатство прошлых культур и критически их осваивая, социалистическая культура впервые во многовековом развитии классового общества освободилась от антагонизмов, она монолитна по своей природе. Отражая характер нового строя, эта культура — едина в своей идейности и многонациональна по формам. Советский строй не только создал все условия для развития национальных культур в нашей стране, но и обеспечивает неуклонное и постепенное выравнивание исторически сложившихся

² Стоит напомнить, что Маркс говорил: «...культура, — если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню...» [1, т. 32, с. 45].

уровней развития культур наций и народностей Советского Союза. Это важное положение подтверждается интересными данными, например, о развитии народного образования, совершенно нового по духу, целям, содержанию и формам, о системе подготовки национальных кадров, росте литературы и искусства в СССР, преодолении религиозности и т. д. В этой части лекции центральное место займут замечательные факты о развитии советской социалистической культуры, вносящей огромный вклад во всю мировую культуру [см. 15в, 15г].

Резюмируя сказанное о социалистической культуре, характеризуя ее значение в революционном переустройстве нашей Родины, следует подчеркнуть, что история этой культуры начисто отменяла реакционно-буржуазные концепции об «исторических» и «неисторических» народах, доказала лживость и реакционность концепций о якобы извечной противоположности Запада и Востока. Опыт развития культуры в СССР и в других социалистических странах во все расширяющихся масштабах используется во многих странах мира, особенно в молодых государствах, ставших на путь некапиталистического развития. Социалистическая культура включает в себе элементы коммунистической культуры, которая, как убеждены марксисты, будет развиваться как единая общечеловеческая культура.

Завершая лекцию, логично вернуться к ее исходному пункту, но уже с учетом проделанного анализа, а именно: коротко остановиться на характеристике и оценке исторически возникшего единства науки и культуры. Здесь уместно сказать, что рост такого единства — первостепенное условие дальнейшего их прогресса и возрастающей роли в современной цивилизации. Это единство постоянно нарушалось в антагонистическом обществе и особенно грубо попирается в современном капиталистическом мире, где между развитием науки и культуры имеется глубокий разрыв.

В социалистической действительности объективно сложившееся единство науки и культуры не только не нарушается, а, наоборот, поддерживается и усиливается всей мощью Советского государства. Социализм в одинаковой мере заинтересован в развитии науки и культуры, в росте и совершенствовании их взаимодействия.

Это единство обеспечивается тем, что как развитие науки, так и прогресс всей духовной культуры советского народа базируются на единой марксистско-ленинской идеологии, на единстве всей материальной и духовной культуры такой новой исторической общности, как советский народ. Важнейшей особенностью этого наращиваемого единства нужно признать то, что и наука и культура во всех своих частях гуманизируются все больше, служа интересам всего советского народа, единой цели — коммунизму. Наконец, важным фактором рассматриваемого единства является интернационализация советской культуры, естественно сливающаяся с исконной, исторически сложившейся интернациональной природой науки и техники.

Здесь мы подошли еще к одному важному аспекту данной лекции — ее воспитательной сущности и направленности.

Раскрытие сути науки, ее связей с практикой при лаконичной характеристике и оценке научных подвигов отдельных ученых будет иметь большое нравственно-воспитательное значение. В этой связи надо подвергнуть критике ошибочное мнение о том, будто научная деятельность не имеет никакого отношения к нравственности, что, следовательно, ученый может быть беззаботен относительно моральных аспектов исследовательской работы.

Лектор может многое сделать для развития у студентов чувства и сознания советского патриотизма. Характеристика бурного роста советской науки в советских республиках может явиться средством интернационального воспитания. Освещение мирных, гуманистических целей советской науки, ее превращения в непосредственную производительную силу на благо народа, обеспечиваемое политикой Коммунистической партии, будет иметь политико-воспитательную ценность.

Раздел лекции, посвященный сути духовной культуры, аргументированной критике реакционной буржуазной культуры, характеристике поистине великих достижений многонациональной советской культуры содержит еще больше возможностей воспитательного дорядка. Необходимо использовать эмоциональные ресурсы лекции по данной теме, заинтересовать и даже взволновать студентов яркими картинами прогресса социалистической культуры, ее могучей силы.

Есть еще одна особенность темы, которую нельзя игнорировать, — это возможность субъективизма, наличие простора для личных симпатий и антипатий, вкусовых суждений и оценок в вопросах культуры. Лектор, излагая тему, не может покидать почву научной объективности и доказательности. Например, он не может отвергнуть всю современную буржуазную культуру, отрицая в ней явления, которые мы могли бы критически перебирать, например, в организации производства, технологии, и другие полезные достижения. И, напротив, лектор не может воздержаться от критических замечаний о тех или иных недостатках или трудностях роста социалистической культуры. Он не может ставить знак равенства между достигнутым высоким уровнем многонациональной советской культуры и степенью культурности тех или иных людей или групп в обществе. Наоборот, он остановится на известных отрицательных явлениях в культурной жизни советского общества, подвергнет критике «антиподов коммунистической морали». Лектор напомнит о том внимании, которое уделил Л. И. Брежнев в своем докладе на XXV партсъезде идейно-нравственному воспитанию советских людей.

Раскрывая гуманистическую сущность и характер социалистической культуры в Советском Союзе, лектор будет акцентировать внимание слушателей на том, что лишь подлинная культура,

критически и творчески унаследованная от прошлого и создаваемая в настоящем, социалистическая по содержанию культура, есть составная часть исторического прогресса, обогащающая советский народ, как и другие народы, духовными ценностями, содействующими формированию нового человека.

Раскрытие растущего взаимодействия науки и культуры может помочь студентам понять вредность одностороннего развития, а тем более противопоставления науки духовной культуре, в особенности искусству, и наоборот. Анализ растущей взаимосвязи науки и культуры в социалистическом обществе может нацелить студентов на верное понимание необходимости гармоничного развития личности.

Цели обучения и воспитания в лекции «Наука и культура» может содействовать использование наглядных пособий: кинокадров, диапозитивов, диаграмм и схем-моделей. К данной лекции могут быть изготовлены диаграммы, отражающие рост науки и культуры, например, той республики, в вузе которой читается лекция.

Большую пользу могут принести художественные фильмы «Девять дней одного года», «Укрощение огня», «У озера», «Любить человека» (можно назвать и другие) для убедительного изложения темы данной лекции. Эти кинопроизведения помогают верному пониманию и, разумеется, образному представлению единства науки и культуры. Как произведения большого искусства, названные киноленты интересны решительным вторжением в сферу глобальных проблем современной науки и техники, заострением некоторых вопросов духовной культуры людей, как и в общем верным толкованием воспроизводимых явлений.

Названные фильмы поучительны, так как расширяют кругозор своих зрителей, помогают им более глубоко понять большие проблемы научно-технического прогресса. Эти фильмы имеют также воспитательное, высоко моральное значение. Они формируют характеры честных людей, творцов новой жизни, людей больших идей и больших свершений.

Заканчивая лекцию «Наука и культура», преподаватель обратит внимание аудитории на то, что ею завершается изложение раздела «Общественное сознание» в курсе исторического материализма. Впереди — темы, где в новых аспектах будет рассматриваться единство общественного бытия и общественного сознания. При их изложении, по-видимому, придется возвращаться к тем или иным моментам или сторонам взаимосвязи науки и культуры. Это поможет более углубленному освоению важных явлений духовной жизни социалистического общества.

**РОЛЬ НАРОДНЫХ МАСС И ЛИЧНОСТИ
В ИСТОРИИ. ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО**

1.

Главная цель лекции заключается в том, чтобы помочь студентам выработать глубокую убежденность в революционно-преобразующей роли народных масс, коммунистических партий, их руководителей, прогрессивных личностей, побуждать их к самосовершенствованию, к формированию у себя высоких качеств всесторонне развитой личности строителя коммунизма.

Учитывая целевую установку и внутреннюю структуру темы, можно рекомендовать следующий примерный план лекции:

1. Понятие народа как социологической категории.
2. Роль народных масс в историческом процессе.
3. Роль личности в истории.
4. Личность и общество.

Раскрытие первого вопроса есть смысл начать критическим рассмотрением идеалистических взглядов домарксовских социологов, противопоставив им конкретно исторический анализ воздействия народных масс на общественную жизнь в различные исторические эпохи, в особенности в наше время, объективный закон возрастания роли народных масс в истории. В программных документах мирового коммунистического движения, в теоретических документах нашей партии дан глубокий научный анализ проявления этого закона в эпоху перехода от капитализма к социализму. Эти источники творческого марксизма помогут лектору разобраться в причинах и конкретных проявлениях возрастания роли народных масс в современную эпоху, в особенности в социалистическом обществе. В остальном изложение материала целесообразно вести в строго логическом плане.

В лекции должны быть даны четкие толкования основных категорий темы, прежде всего понятий «народ» и «личность». Убыстряющийся динамизм нашей жизни и вытекающая из него потребность совершенствования теоретической мысли порождает новые подходы к изучаемым явлениям, ставит новые проблемы, в том числе и дискуссионные. Так, одних только определений категории «личность» в нашей литературе существует около пятидесяти. Лектор призван помочь слушателям разобраться в дискуссионных вопросах темы.

2.

Раздумывая над логикой изложения материала, ведя творческий поиск наиболее подходящей для данного профиля вуза аргументации основных положений темы, преподаватель исходит из того, что его лекция должна быть своеобразным путе-

водителем по тем трудам основателей марксистско-ленинской философии, где разработан вопрос о народных массах, как творцах истории, изложена их концепция общества и личности.

Уже первый совместный труд К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство» был посвящен разоблачению «теории», согласно которой лишь избранные личности, носители «духа», «чистой критики», творят историю, а народные массы якобы являются только балластом в историческом процессе. Показав абсурдность и несостоятельность этих утверждений младогегельянцев, основоположники пролетарского учения обосновывают положение о том, что все великие дела истории совершают именно народные массы [см. 1, т. 2, с. 3—230]. Открытие закона решающей роли народных масс в истории было одним из величайших открытий в науке, разоблачившем тысячелетние субъективистские заблуждения и предрассудки. В «Святом семействе» содержится также формулировка закона возрастания активности народных масс в процессе роста исторического значения их действия. «Вместе с основательностью исторического действия,— пишут К. Маркс и Ф. Энгельс,— будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является» [там же, с. 90]. Развитие этого одного из самых глубоких положений марксизма мы находим в трудах В. И. Ленина. «Чем больше размах, чем больше широта исторических действий,— говорил В. И. Ленин,— тем больше число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» [4, т. 42, с. 140]. Пролетариат кладет начало тому этапу истории, когда народ непосредственно включается в историческое творчество во всех его формах и придает ему тот размах, который только и соответствует грандиозности задач кардинального общественного преобразования. Пролетариат выполняет свою всемирно-историческую роль могильщика капитализма и создателя нового коммунистического общества потому, что в силу ряда условий и причин он выступает как организатор и руководитель, гегемон освободительной борьбы народных масс [см. 4, т. 29, с. 389]. Ликвидация частной собственности на средства производства, уничтожение эксплуатации человека человеком, обобществление производства— все это приводит к коренному изменению положения широких масс трудящихся в обществе, к неизмеримо большей их роли в развитии экономики и культуры.

«Впервые после столетий труда на чужих,— говорил В. И. Ленин,— подневольной работы на эксплуататоров является возможность *работы на себя*, и при том работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры» [4, т. 35, с. 196].

В условиях социализма трудящиеся массы становятся настоящими хозяевами своей судьбы, строят новое общество, дающее небывалый простор для проявления активности и самостоятельности во всех сферах жизни. «Партия,— говорится в Программе

КПСС,— исходит из марксистско-ленинского положения: народ — творец истории, построение коммунизма — дело рук народа, его энергии, его разума. Победа коммунизма зависит от людей, и коммунизм строится для людей. Каждый советский человек своим трудом приближает торжество коммунизма» [10, с. 428].

Как много скажут уму и сердцу следующие слова из Отчета ЦК КПСС XXV съезду партии: «Каждое утро десятки миллионов людей начинают свой очередной, самый обыкновенный рабочий день: становятся у станков, опускаются в шахты, выезжают в поле, склоняются над микроскопами, расчетами и графиками. Они, наверное, не думают о величии своих дел. Но они, именно они, выполняя предначертания партии, поднимают Советскую страну к новым и новым высотам прогресса. И, называя наше время временем великих свершений, мы отдаем должное тем, кто сделал его таким,— мы отдаем должное людям труда» [11а, с. 38].

Преподаватель раскрывает те материальные и духовные побудительные силы, которые втягивают трудящихся в коммунистическое строительство, поднимают их к исторической самостоятельности, рождают у них желание и волю внести достойный вклад в осуществление коммунистических идеалов, преодолеть любые трудности на пути к цели, конспективно, сжато излагает основные причины возрастания творческой роли народных масс в социалистическом обществе.

Возрастание роли народных масс в современную эпоху связано с деятельностью коммунистических и рабочих партий. «Без возрастающего влияния коммунистического движения сегодня,— говорил Л. И. Брежнев на Международном совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 г.,— нельзя представить во всем многообразии и богатстве социального прогресс современного общества, его политическую и духовную жизнь» [54а, с. 12].

При раскрытии понятия «народ» преподаватель руководствуется принципом исторического, классового подхода. Лектор исходит, во-первых, из материалистического положения о том, что решающей силой исторического развития является общественно-производственная деятельность народных масс. Это дает возможность всегда выделить главное содержание этого понятия — трудящиеся массы. Во-вторых, из марксистско-ленинского учения о классовой борьбе, как движущей силе развития антагонистических формаций. Это необходимо для понимания того, какие классы и слои общества по своему объективному положению заинтересованы и могут на данном этапе принимать участие в решении задач прогрессивного развития общества. Учет классовой структуры общества и делает возможным научное определение понятия «народ», так как народ, по словам К. Маркса, состоит из «представителей различных классов, на которые он распадается» [1, т. 7, с. 26].

«Употребляя слово: «народ»,— писал В. И. Ленин,— Маркс не затушевывал этим словом различия классов, а объединял

определенные элементы, способные довести до конца революцию» [4, т. 11, с. 124].

Как всякая другая социологическая категория, понятие «народ» является понятием историческим. При переходе от одной общественно-экономической формации к другой, с изменением социальной структуры общества, изменяется и содержание этого понятия.

Во всех антагонистических формациях, в том числе и при капитализме, народ — это прежде всего трудящиеся, эксплуатируемые массы, деятельность которых направлена на производство необходимых для общества материальных благ.

Однако тот факт, что основную массу народа составляют классы трудящихся, не является достаточным основанием для отождествления понятия «народ» с понятием «непосредственные производители материальных благ». Отождествлением этих понятий мы допустили бы ту ошибку, что из состава народа исключили бы широкие слои интеллигенции, число которой, так же как и ее роль в развитии общества, все время возрастает при переходе от одной формации к другой.

Преподавателю следует отметить, что понятие «народ» не тождественно и понятию «революционный народ». Понятие «революционный народ» включает только ту часть народа, которая активно участвует в решении задач революционного преобразования общества на данном этапе. Оно более узкое, нежели понятие «народ».

В. И. Ленин указывал, что в прошлом значительная часть народа находилась в состоянии «исторической спячки» [4, т. 36, с. 154], т. е. не проявляла активного участия в осуществлении прогрессивных, революционных задач и не входила в понятие «революционный народ». В статье «Победа кадетов и задачи рабочей партии» В. И. Ленин отвечал на вопрос, почему демократическая диктатура не является диктатурой всего народа, а только его революционной части [4, т. 12, с. 321].

Народ включает и непролетарские слои населения, которые по своему объективному положению заинтересованы в преодолении устаревших общественных отношений. Так, в крупных империалистических странах к народу относятся рабочий класс, мелкие и средние фермеры, мелкая буржуазия города, мелкие служащие — все, кого угнетает монополистическая буржуазия и кто может быть сплочен в единый народный фронт борьбы против империализма. В развивающихся странах к народу может относиться и часть национальной буржуазии, принимающая участие в антиимпериалистической борьбе. В странах социалистической системы абсолютное большинство населения относится к народу.

На основании вышеуказанных положений классиков марксизма-ленинизма, материалов учебников [см. 82, с. 457—458], можно дать следующее определение понятия «народ».

Народ — это исторически изменяющаяся общность людей, включающая в себя прежде всего трудящихся и другие группы

и слои населения, которые по своему объективному положению заинтересованы и участвуют в решении задач прогрессивного развития.

Следует особенно подчеркнуть значение определения понятия «народ» для выявления того, какие группы и слои населения входят в состав народа на различных этапах развития общества.

В заключение первого вопроса преподаватель показывает, что понятие «народ» является предметом острой идеологической борьбы. Многие буржуазные идеологи отождествляют понятие «народ» с понятием «нация», расширяя его до включения в состав народа антинародных сил — реакционной монополистической буржуазии. В этой связи следует дать критику оппортунистов, стремящихся свести революционные выступления пролетариата к одним общедемократическим требованиям; сектантов, пытающихся обособить, оторвать пролетариат от других слоев народа; ревизионистов, антисоциалистических сил, стремящихся к реставрации капитализма в странах социалистической системы, которые объявили, и по настоящее время на Западе продолжают выдавать контрреволюцию в Венгрии и Чехословакии за «народное движение»¹.

Центральным вопросом всей темы является вопрос о решающей роли народных масс в истории. В учебниках и лекционных курсах обосновывают закон о решающей роли народных масс в историческом процессе, прибегая преимущественно к дедуцированию из общих посылок менее широких выводов. Исходя из роли материального производства как основы существования и развития человеческого общества, правильно и убедительно доказывается, что народ, трудящиеся есть решающая творческая производительная сила. Но здесь уместно прибегнуть и к индуктивному методу, к доказательству общесоциологического закона об определяющей роли народных масс в историческом развитии через обоснование решающей роли народа в развитии основных сфер общества: а) в развитии материального производства, б) революционно-практическом преобразовании общества, в первую очередь, производственных, а также иных общественных отношений, в) в обогащении общества духовными ценностями.

Конечно, лектор может и сам изложить необходимый материал и сделать из него выводы. Но, на наш взгляд, предпочтительнее выдвинуть соответствующие вопросы перед студентами, рекомендовать литературу, обратить их внимание на особо примечательные факты и побудить самостоятельно продумать и обосновать решение вопроса о решающей роли народа в истории. Здесь будут очень кстати проблемные ситуации, например: как объяснить творчество гениальных ученых, изобретателей, художников, полководцев в свете положения о решающей роли народных масс

¹ См.: *Комочин З.* Классовый подход, интернационализм.— Марксизм-ленинизм — единое интернациональное учение. Вып. V. М., 1968; *Холлош Э.* Чего они добивались? М., 1969; *Денисов В. В.* Страх перед народом. М., 1968, гл. I.

в истории? Могут быть предложены проблемные ситуации такого рода с учетом истории соответствующих наук, техники или видов искусства, связанных с профилем данного вуза или факультета.

Самое пристальное внимание лектор уделяет вопросу о том, как использовать материалы XXIV и XXV съездов партии. В особенности он привлекает внимание студентов к такой новой социальной категории, как советский народ [см. 53]. Необходимо обратить внимание на материал из постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», показывающий героический путь советского народа и роль рабочего класса, ведомого Коммунистической партией.

Освещая роль выдающихся исторических деятелей и вождей революционного класса, важно разобраться в отношении марксизма-ленинизма к авторитету руководителей, дать критику анархистского отрицания авторитетов, а также культа личности. Глубокие мысли марксизма-ленинизма о роли личности в истории, а также о соотношении общества и личности высказаны в письмах К. Маркса В. Блосу от 10 ноября 1877 г. [см. 1, т. 34, с. 241], Ф. Энгельса И. Блоху от 21—22 сентября 1890 г. [см. 1, т. 37, с. 395—396], в речи Ф. Энгельса на похоронах Карла Маркса [см. 1, т. 19, с. 348—349], в работах В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» [4, т. 1], «Фридрих Энгельс» [4, т. 2, с. 1—14], «Карл Маркс» [4, т. 26, с. 55—58], «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», глава V [4, т. 41, с. 22—29], в речи памяти Я. М. Свердлова [4, т. 38, с. 74—79], в «Письме к съезду» [4, т. 45, с. 343—348], в «Программе КПСС» [ч. II, разд. VII], в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», В Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Характеризуя соотношение общества и личности в условиях социализма, лектор раскрывает то новое, что внесли XXIV и XXV съезды партии в постановку вопроса о всестороннем развитии личности при социализме, о все возрастающем удовлетворении материальных потребностей и духовных запросов трудящихся, о связи развития духовного мира человека с потребностями производства в наше время. Необходимо опираться на документы этих съездов КПСС также при освещении вопроса о роли коллектива в формировании и развитии личности социалистического типа, о развитии социалистического коллективизма во всех сферах жизни наших людей, о создании сердечных, гуманных отношений в трудовых коллективах советского общества. Социализм — это общество реального гуманизма. В ходе революционных преобразований и борьбы за свободу, в творческом труде советского народа формировался и закалялся советский человек. «Он соединяет в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, постоянное стремление к высотам знания и культуры, чувство коллективизма и товарищеской взаимопомощи. Советский человек горячо любит свою социалистическую Родину.

Содержанием всей его жизни стал вдохновенный труд во имя коммунизма» [15а, с. 12].

В лекции также желательнее использовать философские работы Г. В. Плеханова по данной проблеме, в частности, его «К вопросу о роли личности в истории».

Критику современной буржуазной социологии, антикоммунизма, правого и «левого» ревизионизма, на наш взгляд, можно не вычленять в качестве отдельного вопроса данной лекции, ее целесообразно освещать по ходу изложения материала.

Существенной особенностью всей современной буржуазной социологии является то, что она полностью сохраняет в более ухудшенном виде те коренные пороки толкования общественной жизни, которые были характерны для домарксовских социологических концепций. Наряду со старыми субъективистскими концепциями создаются родственные им по духу и сути «теории» об управляющей элите, о капитанах индустрии и «безликой» толпе².

Широкое распространение на Западе получила «теория лидерства»³, согласно которой решающее значение в развитии экономики, культуры, науки, идеологии, управления, военного дела и т. п. имеют лидеры. Способность к лидерству, по мнению сторонников этой теории, основывается на биологических врожденных преимуществах отдельных людей. Эта теория появилась на свет в начале нашего столетия от своего рода «конкубината» между субъективистскими интерпретациями истории и биологизаторскими концепциями социальных отношений людей. Она носит апологетический, узкоклассовый характер. В лекции нельзя не подчеркнуть, что, принижая роль масс и непомерно возвышая значение лидеров эксплуататорских классов, теория лидерства оправдывает эксплуататорский строй. В научном отношении она несостоятельна, так как отношения людей в обществе рассматривает в изоляции от их материальной основы. Непредубежденному человеку ясно, что объяснение социальных отношений психобиологическими чертами участвующих в них людей затемняет суть дела. Человек в эксплуататорском обществе может быть выдвинут на позицию лидера безотносительно к его личным врожденным качествам. История и современная жизнь эксплуататорского общества свидетельствуют о том, что роль лидеров, руководителей играли нередко люди, ничтожные по своим личностно-индивидуальным качествам. В этом плане перед лектором раскрывается широкое поле выбора примеров для иллюстрации — от бездарных правителей России из дома Романовых, до многочисленных «безликих» некоронованных королей в современном

² См.: *Ляхин Л. А.* Критика антимарксистских концепций взаимоотношений общества и личности. М., 1968; Проблема человека в современной философии. М., 1969; *Ярошевский Т. М.* Личность и общество. М., 1973.

³ См.: *Ашин Г. К.* Доктрина «массового общества». М., 1971, с. 76—106; Человек и общество.— «Ученые записки». Вып. XI, Изд-во ЛГУ, 1973, с. 225—230.

капиталистическом мире типа нефтестроителя Ханта и ему подобных.

Критикуя праворевизионистские теории «стихийности» исторического процесса, принижающие творческую роль народных масс в истории, следует обнажить творческую бесплодность и научную несостоятельность их авторов, показать, что ничего нового по сравнению с Бернштейном никто из них за последние сто лет не сказал. Согласно старым традициям ревизионизма, современные противники и фальсификаторы марксизма воюют с вымышленными либо вульгаризированными ими же представлениями об этом учении. Скажем, марксизму клеветнически приписывают принижение активного влияния отдельных личностей на исторические события, а затем рьяно восстают против этого вымышленного ими порока. Но хорошо известно, что еще в своей критике народничества В. И. Ленин писал: «...идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся складывается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей» [4, т. 1, с. 159].

Марксистско-ленинское учение о роли народных масс и личности в истории постоянно развивается, обогащается новым содержанием. В лекции показывается, как возрастает роль народных масс в свете необходимости соединения современной научно-технической революции с преимуществами социализма. Опираясь на материалы XXIV и XXV съездов КПСС и речь Л. И. Брежнева на слете студентов, можно теоретически обосновать новый подход к формированию личности молодого строителя коммунизма. Видимо, в лекции нельзя обойти молчанием вопрос о настоятельной потребности и первых попытках разработки концепции социалистического типа личности. Такой исторический тип личности — то, что мы обычно называем «советский человек», — существует в реальности. Естественно, что эта реальность, на которую оперативно реагировали публицисты и беллетристы, вызывает к себе пристальное внимание и теоретической мысли. К ней нужно привлечь внимание слушателей, порекомендовав необходимую литературу⁴.

3.

Тщательного продумывания требует воспитательный аспект лекции. Это относится прежде всего к вопросу о правильном сочетании общественных и личных интересов. Так же логично, само собой, напрашивается очень важный для молодежной аудитории разговор о социальной активности личности, о недопустимости иждивенчества, о сбалансированности прав и обязанно-

⁴ См.: Коммунизм и личность. М., 1964; Тугаринов В. П. Личность и общество. М., 1965; Кон И. С. Социология личности. М., 1967; Смирнов Г. З. Советский человек. М., 1971; Ануфриев Е. А. Социальная роль и активность личности. М., 1971; Николаева Л. В. Личность и общество. М., 1976; Афанасьев В. Г. Человек и управление обществом. М., 1977.

стей, о гражданственности и социальной активности, об активной нетерпимости к мещанству, о чувстве ответственности за дело строительства коммунизма и т. п. Четкие ориентации по всем этим проблемам, в частности по вопросу соотношения прав, обязанностей и ответственности, даны XXIV и XXV съездами КПСС. «Большие права при малой ответственности создают возможности для административного произвола, субъективизма, необдуманных решений. Ничем не лучше и большая ответственность при малых правах. При таком положении даже самый старательный работник нередко оказывается бессильным и спросить с него в полной мере за порученное дело трудно» [1, с. 68—69].

Открытые марксизмом-ленинизмом закономерности взаимодействия общества и личности позволяют подвести слушателей к убеждению в том, что каждый человек, каждая даже великая личность всегда остаются неплатными должниками общества, поскольку они для своего развития берут именно у общества все блага цивилизации. Уместно сделать акцент на вопросе о качествах личности в социалистическом обществе, о возможности и методах их целенаправленного формирования. Естественным и убедительным выводом из теоретического анализа проблемы соотношения общества и личности будет вывод о том, что нравственное мужание подрастающего поколения, закалка гражданственности молодежи невозможны без ее активного участия в революционном обновлении мира, в строительстве нового общества. Именно в этом процессе формируются такие черты характера гражданина, как общественная активность и трудолюбие, стойкость, чувство личной ответственности за решение практических задач коммунистического строительства.

Разумеется, все эти положения должны быть органически «вмонтированы» в теоретический анализ; нужно, чтобы они непринужденно и естественно вытекали из него. Некоторые из них можно подробно не излагать и даже вообще не раскрывать, их можно лишь выдвинуть с расчетом возвратиться к их обсуждению на семинарских занятиях. Например, можно предложить на лекции студентам задания: «Попробуйте теоретически обосновать формулу «Я отвечаю за все!», или «Человек — вечный должник Родины, народа!». Вашу аргументацию этих тезисов мы выслушаем на семинаре». Студенты с интересом будут размышлять и над такими, например, вопросами: «Кого можно считать зрелой личностью?», «Каковы критерии социальной зрелости личности?» и т. п.

На многих кафедрах философии практикуют конкретные исследования воспитательной работы, формирования личности молодого специалиста. Например, на кафедре философии и научного коммунизма Винницкого медицинского института занимались изучением вопросов межличностных отношений в академических группах и более широких студенческих коллективах, морального поощрения студентов и влияния этого поощрения на

учебу, их отношения к труду, изучали круг интересов студента в их динамике. Результаты и рекомендации этих исследований являются хорошим материалом для решения конкретных вопросов воспитания студенчества, эффективно используются в лекции.

4.

При подготовке и чтении лекции можно предусмотреть использование средств наглядности, кино и художественной литературы. Правда, специально созданных к данной теме учебных кинофильмов пока, к сожалению, нет. Однако целесообразно было бы организовать перед лекцией или после нее (в зависимости от возможностей) просмотр хроникально-документальных кинофильмов «Народ и партия едины», «Поэма о рабочем классе», «Единство и сплоченность», «Время жить». Можно использовать диафильмы по теме, выпущенные для системы партийной учебы: «Мы к коммунизму держим шаг», «Рабочая династия», «Соревнование — новый взлет». Кроме того, лекция может опираться на всю нашу советскую кинематографию, на ее общепризнанную классику. В лекции всегда в качестве не только иллюстрации, но и убедительной аргументации можно сослаться на содержание и эпизоды кинофильмов «Чапаев», «Щорс» и др. Выдающееся значение пролетарских лидеров в революции, их роль в служении делу прогресса, в руководстве народными массами впечатляюще раскрыта средствами искусства в кинофильме «Ленин в Октябре». Тема неразрывной связи советских полководцев и солдатской массы последовательно проводится через все части киноэпопеи «Освобождение». В фильме «Директор» хорошо показаны взаимоотношения руководителя и массы, борьба за ленинский стиль в хозяйственном руководстве.

При анализе вопросов о стихийности и сознательности масс, о роли руководителя можно обратиться к образам и событиям, отображенным в романе А. Серафимовича «Железный поток». Тема сложного пути приобщения интеллигенции к революционному движению масс составляет содержание трилогии А. Толстого «Хождение по мукам». Крупномасштабное изображение событий Великой Отечественной войны с позиции марксистского учения о роли масс и личности в истории дано, в частности, в книге А. Чаковского «Блокада». Замечательные образы советских людей, людей нового типа, преподаватель найдет в книгах «Образ жизни — советский» (М., 1973) и «Века сыновья» (М., 1974). Немало впечатляющих художественных произведений, раскрывающих роль народных масс и личности в истории, создали современные зарубежные прогрессивные писатели. Проницательно и бесстрашно раскрывает диалектическую сложность движения истории немецкий писатель Иоганнес Бехер в романе «Прощание». Ярко и убедительно показывают решающую роль народных масс в победе над фашистской Германией в годы второй мировой войны итальянский писатель Курцис Малапарте в романе «Ка-

пут», немецкий писатель Макс Бургхардт в романе «Не страшись!». Добрую службу изучающим проблему соотношения общества и личности, роль масс и личности в истории может сослужить серия «Жизнь замечательных людей». И, наконец, наиболее глубоким, содержательным и высокохудожественным отражением важных и принципиальных вопросов о роли масс и личности в истории является Лениниана. Лениниана при подготовке лекции на данную тему должна органически пронизывать изложение важных проблем последней.

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМАЦИИ КАК СТУПЕНИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

В качестве одного из вариантов предлагается следующий план лекции:

1. Понятие формации. Общественно-экономическая формация — целостный естественноисторический организм.
2. Последовательная смена формаций — развитие общества по пути прогресса.
3. Особенности коммунистического прогресса.

1.

В лекции, подводящей итог курсу, логично будет начать изложение темы с наиболее общего, абстрактного определения формации как общества, находящегося на определенной ступени исторического развития¹.

Предшествовавшие историческому материализму теории делили историю на весьма произвольные, научно не обоснованные периоды. Общественные изменения рассматривались чаще всего с позиций некой неизменной, раз навсегда данной человеческой природы. Общество с этих позиций представлялось в двух возможных состояниях: либо соответствующим человеческой природе — и тогда оно разумно, справедливо, естественно, таково, каким и должно быть; либо несоответствующим — и тогда оно противоестественно, неразумно и достойно лишь осуждения. Так, идеологи Просвещения в Европе весь период средневековья считали досадным вывихом истории, прямым отступлением от принципов разума, иначе говоря, от требований человеческой природы. «Феодальный строй — верх нелепости», — писал Гельвеций. И напротив, созревшее в недрах феодализма буржуазное общество они рассматривали как наступление царства разума и справедливости, как преодоление образовавшегося несоответствия между строем общественной жизни и человеческой природой.

Гегель впервые представил историю как некий закономерный процесс. Но источник его он видел в саморазвитии абсолютной идеи, иначе говоря, в боге.

Преподаватель ссылается на взгляды величайших мыслителей домарксовской эпохи, чтобы еще раз подчеркнуть тот факт, что лишь с открытием общественно-экономической формации стал возможным научный подход к обществу и его истории.

¹ По вопросу о понятии общественно-экономической формации могут быть, помимо известных учебников и учебных пособий, использованы работы: *Вербин А. И., Келле В. Ж.* Марксистско-ленинская теория общественно-экономической формации. М., 1958; *Теряев Г. В.* Общественно-экономическая формация. М., 1963; *Плетников Ю. К.* О природе социальной формы движения. М., 1971.

Важно подчеркнуть, что марксистско-ленинская теория общественно-экономической формации прошла длительный и сложный путь развития и продолжает развиваться и в настоящее время. В научной литературе, посвященной этому вопросу, отмечается, в частности, что в «Немецкой идеологии» К. Маркса и Ф. Энгельса выделяется главным образом основа формации — «форма собственности». В труде К. Маркса «К критике политической экономии» при характеристике формации отмечается уже не только экономическая, но и социальная и политическая сферы. В «Капитале» К. Маркса капиталистическая общественно-экономическая формация представлена уже в единстве всех ее сторон, как отмечает В. И. Ленин, «с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями» [4, т. 1, с. 139]². В. И. Ленин сравнивал значение этого открытия для социологии со значением открытия периодического закона для химии или биологического вида для биологии [см. 4, т. 1, с. 137].

Лектор не может не обратить особого внимания на ленинский вклад в марксистскую теорию формации, подчеркнув значение ленинской теории империализма как высшей стадии капитализма и в особенности ленинского учения о коммунистической общественно-экономической формации и двух фазах ее развития³. Далее лектор обращает пристальное внимание аудитории на дальнейшее углубление теории общественно-экономической формации в документах КПСС, в особенности в материалах XXV съезда КПСС, постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», где показаны высокие экономические, социально-политические, научно-технические достижения советского развитого социалистического общества, вскрыты тенденции и закономерности дальнейшего развития коммунистической формации [см. 11а, разд. II; 15а].

От общего определения, вытекающего из основных, исходных посылок диалектико-материалистического понимания истории, усвоенных студентами при изучении первой темы исторического материализма, логично перейти к более конкретной характеристике понятия общественно-экономической формации. Это достигается путем раскрытия ее структуры, в ходе которого выясняются

² См.: *Джунусов М. С.* Общественно-экономическая формация как категория исторического материализма.— Категории исторического материализма. Сб. I. Фрунзе, 1959, с. 22—23; *Лысманкин Е. Н.* Марксистско-ленинская теория общественно-экономической формации.— «Философские науки», 1973, № 1, с. 136.

³ Для освещения этого вопроса могут быть привлечены работы: *Арефьева Г., Лысманкин Е.* Развитие В. И. Лениным учения об общественно-экономической формации.— В кн.: Ленин как философ. М., 1969; *Сейфулин Г. В. И. Ленин о категории «общественно-экономическая формация».*— Актуальные проблемы исторического материализма. М., 1971.

основы, характеризующие физиономию данного общества на определенной ступени исторического развития, и те объективные критерии, исходя из которых производится научная периодизация истории общества⁴. Отправной пункт для такого перехода содержится в известном положении Маркса, сформулированном в его труде «Наемный труд и капитал»: «Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером» [1, т. 6, с. 442].

Здесь уместно прибегнуть к аналогии. Мы нередко сравниваем общество со зданием. Как здание — не беспорядочная груда строительных материалов, а нечто достаточно стройное, приведенное в систему, так и общество — не груда исторических фактов и событий, а определенная система отношений. Как здание имеет фундамент, на котором возвышается каркас, формирующий весь облик здания, так и общество представляет собой известный уровень развития производительных сил, которому соответствует данный тип производственных отношений, определяющих, в свою очередь, надстройку в виде совокупности идей, взглядов и соответствующих им учреждений.

Еще более правомерна аналогия с живым организмом. Общество, общественно-экономическая формация есть живой, развивающийся социальный организм, где все связано, взаимообусловлено.

Классовая структура общества органически связана с производственными отношениями, с формами собственности.

Конечно, общественная жизнь — не здание и не биологический организм. Социальные законы — не биологические и не механические законы. В подобных аналогиях, если их абсолютизировать, содержится опасность сползания на позиции механицизма, социального дарвинизма. Но в определенном отношении такая аналогия отражает истинное положение вещей и обращение к ней имеет свой резон.

В раскрытии темы об общественно-экономических формациях первостепенная роль принадлежит принципу единства исторического и логического. В трудах классиков марксизма-ленинизма, где вскрываются закономерности общественного развития, дан образец применения этих категорий. Такое произведение, как «Капитал» К. Маркса, представляющее собой всесторонний анализ капитализма, не является его историей ни в отдельных странах, ни в мире в целом. Но это нечто несравненно большее, чем история. Ни одно из самых фундаментальных произведений по

⁴ Для освещения вопроса о структуре формации преподавателю, кроме названных, окажут помощь работы: *Берг М. А., Черняк Е. В.* Структура и развитие классово-антагонистических формаций. — «Вопросы философии», 1967, № 6; *Еневич Ф. Ф.* Общественно-экономические формации как ступени общественного прогресса. Киев, 1967; *Тепляков М. К.* Общественно-экономические формации и закономерности их развития. Воронеж, 1957.

истории стран, прошедших или проходящих капиталистическую стадию развития, не может заменить того, что содержит «Капитал». Это — логика капитализма как общественно-экономической формации, в которой с наибольшей глубиной и полнотой отражены закономерности капиталистического общества. Более того, поскольку в этом труде раскрыты не только законы, присущие капитализму, а на примере капитализма — и общесоциологические законы, постольку в нем дан ключ к объяснению общества на любой ступени развития. Последовательная смена общественно-экономических формаций предстает здесь как единство прерывного и непрерывного в развитии.

Развивая марксистское учение об общественно-экономической формации, В. И. Ленин показал: строго определенная очередность смены формаций, присущая мировому историческому процессу в целом, не означает, что каждая страна в отдельности не может миновать какую-то из них, перейти, например, от первобытнообщинного строя прямо к феодализму или от феодализма прямо к социализму. На глазах нынешнего поколения такая закономерность продемонстрирована на примере Монголии, которая с помощью Советского Союза из феодальных отношений шагнула прямо в социализм, минуя такую ступень исторического развития, как капитализм. Пример образования и развития самого СССР в этом отношении особенно показателен. В едином социалистическом государстве объединились национальности и народности бывшей Российской империи, находившиеся на самых разных ступенях общественного развития — от первобытнообщинных до капиталистических отношений. Тем не менее все они, вступив в результате Великой Октябрьской социалистической революции на путь социалистического строительства, пришли к одному и тому же результату — построению развитого социалистического общества, вступили в период постепенного перехода к коммунизму. Ряд окраинных районов страны (районы Крайнего Севера, Северо-Востока, Средней Азии, Кавказа и т. д.) перешагнули через целые исторические эпохи. На путь некапиталистического развития встали ныне многие, в недалеком прошлом колониальные и зависимые страны.

В реальном историческом процессе нет чистых формаций. На любой ступени развития у общества есть остатки от прошлого и зародыши будущего. Это наблюдается как в экономическом базисе (многоукладность), так и в надстройках (пережитки прошлого в сознании людей или элементы новой идеологии, направленные на подрыв существующего порядка вещей ради установления новых, более прогрессивных общественных отношений). Тем не менее это не значит, что данное общество нельзя отнести к той или иной общественно-экономической формации. Критерием такого отнесения является господствующий хозяйственно-экономический уклад. Какой бы отпечаток ни накладывали конкретно-исторические условия той или иной страны на проявления закономерностей данной формации, последние являются общими для всех

стран, где эта формация утвердилась. Особенности той или иной страны при всем своем значении не отменяют того общего, что присуще данной общественно-экономической формации.

Преподаватель обращает внимание аудитории на то, что отдельные аспекты марксистско-ленинской теории общественно-экономической формации служат предметом дискуссионного обсуждения.

Одним из них является вопрос об отношении экономического уклада к формации. Одни авторы полагают, что формация может быть многоукладной. Другие считают, что понятие формации отражает данный общественный строй в чисто абстрактной, идеализированной форме и поэтому не может выражать конкретно-исторический факт многоукладности. Лектор может дать обоснование своей позиции в этом споре, но может, указав необходимую литературу, рекомендовать своим слушателям самостоятельно разобраться в вопросе.

Другой вопрос в этой связи, который бесспорно вызовет интерес аудитории: является ли социализм особой формацией? Как известно, одно время среди марксистов в ГДР этот вопрос находил положительное решение. Лектор поможет студентам разобраться в вопросе, опираясь на труды: К. Маркса — «Критика Готской программы» и В. И. Ленина — «Государство и революция», где обосновывается необходимость двух фаз в развитии единой коммунистической формации — фазы социализма и фазы коммунизма — и на положения XXIV и XXV съездов КПСС о развитии социализме как этапе первой фазы коммунистической формации.

В лекции необходимо противопоставить объективность критерия периодизации мировой истории, выдвигаемого марксизмом, субъективности, произвольности такого критерия в заведомо апологетических теориях современной буржуазной социологии. Взять, к примеру, пресловутую «теорию стадий» американского социолога У. Ростоу, выдвигающего в книге «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест» пять стадий исторического процесса от древности до наших дней. «Критерий» здесь один — «обосновать», а лучше сказать, навязать идею о том, что вся история человечества была с самого начала подчинена одной цели — достижению того, что имеется ныне в США, в так называемом обществе «массового потребления». В этом вымученном, заведомо произвольном построении продемонстрировано полное игнорирование подлинно объективных различий общественных форм и закономерностей их смены в реальном историческом процессе. Если повнимательнее приглядеться к «теории стадий», основанной на голом техницизме, то мировая история делится на две стадии — докапиталистическую, представляющую собой нечто вроде предыстории, и капиталистическую, представляющую собой общество «вечного благоденствия». Произвол произволом, а цель весьма определенная — апологетика буржуазного, прежде всего, американского образа жизни.

Пять общественно-экономических формаций, установленных историческим материализмом, нечто принципиально иное по сравнению с пятью стадиями Ростау. Это пять действительных, а не вымышленных ступеней общественного развития, каждая из которых очерчена на основе строго научных объективных критериев.

Будучи единственно научным критерием периодизации исторического развития каждой отдельной страны, понятие общественно-экономической формации является таковым и применительно к процессу всей мировой истории. Данная ступень мировой истории, иначе говоря, историческая эпоха характеризуется не чем иным, как занимающей господствующее положение в мире общественно-экономической формацией. В истории не было такого отрезка времени, когда все страны находились бы на одной и той же ступени исторического развития и когда все они могли бы быть отнесены к одной и той же общественно-экономической формации. В реальном историческом процессе одновременно существуют самые разные формации, в наше время — от первобытнообщинной до социалистической. Но это не значит, что историческая эпоха характеризуется всеми существующими в данное время общественно-экономическими формациями. Такая роль свойственна лишь той формации, которой принадлежит ведущее, решающее значение в мировом историческом процессе в данный период времени. Со времени утверждения буржуазных общественных отношений в передовых странах мира вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции такой формацией был капитализм. Современная стадия мирового исторического процесса характеризуется революционным переходом от капиталистической общественно-экономической формации к коммунистической и является поэтому эпохой революционного перехода от капитализма к коммунизму. Исторические эпохи различаются также в рамках одной формации на качественно разных ступенях ее развития, например, в рамках капиталистической общественно-экономической формации империализм является особой эпохой в отличие от эпохи домонополистического капитализма.

Заключая рассказ об общественно-экономической формации как целостном естественноисторическом организме, целесообразно подвести итог, отметив, что первоосновой всего здания данного общества, всей его структуры является способ производства. При этом первая его сторона — производительные силы — характеризует данное общество как определенную формацию не непосредственно, а через зависящие от них производственные отношения. Что же касается этих последних, то именно они являются основным структурным элементом общественно-экономической формации, от характера (типа) которых непосредственно зависят все особенности данного общества, т. е. все то, чем определяется данное общество как «общество с своеобразным отличительным характером» (Маркс).

Исходя из ранее выясненного, лектор сосредоточивает внимание студентов на том, что история — это не просто чередование формаций, а движение по пути прогресса. Каждая новая формация зарождается, формируется и приходит на смену старой лишь на «плечах» этой последней, на основе ее достижений. «Ни одна общественная формация, — отмечает Маркс, — не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах старого общества» [1, т. 13 с. 7].

При раскрытии первого пункта плана лектор фиксирует внимание на том, что общественная жизнь есть процесс и что обусловлен он объективными естественноисторическими причинами, не касаясь вопроса о *направлении* общественного развития. Теперь же задача состоит в том, чтобы раскрыть именно эту сторону дела, показать, что общественный процесс есть прогресс. Куда идет развитие формаций — простой ли это круговорот, движение ли вперед или назад; если вперед, то прямой ли дорогой или с отдельными отступлениями назад, с зигзагами и т. д. и т. п. — все это первостепенные мировоззренческие вопросы, от решения которых зависит линия поведения людей, классов.

Среди современных буржуазных социологов преобладают теории, пытающиеся отвергнуть идею прогресса. Те времена, когда идеологи капитализма, как, например, французский социолог XVIII в. Кондорсэ, выдвигали идею прогресса, давно прошли. Ныне у буржуазных социологов в большем почете теории круговорота. По мнению известного английского социолога Тойнби, все цивилизации проходят одни и те же круговые изменения. В смене формаций он видит смену цивилизаций, в которой нет прогресса. Концепции большинства современных буржуазных социологов носят ярко выраженный пессимистический характер: неотвратимая гибель капитализма, которую они не могут не чувствовать как бы инстинктом самосохранения, представляется им гибелью всего человечества, своеобразным светопреставлением. Они самую проблему общественного прогресса объявляют псевдопроблемой или в лучшем случае общественный прогресс сводят к прогрессу техники.

В действительности история общества есть не только научно-технический, а и социальный прогресс, возникновение, формирование и последовательная смена формаций, притом в строго определенном порядке: каждая последующая формация выше, совершеннее, прогрессивнее предыдущей. Пять общественно-экономических формаций — это пять основных ступеней всемирной истории в ее движении от низшего к высшему [см. 66].

В разделе лекции об общественном прогрессе главное — во-

прос о его критерии. Исходным здесь является положение Ленина: развитие производительных сил имеет значение «высшего критерия общественного прогресса» [4, т. 16, с. 220].

Вместе с тем аудитория должна быть ориентирована в том, что критерии социального прогресса отражают также состояние общества как целостного социального организма, включая производство в целом, следовательно, также и характер производственных отношений, социальную структуру общества, образ жизни людей, положение человека в обществе, уровень духовной культуры [см. 56а, с. 25].

Весь ход изложения темы нацелен на то, чтобы показать, что при всей сложности общественного развития его магистральной линией является поступательное движение и что эта линия через весь мировой исторический процесс пролегает в виде перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Притом процесс созревания формаций неуклонно ускоряется. История первобытнообщинного общества исчисляется сотнями тысяч лет. Рабовладельческий строй существовал на протяжении 3—3,5 тысячелетий. Феодальный — около одной тысячи лет в одних странах и от 1,5 до 2 тысяч — в других. Капитализм существует лишь несколько столетий. Однако, как отмечают Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», менее чем за первые сто лет классового господства буржуазии были созданы более грандиозные производительные силы, чем за все предшествующие эпохи, вместе взятые.

Качественно новым типом общественного прогресса является прогресс при социализме, осуществляющийся в Советском Союзе и в других социалистических странах [см. 74]. Даже не успев достичь своей зрелости, социалистическое общество за первые же десятилетия своего существования доказало свое всестороннее превосходство перед капитализмом. И это несмотря на то, что социализм победил первоначально в одной, притом отсталой стране, какой была дореволюционная Россия, и что советскому народу в ходе борьбы за социализм львиную долю усилий пришлось тратить на отражение нашествия империализма и залечивание ран, нанесенных навязанными нам войнами.

Преподаватель правильно поступит, на наш взгляд, если предложит студентам вопрос о преимуществах исторического прогресса в условиях социализма, об особенностях прогресса в условиях развитого социализма — как тему для самостоятельных раздумий. Вехами поисков здесь служит прежде всего то, что социалистический строй открывает неведомые в прошлом стимулы для развития производительных сил. Поскольку нет эксплуатации, результаты общественного труда идут целиком на благо тех, кто осуществляет производство, — трудящихся масс, представляющих собой главный элемент производительных сил. На пути общественного прогресса не стоят реакционные классы, как это было во всех антагонистических формациях и как это есть сейчас в мире капитализма. *

Величайшее преимущество социализма перед капитализмом в том, что благодаря общественной собственности на средства производства общественный прогресс осуществляется планомерно и находится под сознательным контролем самого общества.

В студенческой аудитории вполне вероятен вопрос о судьбах коммунизма в свете закономерности смены формаций.

Целесообразно, прежде чем отвечать на него, предложить студентам подумать и дать самостоятельное решение. В качестве направляющей идеи, видимо, можно указать на то, что применительно к коммунистической формации нет оснований говорить о сроках ее существования, поскольку во всем ее строе отсутствуют предпосылки для возникновения каких-либо социальных сил, которые могли бы стать на пути общественного прогресса. Иначе говоря, мы можем говорить о безграничности общественного прогресса в «рамках» коммунистической формации, чем снимается вопрос о границах ее существования.

Богатый материал по проблеме прогресса, который необходимо рекомендовать студентам для изучения, содержится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Прежде всего следует показать, что победа Октября вывела советский народ на путь всестороннего социально-экономического и культурного прогресса, используя для этого фактические данные о невиданных в истории темпах развития всех сторон жизни советского общества. «Развитой социализм — это сегодня высшее достижение социального прогресса» [15а, с. 9]. Именно поэтому он оказывает огромное воздействие на прогресс всего человечества, на мировой революционный процесс, на борьбу народов за мир.

Марксизм справедливо характеризует приход коммунизма как конец предыстории и начало подлинной истории человечества. Было бы недиалектично переносить на эту качественно новую эпоху мировой истории то, что было свойственно ее предыстории. Исходя из этого, только и можно решать те или иные вопросы применительно к условиям коммунистического общества.

3.

Читая свою лекцию, преподаватель заботится о том, чтобы она благотворно повлияла на мотивы деятельности его воспитанников. И хорошо будет, если, завершая лекционный курс, преподаватель побудит каждого студента глубоко задуматься над смыслом жизни. Лекция и весь курс достигнут цели, если при их помощи студент действительно убедится, что смысл жизни — в беззаветном служении общественному прогрессу, а в современных условиях — в борьбе за коммунизм как высшее его выражение.

Преподаватель может здесь обратиться к образу Фауста, который долго искал в жизни, пока не убедился, что высший ее смысл — в служении общественному прогрессу, что

Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день идет за них на бой!
Всю жизнь в борьбе суровой, непрерывной
Дитя и муж и старец пусть ведет,
Чтоб я увидел в блеске силы дивной
Свободный край, свободный мой народ
[41, с. 527].

Он может воспроизвести в памяти образы Рахметова, Веры Павловны и других героев романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?», чтобы показать, в чем они видели высокий смысл своей жизни.

Нам представляется, что кульминацией лекции должны быть слова о Ленине, о коммунистах, об их безграничной преданности делу народа, исторического прогресса, призыв к тому, чтобы каждый будущий специалист видел в этом пример для себя на всю жизнь.

Глубоко волнующее действие на аудиторию окажут заключительные слова из доклада Л. И. Брежнева на торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР (лектор удачно поступит, воспроизведя их при помощи магнитофонной записи):

«Товарищи, друзья! Завоевания Октября, потенции социализма — это в наше время самый надежный залог дальнейшего прогресса человечества. Октябрь — это знамя великих перемен, вознесенное над двадцатым столетием волей и руками трудящихся масс.

Мы идем навстречу эпохе, когда социализм в той или иной его конкретной, исторически обусловленной форме станет преобладающей общественной системой на земле, неся с собой мир, свободу, равенство и благосостояние всему трудовому человечеству.

И это не утопия, не красивая мечта. Это — реальная перспектива. Ее ежедневно приближаем своим трудом и борьбой мы с вами, товарищи, приближают своим трудом и борьбой миллионы наших современников» [15г, с. 31].

**КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ
СОЦИОЛОГИИ**

1.

Одна из особенностей темы заключается в том, что необходимо в ограниченное лекционное время развернуть цельную и аргументированную критику современной буржуазной социологии, которая сама является нецельным, эклектически пестрым, внутренне противоречивым конгломератом притязающих на научность, нередко сенсационных и саморекламных построений. Надо иметь в виду также и то, что критика современной буржуазной социологии должна быть скоординирована с критикой современной буржуазной философии, с которой она так или иначе связана.

Вместе с тем следует учитывать то, что в предшествующем лекционном курсе освещение коренных проблем исторического материализма давалось в связи с критикой взглядов основных социологических противников марксистско-ленинской философии. Учет этих соображений позволит в каждом отдельном случае с наибольшей методической целесообразностью определить структуру лекции, избежать повторений, сделав ссылки на критически рассмотренные концепции буржуазных социологов, на имеющуюся литературу и ориентировать план лекции на анализ самых важных проблем и направлений.

Предлагаемая лекция окажется, таким образом, заключительным аккордом в систематическом изложении курса, интегрирующим и обобщающим ранее рассмотренное и дополняющим новой информацией все относящееся к критике современной буржуазной социологии. Необходимо методически обеспечить такой результат и эффект обучения, когда бы эта заключительная тема являлась составным звеном в систематическом изложении курса философии, укрепила внутреннюю уверенность студента в способность самостоятельно вести борьбу с враждебной марксизму идеологией, раскрывать гносеологические, идеологические ухищрения и приемы наших противников, мобилизовать против них достаточно веские и научно обоснованные аргументы.

Одна из задач при подготовке лекции заключается в отборе основных направлений современной буржуазной социологии для рассмотрения в двух- или четырехчасовой лекции. Лектору предстоит решить вопрос о том, какие направления следует предпочтительно рассмотреть, а какие кратко охарактеризовать или упомянуть, сославшись на прошлые лекции и имеющуюся литературу. Общеобязательных рекомендаций, учитывающих специфику вуза, факультета и прочтенного курса, не может быть. Каждому лектору приходится решать эту проблему с учетом конкретных условий.

Установившаяся практика отбора различных школ современной буржуазной социологии для их критического рассмотрения в учебниках и учебных пособиях сводится к выделению основных, наиболее влиятельных направлений. Критерий выделения основных направлений пока не является общепринятым¹.

В Отчетном докладе XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев говорил о необходимости того, «чтобы последовательно соблюдались принципы партийности в науке, чтобы давался решительный отпор правооппортунистическим и левацким взглядам зарубежных идейных противников» [11а, с. 73].

Современная буржуазная социология, как бы она ни отрекалась от философии, по своей философской партийности является по преимуществу субъективно-идеалистической. Философская линия этих социологических школ не может служить критерием их отбора в ходе лекционного изложения. Представляется целесообразным их отбирать и располагать в соответствии с тем, как каждое направление современной буржуазной социологии определяет свой предмет, круг изучаемых проблем, методы исследования и обобщения. При таком подходе вероятно правильнее начать анализ современной буржуазной социологии с эмпирической школы, которая довела до логического конца установку основоположников буржуазной социологии — создать «свободную» от философии и «независимую» от нее систему «социальной «позитивной науки».

Более того, эмпирическое направление в социологии, включая социометрию, в крайнем своем воплощении поставило задачу стать системой нетеоретического, прикладного социального знания, соответственно определив арену своей деятельности, применяемые методы и методики. Антифилософская и антиконцептуальная направленность эмпирической социологии привела ее к общепризнанному кризису.

Индустриальная социология в самых различных формах воплощения — от тейлоризма, теорий индустриального общества и кончая доктриной «человеческих отношений» — претендует на эмпирическую обоснованность своих систем, эффективную прикладную функцию и подводит, где подспудно, а где открыто, концептуальную базу под свои ответвления.

Вслед за этим направлением логично перейти к анализу структурно-функциональной социологии, которая близко соприкасается с вышеуказанными приемами, но отличается поисками выхода из кризиса эмпирической социологии. Структурно-функциональное направление пытается концептуально обосновать принципы организации эмпирического материала, изучаемого

¹ См., напр.: Основы марксистско-ленинской философии. М., 1973; Марксистско-ленинская философия. Исторический материализм. М., 1971; Чесноков Д. И. Исторический материализм как социология марксизма-ленинизма. М., 1973; Исторический материализм. М., 1973; Попов С. И. Критика современной буржуазной социологии. М., 1970.

социологами, и методы его обработки, обобщения. При наличии лекционного времени и соответствующего запроса можно также включить в тему рассмотрение социологического содержания философии экзистенциализма и неотомизма. Разумеется, могут быть предложены и другие решения вопроса об основных направлениях буржуазной социологии, содержании и плане построения данной лекционной темы. Важно лишь то, чтобы они были достаточно методологически и методически обоснованы.

Крайне важно, чтобы лектор зафиксировал в сознании студентов, что противопоставление социологии в качестве науки философии как виду ненаучной идеологии, подобной религии, теологии, схоластике, является само по себе идеологическим средством, используемым буржуазными социологами, чтобы создать видимость того, будто бы им удалось, в интересах положительного знания, отделить социологию как науку от философии. В действительности же так называемая позитивная социология оказывается разновидностью буржуазной идеологии и скрыто или явно выступает проводником определенной буржуазной философии.

Задача лектора — подчеркнуть социальную функцию современной буржуазной социологии, указать на то, что она является важным звеном идеологии государственно-монополистического капитализма, находится на службе большого бизнеса, изобретательно изыскивает комплекс мер, используемых для усиления эксплуатации рабочего класса, инженеров, техников, ученых, служащих. Студентам следует также знать, что социологическая служба капиталистических корпораций является противовесом профсоюзам, конкурирует с ними, пытается их заменить или помочь «интегрированию» их в капиталистическую общественную систему.

При рассмотрении философии истории следует оттенить ее эволюцию. Буржуазная философия истории в период своего возникновения (XVIII в.) сформулировала в самых общих чертах идею прогресса поступательного развития и объективной закономерности перемен в истории человечества. В XIX в. философия истории характеризуется умозрительно-спекулятивными конструкциями, потерявшими всякий кредит после открытия Марксом материалистического понимания истории. Неокантианская «критическая философия истории» пыталась утвердиться как альтернатива историческому материализму.

Современный этап буржуазной философии истории (А. Тойнби, Ж. Маритен, П. Сорокин и др.) является своеобразным возрождением этого традиционного направления. Оно как бы компенсирует узость и ограниченность позитивистско-эмпирической социологии. Однако его главной задачей является противопоставление марксистско-ленинскому материалистическому монизму исторической теории концепцию религиозной философии истории, цикличности и замкнутости культур, принцип духовного основания культуры. Современная философия истории на Западе является одним из выражений кризиса буржуазной идеологии.

Теперь перейдем к методическим аспектам критического освещения эмпирической социологии. Здесь уместно обратить внимание аудитории на то, что предметом гордости этой разновидности современной буржуазной социологии является ее претензия основывать свои положения на конкретном опыте, фактах эмпирической действительности, отменяя прочь все обобщения, теоретические построения и предпосылки как умозрительное, ложное, философское, идеологическое начало, искажающее реальную действительность и помеху позитивному знанию. В этой связи нетрудно проследить идейную переключку эмпирической социологии с неопозитивистской философией, общность их исходных позиций, единую линию в философии — субъективный идеализм, несмотря на демонстративное отвержение всякой философии, как чуждого современной науке архаизма и отрицание социологической общей теории.

Эмпирическая социология, как уже отмечалось, стоит в том же ряду, что и социология, основоположниками которой являлись О. Конт и Г. Спенсер, противопоставившие ее как позитивную науку отвлеченной философии и желавшие сделать ее аналогом естествознания и математики. Здесь рекомендуется проследить линию, связывающую эмпирическую социологию с органической школой. Органическая социология (Г. Спенсер) уподобляла общество биологическому организму структурно и функционально.

Если иметь в виду, что еще О. Конт отрицал возможность познания в человеческом опыте объективной сущности, а закономерность связывал с выводами, имеющими характер субъективной нормы, то станет ясно, что агностический смысл буржуазной социологии сопровождает ее с момента появления.

Проблемная ситуация, над которой здесь можно пригласить поразмыслить студентов, заключается в следующем: как органическая школа в социологии, так и эмпирическая школа своим отправным моментом, научной основой объявили следование естествознанию, как эталону подлинной науки и эту свою позицию противопоставили, как предпосылку позитивного знания, всем философским конструкциям. Реализация такой программы должна была бы поставить социологию на рельсы объективного познания общества, подобно тому как науки о природе, независимо от философии, по самому характеру полученного знания вырабатывают естественно-исторический материализм. Возникает вопрос — почему это не произошло и не могло произойти? Аудитории важно при помощи лектора и, разумеется, самостоятельными усилиями проследить, какими путями и перепутьями эти социологические школы свою претензию на позитивное научное знание незаметно подменили психологизмом, идеализмом и механистической теорией равновесия, оказались на антинаучных позициях. Задачей является вскрыть порочность методологии этих

школ, которые, как будто бы избрав за образец научности естествознание, не смогли, в силу своей классовой позиции, найти условия и инструменты получения объективного знания об обществе, оказались не в состоянии понять специфику закономерного социального процесса.

На данном этапе лекционного изложения уже имеются предпосылки для того, чтобы показать, что эмпирическое направление, микросоциология, используя достижения математики, кибернетики, логики, семиотики, совершенствуя технику и методику изучения конкретных социальных явлений, смогла дать ценные работы в области фактического исследования отдельных сторон общественной жизни, хотя их общая теория, основа является ложной. Внимание аудитории надо также обратить на то, что эмпирическая социология распалась на отдельные не связанные между собой области: социология «малых групп», социология семьи, политология, социология права, социальная патология, социология города и т. д. Беспредельно дробясь и дифференцируясь, эмпирическая социология потеряла предмет науки, что является одним из проявлений кризиса названного направления. Это косвенно признают сами социологи.

Анализируя микросоциологию, следует также раскрыть ее неопозитивистскую тенденцию и психологический субъективизм в исследовании социального объекта. Различение микроструктуры от макроструктуры в общественных отношениях не является углублением познания объективной социальной структуры, а представляет собой сведение объективной основы общества к «первоначальному атомарному факту», под которым Д. Морено понимает психологическое отношение индивида к членам окружающей его группы. Разработанная Морено техника социометрических исследований в ограниченной сфере, например в решении проблемы психологической совместимости и эффективности целенаправленно подбираемой функциональной группы, представляет научный интерес, несмотря на ложность основных посылок этой социологии.

Студенты должны глубоко разобраться в том, что никакие эксперименты и рекомендации социометрии по совершенствованию микроструктуры не в силах изменить антагонистической микро- и макроструктуры капитализма. Мало того, микросоциология не в силах изменить психологию людей, которая определяется в конечном итоге материальной основой буржуазного общества, его стихийно действующими законами. Отсюда следует вывод о том, что сама постановка задачи деформировать макроструктуру капитализма изучением и совершенствованием микроструктуры есть реакционная утопия, проявление буржуазной партийности микросоциологии, а достигнутая ею объективность в изучении деталей и частных (методы социометрии) поглощается субъективизмом самого направления, стремящегося излечить, улучшить и сохранить капитализм. За стремлением микросоциологии, эмпирической социологии к скрупулезной точности

и строго научным выводам скрывается антинаучная неопозитивистская методологическая установка: затмить общую картину социальной действительности, исторической обреченности капитализма правильно зафиксированными частностями и деталями, перечеркнуть объективную необходимость перехода от капитализма к социализму, сделать так, чтобы из-за деревьев не видно было леса.

Крайне важно отметить, что все разновидности индустриальной социологии, доктрина гуманизированной промышленности, «человеческих отношений» и другие нюансы этого направления выполняют утилитарно практическую функцию в интересах капиталистического производства. Тем самым подготавливается вывод о классовой, охранительной функции всех разновидностей социологии этого направления. Эта функция реализуется в информировании хозяев бизнеса о настроениях рабочих, трудящихся, о назревающем народном негодовании, об эффективности действия тех или иных стимулов повышения производительности труда, о средствах и методах контроля над мыслями для психоидеологической обработки «низов», о методах опроса населения с целью манипулирования общественным мнением.

Этим, однако, недостаточно ограничить характеристику поворота индустриальной социологии к изучению трудящегося, его окружения и психоидеологического статуса. Важно разъяснить, что эта социологическая школа выполняет определенный социальный заказ господствующего класса, обусловленный изменениями, вызванными автоматизацией производства, научно-технической революцией в профессиональной и групповой структуре рабочего класса, сдвигами в социальном статусе служащих, научно-технической интеллигенции, ростом самосознания пролетариата, его организованности, силы сопротивления, которая связана с торжеством социализма в СССР и других социалистических странах, необходимостью для капитализма приспособиться к новым историческим условиям, к соревнованию с социалистической общественной системой.

После разбора эмпирической и индустриальной разновидностей социологии методически оправдан переход к открыто апологетическим и антикоммунистическим концепциям. Следует обратить внимание на то, что в ряду социологии индустриализма имеются такие его модификации, которые несколько не скрывают своей программно-идеологической задачи — противостоять марксизму, опровергать его, очернить научный коммунизм и социалистическую общественную систему. Это можно проиллюстрировать критической ссылкой на уже известную студентам теорию У. Росту «стадии экономического роста».

Особое место надлежит отвести критике беззастенчивой апологетики капитализма в теориях: «индустриального общества» — Р. Дарендорфа (ФРГ), Р. Арона (Франция); «социальной конвергенции» Дж. Гэлбрейта, П. Сорокина (США); «второй промышленной революции» Ф. Штернберга (ФРГ); «революции

управляющих» Дж. Бернхэма (США), Б. Мэги (Англия); «кибернетической революции» Л. и Дж. Кроули (Англия), Г. Кана (США); «постиндустриального общества» Д. Белла, Г. Кана (США); «технотронной цивилизации» З. Бжезинского (США). Необходимо подчеркнуть, что лейтмотивом этих социологических концепций являются нападки на марксизм-ленинизм вообще и его учение об общественно-экономических формациях и историческом прогрессе в особенности, отрицание закономерной смены капитализма социализмом. Усилия этих социологов направлены на то, чтобы внушить, будто революция и социализм упраздняются научно-технической революцией и интегративной индустриальной системой.

Рекомендуется также проследить единение с буржуазными социологами правых и «левых» отступников от марксизма, использование правыми ревизионистами доктрины деидеологизации в качестве оправдания их требования «демонтировать» марксизм-ленинизм, признать их тезис о множестве «моделей социализма», в том числе «гуманизированный социализм». Надо также подвергнуть критике ультралевой ревизионизм.

3.

В заключительном разделе темы рассматривается структурно-функциональная социология. Она является тщетной попыткой вывести буржуазную социологию из кризиса, преодолеть узость эмпирической школы и тупик, в который она зашла, подменяя теорию фактологией, бесконечно дробя предмет науки на несвязанные друг с другом частные дисциплины, познавательная ценность которых нередко ничтожна. Эмпирическая социология подверглась критике таких ее противников, как Р. Мертон, П. Лазарсфельд, П. Сорокин, Т. Парсонс. Если Мертон считал, что выходом из кризиса эмпирической социологии явится создание теории «среднего уровня», как посредника между описанием фактов и общей социологической теорией, то Парсонс задумал сделать свою концепцию этой общей теорией в полном соответствии с задачей превращения социологии в позитивную науку.

Структурно-функциональный анализ, по замыслу Т. Парсонса, освобождает эмпирические исследования от близорукости и блуждания в потемках, является унифицированной, всеохватывающей теорией социологии. Специфика и отличительная особенность структурно-функциональной социологии, на которую лектор должен обратить внимание студенческой аудитории, заключается в признании необходимости вооружить науку об обществе универсальной, общей теорией. Тем самым признано банкротство эмпирического направления социологии. Под предметом социологии Т. Парсонс понимает всю совокупность «социальных действий, абстрагированную на основе аналитического вычленения процессов взаимодействия и структур, образуемых взаимоотношениями между исполняющими свои роли людьми» [16, с. 368].

Здесь необходимо обратить внимание студентов на расстановку Т. Парсонсом акцентов в приведенном высказывании с тем, чтобы уйти от конкретно-исторического, генетического изучения социальной системы, подчинив его отвлеченному, вневременному структурно-функциональному аспекту. Основными понятиями этой социологической школы являются: социальное действие, функциональная зависимость, ценность.

В условиях современного индустриального развития общества, все умножающихся достижений науки и их практического применения самыми актуальными проблемами являются переход от присущих капитализму процессов стихийной саморегуляции, сопровождающихся возмущениями, катаклизмами, потрясениями, к характерному для социализма общественному контролю и научно-сознательному управлению жизненно важными социальными и природными процессами, а также познание структурно-функциональных взаимосвязей социальных систем. В аудитории необходимо подчеркнуть следующий вывод: с охранительных позиций буржуазной социологии эта настоятельная задача современной истории не может не претерпеть искажения. В сознании буржуазных ученых эта актуальная задача преломляется в соответствии с интересами того класса, кому вольно или невольно, сознательно или спонтанно служат буржуазные социологи.

Вслед за этим рекомендуется раскрыть тенденциозный, извращенный характер основных понятий и теоретических постулатов структурно-функциональной социологии, которая, по отзывам самих западных социологов, отличается большим «коэффициентом туманности». Основной категорией этой школы социологии является «социальное действие». Традиционная буржуазная социология основывалась на следующей «аксиоме»: единичная человеческая особь есть основная единица общества, которое возникло в результате объединения этих индивидов и является агрегатом, суммарным выражением их союза. Структурно-функциональная социология вслед за микросоциологией была вынуждена признать эту традиционную посылку несостоятельной и провозгласила исходной структурной единицей общественной макросистемы «социальное действие», под которым разумеют взаимодействие двух и более людей. «Социальное действие» имеет своей сущностью и основой духовно-психологическую связь и мотив индивидов. Теперь студенты могут сделать вывод относительно предложенной Т. Парсонсом концепции всеобщей общественной системы, имеющей исходной единицей «социальное действие», и оценить ее «научное» достоинство. Можно ли понятие о всеобщей общественной системе считать научным, если оно построено на идеалистической основе, а сама эта система абстрактна и антиисторична?

Анализируя функционалистское понятие «социальной структуры», следует подчеркнуть, что оно является полной противоположностью материалистической теории социальной структуры, которая не зависит от сознания людей, детерминирована системой

производственных отношений, являющихся материальным базисом определенной общественной формации. Т. Парсонс считает, что социальная структура является системой стандартизированных отношений, связывающей деятелей, которые выполняют определенные роли. Выполняемая деятелями роль имеет значение единицы социальной структуры и интерпретируется в качестве перечня ожиданий. Лектор разъясняет, что таким образом мотив ролевой деятельности получает только психологическое обоснование. Роль соединяет актера (деятеля, т. е. членов общества) с социальной структурой только психологической связью.

В случае необходимости дальше детализировать это положение, следует указать на то, что схема социального действия Парсонса состоит из трех элементов: 1) действующее лицо, т. е. актер, 2) ситуация действия, 3) цели действия и средства их осуществления. Все три компонента схемы истолкованы как значимые для субъекта, как его представление, т. е. выступают в свете субъективно-идеалистической теории.

Анализ следующего основного понятия структурно-функциональной социологии — категории «ценности» — должен раскрыть идеалистическую и метафизическую природу этого направления. Ценности, согласно этой социологической теории, — это то, что наполняет определенным содержанием нормы, роли, мотивы действия, общественные институты и всю культуру, сообщая общественной системе устойчивость, способствуя интеграции, или, наоборот, дезинтеграции. Соответственно, социальное действие актеров (деятелей), т. е. их поведение, роль и функция, могут служить стабилизации системы или же, напротив, вызывать неустойчивость, нарушать ее стабильность, и тогда они становятся дисфункцией. Следует подчеркнуть, что сам Парсонс указывает на то, что объяснению общества с позиций экономики и интереса он противопоставляет теорию, которая объясняет общество на языке идей и ценностей. Как и во всех буржуазно-социологических концепциях категория «ценность» трактуется здесь антиисторически, отрицается ее материальная детерминированность. Ценность объявляется сферой надэмпирической, иначе говоря, сверхъестественной.

Что касается категории «функция», то последователи этой школы сами признают ее расплывчатой. Сводя ее к биологическому и математическому аспектам, они обосновывают методологический инструмент, который противопоставляют материалистическому, историко-генетическому, каузальному методу в социологии. Принцип функциональной стабильности системы выдвинут ими для того, чтобы вытеснить принцип диалектики, социального развития. Сотрудничество классов, по Т. Парсонсу, «в условиях скудости является одним из самых важных функциональных императивов социальных систем», тогда как стачки, классовая борьба, революции оцениваются в качестве дисфункции, угрожающей обществу разрушением. Проблема социального контроля в свете этой социологии имеет задачей обеспечение функций

и предотвращения дисфункций в социальной системе капитализма.

В качестве последнего идейно-теоретического вывода рекомендуется указать на то, что социальным поприщем и призванием структурно-функциональной социологии является не преобразование общественных отношений, а преобразование человеческих представлений, изыскание средств контроля и управления поведением людей, оправдание себя в качестве эффективного теоретического орудия стабилизации общественной системы капитализма.

Освещая социально-политическую концепцию «новых левых» и их идеологов (Г. Маркузе, Р. Дучке, Э. Хофман и др.), следует противопоставить марксистский анализ этого, в основном, мелкобуржуазного движения, попыткам буржуазных социологов свести его к конфликту поколений (фрейдистский «Эдипов комплекс»), интеллигентскому невротизму (Р. Арон, Р. Низбет, И. Фест). Следует вскрыть социальные причины леворадикального, мелкобуржуазного движения, заключающиеся в обострении научно-технической революцией классовых антагонизмов капитализма, в росте интеллигентской прослойки и изменении социального состава студенчества во второй половине нашего века.

Мелкобуржуазные стихийные «эксцитативные» формы протеста этого движения против государственно-монополистического капитализма являлись следствием его незрелости, а также ревизии идеологами «новых левых» марксистско-ленинского учения о роли пролетариата в революционном преобразовании капитализма и выдвижения тезиса о революционном лидерстве интеллигенции, студенческой молодежи, отрицания научной теории социальной революции и проповеди «эмансипации чувств», «новой чувственности».

Современный кризис движения «новых левых» вынудил самого Г. Маркузе признать, что «эмансипация чувств» без «эмансипации разума не может привести к свержению репрессивной общественной системы» (Г. Маркузе, «Контрреволюция и бунт»). Но и теперь теоретик «новых левых» отрицает революционную роль рабочего класса, настаивает на лидерстве интеллигенции как «нового исторического субъекта». Этим, по существу, модифицируется ревизионистская концепция «интеллигентской революции».

Эволюция левого радикализма детерминирована современной классовой борьбой и расстановкой социальных сил. Выход из кризиса движения «новых левых» возможен лишь на путях осознания революционной роли рабочего класса и перехода на позиции марксистско-ленинского понимания современного исторического процесса.

Сохраняя непримиримое отношение к враждебной идеологии, исторический материализм не отменяет «с порога» современную буржуазную социологию. Действенность критики буржуазной социологии требует тщательного исследования социальных процессов современности. Обнажить классовую базу и роль совре-

менной буржуазной социологии — это первая задача научного анализа. Вместе с тем надо выяснить гносеологическую основу рассматриваемых теорий, отделить ценный фактический материал, если он имеется, от ложной доктрины, использовать первый и подвергнуть вторую аргументированной критике. Таковы основные задачи исторического материализма в его отношении к буржуазной социологии. В целом лекция призвана подвести итог изучению исторического материализма, помогая студентам убедиться в том, что лишь социология марксизма-ленинизма в состоянии решать и действительно решает те современные социальные проблемы, на трудностях и важности которых спекулирует современная буржуазная социология, выполняя социальный заказ буржуазии.

**МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ —
МЕТОДОЛОГИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

1.

Приходит пора последней лекции всего курса философии, и преподаватель, естественно, стремится к тому, чтобы она была действительным его завершением и обобщением, чтобы она особенно запомнилась его слушателям, вызвала глубокий резонанс в их умах и сердцах, оказала на них серьезное воспитательное воздействие.

Конечно, возможны различные варианты плана этой лекции. Важно, чтобы в нем была учтена необходимость опереться на уже полученные знания, определившиеся убеждения слушателей и вместе с тем развить то и другое. Нам представляется, что этим требованиям отвечает такой план:

1. Взаимовлияние философии и других наук в истории познания.
2. Методологическое значение диалектического и исторического материализма для естественных наук.
3. Методологическое значение марксистско-ленинской философии для общественных наук.

В арсенале принципов диалектической логики на первое место при изложении курса философии выдвигается принцип единства и борьбы противоположностей, вскрытие внутренних противоречий, являющихся источником развития (см. 84, с. 76).

В данной лекции раскрытие первого пункта плана тесно связано с показом борьбы материализма и идеализма по вопросу об отношении философии и науки, с критикой антинаучных идеалистических и метафизических воззрений по этому вопросу.

Раскрытие второго и третьего пункта плана, содержащих основную идею данной лекции, требует исходить из такого принципа диалектической логики, как единство общего и отдельного — философии и частных естественных и общественных наук. Анализ должен обнаружить единство и противоположность этих двух сфер познания, существенное различие и одновременно глубокое единство в их содержании и развитии.

Метод синтезирования особо важен в данной лекции. Именно в результате синтеза старый, известный уже студентам материал становится основой нового взгляда на философию, источником нового знания. В пункте втором плана синтезируется методологическое значение для естественных наук как диалектического, так и исторического материализма, что позволяет делать вывод о значении для этих наук всей философии. В пункте третьем плана синтетический вывод касается обоюдного влияния диалектического и исторического материализма на общественные науки.

Наконец, синтез материала обоих пунктов показывает, что влияние марксистско-ленинской философии распространяется на всю систему наук: естественных, общественных, технических.

Результат всего рассмотрения приводит слушателей к новому, более глубокому синтетическому взгляду на предмет марксистской философии, на единство составляющих его частей — диалектического и исторического материализма.

2.

Как и во всех предыдущих лекциях преподаватель прежде всего привлекает внимание слушателей к соответствующим работам классиков марксизма-ленинизма, показывает развитие определенных идей в марксизме, в документах КПСС.

Основные положения по данному вопросу раскрываются в работах Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» («Введение» и главы V—VIII), «Диалектика природы» (в особенности в разделе «Диалектика» и «Заметки и фрагменты») и в работе В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», а также в философском завещании В. И. Ленина — в работе «О значении воинствующего материализма».

Необходимо также исходить из указаний Программы КПСС о роли и значении философии марксизма, постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» от 14 августа 1967 г. и «О работе в Московском высшем техническом училище имени Н. Э. Баумана и Саратовском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук» от 5 июня 1974 г. В полной мере должны быть учтены и решения XXV съезда КПСС, его идеи о связи естественных и общественных наук.

Важной методической задачей является введение слушателей в литературу по данному вопросу. В большинстве учебников философии для высшей школы нет материалов, посвященных рассматриваемой теме. Однако имеется значительное количество научных трудов, книг, брошюр, которые могут быть использованы и рекомендованы преподавателем¹.

¹ См.: *Ойзерман Т. И.* Проблемы историко-философской науки. М., 1969; гл. 6; *Глаголев В. Ф., Спиркин А. Г.* Материалистическая диалектика — методология современной науки. М., 1963; *Французова Н. П.* Марксистско-ленинская философия — методология естественных и общественных наук. М., 1969; *Юрова И. Л.* Об отношении марксистско-ленинской философии к естествознанию. М., 1970; *Окулов А. Ф.* Советская философская наука и ее проблемы. М., 1970; *Махов А. С., Трошин Д. М.* Роль и место философии в обществе. М., 1971; Марксистско-ленинская философия — методология естественных и общественных наук. Под ред. проф. Г. В. Платонова и проф. С. А. Петрушевского. М., 1972; *Копнин П. В., Фролов И. Т.* Политика КПСС и современные проблемы философии. М., 1972; *Слуцкий М. С.* Взаимосвязь философии и естествознания. М., 1973.

Первый раздел лекции содержит в себе три аспекта: как материалистическая философия положительно влияет на конкретные науки; как конкретные науки влияют на философию; критика идеалистического и метафизического воззрения на отношение науки и философии.

Факты, относящиеся к первому аспекту, не раз приводились на протяжении курса диалектического и исторического материализма, не следует их повторять; можно ограничиться одним-двумя примерами, иллюстрирующими данный аспект вопроса. О плодотворности теории материализма для изучения природы говорят, например, гениальные догадки древних материалистов об атомистическом строении материи, о происхождении живого из неживого. Ф. Энгельс в «Диалектике природы» указывал, что философия сделала вывод о несотворимости и неуничтожимости движения за целых двести лет до естествознания. В работах самого Ф. Энгельса содержится предвосхищение ряда последующих открытий². Ленинское положение о неисчерпаемости электрона, сделанное в 1908 г., является одной из руководящих идей современной науки.

Примером влияния науки на философию могут быть открытия Галилея, Коперника, Сервета, опровергавшие мистические представления о Вселенной и об организме человека. Великие открытия естествознания XIX в., о которых говорит Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», послужили естественнонаучным основанием изменения формы материализма, перехода от метафизического материализма к материализму диалектическому.

Революция в естествознании XX в. дала возможность значительно углубить диалектико-материалистическое понятие о формах движения материи, понятие времени и пространства. Современная теория информации и кибернетики углубляет и расширяет философское понятие отражения как атрибута материи. Современные естественные и общественные науки предстают как один из источников развития, углубления и обновления ряда философских положений.

Критика идеалистического и метафизического понимания данной проблемы включает критику «натурфилософии», гегелевского воззрения на философию как «науку наук»; критику взглядов на данную проблему современных идеалистических школ; показ на примерах из истории познания тормозящего влияния идеализма и метафизики на развитие науки. Эта часть лекции имеет особое воспитательное значение. Критику буржуазно-идеалистических концепций следует проводить не только в гносеологическом плане, но и с активных социальных позиций. Так, критике попыток неотомизма приспособить постулаты науки к положениям веры, надо

² См.: Кедров Б. М. Как работал Ф. Энгельс над диалектикой естествознания. М., 1969, раздел «Углубление в диалектику естествознания».

придавать четкое атеистическое звучание. Критику неопозитивизма, отрицающего роль и значение философии для науки, целесообразно связать с критикой буржуазной и правореформистской теории «деидеологизации».

Тормозящее влияние идеализма и метафизики на развитие науки может быть показано на примере теории витализма, креационизма, а также религиозного объяснения душевной деятельности, тормозящего развитие психологии. Ярким примером в этом отношении является также кризис физики в начале XX в. Известно, что ученые-естествоиспытатели, в области философии стоявшие на позициях идеализма (Мах и Оствальд), отрицали реальность атомов и объективную ценность атомной теории строения вещества. По этому поводу А. Эйнштейн говорил: «Предубеждение этих ученых против атомной теории можно, несомненно, отнести за счет их позитивистской философской установки. Это интересный пример того, как философские предубеждения мешают правильной интерпретации фактов даже ученым со смелым мышлением и тонкой интуицией» [112, с. 149]³.

В заключение первого раздела лекции может быть сделан вывод: марксизм покончил со взглядами на философию как «науку наук»; его философия является общей методологией всех наук. Этим она качественно отличается как от «натурфилософии», так и от всяких позитивистских течений, отрицающих значение философии для науки.

Этот вывод конкретизируется при рассмотрении двух последующих пунктов плана лекции.

Идейно-теоретическое содержание второго пункта лекции включает характеристику философии как методологии познания; выяснение методологического значения диалектического материализма для современного естествознания; раскрытие методологической роли исторического материализма для естественных наук.

Центральной идеей второго раздела лекции является обоснование методологической ценности марксистско-ленинской философии для науки. Философия является прежде всего *теорией*, определенным пониманием мира, определенным знанием о его наиболее общих законах развития и свойствах. Вместе с тем она есть методология познания, т. е. философское учение о методах познания и преобразования действительности, о применении принципов мировоззрения к процессу познания и практике. Положения марксистской теории превращаются в метод, поскольку они обращены к дальнейшему исследованию. Это ясно обнаруживается на таких понятиях диалектического материализма, как материя, движение, принцип детерминизма, положение о соотношении относительного и абсолютного в познании и т. д. В качестве методологических

³ Большую помощь преподавателям и студентам в изучении этого вопроса могут оказать работы: *Нарский И. С.* Критика концепций науки в буржуазной философии. М., 1969, с. 4—26; *Современный субъективный идеализм*. М., 1957; *Современный объективный идеализм*. М., 1963; *Философская энциклопедия* (т. 4. статьи — «Позитивизм», «Неопозитивизм», «Неотомизм»).

функций марксистско-ленинской философии выступает обоснование ею объективности научного знания, достоверности научного синтеза; положения диалектического материализма о единстве и дифференцированности материального мира, единстве общего, особенного и отдельного служит методологической основой правильного понимания явлений интеграции и дифференциации наук и т. д. Это может и должно быть показано весомыми фактами из области развития современной науки. Важно убедительно показать слушателям, что роль философии ни в коем случае нельзя сводить к простому систематизированию и обобщению данных частных наук.

Марксистская философия как учение о методах познания, тесно связанное с содержательной стороной теории, помогает науке в проблемных ситуациях, служит основой новых прогрессивных естественнонаучных гипотез. В статье Г. Свечникова «Ленинский подход к философским проблемам естествознания» мы читаем: «Философия, являющаяся лишь тенью естествознания, не смогла бы выполнять свою методологическую функцию» [55, с. 28]. Философия не решает конкретных проблем той или иной науки, но она и не является простым фиксатором того, что добывают другие науки. Там, где естественная наука не может идти дальше без выяснения философских аспектов своих проблем, философия должна прийти ей на помощь. В свое время физика не могла бы развиваться дальше, если бы она остановилась на представлении о неделимости, конечном характере электрона. Наука не располагала доказательствами структурности электрона, но движению физики помог тезис диалектического материализма, выраженный в гениальном указании В. И. Ленина о бесконечности электрона, как и атома, как и всей природы. Методология диалектического материализма помогла физике избежать ошибочных выводов при изучении радиоактивного бета-распада, когда обнаружилось исчезновение части энергии распадающегося ядра. Под влиянием идеалистической философии некоторые физики поспешили тогда сделать вывод, что материя и энергия в данном случае исчезают; физики-материалисты отвергли это предположение и продолжали поиски «исчезнувшей» энергии и материи. Ученые вскоре открыли «нейтрино», носителя «пропавшей» энергии.

Выдающийся астроном нашего времени академик В. Амбарцумян отмечает, что именно диалектическая концепция развития в сочетании с эмпирическими фактами науки позволила сформулировать важнейшую идею: что нестационарные (т. е. изменяющиеся, неустойчивые) объекты во вселенной — не исключение среди наблюдающихся объектов, а закономерная фаза космической эволюции. Академик Н. П. Дубинин, виднейший ученый-генетик, в ряде работ указывает: именно ленинская диалектико-материалистическая постановка вопроса о том, что в живом нет ничего, кроме тех же атомов, которые составляют основу неживого, является методологической базой учения о материальных основах наследственности [см. 61, с. 289—290].

Науки дифференцируются и интегрируются, возрастают в числе. Если к началу XX в. их было около 200, то сейчас их более 1200. Но как бы много ни было частных наук, всегда остается область, в которую ни одна из них сама по себе не проникает: область универсальных законов действительности в целом, установление наиболее общих закономерностей развития объективного мира и наиболее общих принципов познания, т. е. область философии.

Перед современной наукой стоит ряд нерешенных вопросов. Это вопрос о единой теории поля и вещества, о единой теории структуры материи; проблемы детерминизма, включающие в себя идею вероятности и статистических законов; единство положений квантовой механики и теории относительности и многие другие. На всех нерешенных научных проблемах спекулирует современный идеализм. Они не могут быть правильно решены без опоры на положения материализма и диалектики. В свою очередь марксистская философия для ответа на новые вопросы должна, как это было и раньше, уточнять и обогащать свой категориальный аппарат, изменять в какой-то степени свою форму.

В наше время подавляющее число крупных естествоиспытателей все чаще обращаются к вопросам философии. Выражением этого является большая совместная работа по философским вопросам естествознания, которая проведена философами и естествоиспытателями за последние годы. К столетию со дня рождения В. И. Ленина вышел ряд капитальных трудов [см., например, 61, 64], в которых выступают советские и зарубежные философы и естествоиспытатели. Так реализуется завещанный Лениным союз философов и естествоиспытателей.

Синтетическая цель изложения рассматриваемого пункта лекции требует обоснования положения, что не только диалектический материализм, но и *исторический материализм имеет методологическое значение для естествознания.*

Следует заметить, что у нас почти нет работ, где бы рассматривался вопрос о взаимоотношении исторического материализма и естествознания. Впервые в систематическом виде этот вопрос рассмотрен в интересной книге А. Вербина и А. Фурмана [см. 29].

В лекции надо показать, что естествоиспытатель может понять историю своей науки только руководствуясь принципами исторического материализма, учитывая зависимость состояния естествознания от развития производительных сил, взаимоотношение своей науки с производством. Ученый не может не учитывать, особенно в условиях научно-технической революции, в каких общественных целях используются данные естествознания. Метод для познания всего вышесказанного дает ученому исторический материализм. Наука, в первую очередь, естествознание, в наше время становится производительной силой и в качестве таковой оказывается непосредственным объектом изучения общественных наук — социологии и политической экономии.

Выяснение проблемы влияния исторического материализма на

естественные науки дает широкие возможности для связи лекционного курса с профилем вуза. Будущим инженерам, например, важно указать, что знания одних технических и естественных наук сейчас недостаточно для руководителя производства. Для этого необходимы еще знание политической экономии, конкретной экономики, организации производственного процесса, социологии, социальной психологии и ряда других общественных наук, базирующихся на методологии исторического материализма, научный подход к управлению, как это особо подчеркнул XXV съезд КПСС.

Нужно также показать методологическое значение марксистско-ленинской философии для технических и прикладных наук. Следует отметить прежде всего, что любая техническая и прикладная наука исходят из определенных теоретических положений каких-то фундаментальных естественных наук — физики, химии, биологии, математики, в свою очередь связанных с философией. Далее выясняется, что прикладные науки, особенно в условиях планового социалистического общества, неизбежно исходят из учета общественных потребностей. Например, все прикладные науки, связанные с лесной промышленностью, исходят из таких общественных задач, как необходимость заботы о чистоте воздуха, сохранение лесного ландшафта, и вместе с тем они должны обеспечить увеличение продуктивности лесов и лучше удовлетворять нужды хозяйства в древесине. Такие прикладные науки, как древесиноведение, технология обработки древесины, связанные с мебельной промышленностью, решают свои задачи, учитывая рост материального благополучия советских людей, изменение быта, новые жилищные условия, рост эстетических потребностей. Без связи с социальными потребностями общества не может эффективно развиваться никакая прикладная наука, которая таким образом сама оказывается связанной с философскими решениями.

Эту часть лекции, обосновывающую значение марксистской философии для естественных и технических наук, уместно закончить словами из работы В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма»: «Без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания... Естественник должен быть современным материалистом; сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом» [4, т. 45, с. 29—30].

Аспектами последнего, третьего раздела лекции являются показ методологического значения исторического материализма для общественных наук и рассмотрение роли диалектического материализма для общественных наук. Синтез обоих аспектов позволяет затем подтвердить один из важнейших тезисов темы: глубокое органическое единство диалектического и исторического материализма.

Изложению этого вопроса можно придать определенную профессиональную направленность.

Так, студентам-историкам важно указать, что история не может дать научную картину общественного развития, не опираясь на такие философские понятия, как социальная революция, народ, общественно-экономическая формация и другие, разрабатываемые историческим материализмом. В педагогическом институте можно подчеркнуть, что положения исторического материализма являются методологической основой советской дидактики, теории обучения и воспитания в школе и т. д.

Раскрывая методологическое значение исторического материализма для общественных наук, лектор особо останавливается на значении философии для политической экономии и научного коммунизма, подчеркивая органическое единство трех составных частей марксизма.

В соответствии с синтетической задачей лекции, преподаватель останавливается на методологической роли диалектического материализма для общественных наук. Диалектический материализм взаимодействует с конкретными общественными науками не только через исторический материализм, но и непосредственно.

Теперь, когда накоплен материал, характеризующий методологическое значение обеих частей марксистской философии для всей системы наук, установлено известное «равноправие» в этом отношении диалектического и исторического материализма, лектор может выдвинуть и обосновать тезис, углубляющий понимание единства диалектического и исторического материализма.

Исторический материализм не есть простое производное от диалектического материализма. Верно, что без диалектического материализма нет исторического материализма. Но без исторического материализма нет и диалектического материализма как высшей формы материализма, нет достройки материализма «доверху». Это доказывается рядом фактов. Коренные вопросы марксистской философии могут быть поняты только в свете единства диалектического и исторического материализма. Это относится, например к положениям о происхождении и сущности сознания человека, о мышлении и языке, к категории практики, свободы и необходимости и т. д. Все это дает основание заключить, что связь двух частей марксистской философии — не односторонняя, а двухсторонняя. Как правильно пишет И. С. Нарский, диалектический и исторический материализм играют «по отношению друг к другу роль «метанауки» (т. е. науки, дающей теоретическую основу и объяснение другой науки), обуславливая друг друга» [33, с. 119].

В заключительной части лекции целесообразно кратко раскрыть методологическое значение философской теории для конкретных социальных исследований и указать на возможность обогащения положений теории на основе этих исследований. Надо дать критику имевшихся попыток оторвать конкретные исследования от теории исторического материализма, изобразить такие

исследования какой-то единственной социологией, стоящей над философией. Но нельзя недооценивать и социологические исследования. Академик П. Н. Федосеев справедливо писал: «Если нет особой социологии над историческим материализмом, то не может быть и исторического материализма вне конкретных социологических исследований» [90, с. 119]⁴. Для нашей темы существенно указать, что, опираясь на социальные исследования, исторический материализм теснее связывается с жизнью и усиливает тем самым свои методологические возможности. Вместе с тем надо указать, что, будучи методологической основой социологических исследований, философия влияет на общественную жизнь, на социальную практику. Результаты конкретных социологических исследований помогают предприятиям составлять планы социального развития, а социологические исследования широкого масштаба помогают развивать науку управления общественными процессами.

Как заявил Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде КПСС, «партия и государство нуждаются в исследованиях проблем, связанных прежде всего со всесторонним развитием производства и управления производством, в рекомендациях, дающих возможность существенно повысить его эффективность» [11а, с. 72].

Таковы, на наш взгляд, методические задачи, относящиеся к идейно-теоретическому содержанию лекции.

3.

Основой воспитательного воздействия лекции и тем вкладом, который она может внести в формирование личности, является, прежде всего, идея монизма нашей философии, из которой вытекает возможность формирования монистически воспитанной личности, целостной в своих убеждениях, имеющей глубокие материалистические взгляды на природу, на общество, на человека, на его роль, задачи и возможности. Особое значение имеет атеистический аспект лекции, содействующий воспитанию непримиримости к любым проявлениям идеализма, религии, всякого суеверия.

Важный вклад может быть внесен данной лекцией в политическое воспитание студентов. В острой идеологической борьбе нашего времени философия играет выдающуюся роль, ибо только с правильных философских позиций можно дать отпор идеям правого и «левого» ревизионизма, буржуазной клевете на коммунизм, различным фальсификаторам марксистско-ленинской теории, врагам мира, прогресса и демократии. Надо напомнить

⁴ Материал для освещения этого вопроса имеется в работах: Глезерман Г. Исторический материализм и проблемы социальных исследований.— «Коммунист», 1970, № 4; Глезерман Г., Келле В., Пилипенко Н. Исторический материализм — теория и метод научного познания и революционного действия.— «Коммунист», 1971, № 4.

студентам известные им уже факты, что ревизионизм философский, как правило, ведет к ревизионизму политическому, к измене делу борьбы за социализм. Философия и политика неразрывны.

В условиях современного вуза действуют две противоположные тенденции в развитии личности студента. Одна из них — стремление к всестороннему развитию личности, обогащению ее всесторонними знаниями об окружающем мире. Другая тенденция — узкопрофессиональная направленность, стремление сформировать богато информированного и творчески работающего специалиста данной узкой специальности.

Весь курс философии и, в частности, данная лекция показывают, что эти две тенденции в формировании личности студента можно и необходимо сочетать в диалектическом единстве. Всестороннее развитие личности, в которое существенный вклад вносит преподавание философии, является условием ее убежденной деятельности на благо общества в определенной сфере. А отличная профессиональная подготовка является условием реализации тех идеологических ценностей, тех идеалов, которые накопила личность в процессе формирования марксистско-ленинских убеждений.

Огромное воспитательное значение имеют партийные документы о задачах и роли марксистско-ленинской философии как теоретической основы мировоззрения Коммунистической партии. По определению Программы КПСС, общественные науки «составляют научную основу руководства развитием общества» [10, с. 417].

Как отметил товарищ Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, «в соответствии с указаниями XXIV съезда немало сделано для разработки актуальных проблем марксистско-ленинской теории. В партийных документах обобщен огромный опыт строительства нового общества, дан анализ новейших процессов международного развития. Серьезные достижения имеются в философской, экономической, исторической науках, в изучении социальных и политических проблем.

На нынешнем этапе развития страны потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а, наоборот, становится еще большей» [11а, с. 72].

Будущий специалист должен быть высоко политически и философски развитым, быть хорошо ориентированным в вопросах, волнующих людей, которыми он будет руководить. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии говорится, что «воспитывать такую сознательность не так просто, особенно учитывая, что имеешь дело с людьми молодыми, с еще не устоявшимися характерами. Они готовы искренне, горячо откликнуться на любые хорошие начинания. Но столкновение с формализмом, с бюрократическим подходом к воспитательной работе гасит огонь сердец. А ведь наша задача не только сохранять, но и раздувать этот огонь. Мы хотим, чтобы энтузиазм, живость ума, молодая энергия оставались у наших людей на всю жизнь» [11а, с. 84—85]

Философская культура, материалистические убеждения и диалектический склад мышления необходимы будущему специалисту во всей предстоящей его творческой деятельности.

Тема предоставляет хорошие возможности для активизации студентов, в частности при помощи «проблемных ситуаций». Такая ситуация может быть создана, например, в заключительной части изложения первого пункта лекции, где делается вывод, что марксизм покончил со взглядом на философию как «науку наук». Вместе с тем критикуются позитивизм и неопозитивизм, отрицающие роль философии в развитии наук, утверждающие, что задача науки — поиски положительных знаний,⁵ что каждая наука — сама себе философия. Будет полезно, если, сопоставив эти две точки зрения, студенты определят единственно верную.

Лектор может создать проблемную ситуацию, выдвинув столь часто задаваемый студентами вопрос: «Если методология марксизма столь важна для развития науки, почему имеются успехи в науке у ряда буржуазных ученых?» Некоторый материал для проблемных ситуаций по нашей теме можно почерпнуть в книге В. Н. Сагатовского, Ф. А. Селиванова, В. А. Дмитриенко «Сборник упражнений по диалектическому материализму»⁵.

Для активизации мышления слушателей преподаватель может выдвигать и такие вопросы, которые оставит на лекции без ответа и на которые попросит студентов ответить на семинаре. Таковыми могут быть вопросы о методологическом значении философии для конкретной специальности студента, для известной прикладной науки, проблема отношения методологической вооруженности и нравственного поведения и т. д.

4.

К сожалению, данная тема курса философии наименьшим образом обеспечена пока наглядными пособиями.

Трудно назвать какой-либо диафильм или кинофильм, прямо относящийся к данной теме. В короткометражных учебных фильмах «Время больших надежд» и «Страница — 100», посвященных «Материализму и эмпириокритицизму» и «Философским тетрадам» В. И. Ленина, показывается тесная связь решения В. И. Лениным философских вопросов с актуальными задачами общественной борьбы периода реакции в России и первой мировой войны. Если эти фильмы еще не использованы в процессе изучения курса философии, можно их продемонстрировать при изучении данной темы как в учебное, так и во внеучебное время. При этом нужно сопровождать их демонстрацию комментарием преподавателя, чтобы фильм рассматривался как дополнение к итоговой синтетической лекции, а не как самостоятельный иллюстрирующий фрагмент одного из разделов курса.

⁵ См. раздел I «Основной вопрос философии», в особенности упражнения 6—10.

В лекции можно напомнить слушателям некоторые эпизоды из известных кинофильмов о великих русских ученых-естествоиспытателях, об их борьбе за материалистическое мировоззрение и передовые социальные идеи (кинофильмы «Мичурин», «Депутат Балтики», «Академик Павлов» и др.).

Лучшему усвоению некоторых моментов лекции и созданию эмоционального настроения может служить использование художественной литературы. Приведем несколько примеров.

После слов лектора, что без исторического материализма не было бы теории научного коммунизма, хорошо будут звучать строки из поэмы В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин»:

Нам казалось —
 в коммунизмовы затоны
только
 волны случая
 закинут
 нас,
 юля.

Маркс
 раскрыл
 истории законы,
пролетариат
 поставил у руля [70, т. 6, с. 253].

И весьма уместно будут в концовке лекции звучать слова поэта:

Марксизм — оружие, огнестрельный метод.
Применяй умеючи метод этот! [70, т. 7, с. 106].

Эти слова В. Маяковского хорошо выражают и цель всего курса, и цель данной лекции — научить наших слушателей умело применять оружие марксизма в своей практической и познавательной деятельности, в борьбе за построение коммунизма.

Глубокое внимание к логике лекции, ее идейно-теоретическому содержанию, продумывание ее воспитательных аспектов, работа над расширением арсенала методических средств поможет преподавателю подготовить и прочитать ее на высоком уровне.

Нам представляется, что главной целью в этой лекции должно быть — внесение заметного вклада в завершение формирования принципиального, партийного, диалектико-материалистического взгляда студентов на окружающий мир, в их убеждения, что марксистско-ленинская философия на всю жизнь будет для них ничем не заменимым орудием познания, практики.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е.
2. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М., 1956.
3. Основоположник научного коммунизма. Тезисы к 150-летию со дня рождения Карла Маркса. М., 1968.
4. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5-е.
5. Ленинские сборники.
6. В. И. Ленин. Петербургские годы. М., 1972.
7. *Брежнев Л. И.* Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971.
8. *Брежнев Л. И.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик.— Ленинским курсом, т. 4. М., 1974.
9. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971.
10. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962.
11. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.
- 11а. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
12. XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1971.
13. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969.
14. О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года. М., 1972.
15. О работе в Московском высшем техническом училище имени Н. Э. Баумана и Саратовском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук. Постановление Центрального Комитета КПСС 5 июня 1974 года.— Об идеологической работе КПСС. Сборник документов. М., 1977, с. 557.
- 15а. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977.
- 15б. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977.
- 15в. *Брежнев Л. И.* О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения. М. 1977.
- 15г. *Брежнев Л. И.* Великий Октябрь и прогресс человечества. М., 1977.

* *
*

16. Американская социология. М., 1972.
17. *Анисимов С. Ф.* Марксистско-ленинская этика. Часть II. Социальная сущность, структура и функции морали. М., 1973.
18. *Анищенко А. И., Уледов А. К.* Применение структурно-функционального анализа к исследованию общественного сознания.— Методологические вопросы общественных наук. Вып. II. 1971.
19. *Анквоб В.* Абрыйскл. М., 1972.
20. *Апресян Г. З.* Ораторское искусство. М., 1973.

21. Байрон Дж. Паломничество Чайльд-Гарольда. Дон-Жуан. М., 1972.
22. Барулин В. С. Отношение материального и идеального в обществе как проблема исторического материализма. Барнаул, 1969.
23. Библиотека современной фантастики в 15-ти т., т. 7. М., 1966.
24. Бидstrup X. Рисунки в 4-х т. М., 1969.
25. Богданов Б. В. Ленинские принципы анализа истории философии. М., 1970.
26. Богомолов А. С. Буржуазная философия США в XX веке. М., 1974.
27. Богомолов А. С., Мельвилл Ю. К., Нарский И. С. Естественные науки и философское мировоззрение.— «Коммунист», 1967, № 8.
28. Брехт Б. Стихотворения, рассказы, пьесы. М., 1972.
29. Вербин А., Фурман А. Место исторического материализма в системе наук. М., 1965.
30. Вернадский В. И. Химическое строение биосферы и ее окружения. М., 1965.
31. «Вопросы литературы», 1970, № 9.
32. «Вопросы философии», 1957, № 3.
33. «Вопросы философии», 1959, № 4.
34. «Вопросы философии», 1966, № 4.
35. «Вопросы философии», 1967, № 7.
- 35а. «Вопросы философии», 1970, № 9.
36. Гегель. Сочинения, т. 1, М., 1929.
37. Гегель. Сочинения. М., 1932.
38. Гейзенберг. Физика и реальность. М., 1963.
39. Гейне Г. Полное собрание сочинений в 12-ти т. М.—Л., 1948.
40. Гейне Г. Собрание сочинений в 10-ти т. М., 1958.
41. Гете. Фауст. М., 1955.
42. Голосов В. Ф. Проблема предмета философии в теоретическом наследстве классиков марксизма-ленинизма. Красноярск, 1971.
43. Горбач В. И. Проблемы диалектических противоречий. М., 1972.
44. Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени. М., 1969.
45. Данин Д. Неизбежность странного мира. М., 1962.
46. Джандильдин. Природа национальной психологии. Алма-Ата, 1971.
47. Диалектика строительства коммунизма. М., 1968.
48. Дорст П. С. До того как умрет природа. М., 1968.
49. Дубинин Н. П. Социальное и биологическое в современной проблеме человека.— «Вопросы философии», 1972, № 10—11.
50. Искусство лектора. М., 1973.
51. История марксистской диалектики. Ленинский этап. М., 1973.
52. Кедров Б. М. Единство диалектики, логики, теории познания. М., 1963.
53. Ким М. П. Советский народ— новая историческая общность людей. М., 1971.
54. «Коммунист», 1965, № 5.
- 54а. «Коммунист», 1969, № 11.
55. «Коммунист», 1971, № 1.
56. «Комсомольская правда», 1972, 22 марта.
- 56а. Константинов Ф. В. Исторический материализм и современность.— «Вопросы философии», 1976, № 3.
57. Копнин П. В. Философские идеи В. И. Ленина и логика. М., 1969.
58. Косичев А. Д. Диалектика и политика в свете ленинизма.— В кн.: Ленинизм и философские проблемы современности, гл. X. М., 1970.
59. Красин Ю. А. Ленин, революция, современность. М., 1967.
60. Кузнецов И. В. Принцип соответствия в современной физике и его философское значение. М.—Л., 1948.
61. Ленин и современное естествознание. М., 1970.
62. Ленинизм и современные проблемы историко-философской науки. М., 1970.
63. Ленинизм и философские проблемы современности. М., 1970.
64. Ленинская теория отражения и современность. София, 1970.
65. Макаренко А. С. Сочинения в 7-ми т. М., 1958.

66. *Макаровский А.* Общественный прогресс. М., 1970.
67. Марксистско-ленинская философия — методология естественных и общественных наук. М., 1971.
68. *Маяковский В.* Собрание сочинений в 15-ти т. М., 1958.
69. *Маяковский В.* Полное собрание сочинений. М., 1957.
70. *Маяковский В.* Полное собрание сочинений в 13-ти т. М., 1967.
71. *Маяковский В.* Стихотворения. Поэмы. Пьесы. М., 1969.
72. *Медунин А. Е.* Влияние научно-технической революции на природу Земли.— «Вопросы философии», 1969, № 3.
73. *Молодцов В. С.* Возникновение диалектического и исторического материализма — революция в философии. М., 1965.
74. *Мчедлов М.* Социальный прогресс в СССР.— «Коммунист», 1973, № 1.
75. Народонаселение стран мира. Справочник. М., 1974.
76. *Нарский И. С.* Марксистское понимание предмета философии и позитивизм. М., 1959.
77. Население нашей страны.— «Правда», 1971, 17 апреля.
78. *Нушич Бр.* Комедии. М., 1956.
79. *Овчинников Н. Ф.* Методологическая функция философии в естествознании.— В кн.: Материалистическая диалектика и методы естественных наук. М., 1968.
80. *Ольховский С.* Коммунистическое воспитание студентов. Л., 1971.
81. Основные течения современной буржуазной философии. Вып. 3. М., 1975.
82. Основы марксистско-ленинской философии. М., 1972.
83. Основы методики преподавания общественных наук в высшей школе. М., 1971.
84. Основы методики преподавания философии. М., 1971.
85. *Островский Н.* Собр. соч. в 3-х т. М., 1967.
86. *Петрушевский С. А.* Диалектика рефлексорных процессов. М., 1967.
87. *Платон.* Полное собрание творений. Пб., 1923.
- 87а. «Правда», 1971, 17 апреля (ст. «Население нашей страны»).
88. Преподавание философии как фактор коммунистического воспитания. М., 1974.
89. «Проблемы мира и социализма», 1972, № 4.
90. Проблемы научного коммунизма, вып. 4. М., 1968.
91. *Рождественский Р.* Радиус действия. М., 1965.
92. *Сарьян Г.* Стихотворения. М., 1948.
93. *Светлов М.* Стихотворения. М., 1959.
94. *Симонов К.* Собрание сочинений в 6-ти т. М., 1966.
95. Современная буржуазная философия. Изд-во МГУ, 1971.
96. Студенты семидесятых. М., 1971.
97. *Трапезников С. П.* Марксистско-ленинская философская наука и современность.— «Вопросы философии», 1973, № 8.
98. *Трапезников С. П.* На крутых поворотах истории. М., 1972.
99. *Тугаринов В. П.* Философия сознания (современные вопросы). М., 1971.
100. *Уваров Л. В.* Образ, символ, знак. Анализ современного символизма. Минск, 1967.
101. *Федоров Е. К.* Актуальные проблемы взаимодействия общества и природной среды.— «Коммунист», 1972, № 14.
102. *Фейербах Л.* Избранные философские сочинения. М., 1955.
- 102а. Физика и реальность. М., 1963.
103. Философия и вопросы коммунистического воспитания. М., 1973.
104. Философия марксизма и экзистенциализм. Изд-во МГУ, 1971.
105. Философская энциклопедия. М., 1960—1970.
106. Философские вопросы современной физики. М., 1959.
107. *Тейяр де Шарден.* Феномен человека. М., 1965.
108. *Шентулин А. П.* Категории диалектики. М., 1971.
109. *Шентулин А. П.* Основные законы диалектики. М., 1966.
110. *Шентулин А. П.* Система категорий диалектики. М., 1967.

111. Штекли А. Джордано Бруно. М., 1964.
112. Эйнштейн А. Физика и реальность. Сб. статей. М., 1965.
113. Эстетическое воспитание. М., 1970.
114. Юрова И. Л. Предмет диалектического материализма (советы лектору-пропагандисту). М., 1967.

* * *

*

115. A Maritain Reader. N.-Y., 1966.
116. Gilson E. Jod and Philosophy. New Haven, 1967.
117. Wagenlehner J. Staat oder Kommunismus. Stuttgart, 1970.
118. Wulf M. de. Introduction to Scholastic Philosophy. N.-Y., 1956.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение. О методике лекций по философии	5
Глава I. Философия, ее предмет и роль в обществе	24
Глава II. Борьба материализма и идеализма в домарксистской философии	32
Глава III. Возникновение марксистской философии и основные этапы ее развития	39
Глава IV. Материя и формы ее существования	49
Глава V. Сознание, его происхождение и сущность	60
Глава VI. Ленинская теория отражения. Диалектический путь познания объективной реальности	67
Глава VII. Методы и формы научного познания	77
Глава VIII. Диалектика как учение о всеобщей связи и развитии	88
Глава IX. Закон перехода количественных изменений в качественные	93
Глава X. Закон единства и борьбы противоположностей	102
Глава XI. Закон отрицания отрицания	116
Глава XII. Основные категории диалектики	123
Глава XIII. Критика современной буржуазной философии	132
Глава XIV. Исторический материализм как наука	144
Глава XV. Природа и общество	154
Глава XVI. Материальное производство — основа общественного развития	162
Глава XVII. Классы и классовые отношения	170
Глава XVIII. Род, племя, народность, нация как исторические формы общности людей	179
Глава XIX. Политическая организация общества	187
Глава XX. Социальная революция	198
Глава XXI. Общественное сознание и его структура	210
Глава XXII. Формы общественного сознания	219
Глава XXIII. Наука и культура	226
Глава XXIV. Роль народных масс и личности в истории. Личность и общество	237
Глава XXV. Общественно-экономические формации как ступени общественного прогресса	248
Глава XXVI. Критика современной буржуазной социологии	258
Глава XXVII. Марксистско-ленинская философия — методология естественных и общественных наук	269
Цитируемая литература	281

Методика лекционного курса по философии

Научный редактор канд. филос. наук *М. И. Конкин*
Редактор издательства *В. И. Гронда*
Младший редактор *Н. П. Алексеева*
Художник *А. Н. Решетцов*
Художественный редактор *С. Г. Абелин*
Технический редактор *Т. А. Новикова*
Корректор *Н. Д. Макейкина*

ИБ № 1269

А-14577. Сдано в набор 14, VI 1977 г. Подп. к печати 21/XI 1977 г. Формат 60×90^{1/16}.
Бум. тип. № 3. Объем 18 печ. л. Усл. п. л. 18. Уч.-изд. л. 19,70. Изд. № ФПН—174.
Тираж 15 000 экз. Зак. № 2709. Цена 65 коп.

План выпуска литературы издательства
«Высшая школа» для вузов и техникумов на 1978 г. Позиция № 244
Издательство «Высшая школа»,
Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14

Типография им. Анохина
Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
Совета Министров Карельской АССР
Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЫСШАЯ ШКОЛА»

ВЫПУСТИТ В СВЕТ В 1978 г.

ДЛЯ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ

ФИЛОСОФСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ

СЛЕДУЮЩИЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ:

Современная буржуазная философия. Учебное пособие. Под ред. А. С. Богомолова, Ю. К. Мельвиля, И. С. Нарского. 30 л. 1 р. 41 к.

Книга завершает историко-философскую серию выпускаемых издательством учебных пособий, примыкая к работе «Буржуазная философия кануна и начала эпохи империализма». В ней дается критический анализ буржуазной философии, начиная с периода общего кризиса капитализма после Великой Октябрьской социалистической революции вплоть до наших дней. Раскрываются особенности философии неопозитивизма, операционализма и общей семантики, феноменологии, экзистенциализма, неотоцизма, персонализма, христианского эволюционизма, воззрений франкфуртской школы и структурализма.

Предназначается для студентов и аспирантов философских факультетов университетов.

Основы методики преподавания философии аспирантам. Учебно-методическое пособие. Под ред. И. Д. Андреева, А. А. Бутакова, Г. В. Платонова. 12 л. 52 к.

Работа является шестой книгой серии «Методика преподавания философии» и представляет собой первую попытку в нашей литературе раскрыть и обобщить основы методики преподавания философии аспирантам и соискателям. Авторы используют опыт крупнейших центров подготовки научных кадров.

Предназначено для преподавателей, работающих с аспирантами. Может быть использовано пропагандистами системы партийного просвещения.

Критика фальсификаторов истории и теории марксистско-ленинской философии. Учебное пособие. Под ред. А. Д. Косичева. 20 л. 1 р. 06 к.

В книге рассматриваются различные попытки критики ленинского этапа марксистско-ленинской философии, прослеживается «перестройка» антимарксизма в связи с характером современной эпохи, вскрывается несостоятельность противопоставления марксизма ленинизму, анализируются приемы фальсификации марксистской

философии в современной правосоциалистической и ревизионистской литературе.

Предназначается для студентов философских факультетов университетов.

Хабаров И. А. Философские проблемы семиотики. Монография. 10 л. 1 р. 05 к.

Книга посвящена кардинальным проблемам семиотики. На основе современных научных данных раскрывается тот факт, что именно диалектический материализм и его коренной принцип о материальном единстве мира является плодотворной основой, на которой эффективно могут разрабатываться проблемы мышления и семиотики. Дается критика современных идеалистических и дуалистических концепций языка и мышления, знака и значения.

Предназначается для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, а также лиц, интересующихся проблемами семиотики.

Уважаемые читатели!

Издательство «Высшая школа» выпускает учебники, учебные и методические пособия, плакаты. Подробнее познакомиться с учебной литературой Вам поможет аннотированный план выпуска литературы на 1978 год (вузы и техникумы), который имеется в книжных магазинах.

Предварительные заявки на книги вы можете сделать в магазине Книготорга или потребительской кооперации.

1100 м/с

65 КОБ

